

# РЪШЕНИЯ

## УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

---

ЗА 1895 ГОДЪ.



ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.  
Типографія Исаака Когана

1911

РІШЕННЯ

УГОЛОВНОГО НАСВІДОЧЕННЯ

АДВОКАТ

ІНСТИТУТ ПРАВА

1976

№ 1893/76



МІНІСТЕРСТВО ПРАВОСУДДА  
СРСР

# РѢШЕНІЯ УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1895 г. января 17 дня. По дѣлу купца Паптелеймона Кондратенко.

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ Искъ обяз. Товар.

Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Полтавскій Окружный Судъ призналъ доказанными слѣдующія обстоятельства сего дѣла: подсудимый Кондратенко, содержатель гласной кассы ссудъ въ городѣ Полтавѣ, выдалъ изъ нея чиновнику Пшичкину 26 марта и 5-го августа 1893 года ссуды подъ залогъ золотого браслета въ первый разъ 15 руб., второй разъ 20 р., оба раза подъ условіемъ уплаты Пшичкинымъ съ суммы выданной ему ссуды 1<sup>0</sup>/<sub>0</sub> роста и 3<sup>0</sup>/<sub>0</sub> за храненіе заклада, всего 4<sup>0</sup>/<sub>0</sub> въ мѣсяцъ; въ такомъ размѣрѣ <sup>0</sup>/<sub>0</sub> были взяты Кондратенкомъ съ Пшичкина 7 іюля 1893 г., при выкупѣ браслета, за 4 полныхъ мѣсяца; по вторичному долгу Пшичкинъ обратился къ Кондратенкѣ 4-го декабря 1893 года, предлагая уплатить по 1<sup>0</sup>/<sub>0</sub> роста на сумму долга въ мѣсяцъ, но Кондратенко принять такой платежъ не пожелалъ и заклада не возвратилъ, требуя уплаты всей суммы долга и, сверхъ того, за всѣ 4 мѣсяца по 4<sup>0</sup>/<sub>0</sub> на рубль за каждый мѣсяцъ, всего 16<sup>0</sup>/<sub>0</sub>, послѣ чего Пшичкинъ подалъ на Кондратенко жалобу, обвиняя его въ ростовщичествѣ. 23-го сентября 1891 года Кондратенко на посланный имъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ вопросъ о томъ, относится ли законъ 24 мая 1893 года о преслѣдованіи ростовщичества къ ссуднымъ кассамъ, получилъ утвердительный отвѣтъ. Принявъ во вниманіе, что взимаемые Кондратенкомъ 48<sup>0</sup>/<sub>0</sub> годовыхъ почти половина стоимости ссуды, обезпеченной притомъ драгоценною вещью, слѣдуетъ признать чрезмѣрнымъ ростомъ; что плата за храненіе заложенной вещи, взимавшаяся Кондратенкомъ въ весьма высокомъ размѣрѣ, по 3<sup>0</sup>/<sub>0</sub> въ мѣсяцъ или по 36<sup>0</sup>/<sub>0</sub> годовыхъ, болѣе трети стоимости самой вещи, не соотвѣтствовала качеству вещи и удобству ея храненія, а лишь находилась въ пропорціональномъ отношеніи къ выдаваемой подъ закладъ ея ссудѣ, именно при ссудѣ въ 15 руб. Кондратенко причитывалъ за храненіе заложеннаго браслета по 45 коп. въ мѣсяцъ, а при ссудѣ въ 20 руб. плата за храненіе того-же браслета дошла уже до 60 к. въ мѣсяцъ; что подобная плата за храненіе заклада можетъ быть взимаема только съ цѣлью сокрытія подъ оную чрезмѣрнаго роста; что хотя первая ссуда Кондратенкомъ Пшичкину и была выдана до обнародованія закона о ростовщичествѣ 24 мая 1893 года, по 7 іюля, уже по обнародованіи этого закона, Кондратенко взыскалъ съ Пшичкина за іюнь и іюль также полные 4<sup>0</sup>/<sub>0</sub> въ мѣсяцъ, включивъ въ нихъ и 3<sup>0</sup>/<sub>0</sub> въ мѣсяцъ за храненіе; вторая-же ссуда, отъ 5 августа, была выдана уже послѣ обнародованія закона о ростовщичествѣ; что хотя изъ текста 922<sup>2</sup> ст. Улож. о наказ. несомнѣнно вытекаетъ, что законъ 24 мая 1893 г. относится къ ссуднымъ кассамъ, тѣмъ не менѣе Кондратенко обращался за разъясненіемъ вопроса объ этомъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по полученіи-же оттуда отвѣта, не оставившаго въ немъ сомнѣнія о распространеніи означеннаго закона на ссудныя кассы, онъ все-таки продолжалъ взимать по ссудамъ чрезмѣрные проценты, скрывая ихъ подъ видомъ платы за храненіе,—Полтавскій Окружный Судъ пришелъ къ убѣжденію въ виновности подсудимаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ стат. 180<sup>2</sup> Уст. о наказ., и присудилъ его къ опредѣленному сею статьею наказанію. Харьковская Судебная Палата, рассмотрѣвъ вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва подсудимаго настоящее дѣло, нашла, что за неотмѣною въ установленномъ порядкѣ правилъ 24 апрѣля 1879 г. объ учрежденіи ссудныхъ кассъ, вошедшихъ въ 250—259 ст. Уст. о пред. и прес. прест. изд. 1890 года, не представляется сомнѣнія въ томъ,

что содержатели ссудныхъ кассъ и послѣ изданія закона 24 мая 1893 года сохранили право взиманія, кромѣ роста на капиталъ, еще и особой платы за храненіе залога, но эта плата должна соответствовать стоимости храненія заложенной вещи; доказанность же несоответствія платы, условленной за храненіе вещи со стоимостью храненія той вещи, несомнѣнно служить указаніемъ на то, что весь излишекъ платы за храненіе составляетъ въ дѣйствительности ничто иное, какъ скрытый подъ видомъ платежа за храненіе ростъ, о коемъ упоминаетъ 2 ч. 180<sup>2</sup> ст. Уст. о нак. Соображенія подсудимаго и его защитника о томъ, что плата за храненіе вещей, подобныхъ браслету, должна окупать расходы по храненію другихъ, подверженныхъ порчѣ, вещей и обезпечивать рискъ на случай истребленія пожаромъ, кражею и т. п. хранимыхъ вещей, за цѣлость которыхъ отвѣчаетъ содержатель кассы, и что та же плата за храненіе должна окупать и всѣ доказывавшіяся представленными на судѣ документами издержки по содержанію ссудной кассы, для того, чтобы ростъ въ размѣрѣ 12<sup>0</sup>/<sub>0</sub> поступилъ полностью въ пользу содержателя кассы, признаны Судебною Палатою, по основаніямъ, изложеннымъ въ ея приговорѣ, неправильными. Далѣе Палата нашла незаслуживающими уваженія доводы Кондратенка—о непримѣнности закона 24 мая 1893 г. къ ссудѣ, выданной имъ 24-го марта того же года, такъ какъ означенный законъ обратнаго дѣйствія имѣть не долженъ,—въ виду разъясненія Уголовнаго Кассационнаго Департамента по дѣлу Слюзберга и того, что проценты и плата за храненіе по этой ссудѣ были получены Кондратенкомъ уже послѣ обнародованія закона, именно 7-го июля 1893 года; о ненаказуемости сдѣлки по заложу браслета 5 августа, какъ заключенной до полученія имъ разъясненія Министерства, уже въ виду того, что плата за храненіе по этой ссудѣ требовалась съ Пшичкина въ декабрѣ, спустя около трехъ мѣсяцевъ по полученіи помянутаго разъясненія; о признаніи дѣйствій Кондратенка по ссудѣ 5-го августа, по которой онъ не получилъ ни роста, ни платы за храненіе, въ крайнемъ случаѣ, покушеніемъ на ростовщичество, въ виду того, что Кондратенко, получивъ 5-го августа отъ Пшичкина заложенный послѣднимъ браслетъ, получилъ съ тѣмъ вмѣстѣ и всю условленную за ростъ и храненіе плату, включенную въ разницу стоимости браслета съ размѣромъ выданной подъ его обезпеченіе ссуды. Въ заключеніи Палата, придя къ убѣжденію въ очевидномъ несоответствіи взимавшейся платы за храненіе браслета Пшичкина, предмета крайне малаго по своему объему, съ стоимостью самаго храненія этого предмета, и раздѣливъ соображенія, изложенныя въ приговорѣ суда, утвердила сей приговоръ. На приговоръ Палаты защитникъ подсудимаго принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) ссудныя кассы дѣйствуютъ на основаніи особыхъ законовъ, выраженныхъ въ ст. 250—259 Уст. о предупр. прест., въ одной изъ которыхъ, въ 256, предписано на видномъ мѣстѣ въ помѣщеніи кассы выставлять размѣръ взимаемаго помѣсячно роста по ссудамъ и платежей за храненіе залоговъ, не подлежащей измѣненію въ теченіе сутокъ, а по п. 5 ст. 1 прилож. къ стат. 1663 Т. X ч. 1, размѣръ роста и платежа за храненіе залога опредѣляется по соглашенію; такъ какъ приведенныя законоположенія не отмѣнены съ изданіемъ закона о ростовщичествѣ, то необходимо заключить, что содержатель ссудной кассы не можетъ совершить ростовщичество въ установленной Палатою формѣ: онъ открыто беретъ плату за храненіе, въ силу существующаго неотмѣненнаго закона по соглашенію, слѣдовательно, ему нечего скрывать ростъ подъ видомъ платы за храненіе, ибо онъ въ правѣ назначить эту плату открыто. Хотя же новая редакція ст. 992<sup>2</sup> Уложенія о нак. и говорить о возможности ростовщичества содержателями ссудныхъ кассъ, но не въ видѣ взиманія платы за храненіе, получаемой въ силу дѣйствующаго закона и соглашенія, а въ видѣ ростовщическаго занятія внѣ правилъ ссудной кассы или внѣ ея; 2) 256 ст. Уст. о пред. прест. запрещала Кондратенку измѣнить въ теченіе сутокъ размѣръ платежа за храненіе, назначенное имъ на 26 марта и 5 августа; 3) признаніе договора отъ 26 марта, совершеннаго задолго до появленія закона о ростовщичествѣ, преступнымъ и недѣйствительнымъ въ силу этого закона, равно какъ и

признаніе осуществленія договора, заключеннаго на законномъ основаніи до появленія новаго закона, преступнымъ, послѣдовало въ нарушение ст. 59—61 Основныхъ Законовъ, по которымъ законъ, собственно уголовный, не можетъ имѣть обратнаго дѣйствія; не только уголовно-правовыя, но и гражданскія послѣдствія сдѣлокъ, заключенныхъ до обнародованія закона о ростовщичествѣ, должны быть обсуждены на основаніи законовъ, существовавшихъ при заключеніи сдѣлокъ, и сдѣлка, не преступная и не противозаконная во время заключенія ея, должна оставаться таковою на все время ея существованія; 4) Палата примѣнила къ настоящему дѣлу опредѣленіе Уголовнаго Кассационнаго Департамента по дѣлу Слюзберга, состоявшееся въ отдѣленіи, а не въ департаментѣ, и не опубликованное для руководства, вопреки 67—69 Основныхъ Законовъ, 916<sup>2</sup> и 933 стат. Уст. Угол. Суд.; 5) Палата признала сдѣлку 5 августа оконченнымъ преступленіемъ ростовщичества, а не покушеніемъ на оное, на томъ основаніи, что Кондратенко при совершеніи этой сдѣлки получилъ съ Пшичкина всю условленную за ростъ и храненіе плату; между тѣмъ, на полученіе Кондратенкомъ такой платы 5-го августа ни въ дѣлѣ, ни въ обвинительномъ актѣ, ни въ приговорахъ Суда и Палаты никакихъ указаній не было; 6) Палата не вошла въ разсмотрѣніе документовъ, представленныхъ защитникомъ подсудимаго въ судебномъ ея засѣданіи; между тѣмъ, эти документы, указывающіе на сопряженные съ содержаніемъ ссудной кассы большіе расходы, подкрѣпляли утвержденіе защитника, что взиманіе платы за храненіе въ размѣрѣ трехъ процентовъ при крайней незначительности оборотовъ ссудной кассы Кондратенка не представлялось излишнимъ. По симъ основаніямъ защитникъ подсудимаго ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора Палаты или со всѣми послѣдствіями, или съ передачею дѣла для новаго рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на указаніяхъ жалобщика, имѣющихъ общій характеръ о непримѣнкости къ нему закона о ростовщичествѣ, съ одной стороны, вслѣдствіе правилъ гражданского законодательства, обезпечивающаго силу и значеніе сдѣлокъ, основанныхъ на свободномъ и добровольномъ соглашеніи договаривающихся, а съ другой—вслѣдствіе дозволенія нашимъ законодательствомъ промысла ссудныхъ кассъ, содержащихъ которыхъ предоставлено взимать любой ростъ по соглашенію, лишь бы размѣръ его не былъ вмѣняемъ въ теченіе тѣхъ же сутокъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать указаній этихъ заслуживающими уваженія. Хотя законами гражданскими обезпечивается дѣйствительность всякаго рода договоровъ, основанныхъ на свободномъ соглашеніи, которое можетъ быть нарушаемо только насиліемъ или обманомъ (ст. 571, 1528 Т. X ч. 1 Закон. Граждан.), но въ то же время объявляются недействительными и неподлежащими исполненію всѣ договоры, направленные къ достиженію цѣли, законами запрещенной (ст. 571, 1529), а также содержащія условія, законамъ противныя (ст. 1530 Т. X. ч. 1). Со времени изданія закона 24-го мая 1893 года къ числу законопротивныхъ условій договоровъ отнесены условія ростовщическія, которыя перестали пользоваться судебною охраною и даже вызываютъ личную отвѣтственность виновныхъ. Это новое правило законодательства относится ко всякаго рода договорамъ безъ различія ихъ какъ по содержанію и формѣ, такъ и порядку совершенія, обнимая всякую ссуду капитала въ ростъ, т.е. всякое вообще предоставленіе имущества въ долгъ или отсрочку долга за вознагражденіе, которое своими субъективными и объективными признаками отвѣчаетъ понятію вознагражденія ростовщическаго въ смыслѣ закона 24 мая 1893 года. Причемъ выговариваніе и полученіе такого вознагражденія признается ростовщическимъ и подлежитъ уголовной отвѣтственности не только безотносительно къ началу свободы соглашенія, понимаемой съ формальной стороны невынужденнаго насиліемъ или обманомъ изъявленія воли противною стороною, но даже предполагая, что при заключеніи даннаго договора это начало нарушено не было и противная сторона формально, по доброй волѣ, изъявила согласіе на уплату

чрезмѣрнаго за пользованіе капиталомъ вознагражденія. Законодатель исходилъ изъ мысли, что кромѣ законопреступныхъ дѣйствій, нарушающихъ свободу соглашенія, послѣдняя можетъ становиться призрачною вслѣдствіе исключительныхъ хозяйственныхъ или иныхъ причинъ, заставляющихъ нуждающагося въ кредитѣ изъяслять согласіе, съ формальной стороны безусловно добровольное, но въ дѣйствительности отдающее пользующагося кредитомъ въ жертву капиталистовъ, благодаря тягостнымъ условіямъ ссуды. Этому угнетенному нуждою населенію и желалъ притти на помощь законодатель, создавая уголовный запретъ ростовщичества. Распространяясь на всякаго рода сдѣлки, законъ о ростовщичествѣ обнимаетъ и сдѣлки по выдачѣ капиталовъ въ ростъ изъ ссудныхъ кассъ, дополняя изданныя о нихъ въ 1879 г. правила, вошедшія въ Уставъ о предупр. и прес. прест., ст. 249—259 т. XIV; кассы эти, со времени изданія закона о ростовщичествѣ, какъ и всѣ вообще выдающія капиталы въ ссуды, должны подчиняться ему, такъ какъ въ законѣ этомъ для означенныхъ кассъ не сдѣлано никакого изъятія; но если бы и засимъ по настоящему вопросу оставалось какое-либо сомнѣніе, то оно устраняется буквальнымъ текстомъ ст. 992<sup>2</sup> Уложения о наказаніяхъ по продолженію 1893 года, которая, независимо отъ нарушенія установленныхъ для ссудныхъ кассъ правилъ, предписываетъ подвергать содержателей и приказчиковъ ихъ отвѣтственности и за ростовщичество по общему закону, карающему это преступное дѣяніе. Ссылка же жалобщика на то, что онъ обращался къ министру внутреннихъ дѣлъ за разъясненіемъ закона 24 мая и что потому его дѣяніе должно быть почитаемо случайнымъ (стат. 5 и 110 Улож. о наказаніяхъ), не можетъ имѣть никакого значенія, такъ какъ всякій законъ вступаетъ въ дѣйствіе со времени его обнародованія въ данной мѣстности, а не со времени его истолкованія тою или иною властью, и незнаніемъ закона никто отговариваться не можетъ. Что же касается заявляемаго въ жалобѣ мнѣнія, что въ дѣяніяхъ Кондратенко, состоявшихъ въ выговариваніи имъ себѣ или полученіи ежемѣсячно 1% роста и 3% за храненіе, не заключаются признаковъ наказуемаго ростовщичества, какъ потому, что ростъ не превышалъ 12% въ годъ, а плата за храненіе выговорена открыто, а не была скрыта, такъ и потому, что статья 256 т. XIV Устава о предупр. и прес. прест. не только не запрещаетъ платежей за храненіе, но даже требуетъ, чтобы размѣръ ихъ не былъ измѣняемъ въ теченіе сутокъ, то оно не можетъ быть признано правильнымъ. Ростъ тогда бы не былъ скрытымъ, если бы размѣръ его, какъ роста, былъ точно и согласно съ дѣйствительностью означенъ въ обязательствѣ; напротивъ, онъ представляется скрытымъ во всѣхъ случаяхъ, когда дѣйствительно получаемое кредиторомъ вознагражденіе за капиталъ разбивается и часть его показывается въ ростѣ, другая же часть скрывается включеніемъ въ капитальную сумму, означенной выше, дѣйствительно выданной, или въ неустойку, или въ плату за храненіе, фиктивно и искусственно для того возвышаемую; въ данномъ случаѣ въ обязательствахъ, полученныхъ Кондратенко отъ Пшичкина, было означено не 4% роста въ мѣсяць, а 1% роста и 3% за храненіе, причѣмъ послѣдній размѣръ рѣшеніемъ Палаты по соображеніямъ, ею въ подробности приведеннымъ и не подлежащимъ обсужденію въ кассационномъ порядкѣ, за силою ст. 5 Учрежденія Судебныхъ Установленій, какъ относящимся къ существу дѣла, признанъ несоотвѣтствующимъ дѣйствительной стоимости храненія и прикрывающимъ на самомъ дѣлѣ ростовщическій ростъ. Требованіе стат. 256 т. XIV Устава о предупр. и прес. прест., воспрещающее измѣнять въ теченіе сутокъ объявленный размѣръ платы за храненіе, отнюдь не давало Кондратенку права подъ видомъ такой платы взымать ростовщическую прибыль на капиталъ, такъ какъ законъ, очевидно, воспрещаетъ лишь возвышеніе размѣра этой платы сравнительно съ объявленнымъ, не только не лишая права, но со времени изданія закона 24 мая о ростовщичествѣ даже возлагая на содержателей ссудныхъ кассъ и приказчиковъ ихъ обязанность уменьшенія его въ тѣхъ случаяхъ, когда безъ такого уменьшенія она представлялась бы скрытою надбавкою роста. вмѣстѣ съ тѣмъ отпадаютъ и находящіяся въ

связи съ вышеизложеннымъ указанія кассационной жалобы на ненаказуемость дѣяній Кондратенка по инымъ соображеніямъ, въ жалобѣ приводимымъ. Законъ 24 мая 1893 года установилъ два рода наказуемаго ростовщичества: ростовщичество сельское, предусмотрѣнное ст. 180<sup>3</sup> Устава о наказаніяхъ, и ростовщичество денежное, предусмотрѣнное ст. 180<sup>2</sup> Устава о наказаніяхъ; послѣднее въ свою очередь дѣлится на два вида: общее денежное ростовщичество, предусмотрѣнное первымъ пунктомъ ст. 180<sup>2</sup> Устава о наказаніяхъ, и денежное ростовщичество со стороны лицъ, занимающихся выдачею капиталовъ въ ссуды, предусмотрѣнное 2 пунктомъ 180<sup>2</sup> ст. Устава о наказаніяхъ. Дѣяніе, въ которомъ обвинялся и признанъ виновнымъ Кондратенко, относится къ послѣднему виду, составъ котораго исчерпывается тремя условіями: 1) принадлежностью виновнаго къ числу лицъ, занимающихся выдачею капиталовъ въ ссуды; 2) чрезмѣрностью выговореннаго или полученнаго роста, именно превышеніемъ 12% въ годъ, и 3) сокрытіемъ такой чрезмѣрности роста. Первое условіе, въ виду признанія Кондратенка содержателемъ ссудной кассы, установлено обжалованнымъ приговоромъ съ полною несомнѣнностью и не оспаривается самимъ подсудимымъ. Но затѣмъ непримѣнимость закона о ростовщичествѣ жалобщикъ доказываетъ: во-1-хъ, тѣмъ, что законъ предоставляетъ опредѣленіе Палаты за храненіе закладовъ взаимному соглашенію контрагентовъ, между тѣмъ, Палата неправильно признала, что она должна быть опредѣляема по дѣйствительной стоимости храненія, и установила послѣднюю безъ вызова экспертовъ, и не принявъ во вниманіе, вопреки 766 стат. Уст. Уголовн. Суодпроизв., тѣхъ данныхъ, въ виду которыхъ 3% въ мѣсяцъ за храненіе не могутъ быть почитаемы вознагражденіемъ чрезмѣрнымъ. Но хотя законъ дѣйствительно предоставляетъ опредѣленіе палаты за храненіе взаимному соглашенію договаривающихся, однако, если такое соглашеніе ведетъ ко взиманію чрезмѣрнаго роста и прикрываетъ его, то со времени закона 24 мая оно должно быть почитаемо ростовщическимъ; потому-же въ данномъ случаѣ не представлялось нужды въ вызовѣ экспертовъ, о которыхъ стороны не просили, а указаніе на нарушеніе стат. 766 Уст. Уголовн. Судопр. оказывается неуважительнымъ уже потому, что несостѣвительность платы за храненіе дѣйствительному размѣру стоимости его основана на полученіи Кондратенкомъ за храненіе одного и того-же предмета по двумъ послѣдовательнымъ займамъ различныхъ размѣровъ этой платы; во вторыхъ, тѣмъ, что ссуда 26 марта 1893 г. выдана Пшичкину до обнародованія закона 24-го мая о ростовщичествѣ и потому, по мнѣнію жалобщика, къ ней законъ этотъ не могъ имѣть примѣненія, и, въ-третьихъ, тѣмъ, что по ссудѣ 4 декабря 1893 г. Кондратенко не получилъ не только чрезмѣрнаго, но никакого роста, почему, по мнѣнію жалобщика, въ этомъ послѣднемъ дѣяніи Кондратенка заключается развѣ лишь покушеніе на ростовщичество, по закону не наказуемое. Для оцѣнки этихъ указаній слѣдуетъ имѣть въ виду, что ростовщичество, закономъ 24 мая 1893 г. воспрещенное, представляетъ собою дѣяніе, изъ нѣсколькихъ послѣдовательныхъ актовъ слагающееся, именно: изъ отдачи капитала въ чрезмѣрный ростъ, полученія такого чрезмѣрнаго роста или предъявленія ростовщическаго обязательства ко взысканію, причемъ каждый такой отдѣльный актъ образуетъ самъ по себѣ полный составъ наказуемаго проступка ростовщичества. Законъ запрещаетъ не „отдачу капитала въ чрезмѣрный ростъ“ и не „полученіе чрезмѣрнаго роста на капиталъ“, а „ссуду капитала въ чрезмѣрный ростъ“, причемъ понятіе „ссуды“ обнимаетъ всѣ послѣдовательные акты ссудной операціи, начиная съ полученія долгового обязательства и кончая предъявленіемъ его ко взысканію и полученіемъ платежей. Первоначальный проектъ закона о ростовщичествѣ, изготовленный Высочайше утвержденною комиссіею для составленія проекта уголовного уложенія, ограничивался такимъ понятіемъ ссуды, включая въ нее всѣ моменты ссудной операціи: заключеніе, отсрочку, взысканіе и исполненіе. Но засимъ, и только въ тѣхъ видахъ, чтобы не возбуждалось сомнѣній о ненаказуемости лицъ, которыя, принявъ отъ другихъ завѣдомо ростовщическія обязательства, извлекаютъ изъ нихъ ростовщическую прибыль, по замѣча-

ніямъ Министра Юстиціи, было сдѣлано дополненіе, предусматривающее предъявленіе ростовщическихъ обязательствъ ко взысканію и полученію по нимъ ростовщическихъ платежей. Очевидно, въ самомъ дѣлѣ, что законъ о ростовщичествѣ, призванный къ огражденію нуждающейся части населенія отъ экономической эксплуатаціи, не имѣлъ-бы никакого значенія, если бы имъ не были предусмотрѣны всѣ послѣдовательные моменты такой эксплуатаціи и главнымъ образомъ крайніе изъ нихъ, состоящіе въ полученіи ростовщическихъ платежей и предъявленіи ростовщическихъ обязательствъ ко взысканію, и именно для достиженія этой цѣли ростовщичество по новому закону опредѣлено, какъ дѣяніе продолжаемое, слагающееся изъ послѣдовательныхъ актовъ, изъ коихъ каждый самъ по себѣ образуетъ полный составъ этого проступка. Потому, если какой-либо изъ этихъ актовъ имѣлъ мѣсто послѣ обнародованія закона 24 мая 1893 года, то послѣдній долженъ подлежать примѣненію, несмотря на то, что другіе акты были учинены до изданія закона 24 мая. Хотя ссуда 23 марта 1893 года была заключена до обнародованія закона 24 мая, но ростъ по ней полученъ Кондратенкомъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, послѣ обнародованія этого закона, почему въ примѣненіи его Палатою къ дѣянію Кондратенка не усматривается присвоенія уголовному закону обратнаго дѣйствія, на которое жалуется защитникъ Кондратенка. Равнымъ образомъ ссуда, заключенная между Кондратенкомъ и Пшичкинымъ 25-го августа 1893 года, хотя по ней Кондратенко не получилъ еще никакихъ платежей, не можетъ быть разсматриваема какъ (ненаказуемое) покушеніе на ростовщичество, ибо самая сдѣлка эта была уже заключена и съ момента ея заключенія дѣяніе, воспрещенное закономъ 24 мая и учиненное послѣ его обнародованія, должно быть почитаемо совершившимся. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго подсудимаго Кондратенка, присяжнаго повѣреннаго Юрьева-Пековца, за силою 912 ст. Уст. Уголов. Суд., оставить безъ послѣдствій.

2.—1895 года января 17 дня. По дѣлу крестьянъ Степана Фаянцева и Петра Галкина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Похвисневъ; заключеніе давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Сенаторъ А. Ѳ. Кони).

Подсудимые, крестьяне Фаянцевъ и Галкинъ, признанные рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей виновными въ разбоѣ на проѣзжей дорогѣ, сопровождавшемся нанесеніемъ легкаго увѣчья подвергшемся нападенію крестьянину Туманову, принесли на постановленный о нихъ, въ силу этого рѣшенія, 7 ноября 1894 г. приговоръ Калужскаго Окружнаго Суда кассационную жалобу, указывая въ ней на слѣдующіе къ отмѣнѣ приговора со всѣми послѣдствіями кассационные поводы: во-1-хъ), допущеніе въ составъ присутствія присяжныхъ засѣдателей такихъ лицъ, которыя, ссылаясь на принадлежность къ старообрядческимъ сектамъ, хотя и приѣмлющимъ присягу, но лишь по другой формѣ, отказались отъ принятія присяги, по тексту, изложенному въ законѣ, и отъ которыхъ, вслѣдствіе того, отобрано лишь обѣщаніе прилагать всю силу разумнія по предложеннымъ на ихъ обсужденіе дѣламъ; въ этомъ подсудимые усматриваютъ нарушеніе 664—666 и 669 ст. Устава Угол. Судопроизводства, и во 2-хъ) возвращеніе предсѣдательствующимъ присяжныхъ засѣдателей въ совѣщательную комнату для дачи отвѣта на первый предложенный ихъ разрѣшенію вопросъ о виновности, составленный ими сперва безъ отвѣта по нежеланію присоединить къ отвѣту послѣдствія, сопровождающія виновность обвиняемаго, а затѣмъ разрѣшенный ими утвердительно, въ предположеніи о неимѣнніи ими права на отвѣтъ отрицательный въ этомъ подсудимые усматриваютъ нарушеніе 801 ст. Уст. Уг. Суд.

Выслушавъ заключеніе Исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и останавливаясь для разрѣшенія перваго, указаннаго въ жалобѣ, касса-



ціоннаго повода на содержаніе имѣющагося при дѣлѣ о Фаянцевѣ и Галкинѣ, въ копіи, протокола особаго публичнаго засѣданія Калужскаго Окружнаго Суда, открытаго, согласно 645<sup>1</sup> стат. Уст. Уголовн. Судопроизвод. (по редакціи закона 3 іюня 1894 г., Собр. Узак. 1894 г. № 108, ст. 735), 7-го ноября 1894 г. въ г. Боровскѣ для привода присяжныхъ засѣдателей къ присягѣ и объясненія имъ ихъ правъ, обязанностей и отвѣтственности, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ означеннаго протокола, явившіеся присяжные засѣдатели, по внушеніи имъ священникомъ святости присяги, были приведены священникомъ-же по установленной формѣ къ присягѣ, кромѣ двѣнадцати (поименованныхъ въ протоколѣ) лицъ, которыя заявили, что они, какъ старообрядцы отъ присяги отказываются, а дадутъ торжественное обѣщаніе; что послѣ объясненія имъ предсѣдательствующимъ, что старообрядство приѣмлетъ присягу, они не согласились на принятіе оной, объясняя, что они не принимаютъ присяги потому, что форма ея не соотвѣтствуетъ ихъ вѣроученію, и что послѣ сего, по совѣщаніи съ мировыми Судьями, предсѣдательствующимъ отобрано отъ нихъ торжественное обѣщаніе, соотвѣтствующее присягѣ. Изъ содержанія статей 645<sup>1</sup>, 645<sup>8</sup> и 645<sup>3</sup> Устава Уголовнаго Судопроизводства, по редакціи закона 3-го іюня 1894 года (замѣнившихъ собою статьи 665—669 и 671 Уст. Уголов. Судопроизвод. изданіе 1892 г.), оказывается, что законъ, возлагая на присяжныхъ засѣдателей обязанности по разрѣшенію вопросовъ о виновности или невиновности подсудимыхъ въ приписываемыхъ имъ преступныхъ дѣяніяхъ установилъ, въ огражденіе безпристрастнаго отправления этой обязанности, принятіе ими присяги или отобраніе отъ нихъ торжественнаго обѣщанія, соотвѣтствующаго присягѣ, причемъ присяжные засѣдатели православнаго исповѣданія приводятся къ присягѣ, по установленной формѣ, священникомъ, а присяжные засѣдатели неправославнаго исповѣданія приводятся къ присягѣ, согласно догматамъ и обрядамъ ихъ вѣры, духовнымъ лицомъ ихъ вѣроисповѣданія; когда-же въ мѣстѣ засѣданія суда не окажется духовнаго лица того иновѣрнаго исповѣданія, къ коему принадлежитъ кто-либо изъ присяжныхъ засѣдателей, то онъ приводится къ присягѣ предсѣдателемъ суда; наконецъ, отъ лицъ, принадлежащихъ къ вѣроученіямъ, не приѣмлющимъ присяги, отбирается только торжественное обѣщаніе, соотвѣтствующее присягѣ. Правительствующимъ Сенатомъ (по Уголовному Кассационному Департаменту) уже было указано (рѣшеніе 1870 г. № 66 и 1875 года № 18), что установленная закономъ форма присяги для присяжныхъ засѣдателей должна быть прочтена имъ вполнѣ и безъ перерыва, а слѣдовательно, и безъ всякаго измѣненія; поэтому заявленіе лицъ, призванныхъ для исполненія обязанностей присяжныхъ засѣдателей, что они не могутъ принять присяги потому, что форма ея не соотвѣтствуетъ, хотя бы и въ нѣкоторой части, правиламъ ихъ вѣроученія, должно быть приравнено къ заявленію о принадлежности къ вѣроученію, не допускающему принятія требуемой закономъ присяги, которая въ такомъ случаѣ замѣняется торжественнымъ обѣщаніемъ, соотвѣтствующимъ присягѣ. Въ виду изложеннаго вышеприведенное распоряженіе предсѣдательствовавшаго въ засѣданіи Калужскаго Окружнаго Суда объ отобраніи такого обѣщанія отъ присяжныхъ засѣдателей, заявившихъ о невозможности, по ихъ вѣроученію, принятія ими присяги въ предписанной закономъ формѣ, представляется согласнымъ съ 645<sup>8</sup> ст. Уст. Уголов. Судопроизводства. Посему, и принимая на видъ, что обстоятельство, указываемое въ жалобѣ подсудимыхъ, какъ основаніе втораго привода ими кассационнаго повода, вовсе не подтверждается протоколомъ судебного по настоящему дѣлу засѣданія, а ча неточности или неполноту этого протокола не было сдѣлано ими замѣчаній (рѣш. Уг. Кас. Д-та 1876 г. № 69), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу подсудимыхъ Фаянцева и Галкина, на основаніи 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

3.— 1895 года января 17 дня. По дѣлу крестьянина Виллюма Дальбина. (Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладываль дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе даваль Товар-Оберъ-Прокурора М. Ѳ. Губекій).

Въ Олерскомъ волостномъ судѣ, по просьбѣ опекуна усадьбы Яунъ-Меггитъ, было возбуждено дѣло по обвиненію крестьянина Дальбина въ самовольной порубкѣ лѣса усадьбы, но Окружный Судъ призналъ это дѣло себѣ неподсуднымъ на основаніи 1070 ст. Положенія о крест. Лифляндской губерніи и ст. 1 отд. IV Волости. Судеб. Уст., такъ какъ порубка совершена на сумму 18 рублей 97 съ полов. коп., и потому передалъ дѣло на распоряженіе Мироваго Судьи. Разсмотрѣвъ дознаніе по сему дѣлу, Мировой Судья нашель, что какъ обвиняемый, такъ и потерпѣвшій—сельскіе обыватели и принадлежать къ крестьянскому сословію; что проступокъ совершонъ въ предѣлахъ волости; что наказаніе за порубку лѣса полагается меньшее, чѣмъ за другіе проступки, подлежащіе вѣдѣнію волостного суда, и что посему настоящее дѣло подлежитъ разсмотрѣнію волостного суда. Вслѣдствіе сего дѣло было представлено въ Рижско-Вольмарскій Мировой Съѣздъ, для разрѣшенія пререканія о подсудности. Мировой Съѣздъ нашель: 1-е) что согласно примѣчанію къ 586 статьѣ VIII Тома части 1 (по продолженію 1890 г.) Устава Лѣсного лѣсовладѣльца во всѣхъ мѣстностяхъ могутъ, если пожелаютъ обращаться по дѣламъ о порубкахъ къ волостнымъ судамъ, и 2) что по настоящему дѣлу потерпѣвшій лѣсовладѣлецъ, для преслѣдованія въ уголовн. порядкѣ порубщика Дальбина, обратился въ волостной судъ, и потому сей послѣдній и не имѣль законнаго основанія уклоняться отъ разсмотрѣнія дѣла, признавая такое себѣ неподсуднымъ, тѣмъ болѣе, что оцѣнка порубленнаго лѣса не превышала подсудности сего дѣла волостному суду. Въ виду этого Съѣздъ опредѣлиль: на основаніи примѣч. къ 586 стат. (по прод. 1890 года) Т. VIII ч. I Устава Лѣсн. признать дѣло подсуднымъ волостному суду.

Принявъ принесенный на это опредѣленіе Съѣзда протестъ Товарища Прокурора Рижскаго Окружнаго Суда къ разсмотрѣнію въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 249<sup>1</sup> Учрежд. Суд. Уст., и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что разрѣшенію его въ этомъ дѣлѣ подлежитъ слѣдующій вопросъ: можетъ ли въ Лифляндской губерніи, какъ и вообще въ Прибалтійскомъ краѣ, имѣть примѣненное правило примѣчанія къ стат. 692 Т. VIII Уст. Лѣс. изд. 1893 года (прим. къ ст. 586 того же Устава по прод. 1890 г.)? Хотя въ примѣчаніи этомъ и выражено, что во всѣхъ мѣстностяхъ лѣсовладѣльцы могутъ, если пожелаютъ, обращаться по дѣламъ о порубкахъ и лѣсоповрежденіяхъ къ разбирательству волостныхъ судовъ, и, такимъ образомъ, хотя по буквальному смыслу этого правила сила его какъ бы распространяется и на Прибалтійскія губерніи, но соображеніе его съ источниками его происхожденія и съ другими законами приводитъ къ заключенію, что постановленный выше вопросъ можетъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ отрицательномъ смыслѣ. Означенное правило было издано еще въ 1867 году въ числѣ другихъ правилъ о мѣрахъ къ охраненію частныхъ лѣсовъ (полн. собраніе зак. 1867 г. № 44587) и было помѣщено въ видѣ примѣчанія 2 къ ст. 22, опредѣлявшей порядокъ возбужденія дѣлъ о порубкахъ и устанавливающей, что объявленія о порубкахъ должны были дѣлаться Мировому Судѣ, когда сумма причиненнаго убытка не превышаетъ 100 руб., или же судебному слѣдователю, когда сумма убытка была выше; въ мѣстностяхъ же, сказано было въ 1-мъ примѣчаніи къ той же статьѣ, гдѣ еще не введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., нарушеніе объявляется мировому посреднику (полож. о губ. и уѣздн. по крест. дѣламъ Учрежд. ст. 31 и 32), когда сумма убытка не превышаетъ 30 руб., или въ противномъ случаѣ судебному слѣдователю. Поэтому совершенно понятнымъ представляется, что употребленное въ непосредственно слѣдовавшимъ за сими

2-мъ примѣчаніи выраженіе „во всѣхъ мѣстностяхъ“ могло относиться не ко всѣмъ частямъ Имперіи, а къ тѣмъ лишь губерніямъ и областямъ, о которыхъ говорилось въ ст. 22 и 1-мъ примѣчаніи къ оной и въ коихъ въ то время были введены въ дѣйствіе Сулебные Уставы Императора Александра II, или дѣйствовали мировые посредники и судебные слѣдователи, т.-е. такія установленія, которыя въ Прибалтійскомъ краѣ тогда не существовали. Независимо отъ сего, сдѣланная въ томъ же второмъ примѣчаніи и повторенная въ примѣчаніи къ стат. 692 Устава Лѣсн. (изд. 1893 г.) ссылка на примѣчаніе къ ст. 101 Общаго Положенія о крестьянахъ ясно указывала и указываетъ, что упомянутое правило не могло и не можетъ распространяться на Прибалтійскій край, въ которомъ положеніе то не дѣйствовало и не дѣйствуетъ. Наконецъ, непримѣнимость его въ Лифляндской губерніи вытекаетъ и изъ того, что волостные суды въ этой губерніи лишены возможности постановлять приговоры по дѣламъ о лѣсныхъ порубкахъ, въ виду того, что дѣла эти какъ не были подсудны имъ по положенію о крестьянахъ названной губерніи 1860 г. (П. С. З. № 36312), такъ не подлежатъ ихъ разбору и по положенію 1889 г. о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерн. (Собр. Узак. 1889 г. № 78). Въ обоихъ этихъ положеніяхъ, при перечисленіи подвѣдомственныхъ волостнымъ судамъ проступковъ противъ правъ собственности, о порубкахъ лѣсовъ вовсе не упоминается, и, слѣдовательно, правило ст. 2 главы IV положенія 1889 г. о томъ, что волостные суды приговариваютъ виновныхъ къ тому наказанію, которое назначено за содѣянный проступокъ въ подлежащей статьѣ положенія 1860 года, не можетъ быть осуществляемо по дѣламъ о порубкахъ; примѣняя же ст. 155 и слѣдующія Уст. о нак., налаг. Мир. Суд., волостные суды, очевидно, не имѣютъ никакого права въ виду ст. 65 Т. I законовъ основныхъ и ст. 1 главы IV положенія 1889 года, указывающей, какія именно дѣла о проступкахъ вѣдаются тѣми судами. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь стат. 250 Учрежд. Судебн. Установ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Рижско-Вольмарскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, какъ неправильно основанное на примѣчаніи къ стат. Устава Лѣсн., изд. 1893 года, отмѣнить, предписавъ Мировому Съѣзду дать этому дѣлу направленіе въ установленномъ порядкѣ.

4. — 1895 года января 17 дня. По дѣлу крестьянъ Вильгельма и Готлиба Мееровъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывавъ дѣло Сенаторъ К. А. Мальчевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Мясоѣдовъ).

Мировой Съѣздъ 1-го округа Сувалкской губерніи, рассмотрѣвъ дѣло о Вильгельмѣ и Готлибѣ Меерахъ и другихъ, обвиняемыхъ въ нарушеніи Таможеннаго Устава, по апелляціонному отзыву начальника Вержболовскаго таможеннаго округа на приговоръ гминнаго суда 2 округа Сувалкскаго уѣзда по вопросамъ о конфискаціи товаровъ и перевозочныхъ средствъ, приговоромъ своимъ опредѣлилъ конфисковать товары; что же касается перевозочныхъ средствъ, то таковыя постановилъ возратить обратно оправданному извозчику Юселю Розенбергу. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ начальникъ Вержболовскаго таможеннаго округа объясняетъ, что за признаніемъ вышеназванныхъ лицъ, Мееровъ и другихъ, виновными въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 749 стат. Уложенія о наказаніяхъ, то есть въ тайномъ водвореніи иностранныхъ товаровъ, задержанныхъ въ пограничной чертѣ, онъ находитъ, что при наличности такого факта перевозочныя средства, бывшія подъ извозомъ этого товара, согласно буквальному смыслу 751 ст. Уложенія и разъясненію кассационной практики Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1871 года № 571 и 1878 года № 54, подлежатъ конфискаціи. Вслѣдствіе этого, въ виду нарушенія Мировымъ Съѣздомъ 751 ст., просить объ отмѣнѣ приговора Миро-

вого Съезда въ той части, которая касается вопроса о перевозочныхъ средствахъ.

Выслушавъ заключение Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что по содержанію кассационной жалобы обвинителя, начальника Вержоловскаго таможеннаго округа, въ семь дѣлъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, подвергаются ли конфискаціи лошади съ экипажемъ и упряжью, на коихъ провезены мимо таможи съ пограничной черты товары, тайно водворенные изъ-за границы, если эти перевозочныя средства принадлежать возчику, оправданному по обвиненію въ соучастіи въ такомъ провозѣ. Хотя по стат. 15 Уст. Уголов. Судопр. въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность только самъ за себя, но въ вознагражденіи вреда, причиненнаго преступленіемъ или проступкомъ, за подсудимаго могутъ отвѣчать и другія лица въ указанныхъ закономъ случаяхъ. Въ рѣшеніи Общаго Собранія 1 го Кассац. Департ. 1893 г. № 1, и во многихъ рѣшеніяхъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента (1886 года № 12, 1885 г. № 28 и 1878 г. № 67 и др.) было уже разъяснено, что конфискація не имѣетъ исключительно характера наказанія виновнаго, а должна быть признаваема вознагражденіемъ казны за убытки, причиненные ей нарушеніемъ устава казеннаго управленія. Посему оправданіе подсудимаго въ нарушеніи Устава казеннаго управленія не исключаетъ конфискаціи принадлежащихъ ему вещей, если въ подлежащемъ уставѣ конфискація опредѣлена въ случаяхъ, именно закономъ означенныхъ. Къ числу такихъ случаевъ принадлежитъ постановленіе ст. 1540 Уст. Тамож. (по изд. 1892 г.), которою замѣнена заключавшая въ себѣ это постановленіе 751 стат. Улож. (см. прод. 1893 г.). По смыслу этого закона конфискація перевозочныхъ средствъ, задержанныхъ подъ контрабандными товарами въ предѣлахъ пограничной черты или хотя за ея предѣлами, но на которыхъ товары провезены мимо таможи изъ-за границы или съ черты границы, должна быть неизбѣжнымъ и безусловнымъ послѣдствіемъ тайнаго провоза товаровъ, совершенно безразлично, кому бы ни принадлежали эти перевозочныя средства—обвиненному или же оправданному въ соучастіи въ этомъ нарушеніи Таможеннаго Устава. При такомъ значеніи ст. 1540, разрѣшая утвердительно постановленный вопросъ и вслѣдствіе сего признавая неправильнымъ приговоръ Мирового Съезда въ части, касающейся отказа обвинителю въ требованіи конфискаціи перевозочныхъ средствъ, принадлежащихъ оправданному судомъ Розенбергу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Съезда 1-го округа Сувалкской губерніи относительно освобожденія отъ конфискаціи перевозочныхъ средствъ, принадлежащихъ извозчику Розенбергу, за нарушеніемъ 751 ст. Ул. (1540 ст. Уст. Там. изд. 1892 г.), отмѣнить, передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія по этому предмету въ Мировой Съездъ 2-го округа Сувалкской же губерніи.

5. — 1895 г. января 31-го дня. По дѣлу личнаго почетнаго гражданина Павла Ефимова и губернскаго секретаря Льва Галая.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Д. А. Ровинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпиевскій; заключеніе давалъ Исп. об.

Оберъ-Прокурора Сенаторъ А. Θ. Коин).

Въ 1893 году противъ личнаго почетнаго гражданина Ефимова было возбуждено уголовное преслѣдованіе по обвиненію его въ изнасилованіи съ растлѣніемъ находившейся у него въ услуженіи 14 ти лѣтней дѣвочки. Во время производства слѣдствія по этому обвиненію были обнаружены неправильныя по службѣ дѣйствія командированнаго для занятій къ производившему слѣдствіе судебному слѣдователю 11-го участка г. С.-Петербурга кандидата на судебныя должности губернскаго секретаря Льва Галая. Вслѣдствіе сего послѣдній былъ привлеченъ къ означенному слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго по ст. 422 Улож. о наказ. и затѣмъ, по опредѣленію гражданскаго департамента С.-Петербургской Судебной Палаты 10-го мая 1894 г., постановленному на основаніи ст. 1084 Уст. Угол. Суд., онъ былъ

преданъ суду Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, согласно ст. 1105 Уст. Уг. Суд., по обвиненію въ томъ, что 26 октября 1893 г. сообщилъ злонамѣренно, съ цѣлью дать возможность избѣгнуть отвѣтственности, упомянутому обвиняемому Ефимову и сестрѣ его Маріи Рейхартъ извѣстныя ему, Галаю, какъ должностному лицу, и могущія служить къ сокрытію вонновности Ефимова свѣдѣнія о томъ, что на 27 октября слѣдователемъ вызванъ для судебно-медицинскаго осмотра потерпѣвшей дѣвочки экспертъ полицейскій акушеръ Михновъ, отъ заключенія котораго будетъ зависѣть исходъ упомянутаго дѣла, т. е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ стат. 422, 14, 1525, 1526 и 1528 Уложения о наказаніяхъ. На основаніи этого опредѣленія въ обвинительномъ актѣ, внесенномъ на разсмотрѣніе уголовного департамента Палаты и утвержденномъ ею 28-го іюля 1894 года, о преданіи суду Ефимова и обвинявшей вмѣстѣ съ нимъ Кузьминой, обвиненіе противъ Галая было предъявлено въ томъ, что, зная по своему служебному положенію, что на исходъ дѣла Ефимова главнымъ образомъ должно оказать вліяніе заключеніе акушера Михнова, вызваннаго слѣдователемъ на 27-е октября для судебно-медицинскаго осмотра потерпѣвшей, онъ, съ цѣлью сокрытія истины и предоставленія Ефимову возможности избѣгнуть слѣдующаго ему по закону наказанія, сообщилъ Ефимову и сестрѣ его Рейхартъ фамилію названнаго эксперта и о времени производства освидѣтельствованія, на предметъ склоненія Михнова къ благопріятному для обвиняемаго заключенію, приглашая подъ вымысленнымъ предлогомъ эксперта Михнова въ квартиру сестры обвиняемаго Ефимова и обѣщаніемъ вознагражденія склонялъ Михнова дать заключеніе по дѣлу въ смыслѣ благопріятномъ для обвиняемаго; затѣмъ 27 октября 1893 г., называя себя помощникомъ судебного слѣдователя, уговаривалъ потерпѣвшую и ея мать за 2000 руб., которые тогда же при немъ были вручены послѣдней, ложно удостовѣрять на слѣдствіи, что потерпѣвшая имѣла сокупленіе съ Ефимовымъ по собственному желанію, будучи уже ранѣе лишена дѣвственности другимъ лицомъ. Въ виду этого обвиненія и ст. 201, 207, 1073 и 1105 Уст. Уголовн. Судопроизв., всѣ трое обвиняемыхъ были преданы суду С.-Петербургскій Судебной Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, которая по разсмотрѣніи дѣла признала Кузьмину оправданною, Ефимова виновнымъ въ насильственномъ половомъ сокупленіи съ потерпѣвшею, но безъ лишенія ея дѣвственности, а Галая въ преступныхъ дѣяніяхъ, указанныхъ въ обвинительномъ актѣ, и приговорила Ефимова къ наказанію по стат. 1525, а Галая по стат. 422 и 1525 Ул. о наказаніяхъ.

Выслушавъ принесенныя на этотъ приговоръ жалобы защитниковъ подсудимыхъ, словесныя объясненія ихъ и самого Галая и заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу объясненій защитниковъ, главнѣйшимъ въ настоящемъ дѣлѣ представляется вопросъ о точномъ значеніи правила, изображеннаго въ ст. 422 Улож. о нак. По мнѣнію защитниковъ описанныя въ обвинительномъ актѣ дѣйствія Галая соотвѣтствуютъ ст. 419, 433 и 943 Улож., а подъ укрывательство не подходятъ потому, что въ нихъ нѣтъ признаковъ ни одного изъ указанныхъ рѣшеній Правительствующаго Сената 1868 г. № 578 и 1885 г. № 5 трехъ видовъ укрывательства. Но мнѣніе это лишено правильнаго основанія. По ст. 422 Ул., по которой Галай былъ преданъ суду за злонамѣренное открытіе обвиняемому въ преступленіи судебныхъ о немъ актовъ или иныхъ бумагъ и за сообщеніе ему свѣдѣній, могущихъ служить къ сокрытію истины или къ избѣжанію заслуженнаго имъ наказанія, виновное въ томъ должностное лицо, сверхъ исключенія изъ службы, подвергается, на основаніи ст. 124 Ул., и наказаніямъ, опредѣленнымъ за укрывательство преступленія. Такимъ образомъ, въ виду точнаго и буквальнаго смысла этой статьи не можетъ быть никакого сомнѣнія, что указанное въ обвинительномъ актѣ и вмѣненное Палатою въ вину Галаю преступное сообщеніе имъ обвиняемому Ефимову такихъ свѣдѣній, которыя могли служить къ сокрытію виновности послѣдняго и предоставленію ему возможности избѣгнуть наказанія, прямо подходитъ подъ опредѣленное ст. 422 Улож.

преступление, должно было влечь за собою привлечение Галая къ отвѣтственности за укрывательство преступленія Ефимова, т.-е. за такое дѣяніе, которое именно составляетъ одинъ изъ трехъ указанныхъ въ приводимыхъ защитой рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената видовъ укрывательства; причемъ самый способъ, коимъ совершено въ данномъ случаѣ укрывательство, не имѣетъ никакого основанія видѣть въ дѣяніяхъ Галая, что-либо иное, какъ именно этотъ видъ прикосновенности къ преступленію. Установляя въ 14 ст. общее понятіе объ укрывательствѣ, Уложеніе о наказаніяхъ предусматриваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ случаи, когда способъ совершенія укрывательства обусловленъ особымъ положеніемъ, въ которомъ находится должностное лицо, имѣющее возможность сокрыть виновнаго, слѣды или плоды его дѣяніи, посредствомъ нарушенія своего служебнаго долга. Таковы дѣянія, предусмотрѣнныя, сверхъ ст. 422, еще и статьями 406, 447 и 452 Улож., въ коихъ законъ подвергаетъ виновнаго, сверхъ исключенія изъ службы, еще и наказанію, на основаніи правилъ объ укрывательствѣ преступленія (ст. 124 Улож.). Подтверженіемъ вышеизложеннаго вывода и вмѣстѣ съ тѣмъ опроверженіемъ мнѣнія о томъ, что ст. 422 Улож. только предписываетъ подвергать виновнаго опредѣленнымъ за укрывательство наказаніямъ, но не признаетъ его укрывателемъ преступленія, служатъ тѣ соображенія, которыя имѣлись въ виду и ясно выражены составителями проекта Уложенія о наказаніяхъ въ ихъ объясненіяхъ къ ст. 441 и слѣдующимъ проекта, а въ томъ числѣ и къ ст. 444, буквально повторенной въ ст. 422 Улож. изд. 1885 г. „При составленіи нашего проекта, сказано въ въ этихъ объясненіяхъ, мы признали нужнымъ постановить общее правило о нарушеніи такъ называемой канцелярской тайны и засимъ указать на главныя изъ обстоятельствъ, въ которыхъ увеличивается важность сего противозаконнаго дѣйствія. На семъ основаніи мы означаемъ слѣдующіе случаи: 1) когда сіе нарушеніе тайны способствовало къ распространенію молвы, для чѣй-либо чести оскорбительной; 2) когда свѣдѣнія изъ суда сообщены лицамъ, къ гражданскому дѣлу прикосновеннымъ; 3) когда такія свѣдѣнія доставлены по дѣлу уголовному лицамъ, обвиняемымъ въ преступленіи; наконецъ, 4) когда сообщены бумаги, отмѣченныя надписью „секретно“. Сіи обстоятельства не должны быть выпускаемы изъ вида въ законодательствѣ уголовномъ, ибо вѣроятнымъ оныхъ послѣдствіемъ болѣе или менѣе опредѣляются и побужденія виновнаго и самое свойство преступленія, а, слѣдовательно, и мѣра наказанія“. Указывая затѣмъ основанія проектированныхъ стат. 442 и 443, составители проекта говорятъ: „А въ стат. 444 признается не только нарушеніемъ порядка службы, но и участіемъ въ преступленіи, всякое злонамѣренное открытіе по уголовному дѣлу свѣдѣній лицамъ, въ томъ преступленіи обвиняемымъ“. Отсюда ясно, что Галай не только могъ, но и долженъ былъ быть обвиняемъ въ укрывательствѣ преступленія Ефимова, а потому какъ преданіе его суду по стат. 422 Уложенія, такъ и совмѣстное сужденіе его и Ефимова, на основаніи ст. 14, 124 и 1525 Уложен., 207 и 1105 стат. Уст. Уголовн. Судопр., Судебною Палатою съ участіемъ сословныхъ представителей оказываются вполне правильными; указанія же, что дѣянія Галая предусмотрѣны стат. 419 и 433 Уложен., не заслуживаютъ уваженія и тѣмъ болѣе, что какъ видно изъ вышеизложенныхъ соображеній составителей проекта Уложенія, стат. 419 имѣетъ въ виду лишь простое несоблюденіе канцелярской тайны, хотя бы имѣвшее вредныя послѣдствія, но не сообщеніе обвиняемому въ преступленіи свѣдѣній, могущихъ служить къ сокрытію истины, а стат. 433 преслѣдуетъ лишь лицъ, производящихъ слѣдствіе или творящихъ судъ, къ числу коихъ не можетъ быть причисленъ Галай, командированный лишь для канцелярскихъ занятій къ судебному слѣдователю, а не къ исправленію его должности, или въ помощь къ нему, и слѣдствія объ Ефимовѣ не производившій. Доказательствомъ этому служить и слѣдующее объясненіе составителями проекта Уложенія стат. 455 проекта, соответствующей по своему содержанію статьѣ 433 Улож. изд. 1885 г. „Постановляя (въ предыдущей стат.) наказанія и за исгязанія и жестокость при слѣдствіи, нельзя было, съ другой стороны, не опредѣлить также и взысканій и съ слѣдователей,

которые вмѣсто того, чтобы стараться открыть истину, будутъ давать виновному какія-либо недозволенные законами средства къ оправданію или же будутъ стараться ослабить силу представляемыхъ противъ него уликъ и доказательствъ". Наконецъ, указываемая защитниками Ефимова ст. 943 Улож.—если бы даже и признать возможнымъ привлеченіе Галая къ отвѣтственности по оной,—не исключала бы отвѣтственности того же подсудимаго по ст. 422 Улож., за совершенно особое, по своимъ признакамъ, преступленіе. Равнымъ образомъ не заслуживаютъ уваженія и объясненія защитника Галая о значеніи правила стат. 422 Улож. Ссылаясь на употребленное въ этой статьѣ выраженіе „обвиняемому въ преступленіи“, защитникъ указываетъ, что она не могла быть примѣнена къ Галаю, такъ какъ Ефимовъ былъ только привлеченъ къ слѣдствію, а не обвиненъ приговоромъ суда; но такое толкованіе означеннаго закона явно неосновательно. Означенное выраженіе ни по самому существу описаннаго въ ст. 422 преступленія, ни вообще по редакціи Уложенія, вовсе не значить, чтобы преступное сообщеніе свѣдѣній дѣлалось не обвиняемому въ преступленіи лицу, привлеченному пока къ слѣдствію, а тому, кто уже обвиненъ, осужденъ приговоромъ суда, ибо, во-1-хъ, сообщать свѣдѣнія, могущія служить къ сокрытію истины или къ избѣжанію заслуженнаго наказанія, лицу, уже признанному виновнымъ въ преступленіи, къ укрывательству котораго могли бы служить тѣ свѣдѣнія, очевидно, нѣтъ никакой причины; во-2-хъ, изъ приведенныхъ выше объясненій составителей проекта Уложенія несомнѣнно вытекаетъ, что подъ словомъ „обвиненному“ они именно разумѣли обвиняемаго, а не осужденнаго уже судебнымъ приговоромъ, т. е. такое лицо, къ которому, въ силу закона, лишь предъявлено было обвиненіе въ совершеніи преступленія, но которое еще не признано виновнымъ въ ономъ, и, въ-3-хъ, подобныя-же выраженія, неточныя по нынѣшнимъ понятіямъ, встрѣчаются и въ другихъ статьяхъ Уложенія; такъ, напр., въ ст. 433, примѣненія которой въ Галаю домогается защита, привлеченный лишь къ слѣдствію названъ не обвиняемымъ, а „виновнымъ“. Далѣе защита указываетъ, что ни въ вопросѣ о Галаѣ, ни въ приговорѣ о немъ не говорится, чтобы сообщенныя имъ свѣдѣнія могли или должны были вести къ сокрытію истины и предоставленію Ефимову возможности избѣгнуть наказанія; намѣренія-же или цѣль Галая не могли придать его дѣйствіямъ такой характеръ, и что подъ злонамѣренностью, упомянутою въ ст. 422, по сравненіи послѣдней съ другими статьями X-й главы раздѣла V-го Уложенія и въ особенности по ст. 421, должно понимать совершеніе преступленія изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ или побужденій; но, во-1-хъ, Палатою установлено, что Галай сообщилъ Ефимову и сестрѣ его фамилію эксперта, назначеннаго для освидѣтельствованія потерпѣвшей, и свѣдѣніе о времени такого освидѣтельствованія на предметъ склоненія эксперта къ благоприятному для обвиняемаго заключенію, и такимъ образомъ признано, что Галай предпринималъ мѣры къ сокрытію преступленія, въ коемъ обвинялся Ефимовъ, а для признанія укрывательства достаточно наличности совершившихся какихъ-бы то ни было дѣйствій, обуславливающихъ понятіе объ ономъ, независимо отъ того, помѣшали ли эти дѣйствія раскрытію преступленія или нѣтъ (рѣш. 1871 г. № 1926); во-2-хъ, Галай обвинялся и обвиненъ въ сообщеніи Ефимову и сестрѣ его свѣдѣній, могущихъ служить къ сокрытію истины, а не въ злонамѣренномъ открытіи судебныхъ актовъ или иныхъ бумагъ, и потому, въ виду упоминанія въ ст. 422 о двухъ преступныхъ дѣйствіяхъ, злонамѣренность составляетъ признакъ не обоихъ ихъ, а того лишь, къ которому оно именно отнесено закономъ, и, въ-3-хъ, если бы даже тотъ-же признакъ долженъ былъ обуславливать примѣненіе ст. 422 и къ сообщенію обвиняемому свѣдѣній, могущихъ служить къ сокрытію истины, то все же нѣтъ основанія предполагать, что преслѣдуемое названною статьею укрывательство только тогда считается совершившимся, когда оно совершено изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ или побужденій, т. к. корыстная цѣль не составляетъ существеннаго признака укрывательства, которое можетъ быть совершено съ самыми разнообразными цѣлями, а послѣднія могутъ имѣть вліяніе только на

мѣру отвѣтственности укрывателей (рѣш. 1869 г. № 2037; 1872 г. № 1100). Переходя засимъ къ обсужденію прочихъ указаній защитниковъ на поводы къ отмѣнѣ приговора Палаты, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что большинство изъ нихъ лишены законнаго основанія по нижеслѣдующимъ соображеніямъ: 1) преданіе обвиняемыхъ суду по опредѣленіямъ различныхъ департаментовъ Палаты никакого вліянія на правильность приговора ея не имѣло; 2) объясненія защитниковъ Ефимова о недостаточности наблюденія за свидѣтелями и о неправильностяхъ при допросѣ слѣдователя въ качествѣ свидѣтеля по удостовѣренію Палаты не согласны съ истиною; 3) объясненіе о несвоевременномъ изготовленіи протокола засѣданія Палаты лишены значенія въ виду рѣшенія Прав. Сената 1876 г. № 595; 4) отказъ въ вызовѣ свидѣтелей защиты повѣстками, по изложеннымъ въ опредѣленіи Палаты по этому предмету основаніямъ, вполне согласенъ со ст. 575 и 576 Уст. Уг. Суд. и отнюдь не противорѣчитъ указаніямъ Правительствующаго Сената, преподаннымъ въ рѣшеніи 1890 г. № 17 по дѣлу Вельяшева, и 5) ст. 765 Уст. Угол. Суд. не нарушена Палатою, такъ какъ въпросъ о Галаѣ былъ постановленъ лишь по обвиненію его по ст. 422 Улож. о нак., а по обвиненію въ подкупѣ эксперта и въ подстрекательствѣ потерпѣвшей и ея матери къ дачѣ ложнаго показанія онъ отвѣтственности не привлекался, и обстоятельства эти были указаны въ вопросѣ лишь какъ опредѣляющія слѣдовавшую за сообщеніемъ свѣдѣній Ефимову его сестрѣ, дѣятельность Галая, направленную къ содѣйствію Ефимову къ сокрытію его преступленія. Что же касается до указанія защитниковъ на нарушеніе Палатою ст. 766 и 797 Уст. Угол. Суд., то указанія эти представляются основательными. Правительств. Сенатомъ было уже разъяснено, что по дѣламъ, разрѣшаемымъ Судебными Палатами съ участіемъ сословныхъ представителей, онѣ должны руководствоваться правилами, установленными ст. 765—800 Уст. Уг. Суд. для дѣлъ, разрѣшаемыхъ Окружн. Судами безъ участія присяжныхъ засѣдателей (рѣш. 1879 г. № 27); что обвинительный приговоръ по дѣламъ этого рода долженъ содержать въ себѣ соображенія, приведшія судей къ утвердительному отвѣту на вопросъ о виновности; что между соображеніями этими, отвѣтомъ и выводомъ изъ отвѣта должна быть тѣсная связь и полное соотвѣтствіе; что только при наличности сихъ условій отвѣтъ судей можетъ быть считаемъ выраженіемъ ихъ внутренняго, прочнаго и точнаго убѣжденія, почерпнутаго притомъ не изъ отдѣльно взятыхъ обстоятельствъ дѣла, а изъ всей ихъ совокупности и выраженнаго въ опредѣленномъ и ясномъ выводѣ, составляющемъ завершеніе послѣдовательнаго и отчетливаго обсужденія виновности подсудимаго въ приписываемыхъ ему преступныхъ дѣяніяхъ (рѣш. 1891 г. № 31) и что хотя судъ при постановленіи приговора не можетъ быть стѣсняемъ заключеніемъ свѣдущихъ людей по вопросамъ, подлежащимъ ихъ обсужденію, но вмѣстѣ съ тѣмъ, согласно требованію 2 п. ст. 797 Уст. Уг. Суд., судомъ должны быть указаны основанія, по которымъ онъ не нашелъ возможнымъ вполне согласиться съ предъявленнымъ ему мнѣніемъ экспертовъ (рѣш. 1884 г. № 16); но эти руководящія начала правильнаго постановленія приговоровъ не были приняты Палатою во вниманіе при опредѣленіи виновности Ефимова и силы и значенія какъ собранныхъ противъ него уликъ, такъ и доказательствъ, на которыя онъ ссылался въ опроверженіе взведеннаго на него обвиненія. Въ этомъ отношеніи прежде всего обращаетъ на себя вниманіе оставленіе Палатою безъ всякаго обсужденія заключенія допрошенныхъ въ ея засѣданіи экспертовъ относительно какъ характерныхъ признаковъ вообще изнасилованія, такъ и отсутствія этихъ признаковъ въ настоящемъ дѣлѣ, и такимъ образомъ представляется совершенно невыясненнымъ, придала ли Палата заключенію экспертовъ въ этомъ отношеніи и приведеннымъ ими основаніямъ какое-либо значеніе или никакого; дѣйствительно ли признаки изнасилованія не было ни на Ефимовѣ, ни на потерпѣвшей, и чѣмъ это подтверждается или опровергается; а, между тѣмъ, Палата признала Ефимова виновнымъ въ изнасилованіи потерпѣвшей. Одно уже это прямо указываетъ на нарушеніе Палатою ст. 766 и 797 Уст. Уг. Суд. разрѣшеніемъ дѣла безъ соображенія всѣхъ обстоятельствъ онаго, обсужде-



ніемъ вопроса о виновности подсудимаго внѣ совокупной связи всѣхъ собранныхъ по дѣлу доказательствъ и лаче утвердительнаго отвѣга на этотъ вопросъ съ устраненіемъ по ничѣмъ необъясненнымъ причинамъ отъ разсмотрѣнія существеннаго для дѣла заключенія экспертовъ. Независимо отъ сего приговоръ Палаты представляется неудовлетворяющимъ требованіямъ приведенныхъ статей Устава и въ отношеніи опредѣленія значенія принятыхъ Палатою въ основаніе ея приговора уликъ противъ Ефимова и оцѣнки доказательствъ, каковыми какъ то неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, не могутъ считаться одни лишь предположенія. Такъ, въ подтвержденіе мнѣнія своего о виновности Ефимова въ изнасилованіи потерпѣвшей Палата сослалась, между прочимъ, на то, что Ефимовъ не отрицаетъ факта совокупленія съ потерпѣвшею и возможности причиненія ей синяковъ подъ глазами; но одно сознаніе въ фактѣ совокупленія съ женщиною не служитъ еще доказательствомъ, чтобы самое совокупленіе сопровождалось непремѣнно насиліемъ, точно такъ же какъ причиненіе синяковъ подъ глазами само по себѣ не составляетъ еще несомнѣннаго признака изнасилованія. Равнымъ образомъ, придя къ заключенію, что воспользоваться безпомощнымъ положеніемъ потерпѣвшей Ефимову въ запертой со всѣхъ сторонъ спальнѣ было нетрудно при несомнѣнномъ расположеніи къ нему окружающихъ его людей, Палата не указываетъ, въ чемъ именно выразилось это расположеніе и въ особенности во время совершенія признаемаго ею насилія и какихъ именно людей, между тѣмъ какъ изъ обвинительнаго акта видно, что въ смежной со спальнею Ефимова комнатѣ находилась одна Евфросинья Кузьмина, и хотя эта послѣдняя и была привлечена къ дѣлу въ качествѣ обвиняемой въ томъ, что, слыша крики потерпѣвшей, умышленно не оказывала ей помощи, а затѣмъ съ цѣлью сокрытія насилія заставила потерпѣвшую замыть рубашку, но оправдана Палатою по обоимъ этимъ предметамъ. Точно также и заключеніе Палаты о томъ, что предположеніе о ложности обвиненія изъ ревности потерпѣвшей къ другой дѣвушкѣ противорѣчитъ соображенію о томъ, что на любимаго челоуѣка не взводятъ ложнаго обвиненія въ тяжкомъ преступленіи, представляетъ собою не почерпнутое изъ разсмотрѣнныхъ по дѣлу доказательствъ убѣжденіе, а предположеніе, на которомъ, согласно указаніямъ, преподаннымъ въ рѣшеніяхъ 1871 г. № 925; 1872 г. № 1516; 1883 года № 4 и друг., не должны строиться выводы приговора. Далѣе, признавая, что вопросъ о виновности Ефимова долженъ быть разрѣшенъ главнымъ образомъ на основаніи показанія тѣхъ лицъ, коимъ потерпѣвшая прежде всего заявила о случившемся съ нею, Палата оставила совершенно безъ обсужденія показаніе кухарки Евфросиньи Кузьминой, которой по объясненію потерпѣвшей она ранѣе чѣмъ кому бы то ни было рассказала о томъ, что съ нею сдѣлалъ Ефимовъ, и которая слышала ея крики, но не подала ей помощи и приказала ей замыть окровавленную рубашку. Такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ Палатою не соображены всѣ доказательства по дѣлу. Кромѣ того, въ оцѣнкѣ самыхъ доказательствъ Палатою усматривается непослѣдовательность и противорѣчіе. Придавая показаніямъ потерпѣвшей громадное значеніе въ одномъ случаѣ, вполне довѣряя ему, Палата отвергаетъ его въ другихъ. Такъ, показаніе объ изнасилованіи и происходившихъ при этомъ крикахъ принимается за достоверное, а показаніе о томъ, что изнасилованіе сопровождалось растлѣніемъ и что крики слышала Евфросинья Кузьмина, не только не давая помощи, но заставившая даже замыть слѣды преступленія, не дается никакой вѣры, и какъ Ефимовъ оправдывается въ растлѣніи, такъ и виновность Кузьминой признается не вполне доказанною. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу объ Ефимовѣ и Галаѣ, за нарушеніемъ 766 и 797 ст. Уст. Уг. Суд., отмѣнить, передавъ это дѣло для новаго разсмотрѣнія относительно этихъ подсудимыхъ въ ту же Палату въ другомъ составѣ присутствія, а жалобы повѣренныхъ подсудимыхъ въ остальныхъ частяхъ оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. Уст. Уг. Суд.

6.—1895 года февраля 14 дня. По дѣлу отставного генераль-маіора Александра Витмеръ.

(Предсѣдательствоваль за Первоприсутствующ. Сенаторъ Д. А. Рѣпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. А. Мальчевскій; заключеніе давалъ Исп. обяз Оберъ-Прокурора Сенаторъ А. Ѡ Коин).

Выслушавъ заключеніе Исполн. обязан. Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что отставной генераль-маіоръ Витмеръ преданъ суду и признанъ виновнымъ въ томъ, что, въ нарушение стат. 564 и 565 Уст. Путей Сообщен., онъ въ 1891 г., въ Ялтинскомъ уѣздѣ, близъ Ливадійскаго моста, на землѣ, принадлежащей ему по купчей крѣпости, безъ дозволенія мѣстнаго правленія путей сообщенія, построилъ каменное зданіе купаленъ и ваннъ ближе пяти сажень отъ внѣшняго ребра водосточной канавы бережнаго шоссе Крымскаго полуострова, а именно, въ наименьшемъ разстояніи фасадной стѣны зданія отъ каменной ограды шоссе въ одинъ аршинъ и четыре вершка. По содержанію кассационной жалобы обвиняемаго въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, примѣнимы ли ст. 564 и 565 Уст. Пут. Сообщ. (Т. XII ч. 1 Св. Зак., изд. 1857 г.) къ бережнымъ шоссе Крымскаго полуострова. Ст. 564 и 565 дозволяютъ на всѣхъ устроенныхъ и впредь устраиваемыхъ шоссе возводить частныя зданія по линіи обрѣзовъ, но не иначе, какъ по фасадамъ и планамъ, утвержденнымъ мѣстнымъ окружнымъ правленіемъ путей сообщенія, не ближе пяти сажень отъ внѣшняго ребра водосточныхъ канавъ, или отъ урѣзовъ при выемкахъ, наблюдая притомъ, чтобы строенія сіи были непременно параллельны направленію шоссе. Приведенное правило основано на Высочайше утвержденномъ 8 го октября 1835 года мнѣніи Государственнаго Совѣта „о дозволеніи частнымъ лицамъ производить постройки на шоссеиныхъ обрѣзахъ“ (п. с. з. № 8454), изъ котораго видно, что Государственный Совѣтъ, „принявъ въ уваженіе съ одной стороны пользу, какую принести можетъ распространеніе населенности на проѣзжихъ трактахъ, особливо въ мѣстахъ, гдѣ на большомъ протяженіи нѣтъ вовсе никакого жилья, а съ другой—удовольреніе главноуправляющаго путями сообщенія, то разрѣшеніе построекъ на шоссеиныхъ обрѣзахъ дорогъ перваго класса, по весьма достаточной ширинѣ оныхъ (60 сажень), не можетъ причинить ни стѣсненія для прогона скота, ни затрудненія проѣздомъ, мнѣніемъ положилъ: дозволить желающимъ на шоссеиныхъ по дорогамъ перваго класса обрѣзахъ возводить зданія, какъ въ видѣ одиночныхъ домовъ отдѣльно, такъ и цѣлыми линіями, въ видѣ селеній, на слѣдующемъ основаніи: 1) постройки сіи производить исключительно на одномъ токмо изъ двухъ обрѣзовъ . . . съ тѣмъ, чтобы онѣ занимали въ ширину обрѣза не болѣе половины . . . ; 2) желающіе построить дома обязаны представить мѣстному шоссеиному начальству дозволительныя свидѣтельства отъ своихъ начальниковъ или помѣщиковъ, а въ случаѣ намѣренія учредить постоялый дворъ или харчевню, сверхъ того, . . . и согласіе того вѣдомства или помѣщика, кому принадлежитъ земля, прилегающая къ той части шоссеинаго обрѣза, гдѣ предполагается устроить означенныя заведенія“. Въ измѣненіе правила о постройкахъ „на одномъ изъ двухъ обрѣзовъ съ тѣмъ, чтобы постройки занимали въ ширину обрѣза не болѣе половины“, воспослѣдовалъ 12-го декабря 1843 года именной Высочайшій указъ (п. с. з. № 17396), которымъ дозволено возводить постройки на обоихъ обрѣзахъ шоссе, по ихъ линіи, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ относительно ширины обрѣзовъ, чтобы частныя зданія на нихъ были возводимы не ближе пяти сажень отъ внѣшняго ребра водосточныхъ канавъ, или отъ урѣзовъ при выемкахъ. Изъ приведеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта съ очевидностью оказывается, что въ ст. 564 и 565 рѣчь идетъ о дозволеніи возводить постройки на обрѣзахъ, то-есть на запасныхъ полосахъ земли, принадлежащей шоссе по сторонамъ дорожнаго полотна, входящей въ составъ его законной ширины, но отнюдь не на земляхъ, „прилегающихъ въ той части шоссеинаго обрѣза, гдѣ предполагается устроить частныя зданія“

и составляющ. хъ полную собственность сосѣднихъ владѣльцевъ. Что въ ст. 564 и 565 говорится о землѣ, входящей въ составъ шоссе и состоящей въ завѣдываніи органовъ казны, это доказывается и примѣчаніемъ къ той же ст. 564, которымъ „по шоссе дозволяется отставнымъ нижнимъ чинамъ строить деревянные дома въ два этажа“, ибо нельзя признавать, чтобы вѣдомство путей сообщенія давало нижнимъ чинамъ дозволеніе строить дома на чужихъ земляхъ, не находящихся въ его завѣдываніи или управленіи. То же подтверждается пун. 5 прав. о порядкѣ передачи шоссеиныхъ дорогъ во временное завѣдываніе земскихъ учреждений, Высочайше утвержденныхъ 5-го апрѣля 1883 года (приложение къ ст. 11 Уст. Пут. Сообщен. по продолжен. 1893 года), предоставляющихъ „земству, принявшему въ свое завѣдываніе шоссеиные пути, пользоваться по своему усмотрѣнію шоссеиными обрѣзами и существующими на нихъ казенными зданіями“, съ тѣмъ, что „распоряженія земствъ о возведеніи на обрѣзахъ новыхъ построекъ... подлежатъ утвержденію Министра Путей Сообщенія“. Слѣдовательно, 5-го апрѣля 1883 г. подтверждено прежнее правило ст. 564 и 565 о возведеніи зданій на обрѣзахъ, съ утвержденіемъ вѣдомства путей сообщенія, отнюдь не касаясь земель частныхъ владѣльцевъ, къ шоссе прилегающихъ, не входящихъ въ его дорожную полосу. Относительно ширины дорожной полосы, еще въ инструкціи землемѣрамъ по генеральному всей Имперіи земель размежеванію, данной 13 февраля 1766 г. (п. з. с. № 12570), въ п. 101 и 103 было повелѣно: „выключать изъ числа настоящихъ дачъ на большія... по с.-петербургскимъ дорогамъ до Москвы... всего по 60 сажень; на прочія большія къ городамъ дороги исключать на самыя дороги по 10, а по сторонамъ оныхъ по десяти жъ, а всего по 30 саж; на проселочныя и всякія другія малыя дороги всего по 3 сажени“. По изданіи манифеста 8-го апрѣля 1783 г. „о принятіи полуострова Крымскаго подъ Россійскую Державу“ (Полн. Собр. Зак. № 15708), возникли тамъ затрудненія въ исполненіи межевой инструкціи и вслѣдствіе сего воспослѣдовало Высочайше утвержденное 4 октября 1832 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта „объ отвращеніи затрудненій, встрѣченныхъ при межеваніи Крымскаго полуострова, по исполненію общихъ межевыхъ правилъ“ („П. С. З. № 5639). Въ п. 4 и 5 этого мнѣнія, вошедшаго въ примѣчаніе къ ст. 406 Т. X ч. II Зак. Меж. изд. 1893 г., а отчасти въ примѣчаніе 1-е къ 529 ст. Уст. Пут. Сообщ., издан. 1857 г.; въ отступленіе отъ общаго правила о ширинѣ дорогъ постановлено: „пролегающія чрезъ сады дороги Крымскаго полуострова оставлять въ оныхъ при межеваніи въ томъ положеніи, въ какомъ онѣ будутъ состоять въ натурѣ при межеваніи, именуя ихъ садовыми и проѣзжими дорогами; подписокъ о содержаніи сихъ дорогъ въ трехсаженной ширинѣ не требовать, но землемѣры обязаны описывать оныя въ межевыхъ книгахъ и означать на планахъ; при выдачѣ же владѣльцамъ плановъ и межевыхъ книгъ, обязывать владѣльцевъ подписками, что дороги сіи, оставаясь на томъ же мѣстѣ, будутъ и сохраняемы въ томъ видѣ, какъ онѣ на планахъ показаны, а при переводѣ, съ разрѣшенія мѣстнаго начальства, въ другія мѣста по садамъ, новая дорога имѣть будетъ ширину не менѣе той, какую имѣла уничтоженная“. Хотя именнымъ Высочайшимъ указомъ 31 августа 1842 г. (П. С. З. № 16010) повелѣно принять общимъ правиломъ при устройствѣ шоссе, ширину его вмѣсто 60 и 30 сажень, уменьшенную въ мѣстахъ открытыхъ до 20 сажень закономъ 19 сентября 1843 г. (П. С. З. № 17174), вошедшими въ примѣчаніе къ ст. 524 Уст. Пут. Сообщ. издан. 1857 года, но, однако же, эти общіе законы, а равно правила о постройкахъ на обрѣзахъ шоссе, преподанныя 8 октября 1835 года и 12 декабря 1843 г., не отмѣнили особливаго Высочайше утвержденного 4 октября 1832 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, изложеннаго въ дѣйствующемъ примѣчаніи къ ст. 406 Т. X ч. II, опредѣляющаго въ изыятіе изъ общаго правила ширину дорогъ Крымскаго полуострова и менѣе трехъ сажень. Расширеніе сихъ дорогъ, не „въ томъ видѣ, какъ онѣ на межевыхъ планахъ показаны“, могло послѣдовать „не иначе, какъ за справедливое и приличное вознагражденіе“ владѣльцевъ, согласно ст. 575 Т. X ч. I Зак. Гражд. изд. 1887 г., соответствующей ст. 575 тѣхъ же законовъ изд.

1857 г., ст. 488 Св. 1842 г. и ст. 354 Св. 1832 г., основанной на генераль-прокурорскомъ наказѣ, Высочайше данномъ 30 іюля 1767 г. (П. С. З. № 12950), на Высочайше утвержденномъ 23 іюля 1829 года Положеніи Комитета Министровъ (П. С. З. № 3028 п. 2) и на именномъ Высочайшемъ указѣ 7 іюня 1833 г. Сенату, „о правилахъ вознагражденія частныхъ лицъ за имущества, отходящія на государственное или общественное употребленіе“ (П. С. З. № 6249). Еще въ п. 11 наказа 30 іюля 1767 года было Высочайше повелѣно: „когда для пользы общей потребна земля, частному человѣку принадлежащая, то долженъ торжествовать гражданскій законъ“, и „если общая польза требуетъ, чтобъ нѣкоторый участокъ земли, принадлежащій человѣку частному, былъ у него взятъ, то должно сему человѣку въ убыткахъ его сдѣлать удовлетвореніе“. Въ п. 2-мъ Высочайше утвержденнаго 23 іюля 1829 г. Положеніи Комитета Министровъ „о составленіи особыхъ комитетовъ для разсмотрѣнія предположеній о перемѣщеніи дорожныхъ трактовъ“ было изложено: „какъ новые тракты предположено направить чрезъ земли, принадлежащія разнымъ вѣдомствамъ и помѣщикамъ, то въ случаѣ могущихъ быть отъ нихъ требованій, должно будеть дѣлать вознагражденія“. Въ именномъ указѣ 7 іюня 1833 г. было, между прочимъ, указано: „усматривая изъ дѣлъ къ разрѣшенію Нашему многократно входившихъ, что въ порядкѣ вознагражденія частныхъ лицъ за имущества, отходящія изъ ихъ владѣнія на государственное или общественное употребленіе, не было доселѣ постановлено общихъ и постоянныхъ правилъ, и что потому дѣла сии рѣшаются разнообразно, въ пресѣченіе важныхъ неудобствъ, отъ сего происходящихъ, признали Мы за благо, согласно мнѣнію Государственнаго Совѣта, постановить: всѣ случаи, въ коихъ можетъ представляться нужнымъ обратить частное недвижимое имущество на государственную или общественную пользу, какъ-то: для открытія и устроенія водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній для возведенія необходимыхъ казенныхъ и публичныхъ зданій, и тому подобныхъ потребностей, отнынѣ впредь имѣютъ быть опредѣляемы не иначе, какъ именными указами“. Именного же указа о расширеніи дорогъ Крымскаго полуострова, посредствомъ обращенія частныхъ недвижимыхъ имуществъ для устроенія бережного шоссе, не воспослѣдовало, а по сему владѣльцы земель прилегающихъ къ шоссе, въ силу ст. 424, 575 и 576 Зак. Гр. (изд. 1887 г.) и по праву полной собственности, не ограничены ни во владѣніи, ни въ пользованіи, ни въ распоряженіи этими землями. Право полной собственности сосѣднихъ владѣльцевъ на земли, къ шоссе прилегающія, ни въ чемъ не ограничило и Высочайше утвержденное 5 апрѣля 1883 года мнѣніе Государственнаго Совѣта „о порядкѣ передачи шоссеиныхъ дорогъ во временное завѣдываніе земскихъ учреждений“ (П. С. З. № 1487, а равно ст. 11 прим. 4 и прилож. къ ней Уст. Пут. Сообщ. по прод. 1893 г.), которымъ шоссеиныя дороги, состоящія въ вѣдѣніи Министра Путей Сообщенія, раздѣлены на два разряда: 1) шоссе общегосударственнаго значенія, и 2) шоссе мѣстнаго значенія; а къ шоссе общегосударственнымъ причислены, между прочимъ, „бережныя шоссе Крымскаго полуострова“. Приведенное Высочайше утвержденное 5-го апрѣля 1883 года мнѣніе не только не касается правъ сосѣднихъ владѣльцевъ, но въ немъ нѣтъ и рѣчи объ измѣненіи существующихъ общихъ правилъ о временномъ занятіи или отчужденіи недвижимаго имущества для государственной или общественной пользы. Бережное шоссе Крымскаго полуострова причисленіемъ къ первому разряду не измѣнило своей законной ширины, не достигающей четырехъ сажень противъ зданія, возведеннаго обвиняемымъ, какъ это установлено приговоромъ Судебной Палаты. Такимъ образомъ изъ законоположеній, уясняющихъ значеніе 564 и 565 стат. Устава Пут. Сообщ., слѣдуетъ заключить, что эти статьи вовсе не касаются, во-1-хъ, построекъ, возводимыхъ внѣ шоссеиныхъ обрѣзовъ, на земляхъ частныхъ владѣльцевъ; во-2-хъ, тѣхъ шоссе, коихъ дорожная полоса устроена менѣе 20 сажень ширины, опредѣленной общимъ закономъ въ примѣчаніи къ ст. 524 Уст. Пут. Сообщ., и въ-3-хъ, бережного шоссе Крымскаго полуострова, не имѣющаго обрѣзовъ, ширина котораго установлена особымъ

закономъ въ примѣчаніи къ ст. 406 Т. X ч. II зак. меж. изд. 1893 г. и въ примѣчаніи 1-мъ къ стат. 529-й Уст. Пут. Сообщ. и на расширеніе его „за справедливое и приличное вознагражденіе“ не воспослѣдовало именного Высочайшаго указа, требуемаго ст. 576 и въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 575, 593 Зак. Гражд., изд. 1887 г. По изложеннымъ основаніямъ, разрѣшая отрицательно постановленный вопросъ и вслѣдствіе сего признавая, что обвиняемый Витмеръ постройкою купаленъ и ваннъ на собственной землѣ, принадлежащей ему по купчей крѣпости, не могъ нарушить ст. 564 и 565 Уст. Пут. Сообщ., и принимая во вниманіе, что Судебная Палата, установивъ въ своемъ приговорѣ „проведеніе побережныхъ шоссе Крымскаго полуострова безъ отчужденія подъ нихъ достаточно широкой полосы“, отсутствіе обрѣзовъ и производство Витмеромъ постройки на собственной землѣ за каменной оградой шоссе, признала его виновнымъ потому: во-1-хъ, что 5 апрѣля 1883 г. шоссе, причислено къ общегосударственнымъ и, во-2, что „содержаться въ исправности оно можетъ лишь при условіи примѣненія къ нему требованій ст. 564“; что первое изъ сихъ основаній опровергается вышеизложеннымъ содержаніемъ Высочайше утвержденного 5 апрѣля 1883 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, а второе неправильно потому, что судъ не въ правѣ ни примѣнять законъ, не относящійся къ дѣлу, ради „содержанія шоссе въ исправности“, ни ограничивать частную собственность на имущество внѣ порядка, закономъ установленнаго, и что, какъ приговоры Окружнаго Суда и Палаты, такъ и предшествовавшія имъ слѣдственное и судебное производства, возбужденныя привлеченіемъ Витмера къ отвѣтственности за дѣяніе, не заключающее ни преступленія, ни проступка, не могутъ остаться въ силѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ ст. 564 и 565 Т. XII ч. I Уст. Пут. Сообщ. и за силою ст. 1-й Уложения о наказаніяхъ и стат. 1-й Устава Уголовн. Судопроиз. приговоръ Одесской Судебной Палаты и все предшествовавшее оному производство отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

7. — 1895 года февраля 14 дня. *По дѣлу мѣщанина Хозанова.*

(Предѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Ѳ. Губскій).

Могилевскій Мировой Съѣздъ, рассмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанина Хозанова въ порубкѣ въ дачѣ Барковскаго товарищества крестьянъ такихъ деревьевъ, которыя, по своимъ размѣрамъ, не соотвѣтствовали данному лѣсоохранительнымъ комитетомъ разрѣшенію, оправдалъ обвиняемаго въ виду того, что передъ вырубкою Хозановъ объявилъ всѣмъ рабочимъ, чтобы они не рубили деревьевъ ниже 7-ми вершковъ по размѣрамъ и что по дѣлу не доказано, чтобы онъ принималъ какое либо участіе въ вырубкѣ деревъ.

Выслушавъ принесенную на этотъ приговоръ жалобу уполномоченнаго лѣсоохранительнаго комитета и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на разрѣшеніи возбужденнаго по этому дѣлу вопроса о томъ, распространяется-ли сила Семилестивѣйшаго манифеста 14 ноября 1894 г. на лицъ, совершившихъ проступки, предусмотрѣнные ст. 57<sup>2</sup>—57<sup>6</sup> Уст. о наказан., Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что дѣла о проступкахъ, предусмотрѣнныхъ 57<sup>2</sup>—57<sup>6</sup> Уст. о нак. и составляющихъ нарушеніе положенія о сбереженіи лѣсовъ, не могутъ быть прекращаемы въ силу 1 п. IV ст. означеннаго манифеста, хотя бы слѣдующія съ виновныхъ денежныя взысканія и не превышали 300 р., такъ какъ эти взысканія, а также деньги, вырученныя отъ продажи отобранныхъ лѣсныхъ матеріаловъ, обращаются, согласно прим. 1 къ 27 ст. Уст. о нак., въ особыя спеціальныя средства лѣснаго вѣдомства, а въ области войска Донскаго—войскаго капитала, и могутъ быть употребляемы только на нужды лѣснаго хозяйства въ общественныхъ и частныхъ лѣсахъ (стат. 861 Уст.

Лѣсн.); даруемая же 1 п. указанной статьи манифеста милость, объ освобожденіи отъ суда и наказанія всѣхъ совершившихъ преступленіе или проступокъ, за который они подлежатъ по закону денежному взысканію не свыше 300 р., не распространяется, какъ сказано въ 3 п. той-же статьи, на совершившихъ дѣянія, по коимъ денежныя взысканія поступаютъ не въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и кабинета Его Величества и не въ капиталы на устройство мѣстъ заключенія и образуемый на основаніи 736 ст. Горн. Уст.; 2) что въ 4 п. IV ст. манифеста постановлено: со всѣхъ, совершившихъ по сей день дѣянія, подлежащія денежному взысканію, превышающему 300 руб., назначить оное съ уменьшеніемъ на 300 р., за заключеніемъ взысканій, поступающихъ не въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства, кабинета Его Величества и не въ капиталы на устройство мѣстъ заключенія, и образуемый на основаніи 736 ст. Гор. Уст. а потому опредѣляемыя по 57<sup>2</sup>—57<sup>6</sup> Уст. о нак. денежныя взысканія, какъ поступающія въ спеціальныя средства лѣснаго вѣдомства или войскового капитала, не могутъ подлежать, на основаніи 4 п. упомянутой статьи манифеста, уменьшенію на 300 р.; 3) что эти взысканія, имѣющія особое назначеніе, а именно—расходование оныхъ исключительно на нужды общественнаго и частнаго лѣснаго хозяйства, зачисляются не въ государственные доходы, а, какъ указано выше, въ спеціальныя средства подлежащихъ вѣдомствъ и, вслѣдствіе сего, не могутъ быть признаваемы поступающими въ пользу казны, и 4) что равнымъ образомъ должно имѣть мѣсто и отобраніе незаконно заготовленныхъ виновнымъ лѣсныхъ матеріаловъ, или уплата ихъ стоимости въ полной суммѣ, тѣмъ болѣе, что, согласно 6 п. IV ст. манифеста, даже освобожденіе виновнаго отъ наказанія не устраняетъ отобранія вещей или предметовъ, подлежащихъ конфискаціи. Поэтому Правительствующій Сенатъ признаетъ, что постановленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію жалобы уполномоченнаго лѣсоохранительнаго комитета, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что объясненія просителя по существу дѣла обсужденію не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; 2) что стат. 845 Уст. Лѣсн. изд. 1893 г., о примѣненіи которой ходатайствуетъ проситель, никакого отношенія къ обвиняемому Хозанову имѣть не можетъ, такъ какъ, по точному смыслу этой статьи, изложенное въ ней правило касается лишь тѣхъ промыслениковъ, которые производятъ заготовки въ казенныхъ лѣсахъ, а Хозановъ производилъ рубку въ частномъ лѣсу; 3) что точно также Хозановъ не можетъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности и по ст. 687 Т. X ч. 1, въ виду установленія Съѣздомъ, что имъ было объявлено рабочимъ, чтобы они не рубили деревьевъ, не разрѣшенныхъ къ рубкѣ, и, слѣдовательно, порубка такихъ деревьевъ рабочими учинена ими не сообразно съ даннымъ имъ, Хозановымъ, приказаніемъ, и 4) что рѣшенія Правительствующаго Сената 1874 г. № 146 и 1871 г. № 132 къ настоящему дѣлу не относятся, такъ какъ первое состоялось по такому дѣлу, по которому было признано, что лѣсъ рубился по личному распоряженію подсудимаго, а Хозановъ, какъ установилъ Съѣздъ, никакого участія въ вырубкѣ не принималъ; второе же разъяснило отвѣтственность за перерубъ деревъ при дозволенной рубкѣ казеннаго лѣса (3 п. 158 ст. Уст. о нак.). По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 174 Уст. Угол. Суд., жалобу уполномоченнаго Могилевскаго лѣсоохранительнаго комитета оставить безъ послѣдствій.

**8.** — 1895 г. февраля 14—марта 21 дня. *По дѣлу крестьянки Маріи Демянковой.*

(Предсѣдательствовала за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; докладывавъ дѣло Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ Исп. обя.

Оберъ-Прокурора Сенаторъ А. Ѳ. Кони).

Крестьянка Марья Демянкова, 18 лѣтъ, была признана присяжными засѣдателями виновною въ умышенномъ поджогѣ необмолоченнаго хлѣба, находившагося въ гумнѣ помѣщика Радзевича, расположенномъ вдали отъ

обитаемыхъ строеній, т.-е. преступленій, предусмотрѣнномъ 1614 ст. Улож. На основаніи сего рѣшенія присяжныхъ Могилевскій Окружный Судъ, руководствуясь 149, 828 и 140 ст. Улож., приговорилъ Демянкову къ аресту при полиціи на одинъ мѣсяць, и засимъ, на основаніи 3 п. ст. IV Всемиловитвѣйшаго манифеста 14 ноября 1894 г., сократилъ срокъ ареста на  $\frac{1}{3}$ . На этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора Могилевскаго Окружнаго Суда принесъ протестъ, въ которомъ онъ указываетъ, что къ Демянковой долженъ быть примѣненъ не 3, а 1 п. ст. IV манифеста, а посему она должна быть освобождена отъ всякаго взысканія.

Выслушавъ заключеніе Исполняющ. обяз. Оберъ-Прокурора и сообразивъ протестъ Товар. Оберъ Прокурора съ содержаніемъ Всемиловитвѣйшаго манифеста, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подобный вопросъ уже возбуждался при примѣненіи манифеста 15 мая 1883 г. и тогда Правительствующимъ Сенатомъ было разъяснено (рѣш. 1884 г. № 12 по д. Карпычева), что лица, обвиняемая въ дѣяніяхъ, угрожаемыхъ по закону наказаніями, влекущими пораженіе правъ, но приговоренныя, согласно закону, въ виду смягчающихъ вину обстоятельствъ, къ наказаніямъ, не соединеннымъ съ таковымъ пораженіемъ правъ, должны быть, соотвѣтственно 5 п. ст. VII манифеста 1883 г., вовсе освобождаемы отъ отвѣтственности. Тѣ же начала относительно погашенія, силою Монаршаго милосердія, наказаній вошли и въ манифестъ 14 ноября 1894 г., на основаніи коего (п. 1 ст. IV) освобождаются отъ отвѣтственности всѣ преступники, присужденные, въ виду обстоятельствъ дѣла и на основаніи закона, къ наказанію лишеніемъ свободы, не соединенному съ лишеніемъ правъ, безотносительно къ важности высшаго наказанія, за то преступленіе въ законѣ положеннаго. Посему и Демянкова, присужденная судомъ къ аресту на 1 мѣсяць, должна была, согласно точному смыслу 1 п. ст. IV манифеста 14-го ноября, быть вовсе освобождена отъ назначеннаго ей по суду наказанія арестомъ. Хотя вмѣстѣ съ тѣмъ Правительствующій Сенатъ изъ приговора суда по настоящему дѣлу усматриваетъ, что самое опредѣленіе Демянковой наказанія сдѣлано неправильно, но такъ какъ эта неправильность не обжалована прокурорскимъ надзоромъ, то въ семъ отношеніи приговоръ суда не можетъ подлежать отмѣнѣ. Демянкова была признана судомъ виновною въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 1614 Улож., за которое опредѣлено по закону нѣсколько наказаній, а именно по 2 степ. 20 статьи, или по 4 и 5 степ. 31 статьи, или по 1 степ. 38 ст. Судъ, избирая по ст. 149 Улож. одно изъ сихъ наказаній, остановился на указанномъ въ 1 степ. 38 ст. на основаніи крайняго невѣжества и несовершеннолѣтія подсудимой; засимъ, понизивъ это наказаніе, на основаніи 828 ст. Уст. Уг. Суд., на одну степень, а это послѣднее наказаніе, на основаніи несовершеннолѣтія подсудимой по ст. 140 Улож. еще на двѣ степени и перейдя къ 1 степ. 39 ст. Улож., назначилъ при этомъ и по этой статьѣ арестъ въ низшей мѣрѣ и такимъ образомъ приговорилъ 18-ти лѣтнюю дѣвушку, умышленно поджегшую гумно, отчего сгорѣлъ весь необмолоченный хлѣбъ, къ аресту на 1 мѣсяць. При этомъ судъ не привялъ во вниманіе ни прямого указанія статьи 1614 относительно основаній избранія того или другого изъ указанныхъ въ ней наказаній, ни разъясненій Правительст. Сената въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 295 и 1876 г. № 28, согласно коимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда указанные въ законѣ наказанія принадлежатъ къ разнымъ родамъ, то при избраніи того или другого рода судъ долженъ руководствоваться соображеніями, относящимися къ опредѣленію значенія и объема нарушеннаго права, а не къ личнымъ свойствамъ виновнаго, проявившимися въ данномъ преступномъ дѣяніи; кромѣ того, судъ по одному и тому же основанію, несовершеннолѣтію подсудимой, допустилъ двукратное смягченіе наказаній, выйдя изъ предѣловъ, установленныхъ 140 ст. Улож. и не исполнивъ преподаннаго Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1882 г. № 6; 1883 г. № 13 и 1890 г. № 28 (по Общ. Собр.) порядка опредѣленія наказанія малолѣтнимъ и несовершеннолѣтнимъ. Въ виду изложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Могилевскаго Окружнаго Суда отмѣнить, предписавъ суду постановить новый по дѣлу приговоръ о примѣненіи манифеста.

9. — 1895 года февраля 14 дня. По дѣлу повѣренныхъ коммерціи собственниковъ Николая Хрякова, инженеръ технология Ивана Хрякова и инженеръ-механика Виктора Вейсе.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. А. Рѣпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. А. Мальчевскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора М. Ѡ. Губекій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ находить, что по содержанію протеста и кассационныхъ жалобъ въ семь дѣлъ подлежать разрѣшенію вопросы о томъ: правильно-ли Одесская Судебная Палата, рассматривая приговоръ Житомирскаго Окружнаго Суда въ отношеніи лишь къ гражданскому иску Завадскаго: во-1-хъ, оставила безъ обсужденія постановленіе Окружнаго Суда о временномъ закрытіи фабрикъ; во-2-хъ, примѣнила стат. 863 Уложения о наказаніяхъ къ обвиненію, предъявленному къ подсудимымъ Хряковымъ и Вейсе и признанному ею доказаннымъ, и въ-3-хъ) возложила на нихъ, обвиняемыхъ, судебныя издержки? Одесская Судебная Палата, признавъ Хряковыхъ и Вейсе виновными въ устройствѣ спуска вредныхъ водъ въ рѣчку Коморъ непосредственно съ двухъ писчебумажныхъ фабрикъ, нашла, что, за силою стат. 994 Устава Угол. Судопроизв., они не могутъ подлежать наказанію за это преступленіе по необжалованію прокурорскимъ надзоромъ оправдательнаго приговора Кіевской Судебной Палаты, отмѣненнаго въ кассационномъ порядкѣ лишь по жалобѣ гражданскаго истца. вмѣстѣ съ тѣмъ Палата не вошла и въ обсужденіе той части приговора Окружнаго Суда, которою было опредѣлено закрыть писчебумажныя фабрики впредь до устройства надлежащихъ приспособленій къ отводу или обезвреживанію спускаемыхъ въ рѣчку Коморъ отработанныхъ на фабрикахъ вредныхъ водъ. Между тѣмъ закрытіе фабрики или завода навсегда или временно, впредь до устройства необходимыхъ приспособленій, прекращающихъ нарушение чистоты воды, не имѣетъ значенія уголовной кары; оно можетъ быть опредѣлено для устраненія вреда какъ послѣдствіе не только преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго ст. 863 Улож. о наказан., но и гражданскаго правонарушенія, не составляющаго ни преступленія, ни проступка, согласно ст. 685 Т. X ч. 1 Зак. Гражд. (изд. 1887 г.), по которой, когда вредъ и убытки суть необходимое послѣдствіе какого либо устроеннаго отвѣтчикомъ заведенія, плотины, заставы и т. п., и оное продолжаетъ причинять кому либо вредъ или убытокъ, или-же угрожаетъ новыми убытками или вредомъ, то отвѣтчикъ обязанъ уничтожить устроенное имъ, и буде не исполнить сего въ назначенный срокъ, то сіе исполняется на его счетъ. Вслѣдствіе сего въ виду признанія подсудимыхъ виновными въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 863 Ул. о нак., на обязанности Палаты, согласно точному смыслу этой статьи, лежало опредѣлить; подлежали ли закрытію фабрики, а равно постановить опредѣленіе по этому предмету и потому, что, жалуясь на засореніе рѣчки и порчу въ ней воды фабричными нечистотами, признавая въ такомъ устройствѣ фабрикъ преступленіе, предусмотрѣнное стат. 863 Улож. о наказан., и вступая въ дѣло въ качествѣ гражданскаго истца, дѣйствительный статскій совѣтникъ Завадскій привелъ въ основаніе своего гражданскаго иска ст. 685 Зак. Гражд. и тѣмъ самымъ просилъ устранить причину вреда способомъ, въ этой статьѣ указаннымъ, а если въ апелляціонной жалобѣ своей, принесенной на приговоръ Житомирскаго Окружнаго Суда, онъ просилъ Палату лишь о присужденіи ему 300 руб. убытковъ, то это потому, что онъ не имѣлъ повода повторять свою просьбу о закрытіи фабрикъ, въ виду удовлетворенія сего ходатайства обвинительнымъ приговоромъ Окружнаго Суда. Посему оставленіе Одесскаго Судебнаго Палатою безъ обсужденія не только требованія гражданскаго истца, но и опредѣленія Окружнаго Суда о закрытіи фабрикъ, составляетъ нарушеніе ст. 892 Уст. Угол. Суд., подлежащее исправленію путемъ постановленія дополнительнаго по сему предмету приговора. Разрѣшая отрицательно первый вопросъ и переходя къ обсужденію двухъ другихъ вопросовъ, воз-



бужденныхъ жалобою повѣренныхъ подсудимыхъ, Правительствующей Сенатъ усматриваетъ, что примѣненіе Судебною Палатою къ установленной винѣ подсудимыхъ ст. 863 Ул. о нак. и возложеніе на нихъ судебныхъ издержекъ, повѣренные признаютъ неправильнымъ потому, что дѣйствіе приведенной 863 ст. не можетъ быть распространяемо на фабрики, существующія не подлѣ городовъ, а подлѣ селеній, и что судебныя издержки приняты на счетъ казны оправдательнымъ приговоромъ Кіевской Судебной Палаты. Приведенныя основанія не заслуживаютъ уваженія, ибо: а) хотя въ стат. 863 Ул. о нак. и въ ст. 408 Уст. Строит. Т. XII ч. I изд. 1857 года) особливо упоминается о фабрикахъ въ городахъ и выше городовъ по теченію рѣкъ, но Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено: во 1-хъ) что ст. 849 XIII Т. Уст. Врач. изд. 1857\* г. (ст. 626 изд. 1892 года), обязывающая всѣ безъ исключенія фабрики и заводы, смрадъ и нечистоты производящія, устраивать по правиламъ, изложеннымъ въ Уставѣ Строительномъ, относится совершенно безразлично ко всѣмъ заведеніямъ, гдѣ бы они ни были устраиваемы, т.-е. въ городахъ, или внѣ оныхъ, при селеніяхъ, такъ какъ цѣль этого закона заключается въ охраненіи чистоты воздуха и безвредности воды, для предупрежденія возможности распространенія болѣзней, на что указываетъ и помѣщеніе статьи 863 Уложения о наказаніяхъ въ главѣ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ постановленій, ограждающихъ народное здравіе (рѣшеніе 1871 года № 1623), и во 2-хъ) что виновные въ устройствѣ вредныхъ для народнаго здравія заведеній подлежатъ наказанію по статьѣ 863 Уложения (рѣш. 1890 г. № 34). и б) признавъ подсудимыхъ виновными въ совершеніи преступленія, указанного въ статьѣ 863 Уложения, Палата совершенно правильно и согласно стат. 976 и 990 Устава Уголовнаго Судопроизводства, приговорила ихъ къ уплатѣ судебныхъ по дѣлу издержекъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Одесской Судебной Палатѣ постановить, согласно ст. 892 Уст. Уголов. Судопр., дополнительный приговоръ по ходатайству о закрытіи фабрикъ, а жалобу повѣренныхъ подсудимыхъ, за силою ст. 912 Уст. Уг. Суд., оставить безъ послѣдствій.

#### 10. — 1895 года февраля 14-го. По дѣлу Эдуарда Берга.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Андреевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Мясоедовъ).

Изъ дѣла видно, что 27 го апрѣля 1893 г. бывший студентъ С.-Петербургскаго университета Эдуардъ Бергъ, 27 лѣтъ, былъ задержанъ таможенной стражей на береги рѣку Дуная, на границѣ, въ то время, когда онъ ходилъ по берегу для присканія себѣ способовъ проѣхать тайно за границу, въ каковомъ намѣреніи онъ самъ сознался и предъявилъ находившіяся при немъ иностранныя и русскія золотыя и серебряныя монеты на сумму 91 р. 95 коп. и кредитныя билеты на 1521 руб. Измаильская таможня, встрѣчая недоразумѣнія въ полной примѣнимости къ Бергу 1539 ст. Таможен. Уст., такъ какъ Бергомъ перехода за границу не совершено, и находившіяся при немъ деньги, имъ самимъ представленныя, не могли быть разсматриваемы, какъ пойманныя по 1539 ст. Таможен. Устава, изданіе 1857 г., представила объ этомъ обстоятельствѣ управляющему Бессарабскимъ таможеннымъ округомъ, который предписалъ привлечь Берга къ отвѣтственности по 1539 и 1542 ст. VI т. Свод. Закон., 746 и 759 ст. Ул. и 62 ст. Уст. о наказ. Приговоромъ Измаильскаго Мироваго Съѣзда признано, что дѣйствія Берга, составляя покушеніе на преступленія, предусмотрѣнныя 62 ст. Уст. о нак. и 746 ст. Улож. о наказаніяхъ, ненаказуемы, а потому Бергъ былъ оправданъ. Въ кассационной жалобѣ на приговоръ Мироваго Съѣзда управляющей таможеннымъ округомъ, ссылаясь на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1880 года № 301 по дѣлу Прейкшатиса (1 отдѣла 5 департамента), 1881 г. № 7298 по дѣлу Крыжата (по Угол. Кассац. Департ.), которыми признано, что задержаніе тайныхъ проносителей товаровъ и другихъ предметовъ мо-

жесть имѣть мѣсто только до перехода виновными границы и что потому дѣйствія виновныхъ въ этихъ случаяхъ должны быть разсматриваемы не какъ покушеніе, а какъ вполне совершенное нарушеніе 1538 ст. Таможен. Уст., просить признать, что оправданіе Берга, изобличеннаго въ нарушеніи 1539 и 1542 ст. Тамож. Уст. (1520, 1521, 1524 и 1531 ст., изд. 1892 г.) и 62 ст. Уст. о нак. и не успѣвшаго совершить эти преступленія по независящимъ отъ него обстоятельствамъ, неправильно и приговоръ Мироваго Съѣзда отмѣнить.

Соображая вышеизложенныя обстоятельства и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что излагаемое въ настоящей жалобѣ ходатайство о примѣненіи къ обвиняемому Бергу 62 ст. Уст. о наказан. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ въ силу точнаго смысла этой статьи, ею преслѣдуется самовольная отлучка за границу и виновные въ этомъ подвергаются отвѣтственности только по возвращеніи ихъ въ Россію; 2) что равномѣрно представляется неимѣющимъ основанія и указаніе на неправильность оправдательнаго приговора Мироваго Съѣзда по обвиненію Берга въ тайномъ проносѣ кредитныхъ билетовъ и монеты, въ виду нижеслѣдующихъ соображеній, въ ст. 1520, 1521 и 1524 Таможеннаго Уст., изд. 1892 г. (ст. 1539 Тамож. Уст., изд. 1857 г.) и 745 ст. Улож. о наказан., установлена отвѣтственность виновныхъ въ тайномъ вывозѣ безпошлинныхъ товаровъ; въ 778 и 1531 ст. Тамож. Уст., изд. 1892 г. (1542 ст., изд. 1857 г.) и 759 ст. Улож. о наказан., указана отвѣтственность лишь извозчиковъ, судовщиковъ и корабельщиковъ, виновныхъ въ тайномъ вывозѣ чрезъ таможи, или мимо таможенъ, золотой и серебряной монеты въ количествѣ, подлежащемъ словесному или письменному объявленію, и, наконецъ, на основаніи ст. 637 примѣчанія и приложения къ оной пункты 3, 4 и 6 по продолженію 1893 г., пассажиры обязаны заявлять о находящихся при нихъ кредитныхъ билетахъ на сумму, превышающую 3000 руб., между тѣмъ, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, Бергъ не обвинялся ни въ тайномъ провозѣ товаровъ или какихъ-либо предметовъ, ни въ тайномъ провозѣ кредитныхъ билетовъ на суму свыше 3000 рублей, и къ числу извозчиковъ, судовщиковъ и корабельщиковъ не принадлежалъ; одно же нахожденіе при немъ денегъ не можетъ служить основаніемъ къ такому обвиненію, такъ какъ изъ смысла упомянутыхъ законоположеній нельзя заключить, чтобы деньги вообще, т.-е. монеты и кредитные билеты, въ суммѣ меньшей 3000 р., какъ провозимыя за границу чрезъ таможи, такъ и мимо таможенъ, могли быть разсматриваемы, какъ запрещенный къ провозу безпошлинный товаръ. Поэтому, признавая, что ни излагаемая въ кассационной жалобѣ соображенія, ни приводимыя въ подтвержденіе доводовъ оной рѣшенія Правительствующаго Сената не могутъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу управляющаго Бессарабскимъ таможенн. округомъ, за силою ст. 174 Уст. Уг. Суд. оставить безъ послѣдствій.

11.—1895 года февраля 14-го дня. По дѣлу купца *Ивана Шугаева*.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; докладывавъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Товарищъ

Оберъ-Прокурора М. Ѡ. Губскій).

Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву купца Шугаева на приговоръ Костромскаго Окружнаго Суда, по обвиненію просителя Шугаева по ст. 155 и 156 Уст. о наказаніяхъ, утвердила приговоръ суда о присужденіи Шугаева, признаннаго виновнымъ въ самовольной порубкѣ лѣса коллежскаго совѣтника Борисенко, на основаніи ст. 155, 8 пун. ст. 156, 158<sup>1</sup> и 168 ст. о нак., къ аресту на одинъ мѣсяць, къ денежному въ пользу обвинителя взысканію по таксѣ, установленной ст. 698 Уст. Лѣснаго, и къ удовлетворенію гражданскаго иска обвинителя о вознагражденіи за убытки, причиненные засореніемъ дачи при порубкѣ въ ней деревь.

Выслушавъ принесенную на этотъ приговоръ жалобу Шугаева, личныя его объясненія и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что означенною жалобою возбуждается слѣдующій вопросъ: подлежатъ ли дѣла о порубкахъ въ частныхъ лѣсахъ производству въ порядкѣ частнаго обвиненія, когда обвиняемый преслѣдуется по 2 или 3 части ст. 155 Уст. о наказ., т. е. когда виновный въ самовольной порубкѣ или похищеніи частнаго лѣса долженъ быть подвергнутъ аресту или тюремному заключенію? Ссылаясь на то, что обвиненіе было предъявлено къ нему по 8 пунк. ст. 156 Уст. о наказ., перечисляющей случаи, когда наказаніемъ за порубку чужого лѣса можетъ быть назначенъ арестъ, а равно и на то, что по ст. 20<sup>1</sup> того-же Устава и по закону 15 мая 1867 г. только такія дѣла о порубкахъ могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, за которыя положены лишь денежныя взысканія, проситель объясняетъ, что дѣло о немъ должно было производиться въ порядкѣ публичнаго, а не частнаго обвиненія. Объясненіе это лишено, однако, всякаго значенія, такъ какъ если по ст. 20<sup>1</sup> Уст. о наказ. обвиняемому въ порубкѣ чужого лѣса и предоставляется право прекратить, съ согласія лѣсовладѣльца производство дѣла, когда по закону онъ можетъ поддѣлять денежному взысканію, то изъ этого не слѣдуетъ еще, чтобы преслѣдованіе самовольныхъ порубщиковъ во всѣхъ другихъ случаяхъ лежало на прокурорскомъ надзорѣ, а не на самихъ лѣсовладѣльцахъ. Напротивъ того, и законодательство наше и рѣшенія Правительствующаго Сената указываютъ, что какъ возбужденіе, такъ и веденіе дѣлъ о нарушеніяхъ законовъ о частныхъ лѣсахъ, какого бы рода наказанія или взысканія ни налагались за эти нарушенія, всегда всецѣло зависѣло отъ самихъ лѣсовладѣльцевъ, безъ всякаго участія въ томъ прокурорской власти. Такъ, хотя по ст. 2100 Улож. о наказ. 1845 г. за самовольную порубку и похищеніе деревъ на чужой землѣ виновный подвергался наказаніямъ и взысканіямъ, опредѣленнымъ въ ст. 941 Уложенія за похищеніе деревъ изъ казенныхъ лѣсовъ, т. е. какъ за воровство—кражу, и денежному взысканію, равному цѣнѣ всего похищеннаго лѣса, но дѣла объ этихъ проступкахъ, согласно примѣчанію къ ст. 2127 Улож., могли начинаться не иначе, какъ по жалобамъ понесшихъ вредъ или убытокъ лицъ, а затѣмъ, на основаніи ст. 162 Улож., и подлежали прекращенію вслѣдствіе примиренія потерпѣвшаго съ виновнымъ. Порядокъ этотъ сохранилъ свою силу и вслѣдствіи времени (стат. 2179, прим. къ ст. 2206 ст. и 171 Улож. изд. 1857 г.) и не только не былъ измѣненъ закономъ 15 мая 1867 г. (полн. собр. зак. № 44587), на который ссылается проситель, но прямо подтвержденъ этимъ закономъ, установившимъ, что обвиняемый въ лѣсѣ о мѣ проступкѣ имѣетъ право уплатить слѣдующее съ него взысканіе въ пользу лѣсовладѣльца и тѣмъ прекратить производство о немъ дѣла; въ противномъ же случаѣ отъ лѣсовладѣльца, или замѣняющаго его лица, зависитъ объявить подлежащей власти о послѣдовавшемъ нарушеніи. То же самое повторено и въ ст. 692 Уст. Лѣсн. изд. 1893 г. Наконецъ, и въ примѣчаніи къ ст. 1625 Улож. о наказ. прямо выражено, что дѣла объ истребленіи и поврежденіи чужого лѣса, а, слѣдовательно, и самовольныя порубки онаго начинаются не иначе, какъ по жалобамъ понесшихъ вредъ или убытокъ. Въ виду всего этого Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ своихъ 1868 г. № 162 и 689 и 1890 г. № 2 совершенно точно указалъ, что порубки въ частныхъ лѣсахъ подлежатъ преслѣдованію не иначе, какъ по жалобамъ потерпѣв ихъ, и что прокурорскій надзоръ, по разуму 5 и 104 ст. Уст. Угс. Суд., не въ правѣ даже приносить протесты на приговоры по дѣламъ о такихъ порубкахъ (рѣшен. 1869 г. №№ 179 и 352). Что же касается до указанія просителя, что по 5 ст. Уст. Угол. Суд. обличеніе обвиняемыхъ передъ судомъ предоставляется частнымъ обвинителямъ только по тѣмъ изъ возбуждаемыхъ ими дѣлъ, которыя дозволяется прекращать примиреніемъ, а по ст. 20<sup>1</sup> Уст. о наказ. этимъ способомъ прекращаются дѣла о порубкахъ тогда только, когда обвиняемый можетъ подлежать лишь денежному взысканію, то указаніе это опровергается тѣми соображеніями Государственнаго Совѣта, которыми онъ руководился при включеніи въ законъ 1888 г. правила ст. 20<sup>1</sup> Уст. о наказ. (ст. 691 Уст. лѣсн. изд. 1893 г.).

По проекту этого закона прекращение дѣлъ предполагалось ограничить только тѣми случаями лѣсныхъ нарушеній, за которые назначается лишь обрашаемое въ пользу лѣсовладѣльцевъ денежное взысканіе; но Государственный Совѣтъ призналъ, что такое ограниченіе, въ виду принятой въ проектѣ системы взысканій за лѣсныя порубки, было бы равносильно полной отмѣнѣ права прекращать подобныя дѣла, между тѣмъ какъ такое ограничительное предписаніе во всякомъ случаѣ замѣнило бы существовавшій удобный, быстрый и вѣрный способъ расчета лѣсовладѣльца съ лицомъ, похитившимъ, повредившимъ или порубившимъ его лѣсъ, тяготю судебного и исполнительнаго производства со всѣми ихъ случайностями; что насколько введеніе такого порядка было бы нежелательно, нѣтъ надобности доказывать, и что едва ли такое рѣшительное запрещеніе мировыхъ сдѣлокъ по лѣснымъ порубкамъ входило даже въ намѣреніе вѣдомствъ, разработавшихъ проектъ (рѣшен. 1890 г. № 2). Такимъ образомъ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ: 1) что если по точному и буквальному смыслу ст. 20<sup>1</sup> Уст. о наказ. самовольный порубщикъ чужого лѣса имѣетъ право прекратить производство о немъ дѣла уплатою какъ назначеннаго 1 пунк. ст. 155 Уст. о наказ. денежнаго штрафа, такъ и слѣдующаго лѣсовладѣльцу по ст. 158 того же Устава вознагражденія, то лѣсовладѣлецъ, согласно ст. 692 Уст. Лѣсн., имѣетъ право, примирившись съ порубщикомъ, вовсе не возбуждать дѣла о порубкѣ его лѣса, хотя бы порубки эти и сопровождались такими обстоятельствами, которыя могутъ влечь за собою присужденіе виновнаго не къ денежному штрафу, а къ аресту или къ тюремному заключенію (2 и 3 пунк. ст. 155 и стат. 156 Уст. о наказ.); 2) что прокурорскій надзоръ, не имѣя права приносить протесты на приговоры по дѣламъ о порубкахъ въ частныхъ лѣсахъ, лишень тѣмъ самымъ возможности и права выступать въ этихъ дѣлахъ въ качествѣ обвинителя, согласно стат. 5 Устава Уголовнаго Судопроизв., и 3) что вслѣдствіе сего постановленный выше вопросъ долженъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ отрицательномъ смыслѣ. Обращаясь затѣмъ ко второму, болѣе существенному изъ указанныхъ въ жалобѣ Шугаева поводовъ къ отмѣнѣ приговора Судебной Палаты и именно: правильности удовлетворенія гражданскаго иска обвинителя въ отношеніи вознагражденія его за засореніе дачи при порубкѣ въ ней деревъ, Правительствующій Сенатъ находитъ незаслуживающимъ уваженія объясненіе Шугаева о томъ, что установленное стат. 158<sup>1</sup> Устава о наказаніяхъ взысканіе въ пользу лѣсовладѣльца двойной и тройной стоимости порубленнаго или похищеннаго лѣса должно, по мысли законодателя, считаться полнымъ вознагражденіемъ лѣсовладѣльца за всѣ убытки, вытекающіе изъ самовольныхъ дѣйствій порубщика, а въ томъ числѣ и за уборку сучьевъ и вершинника, обыкновенно оставляемыхъ на мѣстѣ. Хотя соображеніе Судебной Палаты о томъ, что взысканіе, присуждаемое по статьѣ 158<sup>1</sup> Устава о наказаніяхъ, налагается какъ наказаніе за самовольную порубку, и представляется неправильнымъ и несогласнымъ съ разъясненіемъ Правительствующаго Сената (рѣшеніе 1890 г. № 3,26), что съ изданіемъ закона 21-го марта 1888 г., на которомъ основана приведенная статья, взысканіе то утратило прежній свой уголовный характеръ и выражаетъ собою ничто иное, какъ вознагражденіе лѣсовладѣльца за причиненные ему проступкомъ убытки, но это не лишало Судебную Палату права присудить истцу вознагражденіе какъ за порубленный обвиняемымъ лѣсъ, такъ и за очистку дачи. По точному смыслу ст. 698 Уст. Лѣсного, на которую сдѣлана ссылка въ статьѣ 158<sup>1</sup> Устава о наказаніяхъ, указанною въ ней такою опредѣляется не вознагражденіе лѣсовладѣльца за всѣ безъ исключенія убытки, причиненные ему дѣйствіями самовольнаго порубщика, а единственно цѣна ущерба, нанесеннаго самовольною порубкою деревъ. Лучшимъ доказательствомъ этому служатъ заключительныя слова означенной 698 статьи: „составляемую по сей статьѣ такою опредѣляется цѣна лѣсныхъ матеріаловъ не въ порубленномъ уже видѣ, а по стоимости самыхъ деревьевъ на корнѣ, въ лѣсу“, ясно выражающія ту мысль законодателя, что подъ упомянутымъ въ статьѣ 158<sup>1</sup> Устава о наказаніяхъ взысканіемъ должно разумѣть вознагражденіе лѣсовладѣльца

исключительно за срубленные или похищенные деревья. Подтверженія этому нельзя не видѣть и въ текстѣ самой ст. 158<sup>1</sup> Устава о наказаніяхъ, ибо если-бы при начертаніи ея имѣлось въ виду считать установленное ею взысканіе единственнымъ вознагражденіемъ лѣсовладѣльца за всѣ убытки, причиненные самовольною порубкою, въ чемъ бы они ни заключались, то это было-бы выражено прямо и не было-бы сказано, что виновный обязанъ уплатить двойную стоимость похищенного, самовольно срубленного, поврежденного или незаконно пріобрѣтеннаго лѣса или противозаконно заготовленныхъ издѣлій, а равно не было-бы сдѣлано и ссылки на ст. 698 Лѣсн. Устава. Вслѣдствіе сего и въ виду статьи 779 Уст. Уголов. Судопроизвод., ст. 24 Уст. о наказаніяхъ и ст. 59 Улож. о наказаніяхъ, вознагражденіе лѣсовладѣльца за причиненные ему самовольнымъ порубщикомъ убытки, независимо отъ тѣхъ, которые возмѣщаются на основаніи ст. 158<sup>1</sup> Уст. о наказаніяхъ, должно производиться по правиламъ законовъ гражданскихъ и именно согласно ст. 644—645 Т. X ч. 1. Что касается до прочихъ приведенныхъ Шугаевымъ поводовъ къ отмѣнѣ приговора Судебной Палаты, то они не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, какъ за силою 5 статьи Учрежд. Судеб. Уст., такъ и по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) указаніе на нарушеніе ст. 27 Уст. Уголов. Судопроиз. лишено всякаго значенія въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената 1876 года № 331 и 1885 г. № 42 и установленія Судебною Палатою, согласно этимъ рѣшеніямъ, что порубленный Шугаевымъ участокъ лѣса во время совершенія порубки находился въ дѣйствительномъ владѣніи обвинителя; 2) въ постановленномъ Судебною Палатою вопросѣ о виновности подсудимаго именно указано было, что подсудимый вырубилъ лѣсъ и сплавилъ для продажи и, слѣдовательно, требуемый 8 пунктомъ статьи 156 Устава о наказаніяхъ признакъ—корысть, установленъ Судебною Палатою; 3-е) признавъ просителя виновнымъ и дѣйствовавшимъ не по указанію другихъ лицъ, а самостоятельно, Палата совершенно правильно и согласно ст. 15 Уст. Уголовн. Судопр. и ст. 158<sup>1</sup> Уст. о наказаніяхъ присудила къ отвѣтственности его одного; 4-е) объясненія о нарушеніи Судебною Палатою ст. 797 и 892 Уст. Уголов. Судопроизвод. значенія имѣть не могутъ, въ виду рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 629; 5) обвинитель Борисенко былъ допущенъ въ качествѣ гражданского истца согласно ст. 6 Уст. Угол. Судопроизвод. и, разрѣшая его искъ, Судебная Палата и Судъ вошли въ обсужденіе оснований его, и 6-е) статья 934 Уст. Гражданскаго Судопроизвод. не имѣетъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, ибо она опредѣляетъ право взыскателя просить о разрѣшеніи ему произвести на счетъ отвѣтчика лишь тѣ дѣйствія или работы, которыя вмѣнены въ обязанность отвѣтчику приводимымъ въ исполненіе рѣшеніемъ суда, а проситель приговорами Судебной Палаты и суда не обязанъ очистить дачу обвинителя. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительств. Сенатъ опредѣляетъ: за силою 912 ст. Уст. Уголов. Суд., жалобу Шугаева оставить безъ послѣдствій.

12. —1895. г. февраля 14-го. По дѣлу башкиръ деревни Карагуловой и Александра Чистякова.

Предсѣдательствовали за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій;

докладывалъ дѣло Сенаторъ П. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Товар.

Оберъ-Прокурора М. Ѳ. Губекій).

Златоустовскій Мировой Съѣздъ, рассмотрѣвъ дѣло по обвиненію башкиръ деревни Карагуловой въ порубкѣ для крестьянина Чистякова лѣса въ Тюбелякской дачѣ, составляющей ихъ собственность, но въ которую Саткинское заводоуправленіе имѣетъ право вѣзда, нашель: 1) что Тюбелякская дача составляетъ собственность башкиръ вотчинниковъ, въ томъ числѣ и обвиняемыхъ по этому дѣлу, въ каковой дачѣ казна пользуется вѣзжимъ правомъ для вырубки лѣса на собственныя надобности. Такимъ образомъ всякое привлеченіе къ уголовной отвѣтственно-

сти собственниковъ дачи за порубки лѣса въ ихъ-же дачѣ было-бы кореннымъ нарушеніемъ законовъ о правѣ собственности, владѣнія и пользования, и таковымъ-же нарушеніемъ статьи 155 Устава о наказаніяхъ, которая, находясь въ раздѣлѣ о проступкахъ противъ чужой собственности, предусматриваетъ похищеніе и поврежденіе чужого лѣса, а не своего; 2-е) что указаніе лѣсничаго на то, что по статьѣ 456 1 ч. X Т. башкиры-вотчинники не имѣютъ права допускать новыхъ вѣздовъ и продавать лѣсъ, и что дача эта причислена къ лѣсничеству въ силу 664 и 665 ст. Лѣсн. Уст., и потому всякая порубка въ ней вотчинниками будто-бы должна преслѣдоваться по 155 ст. Устава о наказаніяхъ, не имѣть за собою правильнаго основанія, ибо каждый изъ участниковъ дачи, при нарушеніи его правъ другимъ соучастникомъ, можетъ требовать возстановленія нарушенныхъ правъ лишь судомъ гражданскимъ. Въ виду этого Съѣздъ утвердилъ оправдательный приговоръ судьи. Въ принесенной на этотъ приговоръ Съѣзда жалобѣ Саткинскій лѣсничій объясняетъ, что приговоръ этотъ нарушаетъ стат. 456 Т. X ч. I, указъ Правительствующаго Сената отъ 16-го сентября 1886 г. по дѣлу о правѣ вѣзда Саткинскаго завода въ названную дачу, рѣшеніе Правительствующаго Сената (по Уголовному Кассационному Департаменту) 1880 г. № 9, ст. 155 Уст. о нак. и ст. 664 и 665 Уст. Лѣсн. (изд. 1876 г.).

Сообразивъ эту жалобу съ законами и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что хотя въ ст. 456 Т. X ч. I и выражено запрещеніе владѣльцамъ, въ дачахъ коихъ состоятъ вѣзжіе лѣса, продавать лѣсъ на срубку постороннимъ людямъ, но изъ этого не слѣдуетъ еще, чтобы владѣльцы вѣзжихъ лѣсовъ, поступающіе вопреки этому запрещенію, могли быть привлекаемы за это къ отвѣтственности по стат. 155 Устава о наказаніяхъ, преслѣдуемой, по точному ея смыслу, самовольныя порубки лишь чужого лѣса (рѣш. 1869 года № 261 и др.), или по какой-либо другой статьѣ закона, которая содержала-бы въ себѣ карательныя по тому-же предмету постановленія. Межевыя инструкции 1766 и 1783 г. г. (п. с. з. № 12659 и 15654), на которыхъ основана ст. 456 Т. X ч. I, дѣйствительно угрожали отвѣтственностью за несоблюденіе означеннаго правила, и именно въ нихъ было указано, „что не только такимъ, которые имѣютъ вѣзды, но и тѣмъ самымъ, за кѣмъ таковыя лѣса въ дачахъ написаны, въ которыя другимъ вѣзды даны, отнюдь постороннимъ людямъ и владѣльцамъ не только своихъ въ лѣса вѣздовъ отнюдь не продавать, но и для рубки того лѣса отъ себя позволенія другимъ не давать, подѣ страхомъ платежа, за срубку постороннимъ съ того, кто ему вѣзды дозволитъ или продастъ, за каждую десятину, противу положенной въ тѣхъ губерніяхъ продажной лѣсамъ цѣны, вдесятеро, а если больше или меньше десятины будетъ срублено и продано, то по расчету, и продажи уничтожать, за срубку-жъ положенныя цѣны взыскивая, отдавать тѣмъ вообще, которые въ томъ лѣсу участіе имѣютъ“, но такая угроза не была повторена ни въ изданіи свода законовъ 1832 года, ни въ послѣдующихъ, равно какъ въ Уложеніи и Уставѣ о наказаніяхъ, и затѣмъ должна считаться потерявшею свое значеніе въ силу манифеста 31 января 1833 г. объ изданіи свода законовъ (п. с. з. № 5947), въ которомъ, по словамъ этого манифеста, всѣ законы, по 1 января 1832 года изданные, разобраны по родамъ ихъ и отдѣлены отъ всего, что силою послѣдующихъ узаконеній отмѣнено. 2) Статьи 664 и 665 Уст. Лѣсн., изд. 1876 г. (ст. 767 и 768, изд. 1893 г.), опредѣляя образъ дѣйствій управленія государств. имущ. въ отношеніи завѣдыванія и охраненія вѣзжихъ лѣсовъ, по точному смыслу предшествующей имъ статьи, относятся не къ частнымъ лѣсамъ, въ коихъ имѣется право вѣзда казна, а исключительно къ казеннымъ вѣзжимъ лѣсамъ, „подѣ именемъ коихъ“, сказано въ этой статьѣ, „разумѣются всѣ тѣ лѣсныя дачи, которыя не утверждены особенно ни къ какому селеніямъ, но въ которыя имѣютъ право вѣзда помѣщики и бывшіе казенные поселяне“. Равнымъ образомъ, если въ ст. 857 Уст. Лѣсн. (изд. 1893 г.) и опредѣлено за самовольныя порубки въ лѣсахъ вѣзжихъ производить взысканіе, установленное за таковыя-же порубки въ казенныхъ лѣсахъ, то въ виду со-

отвѣтствія этой статьи приведеннымъ выше стат. 767 и 768 и только что указаннаго значенія сихъ послѣднихъ, не можетъ быть никакого сомнѣнiя въ томъ, что означенному взысканiю должны подвергаться самовольные порубки казенныхъ вѣзжихъ лѣсовъ, хотя бы и имѣющие право вѣзда въ эти лѣса, а не владѣльцы частныхъ лѣсовъ, въ коихъ казнѣ предоставлено право вѣзда. 3) Рѣшенiе Правительствующаго Сената 1889 г. № 9, разъяснившее отвѣтственность лицъ, виновныхъ въ самовольныхъ порубкахъ лѣса въ общихъ у казны съ частными лицами дачахъ, не имѣетъ никакого отношенiя къ настоящему дѣлу, о порубкѣ владѣльцами такого лѣса, въ коемъ другiя лица или установленiя имѣютъ право вѣзда, и 4-е) заключенiе Съѣзда о томъ, что каждый изъ участниковъ вѣзжей дачи, при нарушенiи его правъ другимъ соучастникомъ, можетъ требовать возстановленiя нарушенныхъ правъ лишь судомъ гражданскимъ, не только не нарушаетъ указа Правительствующаго Сената 1886 г., на который ссылается проситель, но напротивъ того, подтверждается этимъ указомъ, такъ какъ хотя имъ и предписано воспретить башкирамъ собственникамъ Тюбелякской дачи дальнѣйшее истребленiе лѣса посредствомъ допуща новыхъ вѣздовъ и продажи его постороннимъ лицамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ установлено, что предоставленiе казнѣ права искать съ башкиръ убытки за продажу постороннимъ лицомъ лѣса изъ вѣзжей дачи, должно быть признано преждевременнымъ, такъ какъ „хотя по силѣ ст. 456 1 ч. X Т. башкиры и не имѣютъ права продавать лѣсъ изъ той дачи на срубъ постороннимъ лицамъ, но подобная продажа тогда только можетъ причинить убытокъ Саткинскому заводу, когда башкирами будетъ продано столько лѣса, что заводъ не будетъ въ состоянiи осуществить свое право вѣзда „По всѣмъ симъ соображенiямъ Правительствующiй Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Саткинскаго лѣсничаго оставить, за силою ст. 174 Уст. Угол. Суд., безъ послѣдствiй.

13. —1895 г. марта 7-го дня. По дѣлу отвѣтнаго коллежскаго регистратора Александра Иванова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующiй Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывавъ дѣло Сенаторъ С. С. Гончаровъ; заключенiе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Я. Губскiй).

Рѣшенiемъ присяжныхъ засѣдателей, постановленнымъ 2-го декабря 1894 г., отставной коллежскiй регистраторъ изъ потомственныхъ дворянъ С.-Петербургской губернiи, Александръ Прокофьевъ Ивановъ, 40 лѣтъ, признанъ виновнымъ въ томъ, во 1-хъ, что въ июнѣ 1892 года изъ квартиры Рудакова тайно похитилъ разныя вещи на сумму болѣе 300 рублей; во 2-хъ, что, проживая въ 1892 и 1893 годахъ въ г. С.-Петербургѣ, именовалъ себя непринадлежащимъ ему чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, каковымъ подписывался на разныхъ распискахъ и документахъ; въ 3-хъ, что 16 октября 1892 года въ городѣ С.-Петербургѣ составилъ и написалъ на имя ремесленника Семена Смурова вексель на сто рублей, срокомъ по предъявленiю, который подписалъ несуществующимъ въ дѣйствительности именемъ Островскаго, Псковской губернiи, землевладѣльца, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Прокофьева Иванова, и затѣмъ вексель тотъ передалъ Смурову въ обезпеченiе взятыхъ у него въ займы ста рублей; въ 4-хъ, что, принявъ на себя взысканiе по счету отъ 19 октября 1890 г. Семена Смурова къ крестьянамъ Ивану и Алексѣю Игнатьевымъ въ суммѣ 95 руб. и получивъ по этому счету въ 1892 и 1893 годахъ 80 руб., денегъ этихъ по назначенiю Смурову не передалъ, а обратилъ ихъ въ свою пользу; въ 5-хъ, что принявъ на себя взысканiе по счету отъ 27 сентября 1891 г. Смурова къ купцамъ Гулюшкинымъ въ сумму 369 р. 92 к. и получивъ по этому счету отъ Ивана Гулюшкина 4 января 1893 г. 200 руб., денегъ тѣхъ по назначенiю Смурову не передалъ, а обратилъ въ свою пользу; въ 6-хъ, что, принявъ на себя взысканiе по счету 20 сентября 1892 г. Семена Смурова къ купцамъ Гулюшкинымъ въ суммѣ 200 р. 93 к.

и получивъ по этому счету 15 января 1893 г. отъ Ивана Гулюшкина 150 р. денегъ тѣхъ по назначенію Смурову не передалъ, а обратилъ въ свою пользу. По второму изъ перечисленныхъ выше обвиненій присяжные засѣдатели признали подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія, а по остальнымъ двумъ обвиненіямъ, предъявленнымъ къ Иванову обвинительнымъ актомъ, а именно: въ томъ, что 15 января 1893 года онъ тайно похитилъ изъ меблированныхъ комнатъ Кононовой, въ С.-Петербургѣ, байковое одѣяло, стоящее менѣе 300 руб. и что осенью 1892 г. онъ, съ намѣреніемъ лишить Смурова возможности доказывать свои права на деньги по счету къ Игнатьевымъ въ 95 руб., выманулъ у Смурова расписку свою объ обязанности передать деньги по счету послѣ ихъ взысканія Смурову, завѣдомо ложно увѣривъ послѣдняго, что онъ можетъ получить деньги по счету безъ участія его, Иванова присяжные засѣдатели признали подсудимаго невиновнымъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ, обращаясь къ опредѣленію послѣдствій означеннаго рѣшенія принятыхъ засѣдателей, нашель: а) что за первое изъ преступныхъ дѣяній, въ которомъ подсудимый признанъ виновнымъ и которое предусмѣрено 3 ч. 1655 ст. Уложенія о наказаніяхъ, онъ подлежитъ наказанію по 4 степ. 31 ст., по обстоятельствамъ дѣла, въ низшей мѣрѣ, т. е. по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ ссылкѣ на житье въ Томскую губернію, съ воспрещеніемъ всякой отлучки изъ мѣста, назначеннаго ему для жительства въ теченіе года и выѣзда затѣмъ въ другія губерніи и области Сибири въ теченіе двухъ лѣтъ; б) за второе преступленіе, предусмѣренное 1416 ст. Уложенія о наказаніяхъ и влекущее за собою денежное взысканіе не свыше 200 руб. Ивановъ долженъ быть освобожденъ отъ наказанія на основаніи 1 п. IV ст. Всемиловитѣйшаго манифеста 14 ноября 1894 года; в) что за третье преступленіе, составляющее подлогъ векселя, предусмѣренный 1160 ст. Улож. о наказ. и влекущее за собою отвѣтственность по 2 степ. 20 стат. того же Уложенія, Ивановъ долженъ быть подвергнутъ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ мѣста Сибири не столь отдаленныя съ послѣдствіями по 26 ст. Уложенія о наказаніяхъ; г) что за четвертое, пятое и шестое дѣянія, въ коихъ Ивановъ обвиненъ присяжными засѣдателями и которыя составляютъ каждое въ отдѣльности растрату чужого имущества, на сумму менѣе 300 р. Ивановъ, какъ лицо привилегированнаго состоянія, подлежитъ въ силу 1682 ст. Улож. о нак., лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и заключенію въ тюрьмѣ на время отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года; д) что на основаніи же 152 ст. Уложенія о наказ. подсудимый Ивановъ долженъ подлежать одному изъ опредѣленныхъ ему наказаній, а именно по 2 степ. 20 ст. Улож. о наказ., и е) что за признаніемъ Иванова невиновнымъ въ простой кражѣ и мошенничествѣ на сумму менѣе 300 рублей онъ долженъ быть по этимъ обвиненіямъ оправданъ. Въ виду изложеннаго С.-Петербургскій Окружный Судъ приговоромъ, постановленнымъ 2 декабря 1894 г., опредѣлиль: подсудимаго Иванова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать на поселеніе въ менѣе отдаленныя мѣста Сибири съ послѣдствіями по 26 ст. Уложенія о наказаніяхъ, и изъ числа вещественныхъ по дѣлу доказательствъ—одѣяло, возвратитъ Марѣ Кононовой. На означенный приговоръ подсудимый Ивановъ принесъ Правительствующему Сенату кассационную жалобу, въ которой, ходатайствуя объ отмініи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей приговора С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, равно опредѣленія Судебной Палаты о преданіи суду, просить о возвращеніи дѣла по обвиненію его въ преступленія, за которыя онъ былъ преданъ суду, къ новому разслѣдованію. Основаніемъ къ этому ходатайству Ивановъ приводитъ слѣдующее: 1) что предварительныя слѣдствія по обвиненіямъ просителя въ приписываемыхъ ему преступленіяхъ были произведены судебными слѣдователями безъ надлежащей полноты, съ явнымъ нарушеніемъ 335, 375, 448, 449, 452, 476 и 477 стат. Устава Уголовнаго Судопр.; 2) что обвинительный актъ прокурорскаго надзора о преданіи просителя суду, какъ неимѣвшій никакихъ основъ для своего составленія въ данныхъ предварительныхъ слѣдствіяхъ и основанный лишь на воображаемыхъ преступленіяхъ, за явнымъ нарушеніемъ 520 ст. Уст. Уголовн. Судопр., не можетъ быть



признанъ имѣющимъ силу и значеніе обвинительнаго акта; 3) что опредѣленіе Судебной Палаты о преданіи просителя суду не можетъ почитаться правильнымъ и подлежитъ отмѣнѣ, какъ постановленное въ нарушение 531, 534 и 544 ст. Уст. Уголов. Судопр., на основаніи данныхъ предварительнаго слѣдствія, произведеннаго съ полнымъ нарушеніемъ всѣхъ формъ и обрядовъ, установленныхъ для производства слѣдствій; 4) что опредѣленіе Окружнаго Суда объ отказѣ просителю въ ходатайствахъ его отъ 28 сентября и 24-го ноября 1894 года объ обращеніи дѣла къ дослѣдованію и о вызовѣ свидѣтелей, допрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи, составляетъ прямое нарушеніе 548, 549 и 575 ст. Устава Уголовн. Судопр., а потому и подлежитъ отмѣнѣ; 5) что судомъ, въ явное нарушеніе 612 и 687 ст. Уст. Угол. Суд., отказано было просителю въ оглашеніи протоколовъ: а) осмотра квартиры Рудакова, въ кражѣ у котораго обвинялся проситель, составленнаго приставомъ 1 участка Александро-Невской части 4-го іюля 1892 года, представлявшимся необходимымъ для сравненія его съ протоколомъ осмотра той же квартиры, составленнымъ слѣдователемъ 10-го участка 14 ноября 1892 года; б) осмотра залоговыхъ квитанцій, и в) оцѣнокъ похищенныхъ у Рудакова вещей, произведенныхъ 11 іюля и 21 декабря 1892 г.; 6) что Окружнымъ Судомъ при разсмотрѣніи дѣла о просителѣ по обвиненію его въ кражѣ одѣяла у Кононовой нарушены 622 и 623 ст. Уст. Уголов. Судопр., такъ какъ во время слушанія части этого дѣла при закрытыхъ дверяхъ оставлены были въ засѣданіи потерпѣвшій по другому дѣлу Рудаковъ и нѣкоторые свидѣтели; 7) что предсѣдателемъ было допущено нарушеніе 801—804 ст. Уст. Угол. Судопр., такъ какъ онъ въ своей заключительной рѣчи высказывалъ сужденіе о силѣ доказательствъ въ видѣ непреложныхъ истинъ и приводилъ обстоятельства, не бывшія предметомъ судебныхъ состязаній, и притомъ, отпуская присяжныхъ, сказала имъ: „дѣло подсудимаго весьма несложно, но разрослось въ объемъ, потому что каждый разъ, когда слѣдователь заканчивалъ производство, подсудимый выступалъ съ новыми требованіями о допросѣ массы свидѣтелей, а потомъ, взявъ въ руки вексель и показывая его присяжнымъ, предсѣдатель сказала: „этотъ вексель подложный; это—подлогъ“; 8) что виновность подсудимаго по пяти обвиненіямъ, признанная присяжными засѣдателями, представляется ничѣмъ недоказанною; 9) что судъ, въ силу 1 пун. IV ст. Всемилоствивѣйшаго манифеста 14 ноября 1894 года, не имѣлъ права разсматривать дѣло по обвиненію просителя въ именованіи себя не принадлежащимъ званіемъ, ибо таковое подлежало прекращенію; 10) что дѣянія подсудимаго, описанныя въ 4, 5 и 6 вопросахъ о виновности его, разрѣшенныхъ присяжными засѣдателями въ смыслѣ утвердительномъ, не заключаютъ въ себѣ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 1682 ст. Уложения о наказаніяхъ, а, указывая лишь на денежные расчеты, существовавшіе между просителемъ и Смуровымъ по переуступленнымъ послѣднимъ первому денежнымъ счетамъ съ Игнатьевымъ и Гулюшкиныхъ, подлежали, въ силу 27 ст. Устава Уголов. Судопр., предварительному разсмотрѣнію суда гражданскаго; 11) что въ дѣяніи подсудимаго, описанномъ въ третьемъ вопросѣ, предложенномъ на обсужденіе присяжнымъ засѣдателямъ и ими разрѣшенномъ въ утвердительномъ смыслѣ, не заключается признаковъ 1160-й статьи, ибо вексель, выданный Смурову, подписанъ просителемъ своимъ именемъ, отчествомъ и фамиліею, и въ немъ допущено лишь именованіе себя не принадлежащимъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, и 12) что Окружный Судъ, постановивъ оправдательный приговоръ по обвиненію просителя въ кражѣ одѣяла у Кононовой и возвративъ тѣмъ не менѣе послѣдней то одѣяло, нарушилъ 777 ст. Устава Уголов. Судопр.

Выслушавъ обстоятельства дѣла, объясненія подсудимаго Иванова и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе подсудимаго Иванова на неполноту предварительнаго слѣдствія, послужившаго основаніемъ къ преданію его суду, и на пристрастное производство онаго, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора, такъ какъ возраженія противъ правиль-

ности производства предварительнаго слѣдствія могутъ быть заявлены до окончанія слѣдствія въ порядкѣ, установленномъ 491 и слѣдующ. статей Уст. Уголов. Судопр., при заключеніи его или во время приготовительныхъ къ суду распоряженій, но не допускаются послѣ утвержденія обвинительнаго акта и назначенія дѣла къ слушанію, а также не могутъ быть предметомъ кассационной жалобы (рѣшенія Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1872 года №№ 3 и 684; 1874 г. № 639; 1875 г. № 317; 1876 г. № 97, и друг.); 2) что заявленіе подсудимаго о нарушеніи въ порядкѣ составленія обвинительнаго акта 520 ст. Уст. Уголов. Судопр. представляется неосновательнымъ, такъ какъ изъ содержанія предложеннаго Окружному Суду обвинительнаго акта о немъ, Ивановѣ, утвержденнаго Судебною Палатою (л. д. 4 по 11) видно, что вѣроятность обвиненія была основана на собранныхъ предварительнымъ слѣдствиемъ доказательствахъ, а не на однихъ предположеніяхъ о томъ, что на судебномъ слѣдствіи нѣкоторые обстоятельства получаютъ иной видъ и послужатъ къ уликѣ обвиняемаго; да притомъ даже неточное и ошибочное изложеніе обстоятельствъ дѣла въ обвинительномъ актѣ, подлежащемъ повѣркѣ на судебномъ слѣдствіи, не можетъ служить поводомъ къ отміну приговора (рѣшенія Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1866 г. № 78; 1871 г. № 1929; 1872 г. № 817, и друг.); 3) что ходатайство подсудимаго Иванова объ отміну опредѣленія Судебной Палаты о преданіи его суду вслѣдствіе недостаточности уликъ не можетъ подлежать обсужденію въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1872 г. № 223), а указанія подсудимаго на отсутствіе въ нѣкоторыхъ изъ дѣяній, за которыя онъ преданъ суду, состава какого-либо преступленія и на преждевременность возбужденія противъ него уголовного преслѣдованія за присвоеніе денегъ, взысканныхъ имъ по счетамъ, переданнымъ ему Смуровымъ съ Игнатъевскихъ и Гулюшкиныхъ, не заслуживаютъ уваженія, какъ неподтверждающіяся обстоятельства дѣла, принятыми въ основаніе при преданіи его, Иванова, суду; 4) что заявленіе Иванова о нарушеніи Окружнымъ Судомъ 548, 549 и 575 ст. Уст. Уголов. Судопр. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ опредѣленія названнаго суда отъ 12 октября 1894 года (л. д. 24 и 25) видно, что онъ входилъ въ обсужденіе прошенія Иванова объ обращеніи дѣла о немъ къ дослѣдованію и отказалъ въ этомъ ходатайствѣ за неуказаніемъ просителемъ какихъ-либо новыхъ обстоятельствъ, не бывшихъ въ виду Палаты при утвержденіи ею обвинительнаго акта и могущихъ имѣть вліяніе на дальнѣйшее направленіе дѣла; а правильность заключенія суда по этому предмету не подлежитъ повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 года № 519; 1871 года № 1762 и друг.); опредѣленіе же суда отъ 29 ноября 1894 года, объ отказѣ Иванову въ вызовѣ для допроса въ судебное засѣданіе свидѣтелей Останкевича, Новикова, Жерве, Литинской и др., указанныхъ въ прошеніи его, поданномъ 24 ноября того-же года, представляется правильнымъ, какъ основанное на точномъ разумѣ 557 и 577 статей Уст. Угол. Суд., устанавливающихъ семидневный срокъ со дня полученія копии обвинительнаго акта, на заявленіе ходатайства о вызовѣ свидѣтелей дополнительныхъ, если не указано вновь открывшихся обстоятельствъ, по коимъ сдѣлана на тѣхъ свидѣтелей ссылка; 5) что указаніе подсудимаго на нарушеніе судомъ при разсмотрѣннн настоящаго дѣла 687 ст. Уст. Угол. Суд., выразившееся въ отказѣ огласить по дѣлу о кражѣ у Рудакова протоколы осмотра залоговыхъ свидѣтельствъ и оцѣнки вещей, составленные 11 іюня и 21 декабря 1892 года, а также осмотра квартиры Рудакова, составленнаго помощникомъ пристава 4 іюля 1892 г., не можетъ заслуживать уваженія, какъ вопли голословное, ибо изъ протокола судебного засѣданія (л. л. д. 115 об. 116), а также изъ заключительнаго опредѣленія суда (л. д. 126) видно, что Ивановъ не ходатайствовалъ объ оглашеніи протокола осмотра квартиры Рудакова, составленнаго полицейскимъ приставомъ, а протоколъ осмотра той квартиры, составленный слѣдователемъ, былъ оглашенъ по просьбѣ Товарища Прокурора и съ согласія

подсудимаго, не заявившаго, между прочимъ, о занесеніи въ протоколъ засѣданія суммы оцѣнки имущества, значащагося въ долговыхъ квитанціяхъ, а просившаго лишь о занесеніи въ протоколъ того обстоятельства, что въ осмотрахъ квитанцій, сдѣланныхъ слѣдователемъ, таковыя названы въ первомъ осмотрѣ квитанціями Литейнаго отдѣленія, а во второмъ частнаго ломбарда; 6) что заявленіе подсудимаго о нарушеніи судомъ во время слушанія дѣла 622 и 623 ст. Уст. Угол. Суд. оставленіемъ въ залѣ засѣданія, послѣ закрытія дверей, Рудакова и свидѣтелей по дѣлу о немъ, Ивановъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора какъ потому, что заключительнымъ опредѣленіемъ суда, по замѣчаніямъ на протоколъ, удостоаврено, что подсудимый не ходатайствовалъ объ удаленіи изъ залы засѣданія свидѣтелей Смурова и другихъ, такъ и потому, что Рудаковъ, объ удаленіи котораго ходатайствовалъ подсудимый, являлся по дѣлу о кражѣ у него гражданскимъ истцомъ; 7) что заявленіе подсудимаго о нарушеніи предсѣдательствующимъ 801—854 ст. Уст. Угол. Суд. вполне опровергается содержаніемъ какъ протокола судебного засѣданія, такъ и заключительнаго опредѣленія суда, изъ которыхъ видно, что приписываемыя предсѣдательствующему, со стороны подсудимаго, выраженія не были имъ произнесены, и просьбы о занесеніи рѣчи предсѣдательствующаго въ протоколъ подсудимымъ не заявлялось; 8) что указаніе подсудимаго на недоказанность обвиненія не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ достоверность дѣйствій, признанныхъ присяжными засѣдателями, по внутреннему убѣжденію ихъ, основанному на совокупности обстоятельствъ дѣла, обнаруженныхъ при судебномъ разбирательствѣ, не подлежитъ, за силою 823 ст. Уст. Угол. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Уст., провѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ; 9) что хотя въ силу 1 п. IV ст. Всемилоствѣйшаго манифеста 14 ноября 1894 года дѣло объ Ивановѣ, по обвиненію его въ наименованіи себя непринадлежащимъ званіемъ, и подлежало прекращенію, по роду отвѣтственности, установленной за это дѣяніе 1416 ст. Улож. о нак., но разсмотрѣніе его судомъ и постановленіе по оному рѣшенія присяжными засѣдателями не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора въ виду освобожденія судомъ Иванова отъ наказанія по этому обвиненію согласно тому же манифесту; 10) что дѣянія, описанныя въ 4, 5 и 6-мъ вопросахъ о виновности подсудимаго Иванова, разрѣшенныхъ присяжными засѣдателями въ положительномъ смыслѣ, заключаютъ въ себѣ всѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 1682 ст. Улож. о нак., а потому и примѣненіе таковой судомъ представляется правильнымъ; да притомъ, если и допустить, что вопросъ о характерѣ сдѣлки, состоявшейся между Смуровымъ и Ивановымъ по предмету порученія первымъ послѣднему производства взысканія съ Игнатьевыхъ и Гулюшкиныхъ по счетамъ денегъ, въ присвоеніи коихъ Ивановъ обвиненъ, подлежалъ предварительному обсужденію суда гражданского, то обстоятельство это, въ данномъ случаѣ, не могло имѣть значенія, такъ какъ наказаніе, къ которому Ивановъ присужденъ за эти дѣянія, поглощено наказаніемъ за кражу у Рудакова на сумму свыше 300 рублей, въ которой подсудимый признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ, притомъ же и гражданского иска за присвоеніе денегъ по счетамъ предъявлено не было; 11) что опредѣленіе суда о возвращеніи отобраннаго у Иванова байкового одѣяла Кононовой, несмотря на оправданіе подсудимаго въ этой кражѣ, не можетъ быть признано нарушеніемъ 777 ст. Уст. Угол. Суд. въ виду преподаннаго Правительствующимъ Сенатомъ толкованія названной статьи въ рѣшеніи Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1873 г. № 840; и 12) что указаніе подсудимаго на неправильное примѣненіе къ нему наказанія по 1160 статьѣ Уложения о наказаніяхъ за дѣяніе, описанное въ третьемъ вопросѣ о виновности его, разрѣшенномъ въ утвердительномъ смыслѣ присяжными засѣдателями, представляется вполне основательнымъ, такъ какъ изъ содержанія этого вопроса видно, что вексель на сто рублей отъ 16 октября 1890 г. на имя ремесленника Смурова былъ выданъ послѣднему, въ обезпеченіе взятыхъ отъ него займы денегъ, отъ лица, въ дѣйствительности существующаго, т.е. подсудимаго Александра Прокофьевича Иванова, не отрицавшаго даже выдачи этого

векселя, подписаннаго имъ, Ивановымъ, съ наименованіемъ лишь себя не принадлежащимъ ему чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а такое дѣяніе подсудимаго, не заключая въ себѣ подложнаго составленія векселя, предусмотрѣннаго 1460 ст. Улож. о нак., вполне соотвѣтствуетъ понятію о преступленіи, предусмотрѣнномъ 4116 ст. Ул. о нак., преслѣдованіе за которое Ивановъ подлежитъ за силою Всемиловѣйшаго манифеста 14 го ноября 1894 года прекращенію. Въ виду изложенныхъ соображеній, признавая обжалованный приговоръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда неправильнымъ лишь въ части, касающейся примѣненія къ Иванову наказанія по 1160 ст. Уложен. о наказан., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Окружнаго Суда по настоящему дѣлу о наказаніи подсудимаго, за неправильнымъ примѣненіемъ 1160 ст. Уложен. о наказан., отмѣнить, передавъ это дѣло для постановленія новаго приговора по сему предмету въ тотъ же судъ въ другомъ составѣ присутствія, а въ остальныхъ частяхъ жалобу Иванова оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд.

14. — 1895 г. марта 7 дня. По дѣлу бывшаго земскаго ветеринарнаго фельдшера Ефрема Кальсина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприисутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Марковичъ, заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора М. Ѳ. Губскій).

Казанская Судебная Палата, рассмотрѣвъ дѣло о бывшемъ земскомъ ветеринарномъ фельдшерѣ Ефремѣ Кальсинѣ, преданномъ суду по обвиненію его въ вымогательствѣ и признавая его въ этомъ виновнымъ, приговорила Кальсина на основаніи ст. 377 и 378 и 5 степ. 31 ст. Улож. о наказ. и Всемиловѣйшаго манифеста 14 ноября 1894 г. къ отдачѣ по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на 10 мѣсяцевъ и къ уплатѣ судебныхъ по дѣлу издержекъ. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ Кальсинъ, признавая его неправильнымъ по существу дѣлу, указываетъ сверхъ того на то, что онъ неправильно осужденъ какъ крестьянинъ, тогда какъ онъ запасный военный ветеринарный фельдшеръ, и что возложеніе на него уплаты судебныхъ издержекъ не согласно съ пунктомъ 22 статьи II Всемиловѣйшаго манифеста.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ рассмотрѣнія, по силѣ 5 ст. Учр. Судебн. Уст., объясненія подсудимаго по существу дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что званіе запаснаго военнаго фельдшера не даетъ преимуществъ, указанныхъ въ Прилож. 1 къ ст. 30 Улож. о наказ., и, слѣдовательно, Кальсинъ совершенно правильно присужденъ Палатою къ наказанію, установленному для лицъ, не изынятыхъ отъ наказаній тѣлесныхъ. Точно также не заслуживаетъ уваженія указаніе Кальсина на то, что Палата, признавъ его виновнымъ въ вымогательствѣ, неправильно и въ явное нарушеніе п. 22 ст. II Всемиловѣйшаго манифеста 14 ноября 1894 г. приговорила его къ уплатѣ судебныхъ издержекъ. Ни въ статьѣ IV манифеста, въ которой перечислены всѣ тѣ дарованныя Высочайшею властью милости, осуществленіе коихъ возложено на судебныя установленія, ни въ остальныхъ частяхъ манифеста не упоминается о сложеніи по уголовнымъ дѣламъ судебныхъ издержекъ съ виновныхъ, на которыхъ взысканіе оныхъ обращается судомъ. Въ пунктѣ же 22-мъ статьи II манифеста предусматривается исключительно только сложеніе или исключеніе нѣкоторой части, въ опредѣленномъ въ этомъ же пунктѣ размѣрѣ образовавшихся по день воспослѣдованія манифеста недоимокъ, между прочимъ, по взысканіямъ, не подходящимъ подъ дѣйствіе предыдущихъ пунктовъ упомянутой статьи, а также по выдачамъ изъ казны на счетъ виновныхъ прогонныхъ и суточныхъ денегъ. А такъ какъ, по точному смыслу п. 7 ст. 1045 т. II Св. Зак. общ. Учр. губ., изд. 1892 г., налагаемая судебными мѣстами взысканія обращаются въ недоимку только со вре-

мени включенія таковыхъ казенными палатами въ число долговъ казнѣ, причемъ какъ взысканіе недоимокъ всякаго наименованія, такъ и сложеніе таковыхъ изъяты изъ вѣдѣнія судебныхъ мѣстъ (пунктъ 8 указа Общаго Собранія 1-го и Кассац. Д—товъ 19-го апрѣля 1881 года) и подлежатъ вѣдѣнію полиціи и казенныхъ палатъ по установленнымъ на этотъ предметъ въ законѣ правиламъ, то изъ этого несомнѣнно вытекаетъ, что сложеніе вполнѣ или въ опредѣленной части, въ силу Всемиловитѣйшаго манифеста, судебныхъ по уголовнымъ дѣламъ издержекъ, подлежащихъ ко взысканію съ виновныхъ, не входитъ въ кругъ вѣдомства судебныхъ установленій. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кальсина оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. Уст. Уг. Суд.

15. —1895 года марта 7 дня. По дѣлу Франца Шнайдеровича, Семена Зиньчука и др.

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладываваль дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе даваль Товарищъ Оберъ-Прокурора М. Ѡ. Губекій).

Въ 1892 году повѣренный Грубешовскаго земледѣльческаго общества возбудилъ въ гминномъ судѣ 1 округа Грубешовскаго уѣзда дѣло по обвиненію жителей села Ярославца, входящаго въ составъ названнаго общества, Франца Шнайдеровича, Семена Зиньчука и другихъ въ самовольной порубкѣ деревь въ Ярославицкомъ лѣсу общества. Разсмотрѣвъ это дѣло, гминный судъ нашель, что означенный лѣсъ принадлежитъ всему обществу крестьянъ деревень Ярославецъ, Путновице и др., а въ томъ числѣ и обвиняемымъ; что если право обвиняемыхъ совладѣльцевъ и подлежитъ извѣстнымъ ограниченіямъ, то они во всякомъ случаѣ предъ остальными членами общества не могутъ отвѣчать по ст. 155 Уст. о нак., такъ какъ стат. эта, опредѣляющая наказаніе за порубку чужого лѣса, не можетъ быть примѣняема къ порубщикамъ лѣса, находящагося въ общемъ владѣніи (рѣш. Прав. Сената 1869 г. № 261), и что члены общества, нарушившіе права другихъ совладѣльцевъ, могутъ отвѣчать предъ сими послѣдними отнюдь не въ уголовномъ, а только въ гражданскомъ порядкѣ. Поэтому гминный судъ опредѣлилъ: обвиняемыхъ по этому дѣлу лицъ считать по суду оправданными, предоставивъ обвинителю право отыскивать вознагражденіе за убытки въ гражданскомъ порядкѣ. Приговоръ этотъ былъ утверждень Люблинскимъ 2 округа Мировымъ Съѣздомъ.

Выслушавъ принесенную на приговоръ Съѣзда жалобу представителя Грубешовскаго общества и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 13 июня 1822 г. Высочайше утвержденъ уставъ Грубешовскаго земледѣльческаго общества, образованнаго послѣднимъ владѣльцемъ Рубешовскаго имѣнія Станиславомъ Сташицемъ изъ входившихъ въ составъ этого имѣнія войтовства, усадьбы и разныхъ деревень, для взаимнаго въ случаѣ несчастій содѣйствія, причемъ въ § 1 устава указано, что всѣ жители тѣхъ усадьбъ обязуются соблюдать всѣ условія, подъ которыми Сташиць подарилъ имъ земли въ вѣчное наследственное владѣніе и которыя изложены въ уставѣ. Въ числѣ этихъ условій помѣщены въ послѣднемъ и касавшіяся раздѣленія лѣсовъ общества на лѣсосѣки, порядка вырубкы послѣднихъ и отпуска заготовленныхъ при этомъ матеріаловъ (§§ 59—64). Такимъ образомъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что жители поименованныхъ въ Уставѣ селеній, входя въ составъ Грубешовскаго общества, имѣють полное право на пользованіе принадлежащими этому обществу лѣсами, не иначе, однако, какъ по извѣстнымъ точно опредѣленнымъ правиламъ, а не по личному ихъ произволу, и что въ случаѣ самовольной рубкы лѣса, какъ нарушители такихъ правилъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и правъ другихъ членовъ общества, они, конечно, не могутъ не отвѣчать за свои неправильныя дѣйствія; но затѣмъ возбуждается вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ они должны привлекаться къ

этой отвѣтственности: въ уголовномъ ли, какъ полагаетъ представитель общества, или же въ гражданскомъ, какъ заключили гминный судъ и Мировой Съездъ? Соображеніе этихъ мнѣній съ законами и существомъ правъ и обязанностей членовъ Грубешовскаго общества приводитъ къ убѣжденію, что означенный вопросъ не долженъ быть разрѣшаемъ такъ, какъ разрѣшили его названныя судебныя установленія. Въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1869 г. № 261 по дѣлу Влѣзкова, на которое сослались эти установленія въ своихъ приговорахъ, дѣйствительно было разъяснено, что ст. 155 Уст. о нак., опредѣляющая наказаніе за порубку лѣса, не могла быть примѣнена къ Василию Влѣзкову, обвинявшемуся въ порубкѣ лѣса, находившагося у него въ общемъ владѣніи съ Иваномъ Влѣзковымъ; но рѣшеніе это не имѣетъ никакого отношенія къ дѣлу о самовольной порубкѣ лѣсовъ Грубешовскаго общества членами этого общества, въ виду совершенно различныхъ условій, въ которыхъ находятся эти лѣса и состоятъ участки дачи, порубленный Василиемъ Влѣзковымъ. Участокъ этотъ, какъ значитъ въ томъ рѣшеніи, входилъ въ составъ такой общей дачи, которая по закону могла подлежать раздѣлу, согласно ст. 550 Т. X ч. 1, и доходы съ которой до раздѣла принадлежали всѣмъ соучастникамъ владѣнія по мѣрѣ ихъ частей (ст. 554 Т. X ч. 1); лѣса же Грубешовскаго общества, по учредительному его акту, не подлежатъ раздѣлу не только между членами этого общества, но даже и между селеніями, въ коихъ они числятся. Поэтому если предварительное обвиненіе Василія Влѣзкова въ порубкѣ лѣса, ему не принадлежащаго, и должно было, согласно приведенному рѣшенію Правительствующаго Сената, разрѣшить вопросъ, насколько онъ нарушилъ гражданское право соучастника своего по имѣнію, и если засимъ преслѣдованіе его въ уголовномъ порядкѣ представлялось преждевременнымъ и несогласнымъ съ 27 ст. Уст. Угол. Суд., то въ такомъ направленіи дѣлъ о порубкѣ лѣсовъ Грубешовскаго общества не представлялось и не представляется никакого основанія, такъ какъ ни на какую отдѣльную часть этихъ лѣсовъ члены общества права не имѣютъ, и обвиненіе ихъ въ самовольныхъ порубкахъ вовсе не стоитъ въ зависимости отъ предварительнаго, въ силу 27 стат. Уст. Угол. Суд., опредѣленія гражданскихъ правъ ихъ на тѣ лѣса; владѣніе же общества должно быть охраняемо правительственными органами отъ насилія и самоуправства, съ чьей бы стороны ни проявлялись (ст. 531 и 690 Т. X ч. 1). Независимо отъ вышеизложеннаго необходимо имѣть въ виду, что общая собственность внутренними своими свойствами совершенно отличается отъ собственности общественной. Различіе это состоитъ въ томъ, что собственникомъ послѣдней является само общество, какъ юридическое лицо, отдѣльно отъ его членовъ; собственниками же первой являются отдѣльныя лица, а не общество. Вслѣдствіе сего немыслимо предоставленіе каждому члену общества распоряжаться общественнымъ правомъ безъ вѣдома или безъ согласія прочихъ членовъ онаго, ибо каждый отдѣльный членъ общества пользуется извѣстнымъ правомъ на имущество общества не какъ лично принадлежащимъ ему правомъ, а лишь по скольку онъ принадлежитъ къ составу общества (рѣш. Гражд. Д-та Прав. Сената 1883 г. № 115), а затѣмъ не можетъ имѣть мѣста и примѣненіе порядка производста дѣлъ о порубкахъ въ общихъ дачахъ частныхъ лицъ къ дѣламъ о порубкахъ въ лѣсахъ общественныхъ, когда онѣ совершаются членами тѣхъ обществъ, коимъ лѣса эти принадлежатъ, но долженъ быть примѣняемъ къ нимъ общій порядокъ преслѣдованія самовольныхъ порубщиковъ по ст. 155 Уст. о нак., т.-е. порядокъ, указанный въ Уставѣ Угол. Суд. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ предѣляетъ: приговоръ Люблинскаго 2 округа Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, за силою ст. 155 Уст. о нак. и ст. 1287 Уст. Угол. Суд., отмѣнить, возвративъ это дѣло въ тотъ же Съездъ для новаго разсмотрѣнія.

16.—1895 года марта 7 дня. По дѣлу евангелическо-лютеранскаго проповѣдника Вильгельма Реймана.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Похвисневъ; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-Прокурора М. Ѡ. Губскій).

Вслѣдствіе сообщенія епископа Рижскаго и Митавскаго на имя Лифляндскаго губернатора противъ Мало-Югановскаго евангелическо-лютеранскаго проповѣдника Вильгельма Реймана было возбуждено предварительное слѣдствіе, а зсѣмъ по обвинительному акту мѣстнаго прокурорскаго надзора онъ, Рейманъ, былъ преданъ суду по обвиненію въ томъ, что 18 марта 1890 г. повѣнчалъ крестьянку Марію Педдеръ, православнаго вѣроисповѣданія, съ крестьяниномъ Юріемъ Оравъ, лютеранскаго вѣроисповѣданія, зная какъ о принадлежности Маріи Педдеръ къ православію, такъ и о томъ, что она состоитъ съ крестьяниномъ Юріемъ Оравъ въ такой степени свойства, при которой заключенный между ними бракъ, по закону, долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ. При производствѣ настоящаго дѣла осмотромъ подлежащихъ метрическихъ книгъ и выписками изъ нихъ установлено, что крестьянка Марія Педдеръ, родившаяся отъ православнаго отца и крещенная въ православной вѣрѣ 28 го апрѣля 1863 г., была повѣнчана 18 марта 1890 г. Мало-Югановскимъ пасторомъ Вильгельмомъ Рейманомъ съ лютераниномъ, крестьяниномъ Юріемъ Оравъ, по лютеранскому обряду, и что родная сестра этого послѣдняго, крестьянка Матрона Оравъ, присоединившаяся 7-го марта 1887 г. къ православію, съ 8-го того же марта состояла въ законномъ бракѣ съ роднымъ братомъ Педдеръ, съ крестьяниномъ Яковомъ Педдеръ. Равнымъ образомъ предварительнымъ слѣдствіемъ установлено, что, по отзыву Рижской духовной консисторіи отъ 24 сентября 1892 г. за № 5508 на запросъ судебнаго слѣдователя, бракъ, заключенный между Юріемъ Оравъ и Марією Педдеръ, не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ ни по 26 статьѣ Уст. Дух. Консист., потому что не былъ совершенъ въ православной церкви православнымъ священникомъ, ни по правиламъ святой православной церкви, такъ какъ Юрій Оравъ и Марія Педдеръ состоятъ между собою въ четвертой степени двухроднаго родства. На судебномъ слѣдствіи подсудимый Рейманъ, не признавъ себя виновнымъ, объяснилъ, что онъ зналъ о принадлежности Маріи Педдеръ къ православію, но считалъ ее лютеранкою, такъ какъ она была подтверждена; что въ виду этого повѣнчалъ ее съ Юріемъ Оравъ, несмотря на то, что предъ совершеніемъ брака (за два дня) получилъ сообщеніе за № 58 отъ мѣстнаго приходскаго православнаго священника, въ которомъ послѣдній извѣщалъ его какъ о принадлежности Педдеръ къ православію, такъ и о томъ, что она находится со своимъ женихомъ, Юріемъ Оравъ, въ такой степени свойства, при которой, по правиламъ православной церкви, бракъ между ними разрѣшенъ быть не можетъ. Рижскій Окружный Судъ, признавъ означенное объясненіе Реймана незаслуживающимъ уваженія (рѣшен. Правительствующаго Сената 1891 года по дѣлу Леціуса), а предъявленное къ нему обвиненіе доказаннымъ и находя, что совершенное имъ преступленіе предусматрѣно 1-ю частью 1575 статьи Улож. о наказ., приговорилъ его, на основаніи этого закона, къ лишенію духовнаго сана и къ заключенію въ тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ; а С.-Петербургская Судебная Палата, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва подсудимаго, по приговору своему, состоявшемуся 26 ноября 1893 г., утвердила приговоръ Рижскаго Окружнаго Суда. Въ кассационной жалобѣ, принесенной на этотъ приговоръ, защитникъ подсудимаго Реймана, присяжный повѣренный Бреккеръ, указываетъ: 1) что Судебная Палата къ установленному ею въ приговорѣ дѣянію подсудимаго неправильно примѣнила 1575 ст. Улож. о наказ., такъ какъ таковое подходитъ подъ 1576 ст. Улож., карающую неправославнаго священника за совершеніе брака между лицомъ православнаго и лицомъ другого христіанскаго исповѣданія прежде совершенія онаго православнымъ священникомъ, причемъ въ этой статьѣ

прямо говорится, что мѣра наказанія за предусмотрѣнное въ ней преступленіе зависитъ отъ того обстоятельства: оказались или не оказались въ слѣдствіи препятствія къ этому браку; 2) что Судебная Палата могла бы примѣнить 1575 статью только по признаніи духовнымъ судомъ брака Юрія Оравъ съ Марією Педдеръ недѣйствительнымъ и расторгненіи онаго (ст. 206 Уст. Духовн. Консист., изд. 1883 г. и 1014 ст. Уст. Угол. Суд.); 3) что въ нарушеніе 1575 статьи Уложенія, предусматривающей совершеніе брака, который по закону долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, Судебная Палата не указала въ своемъ приговорѣ того закона, по которому бракъ между Юріемъ Оравъ и Марією Педдеръ долженъ считаться недѣйствительнымъ, ибо имѣющее при дѣлѣ отношеніе Рижской духовной консисторіи отъ 24 сентября 1892 года № 5508 не можетъ замѣнить собою закона; 4) что мнѣніе Судебной Палаты о завѣдомомъ совершеніи подсудимымъ недѣйствительнаго брака, основанное на томъ, что подсудимому изъ отношенія православнаго священника должно было быть извѣстнымъ о воспрещеніи по правиламъ православной церкви браковъ въ 4 й степени свойства, является лишеннымъ правильнаго основанія и противорѣчащимъ 62 ст. Основн. Зак. По изложеннымъ соображеніямъ защитникъ подсудимаго Реймана ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора Судебной Палаты за нарушеніемъ 1575 и 1576 ст. Улож. о нак., 206 ст. Уст. Духовной консист., 1014 ст. Уст. Угол. Суд., 62 ст. Основн. Зак. Т. 1 Св. Зак. и 3 пун. 797 ст. Уст. Уг. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и объясненія защитника подсудимаго и обращаясь къ обсужденію кассационной жалобы, Правительствующей Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его прежде всего подлежить вопросъ: правильно ли примѣнена С.-Петербургскою Судебною Палатою къ установленному въ приговорѣ ея дѣянію подсудимаго Реймана 1 часть 1575 статьи Улож. о нак., или же къ дѣянію Реймана должна быть примѣнена 1576 ст. Улож., какъ о томъ ходатайствуетъ защита? Для разрѣшенія означеннаго вопроса надлежитъ войти въ разсмотрѣніе 1575 и 1576 ст. Улож. о нак. въ связи съ законодательными соображеніями, положенными въ ихъ основаніе, а равно подвергнуть тѣ же статьи Уложенія толкованію во взаимной ихъ связи. Статьи 1575 и 1576 ст. Улож. о нак., изд. 1885 г., въ полномъ ихъ объемѣ, по содержанию своему соотвѣствуютъ статьямъ 2067 и 2068 Улож. о нак., изд. 1845 г. Изъ соображеній по ст. 2068 Ул. о нак., изд. 1845 г. (по проекту Улож. о нак. 1845 г. ст. 2005) видно, что по нашимъ законамъ священнослужителямъ инославныхъ исповѣданій не возбраняется благословлять браки между лицами, изъ коихъ одно исповѣдуетъ православную, а другое иную христіанскую вѣру, прежде совершенія оныхъ православнымъ священникомъ. Но, во избѣжаніе религиозныхъ и юридическихъ затрудненій, въ случаѣ послѣдующей невозможности освященія такого брака православною церковью, облагается наказаніемъ благословеніе смѣшаннаго брака безъ формальнаго удостовѣренія православнаго священника о неимѣніи къ сему браку, по правиламъ православной церкви, препятствій. Такимъ образомъ, слѣдуетъ признать, что дѣйствующая нынѣ 1576 статья Уложенія о наказан. изд. 1885 г. предусматриваетъ исключительно формальное преступленіе, главнѣйшій признакъ коего состоитъ въ отсутствіи, при совершеніи смѣшаннаго брака, письменнаго удостовѣренія отъ православнаго священника о неимѣніи къ браку препятствій. Сообразно съ этимъ не дѣлается въ 1576 ст. Улож. о наказ. различія между завѣдомостью и небрежностью, каковая разница проведена во всѣхъ отдѣльныхъ частяхъ (1 и 3, 2 и 4) 1575 статьи Уложенія о нак., а мѣра наказанія поставлена въ зависимость отъ того, окажутся ли въ слѣдствіи препятствія къ браку или нѣтъ. Изъ этого явствуетъ, что подъ 1576 ст. Уложенія о наказ. подходитъ вѣнчаніе смѣшаннаго брака какъ безъ знанія о препятствіяхъ къ браку съ точки зрѣнія православной церкви, такъ и при знаніи о такихъ препятствіяхъ. Къ тому же выводу приводить и толкованіе 1566 ст. Уложенія о наказ., въ связи съ статьею 1575 того-же Уложенія. Если совершеніе смѣшаннаго брака съ знаніемъ о препятствіяхъ по правиламъ православной церкви подводитъ подъ 1-ю часть



1575 статьи Уложения, то вѣнчаніе смѣшаннаго брака незавѣдомо о такихъ препятствіяхъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда вполнѣдствіи такіа препятствія окажутся, должно быть подведено подъ небрежное совершеніе недѣйствительнаго брака, т.-е. подъ 2-ю часть 1575 ст. Уложения. Между тѣмъ, подобный выводъ явно противорѣчилъ бы 1576 ст. Уложения, которая прямо предусматриваетъ вѣнчаніе по небрежности недѣйствительныхъ по правиламъ православной церкви смѣшанныхъ браковъ, какъ это видно изъ словъ „смотря по тому, оказались или не оказались вполнѣдствіи препятствія“ къ браку по православному обряду. Въ виду изложеннаго слѣдуетъ признать, что статья 1575 Уложения о наказан. имѣетъ значеніе закона общаго, карающаго за совершеніе недѣйствительныхъ браковъ вообще (рѣшенія Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1891 г. № 10 по дѣлу Леціуса), а ст. 1576 имѣетъ характеръ закона частнаго, предусматривающаго исключительно только тѣ случаи недѣйствительныхъ браковъ, когда, во-первыхъ, одно изъ бракосочетавшихся лицъ принадлежитъ къ православному вѣроисповѣданію и, во вторыхъ, причина недѣйствительности брака заключается не въ нарушеніи обще-гражданскихъ законовъ или общихъ всѣмъ христіанскимъ вѣроисповѣданіямъ правилъ, а въ несоблюденіи особыхъ постановленій церкви православной. Этимъ различіемъ объясняется, между прочимъ, и то, почему 1576 ст. Уложения о наказ. угрожаетъ правонарушителямъ болѣе снисходительными, сравнительно со статьею 1575, наказаніями. Учиненіе православной церкви о препятствующихъ браку родственныхъ отношеніяхъ не вошло ни въ законы гражданскіе (ст. 23, 37 и 210 X т. Свод. Закон.), ни въ законы духовные (статья 205 Уст. Духовной Консисторіи), и, слѣдовательно, невѣдѣніе этихъ церковныхъ установленій не можетъ быть приравнено къ невѣдѣнію закона. Разсмотрѣніе засимъ остальныхъ, приведенныхъ въ жалобѣ защитника, кассационныхъ поводовъ показываетъ, что указаніе на нарушеніе 206 статьи Устава Духов. Консист. и 1014 ст. Уст. Уголовн. Суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо по тексту 1575 и 1576 ст. Улож. о наказан. обвиненіе духовнаго лица въ дѣянйяхъ, означенными статьями Уложения предусматриваемыхъ, вовсе не поставлено въ зависимость отъ признанія судомъ духовнымъ недѣйствительности брака; что равнымъ образомъ не усматривается нарушенія 797 ст. Уст. Уголов. Судопр., ибо въ утвержденномъ Судебною Палатою приговорѣ Округнаго Суда установлено, что пасторъ Рейманъ зналъ изъ сообщенія православнаго священника о фактическихъ препятствіяхъ къ браку по правиламъ православной церкви; знаніе же подсудимыхъ о недѣйствительности совершаемаго имъ брака вовсе не требуется для примѣненія статьи 1576 Уложения, такъ какъ, по точному смыслу означенной статьи, послѣдующее признаніе недѣйствительности брака считается увеличивающимъ вину обстоятельствомъ, независимо отъ того, были ли таковыя послѣдствія заранѣе извѣстны подсудимому или нѣтъ. На основаніи приведенныхъ выше соображеній, признавая, что къ дѣянію подсудимаго, евангелическо-лютеранскаго проповѣдника Вильгельма Реймана, неправильно примѣнена Судебною Палатою 1575 ст. Улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 1575 ст. Ул. о наказ., отмѣнить, передавъ это дѣло для постановленія новаго приговора о наказаніи подсудимаго въ ту же Судебную Палату, въ другомъ составѣ присутствія.

17.—1895 года марта 21 дня. *По дѣлу мѣщанки Ольги Палемъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ П. о Оберъ-Прокурора Сенаторъ А. Ф. Кони)

Мѣщанка Ольга Палемъ была предана, на основаніи 201 ст. Уст. Угол. Судопроиз., суду по обвиненію ея въ убійствѣ, съ обдуманымъ заранѣе намѣреніемъ студента Александра Довнара, то-есть въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1454 ст. Уложения о наказаніяхъ. На постановленные на су-

дѣ присяжнымъ засѣдателямъ вопросы о виновности Ольги Палемъ они дали отрицательные отвѣты, а посему судъ, на основаніи 1 пункта 771 ст. Уст. Уголовн. Судопроиз., призналъ Ольгу Палемъ по суду оправданною. На этотъ приговоръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда поданы кассационный протестъ Товарища Прокурора сего суда и жалобы повѣреннаго гражданской истицы, матери убитаго Александра Довнара, въ коихъ они ходатайствуютъ объ отмѣнѣ приговора суда и рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, а повѣренный истицы и объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты отъ 22 го декабря 1894 года о преланіи Ольги Палемъ суду.

Разсмотрѣвъ протестъ и жалобу и выслушавъ объясненія повѣреннаго гражданской истицы, присяжнаго повѣреннаго Рейбота, защитника подсудимой, присяжнаго повѣреннаго Корабчевскаго, и заключеніе Исп. обяз. Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ. Первымъ основаніемъ къ отмѣнѣ приговора Окружнаго Суда въ протестѣ и жалобѣ приводятся нарушенія, послѣдовавшія на судѣ при постановкѣ вопросовъ присяжнымъ засѣдателямъ. Изъ протокола судебного засѣданія по настоящему дѣлу видно, что по прочтеніи председателемъ проекта вопросовъ защитникъ подсудимой просилъ поставить дополнительный вопросъ по ст. 96 Улож. о томъ, не совершила ли подсудимая преступленія въ припадкѣ умоизступленія. Судъ удалился для совѣщанія, а по возвращеніи въ залъ засѣданія председатель предложилъ Товарищу Прокурора дать заключеніе по поводу ходатайства защиты; Товарищъ Прокурора высказалъ, что онъ полагаетъ въ ходатайствѣ отказать, такъ какъ для постановки такого вопроса необходимо освидѣтельствованіе подсудимой, въ порядкѣ 353—355<sup>1</sup> стат. Уст. Уголовн. Судопроизвод., и такъ какъ для постановки его судебнымъ слѣдствіемъ не обнаружено данныхъ; послѣ чего председатель обратился къ присяжнымъ съ вопросомъ, не желаютъ ли они сдѣлать замѣчаній на вопросы, на что отъ имени 4-хъ присяжныхъ было сдѣлано заявленіе, что они присоединяются къ ходатайству защиты о постановкѣ вопроса по 96 стат. Уложен. Послѣ сего судъ снова удалился для совѣщанія, а по выходѣ суда въ залъ Товарищъ Прокурора просилъ разрѣшенія сдѣлать заявленіе по существу ходатайства присяжныхъ засѣдателей, но судъ отказалъ Товарищу Прокурора на томъ основаніи, что состоялось уже постановленіе суда о разъясненіи председателемъ присяжнымъ значенія этого дополнительнаго вопроса и условий его постановки, причемъ въ этомъ разъясненіи председатель указалъ присяжнымъ, что освидѣтельствованія Палемъ, въ порядкѣ 353—355<sup>1</sup> стат. Устава Уголовн. Судопроизв., произведено не было, такъ какъ на предварительномъ слѣдствіи не обнаружено обстоятельство, вызывающихъ предположеніе о болѣзненномъ состояніи подсудимой, подходящемъ подъ дѣйствіе ст. 96 Уложенія. Послѣ сего председатель вручилъ старшинѣ присяжныхъ вопросный листъ, пригласивъ ихъ обдумать въ совѣщательной комнатѣ свои замѣчанія. По возвращеніи присяжныхъ засѣдателей старшина заявилъ, что они не имѣютъ возраженій на вопросы и отъ постановки дополнительнаго вопроса отказываются; затѣмъ судъ, обсудивъ ходатайство защиты и имѣя въ виду, что постановка вопроса по 96 стат. Уложен. могла быть допущена только при условіи предварительнаго соблюденія порядка, описаннаго въ 353—355<sup>1</sup> стат. Уст. Угол. Суд., оставилъ ходатайство защитника безъ послѣдствія. Въ изложенныхъ дѣйствіяхъ суда въ жалобѣ и протестѣ усматривается нарушеніе 762 стат. Устава Уголовнаго Судопр., а Товарищъ Прокурора полагаетъ, что нарушена и ст. 619 Устава Уголовн. Судопр. Что касается послѣдняго указанія, то его нельзя признать имѣющимъ значенія, такъ какъ, хотя, согласно этой статьѣ, судъ по вопросамъ, относящимся до производства дѣла, предварительно выслушиваетъ заключеніе Прокурора, но въ настоящемъ случаѣ не было вопроса о производствѣ дѣла, а лишь разсмотрѣніе ходатайства о постановкѣ дополнительнаго вопроса; между тѣмъ, Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ 1868 года № 489 и 1874 года № 505 было уже разъяснено, что по такимъ ходатайствамъ защитника или гражданскаго истца судъ не обязанъ требо-

вать заключенія Прокурора; хотя же въ рѣшеніи 1872 года № 1414 Правительствующей Сенатъ указалъ, что, однако, и въ этихъ случаяхъ судъ не можетъ отказать Прокурору, какъ сторонѣ, высказаться по такому ходатайству, но въ настоящемъ случаѣ такой отказъ суда не могъ имѣть важнаго значенія, такъ какъ присяжные не заявляли самостоятельнаго ходатайства, а лишь присоединялись къ ходатайству защитника, по поводу котораго Товарищъ Прокурора только что передъ тѣмъ высказалъ уже свое мнѣніе. Болѣе существеннымъ представляется указаніе протеста и жалобы на несоотвѣтствіе дѣйствій суда съ требованіями 762 стат. Устава Уголовн. Судопр. въ ея изложеніи по изданію 1892 года. По точному смыслу сего закона право дѣлать замѣчанія на проектъ вопросовъ предоставлено каждому изъ присяжныхъ засѣдателей въ отдѣльности, а не только всѣмъ имъ въ совокупности, право же ихъ удаляться для обсуждения проекта вопросовъ поставлено въ зависимость отъ ихъ о томъ требованія. Хотя, конечно, въ интересахъ дѣла и вполне соотвѣтственно съ основными началами нашего процесса, на обязанности суда лежитъ всестороннее выясненіе присяжнымъ всякаго возникающаго у нихъ по дѣлу сомнѣнія, а, слѣдовательно, и сомнѣній, возникающихъ по поводу предлагаемыхъ на ихъ разрѣшеніе вопросовъ (стат. 808), а вмѣстѣ съ тѣмъ разъясненіе имъ и причинъ, по которымъ судъ не находитъ возможнымъ сдѣлать измѣненія или дополненія соотвѣтственно ихъ о томъ ходатайству, но и засимъ суду не представлялось никакого основанія удалять всѣхъ присяжныхъ въ совѣщательную комнату для совмѣстнаго обсуждения необходимости постановки дополнительнаго вопроса по стат. 96 Уложен., предложеннаго четырьмя изъ ихъ состава, ибо вслѣдствіе сего: во-1-хъ, рѣшеніе того, могло ли быть сдѣлано дополненіе проектированныхъ судомъ вопросовъ, предоставлялось, вопреки закону, присяжнымъ засѣдателямъ, а не самому суду; во-2-хъ, удаленіемъ присяжныхъ для совмѣстнаго обсужденія такого ходатайства, при необъясненіи имъ предсѣдателемъ, что ходатайство можетъ исходить отъ каждаго отдѣльнаго лица, а не отъ всего состава, предрѣшался самый исходъ такого ходатайства, такъ какъ предложеніе, исходящее отъ  $\frac{1}{3}$  присяжныхъ, при голосованіи его въ общемъ ихъ составѣ, естественно могло быть отклонено; наконецъ, въ-3-хъ, въ настоящемъ дѣлѣ такое удаленіе представлялось излишнимъ и потому, что въ случаѣ, если бы присяжные заявили, что они или нѣкоторые изъ нихъ настаиваютъ на постановкѣ означеннаго выше вопроса, то судъ, въ виду многократныхъ по сему предмету разъясненій Правительствующаго Сената, не могъ поставить дополнительнаго вопроса по ст. 93, когдѣ-скорѣ не было произведено освидѣтельствованія подсудимой въ установленномъ порядкомъ и не было на судебномъ стѣдствіи подлежащей по сему экспертизѣ, что сознавалъ и самъ судъ, такъ какъ тотчасъ по заявленіи старшины присяжныхъ о томъ, что они отказываются отъ постановки дополнительнаго вопроса, предсѣдатель объявилъ постановленіе суда объ отказѣ защитнику въ постановкѣ вопроса имъ въ интересахъ и именно по тѣмъ только что изложеннымъ соображеніямъ. Между тѣмъ, такое несоблюденіе правила 762 ст. Уст. Угол. Судопр. могло имѣть, какъ справедливо указано и въ протестѣ и въ жалобѣ, значеніе по отношенію къ правильному исходу процесса, въ особенности въ виду указанія Товарища Прокурора въ его замѣчаніяхъ на протоколъ, правильность которыхъ признана и судомъ, что предсѣдатель въ его напутственномъ словѣ не разъяснилъ присяжнымъ засѣдателямъ того, что въ случаѣ, если при окончательномъ обсужденіи вопросовъ о виновности Палемъ у нихъ возникнутъ сомнѣнія о нормальности ея душевнаго состоянія во время учиненія преступленія, то они должны возвратиться въ засѣданіе, соотвѣтственно 805 и 808 ст. Устава Уголов. Судопр. Правительствующей Сенатъ неоднократно уже разъяснялъ въ своихъ рѣшеніяхъ (1884 года № № 13 и 14; 1885 г. № 4; 1892 г. № 20 и въ особенности 1894 г. № 7), что, призывая къ участию въ отправленіи правосудія по нѣкотораго рода дѣламъ присяжныхъ засѣдателей, предоставляя имъ разрѣшеніе вопроса о виновности подсудимаго въ приписываемомъ ему дѣяніи не на основаніи формальныхъ, заранее предусмотрѣнныхъ доказательствъ, а по внутреннему убѣжденію, со-

ставители судебных уставовъ никоимъ образомъ не предполагали, чтобы это убѣжденіе было простымъ усмотрѣніемъ и чтобы присяжные засѣдатели при исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей могли выходить даже за общіе предѣлы дѣятельности судей, какъ примѣнителей установленной закономъ кары къ нарушителямъ его велѣній; напротивъ того, законъ подъ внутреннимъ убѣжденіемъ понимаетъ лишь убѣжденіе, основанное на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла (ст. 804). Посему и предсѣдательствующій въ своемъ заключительномъ словѣ (ст. 801 Уст. Угол. Суд.) объясняетъ присяжнымъ не только обстоятельства дѣла и законы, но и общія юридическія основанія къ сужденію о силѣ доказательствъ, которыя должны служить имъ пособіемъ для разбора установленныхъ на судѣ данныхъ и для составленія убѣжденія о виновности или невиновности подсудимаго. На это, наконецъ, указываетъ и присяга присяжныхъ засѣдателей, требующая, чтобы они подавали рѣшительный голосъ согласно съ тѣмъ, что увидятъ и услышатъ на судѣ, по сущей правдѣ и убѣжденію ихъ совѣсти, не оправдывая виновнаго и не осуждая невиновнаго. Уставъ нашъ идетъ въ этомъ отношеніи такъ далеко, что даже не дозволяетъ сторонамъ указывать на тяжесть тѣхъ карательныхъ послѣдствій, которыя влечетъ разсматриваемое въ данномъ случаѣ дѣяніе, въ томъ, очевидно, соображеніи, что присяжные должны разрѣшать вопросъ о виновности независимо отъ того, какое наказаніе постигнетъ лицо, признаваемое ими виновнымъ, и что имъ отнюдь не предоставляется какого-либо права, равнозначащаго съ правомъ прощенія вины. Соотвѣтственно сему Правительствующій Сенатъ и указывалъ, что въ отвѣтъ присяжныхъ, коимъ они признаютъ подсудимаго виновнымъ, заключается, по мысли закона, утвержденіе: во 1-хъ, того, что приписываемое подсудимому преступное дѣяніе дѣйствительно учинено; во 2-хъ, что обвиняемый его учинилъ или участвовалъ въ его учиненіи, и, въ 3-хъ, что въ учиненномъ имъ заключается караемая закономъ вина, будетъ ли то, смотря по данному дѣлу, вина умышленная или неосторожная; что непризнаніе присяжными засѣдателями одного изъ этихъ существенныхъ условий виновности должно влечь за собою отрицательный отвѣтъ на вопросъ о виновности вообще; что въ случаѣ возникновенія на судебномъ слѣдствіи болѣе или менѣе основательнаго предположенія о томъ, что преступленіе было учинено при наличности одной изъ причинъ, устранивающихъ преступность учиненнаго, или о томъ, что подсудимый учинилъ данное дѣяніе при наличности условий, исключаящихъ вмѣненіе ему содѣяннаго, о наличности этихъ причинъ долженъ быть предложенъ особый вопросъ, и въ такомъ случаѣ вопросъ о виновности, въ смыслѣ наличности въ учиненномъ подсудимымъ дѣяніи законныхъ признаковъ вины, долженъ быть поставленъ условно, т. е. на случай отрицанія присяжными наличности обстоятельствъ, устранивающихъ преступность или вмѣняемость. Кромѣ сего Правительствующій Сенатъ указалъ (1894 г. № 7), что предсѣдательствующіе должны всякій разъ напоминать присяжнымъ, что, придя къ убѣжденію въ существованіи по данному дѣлу субъективныхъ, изложенныхъ въ вопросѣ, признаковъ виновности подсудимаго, они, во исполненіе возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей, не имѣютъ права отвѣчать на этотъ вопросъ отрицательно. Соотвѣтственно сему и все судебное слѣдствіе на судѣ съ присяжными засѣдателями должно быть направлено, съ одной стороны, къ тому, чтобы дать имъ достаточную основа ія для разрѣшенія вопроса о виновности, а съ другой—къ устраненію всякихъ сомнѣній, буде таковыя возникли, относительно наличности причинъ, уничтожающихъ преступность или вмѣняемость, такъ какъ только при такомъ условіи присяжные засѣдатели при разрѣшеніи вопроса о виновности могутъ исполнить, согласно съ закономъ, возложенную на нихъ обязанность и только тогда утвердительный или отрицательный ихъ отвѣтъ на вопросъ о виновности будетъ имѣть ту предполагаемую закономъ опредѣленную, которая даетъ основанію на ихъ отвѣтъ приговору силу судебного рѣшенія. Примѣняя эти общія соображенія къ условіямъ производства настоящаго дѣла, Правительств. Сенатъ находитъ, что, поступивъ не воплія соотвѣтственно съ 762 ст. Уст. Угол. Суд., Окружный Судъ, какъ

указывается въ протестѣ и жалобѣ, не исполнилъ и только что изложенной его обязанности. Устраняя ходатайство въ постановкѣ особаго вопроса о ненормальномъ душевномъ состояніи Ольги Палемъ во время убійства Довнора, въ виду непроизводства на судѣ о томъ экспертизы и неосвидѣтельствования подсудимаго при предварительномъ слѣдствіи, въ порядкѣ 353—355<sup>1</sup> ст. Уст. Уголов. Судопроизводства, судѣ, въ виду вышеприведенныхъ, удостоверенныхъ протоколомъ судебного засѣданія, данныхъ, не могъ не сознать, что отказъ отъ постановки дополнительнаго вопроса, выраженный отъ имени всего состава присяжныхъ, не означалъ еще устраненія самаго сомнѣнія о психическомъ состояніи Палемъ, возникшаго у нѣкоторыхъ присяжн. засѣдателей, заявившихъ о присоединеніи ихъ къ ходатайству защиты, и что такое сомнѣніе, оставшееся въ надлежащемъ порядкѣ не разъясненнымъ и не устраненнымъ, съ необходимостью должно было отразиться на разрѣшеніи вопроса о виновности подсудимой. Поэтому суду, очевидно, было необходимо войти, возобновивъ судебное слѣдствие, въ разсмотрѣніе заявленнаго сомнѣнія по существу, и если оно представилось бы лишеннымъ основанія, то устранить его соответственными разъясненіями, допросомъ свидѣтелей и т. п., или же, если бы это оказалось необходимымъ, приостановить производство дѣла для собранія дополнительныхъ свѣдѣній и, притомъ, согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената въ рѣшеніяхъ 1892 года № 20; 1893 года № 35, не въ порядкѣ 634 и 692 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, а въ порядкѣ 549 стат., ибо освидѣтельствованіе умственныхъ способностей подсудимаго на предметъ выясненія его душевнаго состоянія во время учиненія преступнаго дѣянія требовало производства особой экспертизы, въ порядкѣ 353—355<sup>1</sup> стат., а результатъ такого изслѣдованія, за силою 510 и 523 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, долженъ былъ во всякомъ случаѣ поступить въ Судебную Палату, которая, по 534 ст. Устава Уголовн. Судопроизводства, должна уже была рѣшить: представляются ли основанія для отмены прежняго ея опредѣленія и для прекращенія производства, или же слѣдуетъ оставить въ силѣ прежнее опредѣленіе, несмотря на собранныя вновь данныя о душевномъ состояніи обвиняемаго. Хотя, конечно, признаніе возникшаго на судѣ сомнѣнія имѣющимъ значеніе и установленіе необходимости производства дополнительнаго разслѣдованія и освидѣтельствованія подсудимаго по 634, 692 и 549 ст. Устава Уголовн. Судопроизводства, основанное на подробномъ разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, принадлежитъ суду, рѣшающему дѣло по существу, и этотъ выводъ суда не можетъ подлежать кассационной повѣркѣ, но, однако, и въ семъ отношеніи во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы возникшее и заявленное сомнѣніе было обшуджено судомъ и ненужность приостановки разбирательства и производства дополнительнаго освидѣтельствованія была установлена мотивированнымъ опредѣленіемъ суда, причемъ, разумѣется, мотивы его не должны находиться въ противорѣчій съ обстоятельствами, установленными протоколомъ или иными актами судебного слѣдствія, самое же соблюденіе этихъ требованій можетъ быть провѣряемо и судомъ кассационнымъ. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу хоть судѣ въ отказѣ своемъ защитнику и выразилъ, что на судебномъ слѣдствіи не обнаружено такихъ обстоятельствъ, которыя указывали бы на совершеніе подсудимою преступленія въ припадкѣ болѣзни, доходящей до умоизступленія, но по самымъ условіямъ, при которыхъ послѣдовалъ таковой отказъ, онъ не имѣлъ прямого отношенія къ сомнѣнію, возбужденному присяжными засѣдателями, не содержалъ въ себѣ никакой мотивировки, и, сверхъ того, оказывается несоответственнымъ обстоятельствамъ, имѣвшимъ мѣсто на судебномъ слѣдствіи, удостовереннымъ протоколомъ судебного засѣданія и замѣчаніями на протоколъ Товарища Прокурора, признанными судомъ правильными. Судебные уставы, для возбужденія вопроса о ненормальномъ психическомъ состояніи подсудимаго, вовсе не требуютъ существованія обстоятельствъ, доказывающихъ несомнѣнную наличность такого состоянія, а, какъ это и выражено въ 355<sup>1</sup> ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства, довольствуются открытіемъ по дѣлу обстоятельствъ, которыя даютъ поводъ пред-

полагать, что обвиняемый учинил преступное дѣяніе въ такомъ состояніи. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу защитникъ не только ходатайствовалъ о постановкѣ вопроса по 96 ст. Уложения, но, какъ видно изъ производства, еще во время предварительныхъ къ суду распоряженій просилъ вызвать врачей-психіатровъ для экспертизы, но это его ходатайство уважено не было; далѣе уже въ обвинительномъ актѣ приведенъ рядъ указаній на сильно возбужденное психическое состояніе Палемъ не только послѣ убійства, но и до учиненія таковаго, и притомъ болѣе чѣмъ за годъ до происшествія; на судѣ были допрашиваемы свидѣтели о состояніи и поведеніи обвиняемой во время ея нахождения въ домѣ предварительнаго заключенія, читались многія изъ ея писемъ, указывающихъ на ея психическую возбужденность; экспертомъ Руковичемъ допрашивался докторъ Зельдеймъ о томъ психическомъ состояніи, въ которомъ была подсудимая тотчасъ послѣ совершения преступления: находилась ли она въ состояніи психоза или невроза; самъ экспертъ Руковичъ, хотя и вызванный судомъ по предмету освидѣтельствованія трупа Домнара и ранъ, нанесенныхъ Палемъ себѣ, допрашивался защитникомъ о психическомъ состояніи подсудимой, причемъ, какъ видно изъ протокола, далъ отвѣтъ, что она страдаетъ крайнею возбудимостью нервой системы, нервностью и рѣзко выраженною неврастеніемъ, но что психически подсудимая совершенно здорова и нѣтъ никакихъ данныхъ сомнѣваться въ нормальности ея. Наличие всѣхъ этихъ указаній, въ особенности высказанное докторомъ Руковичемъ мнѣніе о болѣзненномъ психическомъ состояніи подсудимой, столь близко граничащемъ и столь часто переходящемъ въ душевную болѣзнь, такъ что установленіе границъ между ними требуетъ непремѣнно наблюденія опытныхъ врачей-психіатровъ, дѣлаетъ немотивированное, выраженное въ опредѣленіи суда, мнѣніе о томъ, что на судебномъ слѣдствіи не возникало и вопроса о душевномъ разстройствѣ Палемъ, несоотвѣтственнымъ установленнымъ протоколомъ даннымъ, и оставленіе судомъ безъ тщательнаго обсужденія возникшаго сомнѣнія о душевномъ состояніи и о необходимости освидѣтельствованія ея въ установленномъ законѣмъ порядкѣ, нельзя не признать существеннымъ нарушеніемъ ст. 549 Устава Уголовнаго Судопроизводства, лишающимъ рѣшеніе присяжныхъ и приговоръ суда силы судебного рѣшенія. Въ виду признанія допущеннаго судомъ по настоящему дѣлу нарушенія 549 стат. Устава Уголовн. Судопроизвод. существеннымъ, Правительствующій Сенатъ не признаетъ уже нужнымъ входить въ разсмотрѣніе указаній протеста и жалобы на нарушеніе предсѣдательствовавшимъ въ его заключительномъ словѣ ст. 801 и 812 Устава Уголовнаго Судопроизводства неразъясненіемъ присяжнымъ засѣдателямъ ихъ права дать ограничительный отвѣтъ, отвергнувъ наличность въ дѣйствіяхъ Палемъ намѣренія убить Домнара и признавъ ее виновною лишь въ нанесеніи ранъ, окончившихся смертью. Въ объясненіяхъ, данныхъ въ Правительствующемъ Сенатѣ защитникомъ Палемъ присяжнымъ повѣреннымъ Корабчевскимъ, онъ съ своей стороны указывалъ, что если и признать дѣйствія Окружнаго Суда несоотвѣтствующими требованіямъ 619, 762, 634 и 549 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства и даже существенно нарушающими ихъ, то въ настоящемъ случаѣ таковыя нарушенія не могутъ служить основаніемъ для отмѣны приговора, такъ какъ на судѣ ни Прокуроръ, ни повѣренный гражданской истицы не только не возбуждали какихъ-либо сомнѣній о ненормальномъ психическомъ состояніи Ольги Палемъ и о необходимости ея освидѣтельствованія, но, напротивъ того, Товарищъ Прокурора, возражая противъ ходатайства защитника, прямо заявилъ, что для возбужденія вопроса объ освидѣтельствованіи душевнаго состоянія Палемъ на судебномъ слѣдствіи не обнаружено данныхъ; что равнымъ образомъ ни Товарищъ Прокурора, ни повѣренный гражданской истицы на судѣ не возбуждали вопроса и о томъ, что Палемъ причинила смерть Домнару, не имѣя намѣренія лишать его жизни, а только сознавая, что наноситъ ему рану. Какъ полагаетъ защитникъ, согласно принципу состязательности, положенному нашимъ уголовнымъ процессомъ въ основу разсмотрѣнія дѣла на судѣ и вытекающему отсюда принципу рав-

неправости сторонъ, а равно и въ виду прямого указанія 907 и 909 стат. Уст. Уголовн. Суд., сторона, не заявлявшая на судѣ о какомъ-либо нарушеніи ея правъ и не заявлявшая какого либо о сѣмъ ходатайства, уже не имѣетъ законнаго основанія ходатайствовать объ отмѣнѣ приговора по поводу такого рода нарушенія ея правъ, и сдѣланныя ею въ протестѣ или жалобѣ указанія не могутъ служить основаніемъ кассации. Но такое указаніе нельзя признать правильнымъ. Согласно точному смыслу нашихъ процессуальныхъ законовъ, осуществленіе начала состязательности и огражденіе равноправности сторонъ не составляетъ исключительной задачи уголовного процесса и тѣмъ болѣе не исчерпываетъ его содержанія, а является лишь однимъ изъ его существенныхъ условий, гарантирующихъ успѣшность достиженія основной цѣли судебного разбирательства, каковою, по выраженію составителей Судебныхъ Уставовъ (объясн. на ст. 690 Уст. Уголов. Судопр.) должно быть признаваемо „открытіе въ каждомъ дѣлѣ безусловной истины“, т. е. дѣйствительное установленіе виновности подсудимаго, дающей право на примѣненіе къ нему опредѣленнаго закономъ наказанія. Другими словами, основною цѣлью уголовного процесса является не отысканіе истины въ предѣлахъ усмотрѣнія сторонъ, а отысканіе истины при помощи сторонъ. Посему и при оцѣнкѣ сущности и значенія допущенныхъ на судѣ нарушеній Правительствующей Сенатъ долженъ имѣть въ виду не только, какъ полагаетъ защитникъ, интересы сторонъ, незаконное стѣсненіе или расширеніе ихъ права, но независимо отъ сего, и прежде всего, интересы правосудія. Поэтому, если допущенныя судомъ нарушенія процессуальныхъ требованій заключились только въ ограниченіи правъ стороны, которая своевременно не заявляла о такомъ стѣсненіи и не ходатайствовала объ огражденіи ея правъ или восстановленіи таковыхъ, то указаніе на такія нарушенія въ кассационной жалобѣ, согласно ст. 907 Уст. Угол. Суд., не можетъ имѣть рѣшающаго значенія. Точно также при нарушеніяхъ сего рода сторона, на основаніи 909 стат. Устава Уголовн. Судопр., не можетъ просить объ отмѣнѣ приговора за нарушеніемъ правъ противной стороны. Но совершенно иное значеніе имѣютъ нарушенія, препятствующія достиженію правосудіемъ его главной цѣли—постановленію справедливаго рѣшенія по дѣлу. Значеніе такихъ нарушеній не можетъ измѣняться отъ того, обратили или не обратили своевременно на нихъ свое вниманіе стороны и ходатайствовали-ли онѣ объ ихъ устраненіи. Правит. Сенатъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нарушенія имѣли столь существенное значеніе, что совершенно лишали состоявшееся рѣшеніе значенія судебного приговора, какъ, напр., постановленіе его по неподсудному дѣлу, въ незаконномъ составѣ присутствія, при опредѣленіи отвѣтственности, несмотря на отсутствіе въ признанномъ судомъ дѣяніи законнаго состава преступленія, при примѣненіи наказанія, не указаннаго въ законѣ или не соотвѣтственнаго званію или сословію подсудимаго, и т. п., признавалъ необходимымъ отмѣну приговора, хотя бы на такія нарушенія не было сдѣлано даже указаній въ кассационномъ протестѣ или жалобѣ. Точно также Сенатъ неоднократно признавалъ (рѣшен. 1873 г. № 525; 1882 г. № 1; 1884 г. №№ 13 и 14 и др.) допустимость отмѣны приговора по указываемымъ въ протестахъ и жалобахъ основаніямъ, хотя бы своевременно и не заявленнымъ на судѣ, какъ-скоро указываемыя нарушенія имѣли несомнѣнно существенное значеніе для исхода процесса; когда, напр., стороны не возражали противъ изложенія предложенныхъ на разрѣшеніе присяжнымъ засѣдателямъ вопросовъ, а между тѣмъ, допущенное при ихъ изложеніи нарушеніе влекло противорѣчивый или неясный отвѣтъ присяжныхъ. Къ такимъ нарушеніямъ нельзя, конечно, не отнести и тѣ, въ силу коихъ была устранена самая возможность выясненія на судѣ такихъ обстоятельствъ или условий, отъ которыхъ зависѣлъ правильный отвѣтъ на вопросъ о виновности, какъ, напр., условий, устраняющихъ вмѣняемость. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и сдѣланное защитникомъ въ его объясненіяхъ указаніе на то, что такъ какъ наши Уставы, согласно 873 и 911 стат. Уст. Уголовнаго Судопроизвод., допускаютъ только присоединеніе подсудимыхъ къ жалобамъ, поданнымъ другими подсудимыми, но не предоставляютъ такого права присоединенія Прокурору

и гражданскому истцу, то посему признаніе нарушеній, указанныхъ только въ протестѣ Прокурора, существенными, не можетъ имѣть значенія по отношенію къ требованіямъ гражданского истца, и наоборотъ. Несомнѣнно, что если Прокуроръ подчинится оправдательному приговору и не обжалуетъ его, то, въ виду того, что, за необжалованіемъ приговора о виновности, таковой входитъ въ законную силу, новое разсмотрѣніе дѣла, при отмѣнѣ перваго приговора по жалобѣ гражданского истца можетъ имѣть значеніе лишь для гражданскихъ послѣдствій преступленія, и, наоборотъ, если таковой приговоръ не обжалованъ гражданскимъ истцомъ и вошелъ по отношенію къ нему въ законную силу, то при новомъ разсмотрѣніи дѣла по протесту Прокурора гражданскій искъ не можетъ уже подлежать удовлетворенію. Но вопросъ ставится совершенно иначе какъ-скоро противъ оправдательнаго приговора заявлены и протестъ, и жалоба. Конечно, если и въ этомъ случаѣ противъ приговора приводятся возраженія, имѣющія исключительное отношеніе или къ освобожденію отъ наказанія, или къ отказу въ удовлетвореніи иска, то признаніе ихъ уважительными можетъ имѣть значеніе лишь для той стороны, къ которой они относятся, но коль-скоро сдѣланы указанія на нарушенія, имѣющія значеніе не въ исключительныхъ интересахъ жалующагося, а въ виду правосуднаго исхода дѣла, то вопросъ о томъ, содержится-ли такое указаніе въ протестѣ Прокурора, или въ жалобѣ гражданского истца, конечно, уже не можетъ имѣть существеннаго значенія. По симъ соображеніямъ, обращаясь къ той части жалобы гражданского истца, въ коей онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ самаго преданія Палемъ суду по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что это указаніе должно быть разсматриваемо какъ въ интересахъ гражданского иска, такъ и въ интересахъ публичнаго обвиненія. Въ семъ отношеніи въ жалобѣ повѣреннаго гражданскій истцы указываются, что столь, повидимому, несоотвѣтствующій обстоятельствамъ дѣла исходъ процесса зависѣлъ не только отъ нарушеній, допущенныхъ на судебномъ слѣдствіи, но и отъ нарушеній, имѣвшихъ мѣсто при самомъ преданіи обвиняемой суду, вслѣдствіе неисполненія Судебн. Палатою требованій 531 и 534 ст. Уст. Уг. Суд., и своевременнаго исправленія существенныхъ недостатковъ предварительнаго слѣдствія. Такое нарушеніе жалобщикъ усматриваетъ съ одной стороны въ томъ, что Судебная Палата, несмотря на полную наличность къ тому основаній, не потребовала производства освѣдѣтельствванія Палемъ въ порядкѣ 353—355<sup>1</sup> ст. Уст. Уг. Суд., а съ другой—въ томъ, что хотя по настоящему дѣлу въ предварительное слѣдствіе вошла масса матеріала, не имѣющаго никакого прямого отношенія къ убійству Ольгою Палемъ студента Довнара,—матеріала, безъ нужды затемняющаго это дѣло, но Судебная Палата не исключила этого матеріала ни изъ обвинительнаго акта, ни изъ предварительнаго слѣдствія. Защита Палемъ въ отвѣтъ на эти указанія прежде всего полагаетъ, что по стат. 534 Уст. Угол. Суд. признаніе слѣдствія достаточно полнымъ и произведеннымъ правильно, или-же обращеніе дѣла къ дослѣдованію зависитъ вполне отъ усмотрѣнія Судебной Палаты, которая постановляетъ по сему предмету окончательное опредѣленіе, каковое, какъ основанное на обстоятельствахъ дѣла, не можетъ подлежать кассационной повѣркѣ; что, въ частности, выраженное въ жалобѣ предположеніе о томъ, что излишняя полнота разсматриваемаго судомъ матеріала вредно отзывается на рѣшеніи вопроса о виновности, представляется гадательнымъ, и что во всякомъ случаѣ такое неустраненіе излишества предварительнаго слѣдствія, если-бы таковыя и были допущены, не можетъ служить основаніемъ для отмѣны самаго акта преданія суду въ виду непоправимости этихъ нарушеній. Остановливаясь прежде всего на вопросѣ о самой возможности провѣрки въ кассационномъ порядкѣ дѣйствій Палаты по 534 ст. Уст. Угол. Суд., при утверженіи ею обвинительнаго акта, въ виду указаній на неполноту или излишество собраннаго предварительнымъ слѣдствіемъ матеріала, послужившаго основаніемъ для обвинительнаго акта, и останавливаясь на вопросѣ о исправленіи Палатою неполноты слѣдствія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право провѣрки дѣйствій Палаты по стат. 534 Уст. Уголовн. Суд. и от-



мѣны всего производства, начиная съ опредѣленія о преданіи суду, было уже многократно осуществляемо Правительствующимъ Сенатомъ. Такъ, находя, что степень достовѣрности установленныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ данныхъ и ихъ доказательной силы всецѣло опредѣляется внутреннимъ убѣжденіемъ членовъ Судебной Палаты и ихъ усмотрѣніемъ, не провѣряемымъ въ порядкѣ кассационномъ (1872 г. № 223 и др.), Правительствующій Сенатъ указывалъ однако, что опредѣленіе Палаты объ утвержденіи обвинительнаго акта, основаннаго не на фактахъ, а лишь на однихъ предположеніяхъ, подлежитъ отмѣнѣ (1866 года № 78); равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ постоянно признавалъ за собою право подвергать провѣркѣ юридическую оцѣнку Судебною Палатою данныхъ предварительнаго слѣдствія и въ частности ея оцѣнку соблюденія при слѣдствіи существенныхъ формъ и обрядовъ; въ силу сего были отмѣняемы опредѣленія Судебныхъ Палатъ за отсутствіемъ въ приписываемыхъ подсудимому дѣяніяхъ законныхъ признаковъ преступления (1883 г. № 27 и др.), или въ виду ошибочнаго преданія суду по дѣлу, кончающемуся примиреніемъ, несмотря на состоявшееся примиреніе (1868 г. № 725); въ случаѣ возбужденія уголовного преслѣдованія до разрѣшенія предсудимыхъ вопросовъ 1868 г. №№ 388 и 770), или безъ установленнаго стат. 1016 Устава Угол. Судопр. требованія духовнаго начальства, или безъ истребованія заключенія такового по стат. 1013 Устава Уголовн. Суд. (1873 г. № 572; 1869 г. № 521). По симъ же основаніямъ подлежало бы отмѣнѣ опредѣленіе Судебной Палаты о преданіи суду въ случаѣ оказавшагося по дѣлу неправительнаго возбужденія уголовного преслѣдованія, несмотря, напримѣръ, на истеченіе давности или на покрытие дѣянія силою Всемиловивѣйшаго манифеста и т. д. Къ числу такихъ обстоятельствъ, подлежащихъ кассационной провѣркѣ и лишающихъ опредѣленія Палатъ законной силы, нельзя конечно, не отнести и непроизведеніе при предварительномъ слѣдствіи въ установленномъ порядкѣ освидѣтельствованія душевнаго состоянія подсудимаго, несмотря на возникшія при слѣдствіи сомнѣнія о его неправильности. Если при отсутствіи такого освидѣтельствованія и соотвѣтственной оному экспертизы въ судебномъ засѣданіи судъ лишенъ возможности ставить дополнителные вопросы о наличности при совершеніи преступления условій, устраняющихъ вмѣняемость дѣянія подсудимому; если при возбужденіи на судѣ основательныхъ сомнѣній въ такомъ ненормальномъ состояніи подсудимаго судъ долженъ произвести дополнительное разслѣдованіе въ порядкѣ 549 ст. Уст. Уг. Суд., то отсюда явствуетъ, что Судебныя Палаты должны съ особенною тщательностью обсуждать надлежащую полноту и соотвѣтствіе съ закономъ предварительнаго слѣдствія именно въ семь отношеніи. Между тѣмъ изъ приводимыхъ въ жалобѣ гражданскаго истца, вполне подтверждаемыхъ данными производства, указаній видно, что во время слѣдствія по настоящему дѣлу были сообщаемы свѣдѣнія о крайне нервномъ раздражительномъ температурѣ подсудимой, проявлявшемся въ истерикѣ, обморокахъ, галлюцинаціяхъ, въ афектахъ, доходящихъ до потери сознанія, до попытки учиненія насильственныхъ дѣйствій по отношенію къ Окружающимъ лицамъ и себя самой, о сопровождавшихъ такое возбужденіе физическихъ страданійхъ, и притомъ свѣдѣнія, относящіяся и къ различнымъ періодамъ, предшествовавшимъ самому учиненію преступнаго дѣянія и слѣдовавшимъ затѣмъ, напр., о болѣзненныхъ явленіяхъ, наблюдавшихся во время пребыванія Палемъ въ домѣ предварительнаго заключенія и даже въ камерѣ слѣдователя, при ея допросахъ, и что, кромѣ того, слѣдователемъ были предприняемы даже слѣдственные дѣйствія для выясненія этой стороны личности подсудимой, путемъ допроса свидѣтелей, но безъ производства, однако, надлежащей экспертизы. Посему Судебная Палата не могла не остановиться на вопросѣ о важности послѣдняго пробѣла, такъ какъ она не могла не предвидѣть, что эти свѣдѣнія, не провѣренныя научнымъ образомъ свѣдущими людьми, войдутъ въ судебное слѣдствіе и могутъ несомнѣнно повліять на самое разрѣшеніе вопроса о виновности. Въ виду этого Правительствующій Сенатъ признаетъ, что въ этомъ отношеніи Судебная Палата не исполнила лежавшей на ней по 534 ст. Уст. Угол. Суд. обязанности и что

это нарушение, по условиямъ настоящаго дѣла, нельзя не признать существовавшимъ, лишаящимъ опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты о преданіи Палемъ суду законной силы. Обращаясь ко второму указанію жалобѣ на нарушение Судебною Палатою той-же 534 ст. Уст. Угол. Суд. неустраниемъ изъ дѣла излишнихъ, включ. въ предварительное слѣдствіе обстоятельствъ, не имѣющихъ отношенія къ дѣлу, а равно и приобщеніемъ къ дѣлу въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ такихъ актовъ полицейскаго дознанія, которые не должны были быть оглашены на судѣ, и притомъ даже къ дѣлу не относящихся, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ подтвержденіе этого своего указанія повѣренный гражданскаго истца приводитъ нѣсколько отдѣльныхъ данныхъ, но при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассаціоннаго производства такыя указанія не могутъ послужить основаніемъ для отмены преданія суду, ибо опредѣленіе ихъ относимости къ дѣлу можетъ быть сдѣлано путемъ тщательнаго сопоставленія ихъ съ другими данными, что возможно лишь при разсмотрѣніи ихъ по существу, какъ это и было уже разъяснено въ рѣшеніи 1868 года № 829. Хотя по вопросу о вызовѣ новыхъ свидѣтелей по 575 ст. Уст. Уг. Суд. Правительствующій Сенатъ и входилъ въ разсмотрѣніе правильности разрѣшенія судомъ вопроса о томъ, относятся или не относятся къ дѣлу указываемыя въ ходатайствѣ основанія вызова свидѣтелей (1878 г. № 34; 1888 г. № 6; 1890 г. № 17 и др.), но лишь потому, что опредѣленія суда объ отказѣ въ вызовѣ свидѣтелей должны были мотивированы (1875 года № 68) и что юридическое значеніе этихъ мотивовъ можетъ быть оцѣниваемо судомъ кассаціоннымъ, но такого мотивированнаго опредѣленія со стороны судебныхъ палатъ относительно фактической неполноты или излишества данныхъ предварительнаго слѣдствія по ст. 534 Уст. Угол. Суд. не требуется, и такой мотивировки, которая могла бы служить основаніемъ кассаціоннаго разсмотрѣнія по настоящему дѣлу, не имѣется. Но, не признавая въ семъ отношеніи указываемаго въ жалобѣ нарушенія 534 ст. Уст. Угол. Суд. за основаніе къ отменѣ самаго преданія суду Ольги Палемъ, Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ верховнаго суда Имперіи, имѣющаго надзоръ за правильнымъ отправленіемъ правосудія всѣми судебными установленіями, считаетъ необходимымъ войти въ разсмотрѣніе затронутого жалобой общаго вопроса о предѣлахъ судебного изслѣдованія дѣла, ибо, какъ изъ настоящаго, такъ и изъ многихъ другихъ дѣлъ, доходившихъ до Правительствующаго Сената, въ особенности дѣлъ, которыя по условиямъ совершенія преступленія, по личности совершившаго, а иногда даже и по чисто случайнымъ обстоятельствамъ, особо обращали на себя общественное вниманіе, нерѣдко усматривалась неправильная постановка предварительнаго слѣдствія, несоотвѣтственно требованіямъ правосудія и духу Судебныхъ Уставовъ. Въ семъ отношеніи взглядъ, высказанный защитникомъ подсудимой по настоящему дѣлу, раздѣляемый, какъ видно изъ другихъ дѣлъ, и нѣкоторыми изъ лицъ, участвующихъ или руководящихъ производствомъ предварительныхъ слѣдствій, о томъ, что подробное разслѣдованіе и предъявленіе на судѣ всякихъ обстоятельствъ, имѣющихъ какое либо близкое или отдаленное, прямое или косвенное, отношеніе къ преступленію или преступнику, не только не можетъ повредить суду при разрѣшеніи дѣла, такъ какъ судъ вообще, а въ частности судъ присяжныхъ, представляетъ столько гарантій опытности и самостоятельности, что всегда сумѣетъ разобраться въ подробностяхъ, отдѣлитъ существенное отъ несущественнаго, и что, напротивъ того, всякое ограниченіе свободы представленія всякихъ доказательствъ сторонами было бы препятствіемъ справедливому выясненію виновности подсудимаго, то этотъ взглядъ представляется неправильнымъ по его существу и несоотвѣтствующимъ основнымъ положеніямъ Уст. Угол. Суд. Уголовная отвѣтственность по нашимъ законамъ опредѣляется лишь за учиненное кѣмъ либо воспрещенное закономъ дѣяніе, а посему и предметомъ угол. разслѣдованія можетъ быть лишь та дѣятельность обвиняемаго, за которую онъ долженъ отвѣчать какъ за дѣяніе, запрещенное закономъ. Включеніе въ уголовное производство обстоятельствъ, не имѣющихъ отношенія къ преступной дѣятельности лица, составляетъ прежде

всего отступление отъ точно закономъ опредѣленной задачи процесса. Съ другой стороны, если въ дѣлахъ несложныхъ, простыхъ такое нагроможденіе побочныхъ обстоятельствъ, разслѣдуемыхъ не для выясненія преступленія, а лишь по поводу такого выясненія, не можетъ помѣшать правильному разрѣшенію главнаго вопроса о виновности, то въ дѣлахъ сложныхъ, или по обстоятельствамъ совершенія преступленія или при обвиненіи нѣсколькихъ подсуд., или хотя и одного, но въ нѣсколькихъ преступ. дѣяніяхъ эта ненужная разбросанность производства несомнѣнно затрудняетъ правильное его разрѣшеніе, устраняя возможность сосредоточенія вниманія во время суд. слѣдствія и возможность обнять все дѣло въ его существенныхъ чертахъ во время постановленія рѣшенія и въ особенности затрудняетъ разрѣшеніе дѣла на судѣ съ прис. засѣдателями, между коими часто могутъ быть люди, не привыкшіе къ долгой и сосредоточенной отвлеченной работѣ мысли и которые въ моментъ постановленія ихъ рѣшенія не имѣютъ въ рукахъ актовъ и документовъ предварительнаго слѣдствія, которые могли бы имъ помочь разобраться во всѣхъ мелочахъ и подробностяхъ слышаннаго ими на судѣ. Но особенно важное значеніе получаетъ это включеніе въ матеріалъ процесса не относящихся къ дѣлу обстоятельствъ, когда такое включеніе по особымъ своимъ условіямъ противорѣчитъ основной цѣли правосудія: служить охраною общественнаго порядка и спокойствія и интересовъ гражданъ. Обязанность, лежащая на всѣхъ гражданахъ, служить уголовному правосудію, сообщать его органамъ все, что извѣстно по дѣлу, и предоставлять въ ихъ распоряженіе всѣ матеріалы, которые отъ нихъ будутъ потребованы, давая органамъ судебной власти столь обширныя права, налагаетъ на нихъ священную обязанность пользоваться этимъ правомъ съ возможною осмотрительностью, не допуская безъ самой крайней необходимости вводить въ процессъ и раскрывать на судѣ свѣдѣнія, которыхъ сообщеніе въ томъ или другомъ отношеніи вредитъ признаваемому на помощь правосудію лицу, или оглашеніе коихъ предоставляется вообще для него почему-либо нежелательнымъ. Въ такомъ положеніи могутъ быть не только свидѣтели, но и потерпѣвшій отъ преступленія, страданія коего могутъ быть не только устранены, а усугублены несоотвѣтственными цѣлямъ правосудія дѣйствіями органовъ судебной власти: даже въ извѣстномъ отношеніи это примѣнимо и къ самому подсудимому, ибо учиненіе преступнаго дѣянія даетъ судебной власти право и даже обязанность привлечь его къ уголовной отвѣтственности, но не лишаетъ привлекаемаго общихъ гражданскихъ правъ, а потому и не даетъ основанія изслѣдовать такія обстоятельства его прошлой жизни, его различныхъ семейныхъ и общественныхъ отношеній, которыя, не состоя въ связи съ преступленіемъ, кладутъ въ томъ или другомъ отношеніи нравственную тѣнь на его личность. Включеніе такого рода ненужныхъ обстоятельствъ въ процессъ представляется несомнѣнно не только нецѣлесообразнымъ, но и прямо вреднымъ, служа лишь удовлетвореніемъ ненужнаго или празднаго любопытства. На судебномъ слѣдствіи наблюденіе за устраненіемъ всего излишняго и въ особенности излишествъ, имѣющихъ вредный характеръ, возложено прежде всего на предсѣдательствующаго. По статьямъ 611 и 613 онъ устраняетъ въ преніяхъ все, что не относится къ дѣлу или что можетъ оскорблять чью-либо личность, и направляетъ дѣло къ тому порядку, который наиболѣе соотвѣтствуетъ истинѣ. Правительствующій Сенатъ въ разнообразныхъ своихъ разъясненіяхъ поставилъ весьма широко эту власть предсѣдательствующаго, предоставивъ ему право прекращать допросъ свидѣтелей, коль скоро онъ найдетъ предметъ исчерпаннымъ или вопросы не относящимися къ дѣлу (1878 г. №№ 9, 13; 1884 года № 14 и друг.), право опредѣлять предѣлы объясненій свидѣтелей на судѣ (1878 года № 34; 1887 года № 11), предѣлы объясненій сторонъ (1870 года № 470), и даже подсудимаго (1867 г. № 536), а въ особенности Сенатъ признавалъ безусловною обязанностью предсѣдательствующаго устранять вопросы, уличающіе или клонящіеся къ уличенію свидѣтелей въ какихъ-либо неблаговидныхъ дѣявіяхъ. Неисполненіе этихъ обязанностей, а въ особенности допущеніе проведенія на судебномъ слѣдствіи, или въ преніяхъ, какихъ-либо положе-

ной несомвѣстныхъ съ общими началами правосудія, само по себѣ признавалось основаніемъ для отмѣны производства (1883 г. № 16), Сенатъ не разъ указывалъ, что, дозволяя сторонамъ входить въ разборъ и оцѣнку дѣятельности лицъ, имѣющихъ какое-либо отношеніе къ дѣлу, законодатель не допускалъ и мысли, чтобы судебное состязаніе обратилось въ средство безнаказаннаго, подъ прикрытіемъ законовъ, оскорбленія чьей-либо личности (1892 г. № 10). Но это требованіе закона объ ограниченіи судебного слѣдствія предѣлами необходимаго и объ устраненіи всего излишняго и въ особенности вреднаго для лицъ, соприкасающихся съ дѣломъ, не можетъ быть исполняемо, если стремленіе къ его выполнению не найдетъ надлежащаго осуществленія во время преданія суду и предварительнаго слѣдствія. Согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сената право предсѣдательствующаго устранять оглашеніе на судѣ извѣстныхъ письменныхъ доказательствъ и устранять допросъ свидѣтелей, показанія которыхъ не относятся къ дѣлу, въ полномъ объемѣ примѣняется лишь къ актамъ и показаніямъ, впервые являющимся на судебномъ слѣдствіи, но это право существенно ограничено относительно тѣхъ данныхъ, которыя были уже предметомъ предварительнаго слѣдствія. Такъ, протоколы и вообще акты, упомянутые въ 687 ст. Устава Уголов. Судопр., подлежатъ, по требованію сторонъ, безусловно оглашенію; все приобщенное къ дѣлу въ качествѣ вещественнаго доказательства предъявляется по ст. 697 Уст. Угол. Суд. сторонамъ и присяжнымъ засѣдателямъ; по ст. 754 судъ не можетъ отказать подсудимому въ вызовѣ свидѣтелей, допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, а въ случаѣ вызова свидѣтеля строгое соблюденіе указаній 611 и 718 ст. Уст. Уг. Суд., объ устраненіи изъ показаній этихъ лицъ всего посторонняго дѣлу представляется далеко не всегда практически возможнымъ, въ особенности если указаніе на эти ненужныя обстоятельства уже содержится въ обвинительномъ актѣ, прочитанномъ предъ присяжными засѣдателями. Поэтому понятно, что Судебная Палата тогда только въ дѣйствительности исполнитъ лежащія на ней по 534 ст. Уст. Угол. Суд. обязанности, когда, утверждая обвинительный актъ, ограничить его предѣлами, указанными въ 520 ст. Уст. Уг. Суд. и исключить изъ него все излишнее, не относящееся къ дѣлу. Но несомнѣнно, что и этотъ надзоръ за содержаніемъ обвинительныхъ актовъ не будетъ достаточнымъ, если тѣ же начала ограниченія уголовного производства изслѣдованіемъ преступнаго дѣянія не будутъ служить путеводною нитью и при производствѣ предварительнаго слѣдствія. Конечно, установленіе во время предварительнаго слѣдствія относимости къ дѣлу извѣстныхъ обстоятельствъ представляется несравненно болѣе труднымъ, чѣмъ при слѣдствіи судебн., такъ какъ при предварительномъ слѣдствіи разыскиваются не только доказательства, но и самые, такъ сказать, признаки преступнаго дѣянія, опредѣляется не только свойство вины или степень проявленной преступности, но иногда и самое участіе въ дѣлѣ извѣстнаго заподозрѣннаго лица, или даже неоткрытаго еще участника преступления; но отсюда было бы ошибочно дѣлать противоположный выводъ, что предварительное слѣдствіе не можетъ имѣть никакихъ напередъ установленныхъ, основанныхъ на смыслѣ и духѣ закона, предѣловъ, и что поэтому всякое указаніе законныхъ предѣловъ слѣдствія, не соотвѣтствуя его природѣ, не должно быть допустимо, такъ какъ такіе предѣлы съ несомнѣнностью устанавливаются основными задачами правосудія. Въ особенности это соблюденіе мѣры представляется необходимымъ по отношенію къ той группѣ слѣдственныхъ дѣйствій, коими затрагиваются интересы лицъ, не заподозрѣнныхъ въ преступномъ дѣяніи. Въ силу этого и Судебные Уставы постановляютъ что, на примѣръ, обыски и выемки въ домахъ и жилыхъ помѣщеніяхъ производятся лишь въ случаѣ основательнаго подозрѣнія, что тамъ скрыты обвиняемый или предметъ преступления, или вещественныя доказательства, необходимыя для объясненія дѣла (ст. 357); что при обыскахъ въ бумагахъ требуется крайняя осторожность, выражающаяся въ обязанности отбирать и прилагать къ дѣлу только бумаги необходимыя и не оглашать обстоятельствъ, не относящихся къ дѣлу (ст. 367); въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ могутъ быть приобщаемы къ

дѣлу лишь тѣ, которыя могутъ служить къ обнаруженію преступленія и къ уликъ преступника (ст. 371); даже обстоятельства, приводимыя обвиняемыми въ опроверженіе свидѣтелей, должны быть изслѣдуемы, если имѣютъ существенное по дѣлу значеніе (ст. 449). Конечно, степень относимости извѣстнаго обстоятельства къ дѣлу вполне зависитъ отъ рода и свойствъ каждаго отдѣльнаго преступленія, а потому и законосообразное исполненіе этихъ правилъ стоитъ въ прямой зависимости отъ пониманія своихъ обязанностей, отъ опытности и добросовѣстнаго отношенія къ дѣлу лица, производящаго или участвующаго въ производствѣ слѣдствія, но этимъ не устраняется, однако, возможность надлежащаго надзора за дѣятельностью такихъ лицъ со стороны стоящихъ надъ ними судебныхъ чиновъ. Если Правительствующій Сенатъ, признавая въ общемъ правилѣ, что жалобы на неполноту слѣдствія или на нарушеніе при слѣдствіи установленныхъ формъ и обрядовъ не могутъ быть предметомъ кассационной провѣрки, допускать, однако, даже отмѣну приговоровъ по поводу недостатковъ предварительнаго слѣдствія, если только они по существу своему не могли быть исправляемы на судѣ (1870 г. № 335), или не были исправлены несмотря на требованіе, и притомъ были таковы, что могли имѣть и дѣйствительно имѣли вліяніе на рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей (1871 г. № 159; 1881 г. № 12), то несомнѣнно, что такая обязанность наблюденія и исправленія лежитъ и на Судебной Палатѣ, во-первыхъ, по силѣ 534 ст. Уст. Уг. Суд., а во-вторыхъ, по самому существу возложеннаго на нее 2-й ч. 249 ст. Учр. Суд. Установл. надзора, осуществляемаго не только по жалобамъ и сообщеніямъ, но и по ея непосредственному усмотрѣнію по дѣламъ, входящимъ до ея разсмотрѣнія въ установленномъ порядкѣ. По 534 ст. Устава Угол. Суд. Палата наблюдаетъ за нарушеніемъ при слѣдствіи существенныхъ формъ и обрядовъ и даетъ дѣлу законное направленіе; поэтому она, несомнѣнно, имѣетъ право или требовать отъ слѣдователя исправленія того, что имъ учинено незаконно, или вовсе устранить изъ производства, буде это возможно по дѣлу, незаконно учиненное, дабы оно не перешло и на судебное слѣдствіе. Еще болѣе должна имѣть значенія руководящая дѣятельность Судебной Палаты, какъ учрежденія, надзирающаго и за лицами, производящими слѣдствія, указывая, что основой, а вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣлью разслѣдованія должно быть лишь то преступное дѣяніе, за которое подлежитъ отвѣтственности лицо, его учинившее; что такимъ образомъ отправною точкою предварительнаго разслѣдованія является событіе преступленія со всею его обстановкою, опредѣляющею родъ, составъ, условія и юридическое значеніе учиненнаго, включая сюда и нашедшую выраженіе въ этой обстановкѣ преступную волю, но, оставляя за предѣлами изслѣдованія все то, что, хотя можетъ имѣть интересъ для выясненія общественнаго или экономическаго значенія учиненнаго, или особенностей извѣстной среды, класса, къ коему принадлежитъ преступникъ, но не можетъ имѣть значенія для примѣненія справедливой кары за совершившееся, такъ какъ судъ призванъ не къ раскрытію и выясненію общественныхъ золъ и неурядицъ, а лишь къ справедливому примѣненію закона. По тѣмъ же основаніямъ должно быть производимо и изслѣдованіе личности, учинившей преступное дѣяніе, такъ какъ, хотя событіе влечетъ за собою уголовное наказаніе только въ силу проявившейся въ немъ преступности лица, но, съ другой стороны, и личность преступника подлежитъ наказанію лишь за то, что выразилось въ фактѣ преступленія, безъ наличности ко-его немыслима и уголовная отвѣтственность. Поэтому и свойство личности преступника, его характеръ, его родъ занятій и т. п. подлежатъ изслѣдованію лишь настолько, насколько они вложились въ преступное дѣяніе, опредѣляютъ его составъ, условія и степень отвѣтственности, служатъ дѣйствительнымъ и необходимымъ пособіемъ для разумнѣя мотивовъ преступной дѣятельности, случайности или закоренѣлости преступной воли. Только въ этомъ значеніи можетъ подлежать обслѣдованію и прошлое преступника, насколько оно по свойству приисываемаго ему преступленія служитъ для уясненія самой возможности учиненія имъ даннаго дѣянія, или его свойствъ, а не для общей характеристики виновнаго и тѣмъ бо-

бѣе не для удовлетворенія простаго любопытства, такъ какъ суду и наказанію подлежатъ не порочныя наклонности и привычки, не порочная жизнь, а лишь учиненное преступное дѣяніе. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, приговоръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и опредѣленіе Судебной Палаты о преданіи суду Ольги Палемъ, за нарушеніемъ 549 и 534 ст. Устава Угол. Суд., отмѣнить, передавъ это дѣло въ Судебную Палату для разсмѣрненія онаго въ другомъ составѣ присутствія и дальнѣйшаго производства затѣмъ въ установленномъ законами порядкѣ.

**18.**—1895 года апрѣля 11—13 дня. По дѣлу Колофа Этельсона, Мовши Винкинда и др.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. Ѳ. Корфъ; заключеніе давалъ Исполн. долж. Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Д. Шидловскій).

Изъ данныхъ, обнаруженныхъ предварительнымъ слѣдствіемъ и изложенныхъ въ обвинительномъ актѣ видно, что турецкій подданный Колофъ Этельсонъ, занимаясь съ давняго времени, въ видѣ промысла, водвореніемъ контрабанды въ Имперіи, проживалъ въ Эйдкуненѣ, гдѣ имѣлъ экспедиціонно-комиссіонерскую контору. Не довольствуясь обыкновеннымъ способомъ провоза контрабанды, Этельсонъ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ придумалъ другой, болѣе безопасный, способъ, заключавшійся въ томъ, что назначенные для провоза высокопошлинные товары отправлялись имъ изъ-за границы въ почтовыхъ посылкахъ, адресованныхъ въ такіе города, гдѣ имѣются таможи, съ тою цѣлью, чтобы эти посылки, называемыя транзитными, не досматривались въ пограничной Вержболовской таможнѣ, а только пломбировались въ ней, опечатывались Кибартскою почтовою конторою и отправлялись далѣе по желѣзной дорогѣ. На пути слѣдованія къ мѣсту назначенія посылки подмѣнивались поддѣльными посылками, сходными съ ними по внѣшнему виду и вѣсу, снабженными фальшивыми печатями Вержболовской таможни и перевѣшанными съ подлинныхъ посылокъ пломбами и оттисками печати Кибартской почтовой конторы. Поддѣльные посылки заключали въ себѣ низкопошлинный товаръ (бумажную пряжу, цинковыя и парфюмерныя издѣлія) такого рода, который былъ показанъ, какъ содержаніе заграничныхъ посылокъ, въ сопроводжавшихъ ихъ декларацияхъ. Для осуществленія такого сложнаго способа водворенія контрабанды необходимо было содѣйствіе какъ частныхъ лицъ, такъ и чиновъ почтоваго вѣдомства, безъ участія которыхъ подмѣнъ посылокъ не могъ быть достигнутъ. Посему Этельсонъ образовалъ изъ нихъ вполнѣ организованное преступное сообщество, изъ числа членовъ коего одни занимались приготовленіемъ фальшивыхъ посылокъ, или были адресатами этихъ посылокъ, другіе совершали самый подмѣнъ, третьи разсылали по назначенію заключавшійся въ подлинныхъ посылкахъ контрабандный высокопошлинный товаръ по указаніямъ Этельсона, а четвертые принимали таковой. Подмѣнъ посылки совершался въ Вильнѣ на станціи желѣзной дороги при участіи чиновъ почтоваго вѣдомства, послѣ чего поддѣльные посылки отправлялись къ адресатамъ въ Либаву, Одессу, Ригу и Харьковъ, гдѣ и очищались пошлиною, а высокопошлинный контрабандный товаръ шель по назначенію сначала черезъ компанію „Надежда“, а затѣмъ черезъ Виленскую контору Россійскаго общ. транспортированія кладей. Дѣятельность шайки продолжалась съ 1881 г. по 18 іюля 1889 г., когда послѣдовало задержаніе Этельсона въ Двинскѣ, гдѣ онъ пытался также организовать подмѣнъ посылокъ при участіи мѣстныхъ чиновъ почтоваго вѣдомства. Въ теченіе этого времени выслано было 472 заграничныхъ почтовыхъ посылокъ предѣльнаго вѣса отъ 2½ до 3 пудовъ каждая, въ томъ числѣ 305 съ бумажною пряжею и 51 съ цинковыми издѣліями. Общая сумма денежнаго взысканія, упадающаго на обвиняемыхъ, исчислена была таможеннымъ вѣдомствомъ въ размѣрѣ 1.522,126 р., а впоследствии уменьшена въ судеб-

номъ засѣданіи палаты до 702066 р. 93 коп. Состоявшимся по дѣлу приговоромъ С.-Петербургской судебной Палаты съ участіемъ представителей признаны виновными: 1) Колофъ Этельсонъ: а) въ томъ, что, будучи основателемъ шайки, организованной для провоза контрабанды, ввозилъ самъ или черезъ другихъ лицъ мимо таможенъ иностранный обложенный пошлиною товаръ безъ оплаты пошлины (926, 927 ст. Улож. о наказ. и 1522 ст. Уст. Там.) и б) въ подмѣнѣ транзитныхъ почтовыхъ посылокъ съ иностраннымъ товаромъ поддѣльными посылками при участіи должностныхъ лицъ почтового вѣдомства (ст. 1481 Уст. Тамож. и 1690 стат. Улож. о наказан.); 2) С.-Петербургскій 2 гильдіи купецъ Фрейдбергъ въ тѣхъ-же преступленіяхъ, совершонныхъ имъ въ качествѣ члена шайки; 3) мѣщанинъ Мовша Радинъ, купцы Виткиндъ и Левинсонъ въ доставленіи шайкѣ средствъ для совершенія предположенныхъ оною преступленій (928 ст. Улож. о наказ.); 4) купцы Кадишъ и Гольдарбейтеръ въ полученіи отъ членовъ шайки, съ коими они состояли въ прямыхъ отношеніяхъ, товара для продажи завѣдомо добытаго контрабанднымъ путемъ (930 ст. Улож. о наказ.); 5) отставной рядовой Киселевъ въ недонесеніи о существованіи шайки (926 и 3 п. 925 ст. Улож. о нак.); 6) купцы Лангъ, Вейлеръ, Эйгнеръ, Бѣляковъ, Вельтъ и Рейцманъ въ тайномъ провозѣ принадлежащаго имъ контрабанднаго товара (1522 стат. Устава Таможеннаго); 7) разъѣздные почтовые чиновники Ильинъ и Баталинъ и разъѣздные почтовые служители Воскресенскій, Каменевъ и Леонтьевъ въ подмѣнѣ, по стачкѣ съ хозяиномъ товара, ввѣренныхъ имъ таможеннымъ начальствомъ посылокъ съ иностраннымъ товаромъ (1481 ст. Уст. Тамож., 2 ч. 811, 2 ч. 805 и 373 ст. Улож.). Согласно сему палата опредѣлила: 1) подсудимыхъ: Этельсона, Радина, Каменова, Воскресенскаго, Леонтьева и Киселева, лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, отдать въ исправительныя арестантскія отдѣленія—Этельсона на два года и 4 мѣсяца, Радина, Каменова, Воскресенскаго и Леонтьева на 8 мѣсяцевъ cadaго и Киселева выдержать въ тюрьмѣ 2 мѣсяца; 2) подсудимыхъ Фрейдберга, Виткинда, Баталина, Ильина, Левинсона, Кадиша и Гольдарбейтера, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, сослать на житье: перваго въ Томскую, а прочихъ въ Тобольскую губерніи; 3) подсудимыхъ: Ланга, Рейцмана, Вейлера, Вельта, Эйгнера и Бѣлякова за давностью отъ наказанія освободить; 4) въ удовлетвореніе требованія казны взыскать съ Этельсона и Фрейдберга нераздѣльно и съ круговою другъ за друга отвѣтственностью 510,133 р. 63 к. съ уменьшеніемъ этой суммы для cadaго изъ нихъ, согласно 4 п. IV ст. В с е м и л о с т и в ѣ й ш а г о манифеста, на 300 руб., а въ случаѣ ихъ несостоятельности къ платежу этого взысканія—подвергнуть ихъ, согласно 3 п. 84 стат. Улож. о наказ., тюремному заключенію на 5 лѣтъ; 5) требованіе казны, предъявленное къ Кадишу, Гольдарбейтеру, Лангу, Рейцману, Эйгнеру, Бѣлякову, Вельту и Вейлеру признать подлежащимъ удовлетворенію—съ первыхъ двухъ въ размѣрѣ шестикратной, а съ остальныхъ ординарной пошлины, производство же подробнаго расчета сего вознагражденія, согласно 785 ст. Уст. Угол. Суд., возложить на члена Палаты Бологовскаго; 6) судебныя издержки возложить на осужденныхъ поровну съ круговою другъ за друга отвѣтственностью. На этотъ приговоръ принесены кассационный протестъ Товарищемъ Прокурора Палаты и кассационныя жалобы повѣреннымъ таможеннаго вѣдомства статскимъ совѣтникомъ Пузино, подсудимыми—Этельсономъ, Виткиндомъ, Ильинымъ, Леонтьевымъ, Каменевымъ и Воскресенскимъ и повѣренными подсудимыхъ—Фрейдберга, Кадиша, Левинсона, Гольдарбейтера, Вейлера, Баталина и Ланга. Указываемые въ протестѣ и жалобахъ поводы къ отмѣнѣ приговора Палаты относятся: 1) къ нарушенію 22 ст. Уст. Уг. Суд.; 2) къ неправильному возбужденію дѣла вопреки требованію 1129 ст. Уст. Угол. Судопр.; 3) къ нарушенію законовъ о подсудности; 4) къ разрѣшенію дѣла Палатою въ незаконномъ составѣ присутствія; 5) къ нарушенію правилъ судопроизводства при судебномъ слѣдствіи; 6) къ нарушеніямъ, допущеннымъ при постановкѣ вопросовъ; 7) къ нарушеніямъ, допущеннымъ Палатою при обсужденіи вопросовъ о виновности; 8) къ неправильному примѣненію и толкованію законо-

положений о шайкѣ; 9) къ неправильному опредѣленію признаковъ преступныхъ дѣяній и къ неправильному примѣненію наказанія къ фактическимъ даннымъ, установленнымъ въ вопросахъ; 10) къ неправильному приговоренію судебныхъ издержекъ и 11) къ нарушеніямъ, допущеннымъ Палатою при обсужденіи и присужденіи требованій таможеннаго вѣдомства о взысканіи штрафа. Въ заключеніе своихъ жалобъ подсудимые Виткинды и Ильинъ и повѣренные Фрейдберга, Кадиша, Левинсова и Гольдарбейтера заявили, что они присоединяются къ жалобамъ остальныхъ и ихъ повѣренныхъ. Подсудимый Радинъ, не принеся жалобы на приговоръ Палаты, присоединился къ жалобамъ Левинсона и Виткинда.

Вслушавъ заключеніе И. д. Товарища Оберъ Прокурора и словесныя объясненія повѣреннаго казны и защитниковъ подсудимыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по указаніямъ на нарушеніе 22 ст. Уст. Уг. Суд. Защитникъ подсудимаго Левинсона объясняетъ, что 7 марта 1884 г. произведенъ былъ у Левинсона обыскъ и обнаружено значительное количество шелковыхъ, бархатныхъ и шерстяныхъ издѣлій, причѣмъ было доказано, что эти товары получены имъ черезъ Колофа Этельсона, а найденною при слѣдствіи перепискою доказано было, что водвореніе контрабанды и доставка ея другимъ лицомъ было для Левинсона прибыльнымъ занятіемъ. По сему дѣлу состоялся вошедшій въ законную силу приговоръ Московской Судебной Палаты 15 октября 1886 г., коимъ Левинсонъ былъ присужденъ, на основаніи 757 ст. Улож., къ штрафу въ размѣрѣ 4726 руб. 90 коп. Когда возникло затѣмъ въ 1889 г. новое дѣло по обвиненію Этельсона въ составленіи шайки для провоза контрабанды, то привлеченъ былъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго и Левинсонъ на основаніи той же самой торговой переписки, которая была у него задержана при обыскѣ 8 марта 1892 г. и которая уже сыграла свою роль въ процессѣ 1886 года. Пересмотрѣнная вторично и ставъ предметомъ иного толкованія, эта переписка вошла въ составъ обвинительнаго акта и на основаніи ея къ Левинсону было предъявлено новое обвиненіе по 927, 744 и 776 ст. Уложен. Такимъ образомъ Левинсонъ былъ преданъ суду, въ нарушеніе 22 ст. Устава Угол. Судопр., за ту же контрабандную дѣятельность, продолжавшуюся до весны 1884 года, за которую онъ былъ осужденъ приговоромъ Московской Судебной Палаты 1886 г., съ тою лишь разницею, что дѣятельности этой была дана другая квалификація, которая во всей своей совокупности представляла собою только увеличивающія вину обстоятельства въ смыслѣ ст. 22 Уст. Угол. Суд., и, слѣдовательно, устраняла законную возможность вторичнаго преданія Левинсона суду по тому же дѣлу. Но это указаніе защитника подсудимаго Левинсона на вторичное привлеченіе его къ отвѣтственности по тому же дѣлу не можетъ быть признано правильнымъ. Ст. 21 и 22 Уст. Угол. Суд. содержатъ въ себѣ коренное начало уголовного процесса, согласно которому никто не можетъ быть дважды судимъ за то же самое преступное дѣяніе. Посему вошедшій въ окончательную законную силу оправдательный приговоръ исключаетъ всякую возможность привлеченія оправданнаго подсудимаго къ слѣдствію и суду по тому же самому преступленію, хотя бы въ послѣдствіи и открылись къ его изобличенію новыя обстоятельства (ст. 21); равнымъ образомъ не можетъ быть допущенъ вторичный судъ по тому же дѣлу надъ подсудимымъ, присужденнымъ къ наказанію, хотя бы въ послѣдствіи были обнаружены обстоятельства, увеличивающія его вину (22 ст.); а посему возбужденіе новаго производства по тѣмъ же самымъ дѣйствіямъ подсудимаго, которыя были въ виду при постановленіи о немъ приговора, вошедшаго въ законную силу, подъ тѣмъ предлогомъ, что этимъ дѣйствіемъ была дана неправильная квалификація, составляло бы явное нарушеніе провозглашеннаго въ ст. 21 и 22 основнаго принципа неизблестности судебныхъ приговоровъ. Но это правило о недопустимости вторичнаго суда не можетъ, однако, быть распространяемо на такія дѣянія подсудимаго, которыя вовсе не были обнаружены при первоначальномъ производствѣ, хотя и состояли въ прямомъ соотношеніи съ дѣяніемъ, уже вмѣненнымъ ему прежнимъ приговоромъ въ вину, и хотя бы преступное дѣяніе, въ коемъ онъ былъ признанъ виновнымъ, представляло



собою отдѣльное проявленіе вновь обнаруженной его преступной дѣятельности. Въ такомъ именно смыслѣ послѣдовало разъясненіе Прав. Сената въ рѣшеніи 1877 г. № 232, коимъ между прочимъ, было признано, что осужденіе подсудимаго за принадлежность къ скопческой ереси не лишаетъ возможности возбужденія послѣ постановленія приговора новаго преслѣдованія того-же лица за распространеніе этой секты, составляющее не бывшее въ виду суда новое преступное дѣяніе. Изъ дѣла видно, что Левинсонъ приговоромъ Московской Судебной Палаты 1886 г., согласно 757 ст. Ул., обвинялся и былъ присужденъ къ денежному взысканію за имѣніе въ принадлежащемъ ему складѣ иностраннаго товара, не снабженнаго пломбами; между тѣмъ, по обвинительному акту по настоящему дѣлу онъ былъ преданъ суду по обвиненію во вступленіи въ шайку, составленную для водворенія контрабанды, и притомъ не для одного Левинсона, но для многихъ купцовъ, проживавшихъ въ разныхъ мѣстностяхъ Имперіи, и въ доставленіи членами этой шайки средствъ для изготовленія поддѣльных почтовыхъ посылокъ, снабженныхъ подложными печатями и перевѣшанными пломбами таможни и противозаконно добытыми оттисками печатей пограничной почтовой конторы, каковыя посылки передавались затѣмъ въ почтовые вагоны взамѣнъ полученныхъ оттуда посылокъ съ высокопошлиннымъ товаромъ, т.е. въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 927, 744 и 776 стат. Ул. Дѣянія эти, о коихъ въ производствѣ Московской Судебной Палаты вовсе и не упоминалось, хотя и объясняютъ какимъ путемъ попали въ складъ Левинсона неоплаченные пошлиною иностранные товары, за храненіе коихъ онъ былъ подвергнутъ денежному штрафу по приговору 1886 года, но вмѣстѣ съ тѣмъ не только по ихъ юридическимъ причинамъ, но и по самымъ входящимъ въ нихъ фактическимъ даннымъ, представляютъ собою тѣмъ не менѣ самостоятельное преступленіе, а не измѣненіе только квалификаціи того преступнаго дѣянія; за которое онъ уже понесъ наказаніе. Если даже допустить, что новымъ обвиненіемъ устанавливается способъ, коимъ былъ водворенъ отобраннй у Левинсона контрабандный товаръ, то и въ такомъ случаѣ не усматривается нарушенія 22 ст. Уст. Угол. Судопр., ибо вступленіе въ шайку для провоза контрабанды и доставленіе шайкѣ средствъ для осуществленія намѣченныхъ ею цѣлей составляетъ самостоятельное наказуемое дѣяніе, хотя бы шайка не учинила никакого преступленія (ст. 928, 926 и 925 Улож.), а въ случаѣ водворенія контрабанды, т.е. приведенія въ исполненіе предположенныхъ шайкою преступныхъ дѣяній, на точномъ основаніи 927 ст. Улож., виновные подлежатъ наказанію по совокупности преступленій, а именно: за вступленіе въ шайку или пособничество шайкѣ и за провозъ контрабанды. Посему преданіе Левинсона суду С.-Петербургской Судебной Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей состоялось совершенно правильно безъ нарушенія 22 ст. Уст. Уголовн. Судопр. Что касается ссылки на переписку Левинсона и его торговыя книги, уже имѣвшіяся въ виду и обуждавшіяся при рѣшеніи въ 1886 г. дѣла, по обвиненію его по 757 ст. Улож., то вторичное ихъ рассмотрѣніе и извлеченіе изъ нихъ новыхъ данныхъ и выводовъ по сопоставленіи съ другими вновь добытыми доказательствами по другому обвиненію не представляетъ ничего противозаконнаго, такъ какъ одинъ и тотъ-же документъ можетъ служить въ качествѣ вещественнаго доказательства и по нѣсколькимъ дѣламъ для установленія виновности въ преступныхъ дѣяніяхъ, въ коихъ подсудимый по прежнему производству не обвинялся. II. По нарушенію 1129 ст. Уст. Угол. Суд. Согласно заявленію защитника подсудимаго Гольдарбейтера, кліентъ его былъ привлеченъ къ слѣдствію самимъ судебнымъ слѣдователемъ, таможеннымъ же вѣдомствомъ, вопреки порядку, указанному 1129 ст. Уст. Угол. Суд., обвиненія противъ него возбуждаемо не было. Заявленіе это опровергается справкою изъ слѣдственнаго производства, изъ коего видно, что Гольдарбейтеръ былъ привлеченъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго судебнымъ слѣдователемъ по постановленію 16 марта 1892 г., но еще 10 марта того же года послѣдовало къ судебному слѣдователю отношеніе департамента таможенныхъ сборовъ съ увѣдомленіемъ, что съ Гольдарбейтера за доставленный ему шайкою Этельсона кон-

трабандный товаръ причитается денежный штрафъ въ размѣрѣ 115,128 р. III. По указаніямъ на неподсудность дѣла С. Петербургской Судебной Палатѣ. Защитникъ Гольдарбейтера объяснилъ, что неоплаченный товаръ былъ водворенъ въ Россію черезъ посадъ Кибарты Сувалкской губ., а подмѣнъ посылокъ производился въ Вильнѣ. Какую бы статью ни примѣнять къ дѣянію подсудимыхъ, 1522 или 1471 Уст. Тамож., преступленіе совершено въ первомъ случаѣ въ округѣ Варшавской и во второмъ—въ округѣ Виленской Судебной Палаты въ Двинскѣ же учинена была только послѣдняя попытка устроить подмѣнъ посылокъ въ 1889 г., за которую Палатою никто осужденъ не былъ. Единственный подсудимый, проживавшій въ Двинскѣ, Житловскій, преданный суду по обвиненію въ принадлежности къ шайкѣ, Палатою оправданъ. Такимъ образомъ, по обвиненію по 744 стат. Улож. всѣ подсудимые подлежали суду Варшавской Судебной Палаты. Что касается обвиненія ихъ въ составленіи шайки, то изъ обвинительнаго акта и приговора Палаты видно, что именуемые основателями шайки Колофъ и Берко Этельсоны проживали постоянно въ Эйдкуненѣ; Лифманъ, Фрейдбергъ и Виткиндъ въ Вильнѣ, всѣ почтовые чиновники состояли на службѣ по линіи желѣзной дороги между Вержболовомъ и Вильною, и такимъ образомъ шайка не могла организоваться и дѣйствовать въ предѣлахъ округа С.-Петербургской Судебной Палаты; задержаніе въ Двинскѣ членовъ общества, на основаніи 2 п. 289 ст. Уст. Уг. Суд., давало основаніе къ началу слѣдствія по мѣсту обнаруженія преступленія, а затѣмъ дѣло подлежало передачѣ для дальнѣйшаго направленія и сужденія въ округъ Варшавской Судебной Палаты. Если даже считать попытку подмѣнить посылку въ Двинскѣ за покушеніе на водвореніе контрабанды, то и тогда, при предьявленіи обвиненій въ составленіи шайки въ учиненіи подлоговъ (ст. 925, 926 и 776 Улож.), послѣднія являются обвиненіями болѣе важными и, согласно 211 ст. Уст. Угол. Суд., дѣло должно быть признано подсуднымъ Виленской Судебной Палатѣ по мѣсту подмѣна посылокъ и полученія взятокъ почтовыми чиновниками (1481 стат. Устава Таможен., 1690 и 373 стат. Уложенія), или Варшавской Судебной Палатѣ по мѣсту организациіи шайки и пріобрѣтенія членами оной отъ осужденнаго Рауликайтиса фальшивыхъ печатей, изготовлявшихся въ Кибартской почтовой конторѣ. На неподсудность дѣла С.-Петербургской Судебной Палатѣ указываетъ и подсудимый Виткиндъ. Изъ дѣла видно, что Колофъ Этельсонъ былъ преданъ суду за составленіе шайки, члены которой подъ его руководствомъ и по его указаніямъ систематически утаивали пересылавшіяся въ почтовыхъ вагонахъ Варшавской желѣзной дороги транзитныя посылки съ высокопошлиннымъ товаромъ заграничнаго происхожденія, а взамѣнъ утаенныя доставляли для дальнѣйшаго слѣдованія по назначенію поддѣльныя посылки, содержавшія въ себѣ низкопошлинный товаръ и снабженныя подложными печатями и перевѣшанными пломбами Вержболовской таможи и противозаконно добытыми оттисками печати Кибартской почтовой конторы (926, 927, 769, 776 и 744 стат. Уложен.). Фрейдбергъ, Житловскій, Радинъ, Виткиндъ, Вейсъ, Кадишь, Баталинъ, Ильинъ, Воскресенскій, Леонтьевъ, Каменевъ и Левенсонъ обвинялись во вступленіи въ эту шайку (стат. 927, 769 и 776 Улож.). Мѣсто, гдѣ была организована шайка, по дѣлу не установлено, но послѣдній подмѣнъ посылокъ съ наложеніемъ на нихъ подложныхъ пломбъ, ярлыковъ и печатей произошелъ въ Двинскѣ, то-есть на территоріи округа С.-Петербургской Судебной Палаты, причемъ были задержаны Колофъ Этельсонъ, Фрейдбергъ, и Житловскій. Согласно 210 ст. Уст. Уголовн. Судопроизводства, если преступленіе, начавшееся въ округѣ одного суда, продолжалось въ округѣ другого, то дѣло подлежитъ суду тамъ, гдѣ происходили послѣднія преступныя дѣйствія; на основаніи 211 ст. того же Устава, при совокупности преступныхъ дѣйствій, совершенныхъ въ разныхъ судебныхъ округахъ, дѣло производится тѣмъ судомъ, въ вѣдомствѣ коего совершено важнѣйшее изъ нихъ, а если они одинаковой важности, то тѣмъ судомъ, который ближе къ мѣсту задержанія обвиняемаго. Наиболѣе важнымъ изъ преступленій, въ коихъ обвинялись подсудимые, представляется наложеніе лицами, принадлежащими къ шайкѣ, соста-

вившейся для водворенія контрабанды, на поддѣльныя транзитныя посылки перевѣшанныхъ пломбъ и ярлыковъ и фальшивыхъ печатей, имѣвшее мѣсто сначала въ Вильнѣ, а затѣмъ и въ Двинскѣ, гдѣ трое изъ подсудимыхъ и были задержаны, а посему, согласно 210 и 211 ст. Уст. Уголовнаго Судопроизводства, дѣло было подсудно С.-Петербургской Судебной Палатѣ. IV. По указанію на незаконный составъ особаго присутствія Судебной Палаты. Подсудимый Виткинъ заявляетъ, что, на основаніи 94 ст. Гор. Пол., городской голова, въ случаѣ исполненія иныхъ, возложенныхъ на него, обязанностей, долженъ замѣняться другимъ лицомъ городского управления, а не наоборотъ, сохранять за собою исправленіе должности городского головы и переносить обязанности сословнаго представителя на члена городской управы. Посему участіе въ составѣ Палаты исполн. должн. товарища с.-петербургскаго городского головы Лонгинова незаконно. Заявленіе это лишено основанія, ибо, согласно 2 примѣчан. къ 1105 ст. Уст. Угол. Суд., по продолжен. 1890 года, когда городской голова по случаю исполненія прямыхъ своихъ служебныхъ обязанностей или по другимъ законнымъ причинамъ не можетъ присутствовать въ засѣданіи Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, то вмѣсто него въ С.-Петербургѣ и Москвѣ приглашается товарищъ городского головы. V. По нарушенію правилъ судопроизводства при судебномъ слѣдствіи: 1) подсудимые Виткинъ и Гольдштейнъ объясняютъ, что Палата, въ нарушеніе 626 и 2 п. 642 стат. Уст. Угол. Суд., отказала имъ въ прочтеніи во время судебного слѣдствія показаній свидѣтелей, вызывавшихся изъ за-границы, за неимѣніемъ въ виду Палаты свѣдѣній о времени врученія имъ вызывныхъ повѣстокъ, несмотря на законность причины неявки этихъ свидѣтелей; показанія же свидѣтелей, проживающихъ въ Ригѣ, Либавѣ, Двинскѣ и Витебскѣ и другихъ мѣстностяхъ округа С.-Петербургской Судебной Палаты по постановленію Палаты были прочитаны на судѣ, хотя на точномъ основаніи 2 п. 642 ст. Уст. Угол. Судопр. показанія ихъ не могли быть оглашены. Въ отношеніи отказа въ прочтеніи показаній свидѣтелей, вызывавшихся изъ за-границы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отсутствіе свѣдѣній о времени врученія посланныхъ имъ повѣстокъ не лишало Палату права признать ихъ неявку законною, а засимъ и прочесть по требованію сторонъ данныя ими при предварительномъ слѣдствіи показанія. Хотя рѣшеніемъ 1874 года № 342 и было разъяснено, что неврученіе повѣстки свидѣтелю, проживающему въ другомъ судебномъ округѣ, освобождаетъ его только отъ взысканія за неявку, но не даетъ суду права на прочтеніе его показанія, но разъясненіе это касается только свидѣтелей, проживающихъ въ Имперіи и не можетъ быть распространяемо на свидѣтелей, живущихъ за-границею, явка которыхъ въ Россію для дачи показаній представляется вообще мало-вѣроятною, такъ какъ не можетъ быть сомнѣнія, что всякій изъ нихъ воспользуется предоставленнымъ ему закономъ правомъ не являться по вызову суда (2 п. 642 ст. Уст. Угол. Суд.). Посему нельзя не признать, что Палата, отказавъ по настоящему дѣлу въ прочтеніи показаній свидѣтелей, вызывавшихся изъ за-границы, нарушила ст. 626 и 2 п. 642 ст. Уст. Уг. Суд., но нарушеніе это не можетъ повлечь за собою отмѣнѣ приговора, такъ какъ показанія этихъ свидѣтелей признаны были Палатою неимѣющими существеннаго значенія. Въ прочтеніи показаній свидѣтелей, вызванныхъ изъ Лифляндской, Курляндской и Витебской губерній, не усматривается никакого нарушенія, ибо, согласно 2 п. 642 ст. Уст. Угол. Судопр., законною причиною неявки считается пребываніе свидѣтеля въ другомъ судебномъ округѣ, причемъ подъ именемъ округа предполагается, очевидно, не округъ Судебной Палаты, а округъ Окружнаго Суда (рѣш. 1869 года № 735); разсмотрѣніе дѣла Судебною Палатою не измѣняетъ сущности вопроса, такъ какъ Палата обязана руководствоваться правилами, установленными для производства дѣлъ въ Окружн. Судѣ (1103 стат. Уст. Угол. Суд.); если же считать за округъ территорію, подвѣдомственную судебному мѣсту, которое разсматриваетъ дѣло, то по дѣламъ, подсуднымъ Правительствующему Сенату, въ качествѣ судебной инстанціи (стат. 1107 Уст. Уголовн. Судопр.) не могло бы быть прочитано ни одно свидѣтельское показаніе, ибо вѣдом-

ство Сената простирается на всю Имперію (4 ст. Учреж. Судебн. Устан.); 2) подсудимый Виткинъ находитъ, что Палата неправильно отказала ему въ прочтеніи справки Виленскаго городскаго полицейскаго управленія о времени выдачи ему заграничнаго паспорта въ нарушение 687 стат. Устава Уголовнаго Судопроизв. Изъ протокола Палаты видно, что Палата отказала Виткину въ прочтеніи справки о выдачѣ ему заграничнаго паспорта въ виду ея несущественности. Согласно разъясненіямъ Правительствующаго Сенатъ, подлежатъ прочтенію на судѣ удостовѣренія правительственныхъ учреждений и должностныхъ лицъ о такихъ обстоятельствахъ, достовѣрность которыхъ можетъ быть провѣрена, какъ и въ данномъ случаѣ, лишь справками изъ дѣлъ подлежащаго учреждения, (1872 г. № 257; 1874 г. № 585 и др.). Посему отказомъ въ прочтеніи справки полицейскаго управленія нарушена Палатою 687 ст. Устава Угол. Судопр., но нарушение это не можетъ быть признано существеннымъ и влечетъ за собою отмѣну приговора, такъ какъ изъ объясненій подсудимаго не видно, чтобы отказомъ въ прочтеніи этого удостовѣренія чѣмъ-либо нарушены были его права. VI. По указаніямъ на нарушенія, допущенныя при постановкѣ вопросовъ. 1. Защитникъ Вейлера отъ имени своего и всѣхъ прочихъ защитниковъ подсудимыхъ купцовъ, обвинявшихся въ полученіи контрабанды, ссылаясь на давность, ходатайствовалъ о включеніи въ вопросы времени полученія контрабанднаго товара и о постановкѣ дополнительныхъ вопросовъ по 4 пун. 92 ст. Улож. о томъ, не были-ли они жертвою обмана; но Палата отказала въ обоихъ ходатайствахъ: въ первомъ на томъ основаніи, что вопросы о времени совершения преступленія сами собою входятъ въ вопросы о виновности подсудимыхъ и отвѣтственности за нихъ, а во второмъ—какъ не вытекающемъ ни изъ судебного слѣдствія, ни изъ преній сторонъ. Отказъ въ этихъ ходатайствахъ, вполнѣ подтверждающій протоколомъ судебного засѣданія, повѣренные Левинсона и Гольдарбейтера представляютъ въ своихъ кассационныхъ жалобахъ, какъ нарушеніе статей 763 и 751 Уст. Уг. Суд., но первое изъ этихъ нарушеній не можетъ быть признано существеннымъ. Хотя, согласно 763 ст. Уст. Уголов. Судопроизв., судъ не можетъ отказать подсудимому въ дополненіи постановленнаго вопроса свѣдѣніемъ о времени совершения преступленія, такъ какъ отъ установленія момента совершения преступнаго дѣянія зависитъ освобожденіе подсудимаго отъ суда и наказанія вслѣдствіе давности, но невключеніе этихъ свѣдѣній въ постановленные судомъ вопросы не можетъ всегда, и въ особенности по дѣламъ, разсматриваемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, имѣть своимъ послѣдствіемъ отмѣну приговора о личной отвѣтственности подсудимыхъ; такъ какъ время, когда имѣло мѣсто событіе преступленія, и время привлеченія обвиняемыхъ къ слѣдствію можетъ быть установлено справкою изъ актовъ производства при постановленіи приговора на основаніи 771 ст. Уст. Угол. Судопр. Что касается ходатайства о постановкѣ дополнительнаго вопроса о невмѣяемости по 4 п. 92 ст. Улож., то Палата была бы обязана удовлетворить это ходатайство, согласно 751 и 763 ст. Уст. Угол. Судопр., лишь въ томъ случаѣ, если бы этотъ вопросъ вытекалъ изъ судебного слѣдствія и былъ предметомъ преній сторонъ; посему признавъ, что во время судебного слѣдствія и заключительныхъ преній о невмѣяемости подсудимыхъ, вслѣдствіе случайной ошибки или обмана вовсе не упоминалось, Палата правильно отказала въ постановкѣ дополнительнаго вопроса по 4 п. 92 ст. Улож. 2. Подсудимый Виткинъ жалуется на то, что въ вопросѣ 34, какъ видно изъ замѣчанія его защитника на протоколъ, включено было Палатою слово „шайкою“ послѣ того, какъ проектъ вопросовъ былъ оглашенъ и предъявленъ сторонамъ, а по прочтеніи и дополненіи нѣкоторыхъ вопросовъ при провозглашеніи ихъ въ окончательной редакціи Палатою не было объявлено о томъ, что въ вопросѣ включено это слово, между тѣмъ, добавленіе это было существенное, такъ какъ Виткинъ признанъ виновнымъ съ огоркою, что онъ къ преступному сообществу не принадлежалъ. Въ протоколѣ по этому предмету не содержится никакихъ указаній; слово „шайкою“ приписано въ 34 вопросѣ между строкъ и установленнымъ порядкомъ оговорено предсѣдателемъ, а приведенное выше замѣчаніе защитника Вит-

кинда на протоколъ въ заключеніи Палаты отвергнуто, какъ невѣрное, вслѣдствіе чего и жалоба Виткина въ этомъ отношеніи оказывается голо-словною. Что касается дѣлаемаго въ кассационныхъ жалобахъ замѣчанія о неподписаніи заключенія Палаты по замѣчаніямъ на протоколъ участвовавшими въ разрѣшеніи дѣла сословными представителями, то указаніе это не имѣетъ значенія, ибо дѣятельность сословныхъ представителей по дѣламъ, подсуднымъ Судебной Палатѣ съ ихъ участіемъ, ограничивается, согласно 1106<sup>1</sup> ст. Уст. Уг. Суд., слушаніемъ дѣла и разрѣшеніемъ вопросовъ о виновности и наказаніи, а всѣ прочія функціи Палаты въ отношеніи какъ приготовительныхъ распоряженій, такъ и всѣхъ дѣйствій, слѣдующихъ за постановленіемъ приговора, участія сословныхъ представителей не требуютъ.

VII. По указанію на нарушеніе стат. 767, 768 и 786 Устава Уголовн. Суд., при обсужденіи вопросовъ о виновности. Повѣренный подсудимаго Кадиша въ жалобѣ своей объясняетъ, что обзорѣніе вопроснаго листа приводитъ къ убѣжденію въ томъ, что предсѣдатель, отобравъ отъ судей мнѣнія по всѣмъ постановленнымъ въ отношеніи его вопросамъ (отъ 25 до 32) и сдѣлавъ соотвѣтственные отмѣтки противъ каждаго изъ нихъ, допустилъ затѣмъ снова обсужденіе и перевершеніе уже разрѣшенныхъ вопросовъ. Первоначально на вопросы отъ 25 до 31 включительно были даны отвѣты отрицательные, а на 32 утвердительный, который по удостовѣренію предсѣдателя былъ потомъ подчищенъ и по подчищенному было написано „нѣтъ, невиновенъ“, а отрицательный отвѣтъ на 30 й вопросъ передѣланъ въ утвердительный. Если бы вопросъ 30 былъ разрѣшенъ сразу утвердительно, то не было бы цѣли обсуждать и разрѣшать вопросы 31 и 32, постановленныхъ лишь на случай отрицательнаго разрѣшенія 30 вопроса. Указанія повѣреннаго Кадиша на исправленіе вопросовъ подтверждается оговорками, сдѣланными предсѣдателемъ въ отвѣтахъ на вопросы 30 и 32, но объявленная по дѣлу резолюція и приговоръ вполне согласны съ разрѣшенными вопросами въ томъ смыслѣ, что Кадишъ признанъ виновнымъ и присужденъ къ наказанію за дѣяніе, описанное въ 30 вопросѣ. Жалоба же со стороны Кадиша на нарушеніе статей 767, 768 и 786 Устава Угол. Судопроизводства не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ ни одна изъ этихъ статей не воспрещаетъ входить въ новое обсужденіе вопросовъ, уже разрѣшенныхъ во время совѣщанія, причемъ не можетъ быть допущено лишь исправленіе вопросовъ, окончательное разрѣшенныхъ на основаніи 786 ст. Уст. Угол. Суд. и согласно коимъ уже постановлена и объявлена резолюція. Согласно разъясненію Правительствующаго Сената, въ рѣшеніи 1867 года № 492 сдѣланныя въ вопросномъ листѣ поправки не имѣютъ значенія, если вопросъ согласенъ съ объявленною резолюціею. Возможность исправленія отвѣтовъ на постановленные вопросы допускается судебною практикою, основанною на данныхъ Сенатомъ разъясненіяхъ, даже по дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, но лишь при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы отвѣты, подлежащіе исправленію, не были оглашены и не имѣли бы значенія объявленнаго рѣшенія (1873 г. № 120). Затѣмъ, такъ какъ вопросы 31 и 32 постановлены были условно, на случай признанія Кадиша невиновнымъ по вопросу 30, то вслѣдствіе утвердительнаго разрѣшенія 30 вопроса подлежало оставить ихъ безъ отвѣтовъ, но отрицательное разрѣшеніе этихъ вопросовъ, ни въ чемъ не нарушающее интересовъ подсудимаго, не можетъ повлечь за собою отмѣны приговора, такъ какъ онъ признанъ по онымъ невиновнымъ (ст. 909 Уст. Угол. Суд.). При томъ Правительствующій Сенатъ, однако, не можетъ не обратить вниманія Палаты на то, что согласно 841 ст. Уст. Уг. Суд., во всѣхъ актахъ судебн. производства, къ числу коихъ надлежитъ отнести вопросы о виновности, допускаются только поправки и приписки, оговариваемыя передъ подписью судей, но не подчистки и подскобки.

VIII. По нарушенію ст. 926, 928 и 930 Улож. 1) Защитники Гольдарбейтера и Левинсона объясняютъ, что для признанія соучастія шайкою Палата, какъ указано въ ея приговорѣ, требуетъ наличности не менѣе 3 лицъ и многократность дѣйствій, свидѣтельствующихъ о томъ, что члены сообщества обратили свою преступную дѣятельность въ ремесло. При перечисленіи членовъ шайки Палата называетъ Ко-

лофа Этельсона, сына его Берку, Фрейдберга и Лифмана, при обсуждении виновности Фрейдберга признает доказаннымъ, что Фрейдбергъ вступилъ въ послѣдствіи въ это сообщество, и квалифицируетъ это дѣяніе по 925 стат. Уложенія, а такъ какъ Берко Этельсонъ суду преданъ не былъ и привлеченіе его къ слѣдствію не установлено, то въ первоначальномъ составѣ шайки оказывается лишь два лица, которыя шайки образовать не могли. 2) Подсудимый Левинсонъ въ жалобѣ своей указываетъ на то, что провозители чужихъ товаровъ, сверхъ имущественной отвѣтственности, подвергаются личному наказанію (1541 и 1542 ст. Уст. Тамож.); наказаніе имъ усиливается при несознаніи, повтореніи и въ особо важныхъ случаяхъ, когда провозъ совершается скопищемъ, вооруженными людьми или съ сопротивленіемъ поимщикамъ (ст. 1544 и 1545), тогда какъ хозяинъ тайно провозимаго товара несетъ только имущественную отвѣтственность, хотя-бы тайный провозъ происходилъ съ его вѣдома (ст. 1522, 1523, 1538, 1466, 1474 и 1475). Во многихъ случаяхъ хозяева могутъ сами дѣйствовать, какъ провозители, но отвѣтственность ихъ все-таки не сравнивается съ отвѣтственностью провозителя чужого товара (ст. 1482, 1483, 1485, 1492, 1512), и они подлежатъ имущественной отвѣтственности, несмотря на допущенный ими обманъ, и только въ случаѣ явнаго подмѣна товара, поддѣлки клеймъ и ярлыковъ хозяину грозитъ личная отвѣтственность (ст. 1481, 1539 и 1547). Посему союзъ хозяина товара съ провозителями, имѣющей цѣлью безпошлинное мимо таможенъ водвореніе контрабанды въ предѣлахъ Имперіи не представляется соучастіемъ въ законномъ значеніи этого слова, ибо тутъ немислима солидарная отвѣтственность всѣхъ за каждаго, устраняемая самимъ закономъ. Изъ этого слѣдуетъ, что хозяинъ контрабанднаго товара не можетъ быть соучастникомъ провозителя, а слѣдовательно, не можетъ быть и членомъ шайки, составленной для провоза контрабанды (ст. 926 Улож.). Чтобы признать его виновнымъ въ соучастіи, надо установить, что онъ примкнулъ къ шайкѣ ради контрабанднаго провоза чужихъ, но не своихъ товаровъ. Посему и пособникомъ шайки по 928 ст. Улож. хозяинъ можетъ быть признанъ лишь тогда, если онъ оказывалъ содѣйствіе шайкѣ контрабандистовъ въ виду интересовъ другихъ лицъ, а не своихъ собственныхъ; изъ приговора же Палаты видно, что Левинсонъ предоставлялъ въ распоряженіе Этельсона благовонный товаръ, чтобъ успѣшнѣе водворять въ Россію шелковые товары, выписанные имъ для себя. 3) По мнѣнію подсудимыхъ Виткина и Радина и защитниковъ Гольдарбейтера и Левинсона статью 926 Улож. необходимо толковать ограничительно, ибо немисливо примѣнять суровыя наказанія за составленіе шайки къ тѣмъ случаямъ, когда самые проступки, для совершения коихъ шайка организуется, составляютъ маловажное нарушеніе. Посему постановленія о шайкѣ могутъ быть примѣняемы исключительно къ болѣе важнымъ видамъ тайнаго водворенія контрабанды, какъ, напримѣръ, къ водворенію контрабанды скопищемъ (755 ст. Улож., 1544 ст. Уст. Тамож.). Во всякомъ случаѣ, по буквальному смыслу 926 ст. Улож., наказанію подлежатъ только основатели и начальники шайекъ, устроенныхъ для водворенія контрабанды, пособничество же и вступленіе въ шайку ненаказуемы, равно какъ и прикосновенность. 4) По объясненію въ шайку ненаказуемы Левинсона и Гольдарбейтера шайка, какъ видно изъ приговора Палаты, была организована для водворенія контрабанды обыкновеннымъ путемъ (ст. 1522 Уст. Тамож.), а водворялась контрабанда Этельсономъ и Фрейдбергомъ путемъ стачки съ должностными лицами, что предусматрѣно статьей 1481 Уст. Тамож. (769 ст. Ул.), карающею не за тайный провозъ, о коемъ говорится въ ст. 744—765 Улож., а за тайный привозъ и вывозъ, о коихъ въ 926 стат. Улож. не упоминается. Всѣ эти объясненія не могутъ быть признаны правильными. Хотя въ Уложеніи о наказаніяхъ не содержится точнаго опредѣленія шайки, но есть указанія на то, что подъ шайкою разумѣется преступное сообщество, составленное нѣсколькими лицами для совершения цѣлаго ряда преступленій, однородныхъ или разнородныхъ, заранѣе опредѣленныхъ съ большею или меньшею подробностью соглашеніемъ соучастниковъ, или-же намѣченныхъ только въ общихъ чертахъ, не опредѣленныхъ, чѣмъ шайка и отличается отъ отдѣльнаго соглашенія на одно ка-

кое-либо преступное дѣяніе. Какимъ числомъ лицъ обуславливается составъ шайки, о томъ законъ умалчиваетъ, но въ общепринятомъ понятіи о шайкѣ обыкновенно высказывается требованіе, чтобы въ шайкѣ было не менѣе трехъ сообщниковъ (рѣшен. 1869 г. № 613). Подъ этими сообщниками надлежитъ разумѣть тѣхъ лицъ, участіе коихъ въ шайкѣ доказано имѣющими мисію по дѣлу даннымъ, причемъ непривлеченіе кого-либо изъ нихъ къ отвѣтственности, вслѣдствіе смерти или побѣга, не измѣняетъ характера преступнаго сообщества. Посему побѣгъ Берки Эгельсона, о привлеченіи коего къ слѣдствію имѣется постановленіе судебного слѣдователя, и смерть Лифмана, участіе коихъ въ шайкѣ съ Колофомъ Этельсономъ и Фрейдбергомъ установлено приговоромъ Палаты, не превращало шайки въ простое сообщество на томъ лишь основаніи, что только два лица (Колофъ Этельсонъ и Фрейдбергъ) были Палатою признаны виновными въ качествѣ членовъ шайки. Независимо отъ сего, Палатою установлена и многократность преступленій, совершавшихся систематически по заранѣе опредѣленному плану въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, причемъ былъ организованъ способъ провоза контрабанды путемъ подмѣна транзитныхъ посылокъ, съ распределеніемъ обязанностей между членами шайки для болѣе успѣшнаго водворенія контрабанды. Одни изъ нихъ распоряжались дѣйствіями членовъ шайки, другіе производили самый подмѣнъ посылокъ, третьи согласились получать и получали адресуемыя на ихъ имя поддѣльныя посылки съ низкопошлиннымъ товаромъ, которыя затѣмъ и возвращали обратно для производства новаго подмѣна оными товара, обложеннаго высокою пошлиною. При наличности такихъ признаковъ Палата имѣла полное основаніе признать организованное Колофомъ Этельсономъ преступное сообщество шайкою. Образованіе преступнаго сообщества подлежитъ преслѣдованію и наказанію какъ шайка, когда это сообщество имѣло цѣлью совершеніе преступленій, перечисленныхъ въ ст. 922—926 Ул., причемъ въ ст. 926 упоминается о составленіи шаекъ для провоза контрабанды. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что всякое водвореніе шайкою въ предѣлы Имперіи безъ оплаты пошлиною иностраннаго товара, подлежащаго пошлинѣ, при какихъ бы обстоятельствахъ оно ни происходило, — въ видѣ ли простого провоза онаго помимо таможенъ (ст. 1522 Уст. тамож.), или съ отягчающими вину обстоятельствами, о коихъ упоминается въ ст. 1481 и 1544 VI Т., подходить подъ дѣйствіе 926 ст. Ул., не дѣлающей никакихъ изыятій для какихъ-либо видовъ контрабанды, тогда какъ законодатель несомнѣнно далъ бы въ въ этомъ отношеніи подлежащія указанія если-бы предполагалось установить наказуемость дѣйствій шайкою только при провозѣ контрабанды скопищемъ, или съ насиліемъ противъ таможеннаго надзора. Засимъ представляется безразличнымъ дѣйствовало-ли преступное сообщество въ своихъ личныхъ интересахъ, или въ интересахъ другихъ лицъ, т.-е. занималась ли шайка провозомъ контрабанды для себя или для другого лица, представляющаго собою хозяина товара, такъ какъ въ обоихъ случаяхъ преслѣдуется та-же цѣль — лишеніе казны слѣдующей ей за товаръ пошлины. Изъ сего слѣдуетъ, что хозяинъ, вступившій въ шайку, образовавшуюся для провоза контрабанды, дѣлается членомъ шайки, хотя-бы онъ имѣлъ въ виду провозить не чужой, а свой товаръ; равнымъ образомъ хозяинъ, доставляющій завѣдомой ему шайкѣ средства для провоза своего товара, является пособникомъ и подлежитъ отвѣтственности по 928 ст. Уложенія. Хотя въ указанныхъ повѣренныхъ Левинсона случаяхъ провозители и хозяева товара несутъ не одинаковую отвѣтственность, но специально изданныя для нарушеній Устава Таможеннаго узаконенія не могутъ имѣть примѣненія къ преступнымъ дѣяніямъ, хотя-бы направленнымъ противъ того-же Устава, но совершаемымъ шайкою, т.-е. особо квалифицированнымъ преступнымъ сообществомъ, караемымъ по 925, 926 и 928 ст. Улож. Столь-же неосновательно и указаніе жалобщиковъ на непримѣнимость постановленій о шайкѣ къ дѣяніямъ, предусмотрѣннымъ 1481 ст. Уст. Тамож. и 769 ст. Ул., т.-е. къ тайному привозу товаровъ. Статья 926 Уложен. преслѣдуетъ шайку, составленную для провоза контрабанды, но понятія провоза и привоза контрабанды въ уложеніи нигдѣ строго не разграничены и въ главѣ,

специально посвященным наказаніямъ за тайный провозъ товаровъ, упоминается и о ввозѣ товаровъ (ст. 749 и 750) и о привозѣ оныхъ (ст. 761 и 764), въ главѣ-же о нарушеніи правилъ, установленныхъ для привоза и вывоза товаровъ въ ст. 767 упоминается о тайной переноскѣ и перевозкѣ контрабанды съ корабля, что представляетъ тотъ-же провозъ и карается какъ провозъ по ст. 744 и 745. Въ слѣдующемъ отдѣлѣ о взысканіяхъ за нарушеніе правилъ для перевозки товаровъ изъ одной таможенной въ другую говорится снова о провозѣ товаровъ, изъ чего нельзя не заключить, что законодатель не имѣлъ намѣренія установить наказуемость по 926 ст. Ул. только для тѣхъ шаекъ, которыя составлены для совершения дѣяній, предусмотрѣнныхъ въ ст. 744—765 Ул., а подъ именемъ провоза контрабанды имѣлъ въ виду всякое вообще водвореніе контрабанды въ предѣлы Имперіи, при какихъ-бы обстоятельствахъ и условіяхъ оно ни было совершаемо. Лишено правильнаго основанія и указаніе жалобщиковъ на то, что по точному смыслу 926 ст. Ул., только основатели и начальники шаекъ, организованныхъ для провоза контрабанды, могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности и что прочія лица, какъ вступившія въ шайку, такъ и пособники и прикосновенныя къ ней, не подлежатъ наказанію. Наказуемость пособниковъ и укрывателей прямо установлена 928—930 ст. Улож., а потому не предстоитъ необходимости входить въ подробный разборъ указаній касателей въ этомъ отношеніи; что-же касается отвѣтственности непосредственныхъ участниковъ шайки, то по этому вопросу оказывается, что статья 925 состоитъ изъ трехъ частей, изъ коихъ въ первой упоминается о лицахъ, составившихъ шайку, къ числу коихъ очевидно, надлежитъ отнести основателей и начальниковъ оной во-второй говорится о лицахъ, вступившихъ въ шайку съ знаніемъ о ея назначеніи, а въ третьей о недоносителяхъ. Согласно стат. 926 основатели и начальники шаекъ для провоза контрабанды подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ ст. 925 и въ той-же постепенности, изъ чего нельзя не вывести, что наказанію за провозъ контрабанды подлежатъ и всѣ члены шайки и недоносители, ибо въ противномъ случаѣ не зачѣмъ было бы упоминать о наказуемости виновныхъ въ той же постепенности и надлежало ограничиться указаніемъ на подверженіе ихъ отвѣтственности по 1 ч. 925 ст. Что такова была мысль законодателя подтверждается постановленіями, изложенными въ стат. 928, 929 и 930 Уложен., согласно коимъ наказываются какъ за вступленіе въ шайку пособники, доставлявшіе средства шайкѣ для совершения предположенныхъ преступленій, пристанодержатели и укрыватели, изъ чего слѣдуетъ что наказуемо и вступленіе въ шайку, такъ какъ нельзя допустить, чтобы непосредственные участники шайки оставались безъ наказаній, тогда какъ привлекаются къ отвѣтственности пособники шайки, пристанодержатели и укрыватели. IX. По указаніямъ на нарушеніе по опредѣленію признаковъ преступленія и примѣненію наказанія къ фактическимъ даннымъ, установленнымъ въ вопросахъ. 1) Виткинъ и присоединившійся къ его жалобѣ подсудимый Радинъ объясняютъ, что вопросъ 17, по коему они были признаны виновными, изложенъ былъ слѣдующимъ образомъ: „если существованіе сообщества, описаннаго въ первомъ вопросѣ, доказано, то виновными подсудимый въ томъ, что принималъ отъ него посылки съ бумажною пряжею и тѣмъ самымъ доставлялъ этому завѣдомо для него преступному сообществу средства для совершения предположенныхъ имъ преступленій“. Въ этомъ вопросѣ, по объясненію жалобщиковъ, нѣтъ признаковъ преступленія и, сверхъ того, вопросъ 17 находится въ прямомъ противорѣчій съ вопросами 5—8 и другими, въ которыхъ говорится о водвореніи неоплаченнаго пошлиною товара и о способѣ этого водворенія. Этельсонъ и другіе обвинены въ томъ, что водворяли высокопошлинный иностранный товаръ, для чего подмѣнивали посылки съ этимъ товаромъ другими, въ коихъ заключались товары низкопошлинные, къ числу которыхъ, какъ видно изъ тарифа, принадлежатъ бумажная пряжа. Принимая бумажную пряжу, они не могли доставлять средства для совершения преступленій, такъ какъ изъ вопроса 5 и другихъ видно, что сообщество не водворяло пряжи, а само приобрѣтало ее для подмѣны ею товара высокопошлиннаго. Фактъ при-



нтяги пряжи хотя бы отъ сообщества, къ которому они не принадлежали, не составляетъ даже укрывательства контрабанды, потому что въ вопросѣ не указано, чтобы она была водворяема тайно безъ оплаты пошлиною, ни даже того, чтобы она была иностраннаго происхожденія. Жалоба Виткинда и Радина не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. Хотя вопросы 17 о Радинѣ и 35 (того же содержанія) о Виткиндѣ изложены въ слишкомъ сокращенномъ видѣ, но они содержатъ въ себѣ признаки пособничества, предусмотрѣннаго ст. 928 Уложен. и состоящаго въ доставленіи членамъ шайки средствъ для совершенія предположенныхъ ею преступленія. При этомъ не усматривается никакого противорѣчія съ другими постановленными по дѣлу вопросами, такъ какъ Радинъ и Виткинъ обвинялись и признаны виновными въ принятіи бумажной пряжи отъ преступнаго сообщества не для водворенія ея безъ оплаты пошлиною, а съ иными цѣлями, подробно установленными приговоромъ, изъ коего видно, что шайка, водворявшая контрабанду, осуществляла свою преступную дѣятельность при участіи частныхъ и должностныхъ лицъ путемъ подмѣна пересылавшихся изъ за границы по почтѣ въ вагонахъ посылокъ съ высокопошлиннымъ шелковымъ товаромъ поддѣльными посылками, заключавшими въ себѣ товаръ низкопошлинный, состоявшій преимущественно изъ бумажной пряжи, цинковыхъ и парфюмерныхъ издѣлій. Низкопошлинный товаръ направлялся членами шайки разнымъ лицамъ (въ томъ числѣ и Радину), которыя, съ цѣлью оказать содѣйствіе шайкѣ въ провозѣ контрабанды, получали изъ таможенъ посланныя имъ поддѣльные посылки, очищали ихъ пошлиною и затѣмъ отсылали обратно въ Вильну или Двинскъ черезъ транспортную контору. При этомъ Палатою признано, что Радинъ, дѣйствуя такимъ образомъ, зналъ, что этимъ путемъ водворялась контрабанда и что шайка нуждалась въ немъ, какъ получатель посылки съ низкопошлиннымъ товаромъ. Въ отношеніи Виткинда установлено приговоромъ, что Фрейдбергъ, признанный членомъ шайки, получалъ бумажную пряжу отъ Виткинда, а сей послѣдній постоянно получалъ обратно отъ адресатовъ Этельсона возвращаемую ими бумажную пряжу, служившую затѣмъ вновь матеріаломъ для новыхъ поддѣльных посылокъ, фабрикованныхъ въ Вильнѣ членами шайки Фрейдбергомъ, Лифманомъ и Беркою Этельсономъ. Посему къ признаннымъ Палатою даннымъ ст. 926, 928 и 2 ч. 925 Улож. примѣнены правильно. 2) Товарищъ Прокурора въ протестѣ своемъ указываетъ на неприсужденіе Палатою Виткинда къ наказанію по вопросу 34, по коему онъ признанъ виновнымъ; но указаніе это не можетъ быть признано основательнымъ. По вопросу 34 Виткиндъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, не будучи членомъ шайки и состоя агентомъ Россійскаго общества транспортнаго владѣнія, принималъ отъ отправителей и отправлялъ по назначенію иностранный обложенный пошлиною товаръ, зная, что онъ ввезенъ въ Имперію шайкою тайно, т. е. мимо таможенъ безъ оплаты пошлиною. Вопросъ 34 содержитъ въ себѣ лишь другіе признаки того-же пособничества шайкѣ, за которое Виткиндъ уже присужденъ Палатою къ наказанію по вопросу 35, а такъ какъ пособничество шайкѣ для водворенія контрабанды можетъ проявляться въ различныхъ дѣйствіяхъ, направленныхъ къ достиженію той же цѣли, то не представляется основанія подвергать виновнаго наказанію по совокупности преступленій за каждое изъ такихъ дѣйствій, если только эти дѣйствія, какъ въ данномъ случаѣ, не составляютъ самостоятельныхъ преступленій. 3) Подсудимый Кадишъ былъ оправданъ по обвиненію во вступленіи въ шайку и въ принадлежности къ оной, а по вопросу 30 признанъ виновнымъ въ томъ, что, находясь въ прямыхъ сношеніяхъ съ шайкою, принималъ отъ ея членовъ для продажи товаръ, завѣдомо для него добытый путемъ контрабанды и осужденъ по 930 стат. Уложенія, что представляется, по мнѣнію его повѣреннаго, безусловно неправильнымъ, потому что дѣянія, предусмотрѣнныя этою статьею, неразрывно связаны съ предварительнымъ или одновременнымъ признаніемъ подсудимаго виновнымъ въ принадлежности къ шайкѣ; 930 ст., какъ указывается въ жалобѣ, можетъ быть примѣнена только къ члену шайки, укрывающему предметы, добытые преступленіемъ. Для примѣненія этой статьи

необходимо: а) знаніе о существозаніи шайки, ея задачахъ и способѣ дѣйствій, что и выражено въ словѣ „завѣдомо“, отнесенномъ не къ предметамъ преступленія, какъ это указано въ вопросѣ 30, а къ самымъ шайкамъ, или ея членамъ, и б) принятіе на сохраненіе или для продажи, передачи, или иного употребленія имущества, тайно привезеннаго, не принадлежащаго укрывателю, т. е. такого имущества, по отношенію къ которому укрыватель представляется лицомъ постороннимъ; между тѣмъ, Кадишъ получалъ изъ за-границы контрабанднымъ путемъ не чужіе, а свои собственные, выписанные имъ товары. Засимъ въ жалобѣ указывается, что Судебная Палата впала въ противорѣчіе, признавъ въ отвѣтѣ на вопросѣ 31, что Кадишъ не только не промышлялъ контрабандою въ качествѣ члена шайки, но и вовсе не получалъ контрабанднаго товара, а по вопросу 32 признала его невиновнымъ въ томъ, что, не имѣя прямыхъ сношеній съ членами преступнаго сообщества и даже не зная о существованіи онаго, совершалъ дѣйствія, описанныя въ вопросѣ 30. Очевидно, что признаніе невиновнымъ въ меньшемъ исключаетъ возможность признанія виновности въ большемъ. Равнымъ образомъ и на томъ-же основаніи и защитникъ Гольдарбейтера, признаннаго виновнымъ по 930 статьѣ Уложенія о наказаніяхъ, указываетъ на отсутствіе состава этого преступленія, изложеннаго въ вопросахъ о виновности его довѣрителя, объясняя, что не установлено ни въ вопросахъ, ни даже въ обвинительномъ актѣ, что онъ зналъ о существованіи шайки; получая черезъ Эгельсона имъ самимъ для себя выписанный товаръ, Гольдарбейтеръ могъ подлежать отвѣтственности лишь за полученіе контрабанды, водворенной другими лицами, съ знаніемъ о томъ, что товаръ не оплаченъ пошлиною, за что онъ подлежалъ-бы только денежному штрафу по 1522 статьѣ Уст. Таможен., во и по этому обвиненію онъ не подлежитъ суду и наказанію за истеченіемъ давности. Изъ дѣла видно, что Кадишъ былъ оправданъ по обвиненіямъ, изложеннымъ въ вопросахъ 25—29, и, между прочимъ, во вступленіи въ шайку. Затѣмъ постановлены были Судебною Палатою слѣдующіе вопросы о Кадишѣ: 30. „Если онъ не виновенъ въ дѣяніяхъ, описанныхъ въ 25—29 вопросахъ, то не виновенъ ли онъ въ томъ, что, находясь въ прямыхъ сношеніяхъ съ сообществомъ, описаннымъ въ первомъ вопросѣ, принималъ отъ его членовъ для продажи товаръ, завѣдомо для него добытый путемъ контрабанды“. 31. „Если онъ невиновенъ по 30 вопросу, то не виновенъ-ли онъ въ томъ, что, не имѣя прямыхъ сношеній съ членами шайки и даже не зная о ея существованіи, занимался постоянно въ видѣ промысла, скупомъ и перепродажѣ завѣдомо противозаконно провезеннаго иностраннаго товара 32. „Если онъ невиновенъ по вопросамъ 29—31, то не виновенъ-ли онъ въ томъ, что провозилъ изъ за-границы въ Имперію тайно, т. е. мимо таможенъ, принадлежащій ему иностранный, обложенный пошлиною, товаръ безъ оплаты онаго пошлиною“. О Гольдарбейтерѣ, преданномъ суду по 930 ст. Уложенія о наказаніяхъ, постановлено было только 3 вопроса: 122, 123 и 124, совершенно тождественнаго содержанія съ вопросами 30, 31 и 32. Вопросы 30 и 122 были разрѣшены утвердительно, вопросы-же 31, 32, 123 и 124 не требовавшіе разрѣшенія, какъ поставленные условно на случай признанія подсудимыхъ невиновными по вопросамъ 30 и 122, тѣмъ не менѣе разрѣшены были Судебною Палатою отрицательно. Обсуждая жалобы защитниковъ подсудимыхъ Кадиша и Гольдарбейтера, Правительствующій Сенатъ находитъ, что для состава преступленія, предусмотрѣннаго 930-ю ст. Уложенія о наказаніяхъ, представляется существенно необходимымъ условіемъ принятіе отъ членовъ шайки на сохраненіе или для продажи, передачи, отвоза или иного употребленія, вещей или иного имущества, похищеннаго, или тайно провезеннаго съ знаніемъ о существованіи шайки и цѣляхъ, ея преслѣдуемыхъ. Примѣнимость 930 ст. только къ члену шайки, какъ полагаютъ жалобщики, опровергается статьями 925, 928, 929 и 930 Улож. о наказаніяхъ, въ коихъ различаются члены шайки или непосредственные соучастники преступнаго сообщества (ст. 925), пособники, доставляющіе шайкѣ средства для совершенія преступленій (ст. 928), укрыватели членовъ шайки (ст. 929) и, наконецъ, укрь-

ватели и сбытчики предметовъ, добытыхъ преступленіями этихъ лицъ (ст. 930); изъ чего нельзя не притти къ обратному выводу, а именно, что лицо, вступившее въ шайку въ качествѣ члена этого сообщества, не можетъ быть привлечено къ отвѣтственности по 930 статьѣ Уложенія о наказаніяхъ, карающей не за соучастіе, а за прикосновенность къ преступленію. Хотя въ вопросахъ 30 и 122 прямо и не упомянуто о томъ, что Кадишъ и Гольдарбейтеръ знали о существованіи шайки, но этотъ признакъ съ безусловною ясностью вытекаетъ изъ того, что оба подсудимыхъ, какъ объяснено въ вопросахъ, состояли въ прямыхъ сношеніяхъ съ сообществомъ, описаннымъ въ первомъ вопросѣ, т. е. съ шайкою, составленною по предварительному соглашенію для провоза контрабанды, и принимали отъ ея членовъ для продажи товаръ, завѣдомо для нихъ добытый путемъ контрабанды. Нахожденіе въ прямыхъ сношеніяхъ съ шайкою, составившеюся для контрабанднаго промысла, и полученіе отъ нея для продажи завѣдомо контрабанднаго товара не даетъ мѣста какому либо сомнѣнію въ томъ, что существованіе шайки и цѣль, для которой она была оставлена, извѣстны были обоимъ подсудимымъ. Съ еще большею опредѣленностью установленъ тотъ признакъ въ приговорѣ Палаты, признавшей на основаніи имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, что Кадишъ и Гольдарбейтеръ съ достовѣрностью знали, что получаютъ контрабанднымъ путемъ товаръ отъ организованнаго для провоза контрабанды сообщества. Принадлежность товара подсудимымъ, выписывавшимъ его для себя изъ за границы, не измѣняетъ состава преступленія, ибо въ статьѣ 930 говорится о полученіи отъ членовъ шайки тайно провезеннаго имущества не только для сохраненія или для продажи, передачи или отвоза, но и для иного какого-либо употребленія. Согласно сему, по 930 стат. долженъ отвѣчать какъ тотъ, кто въ качествѣ обыкновеннаго укрывателя, въ смыслѣ 14 ст. Уложенія, принялъ отъ членовъ шайки на временное храненіе, или для продажи или сбыта чужой товаръ, провезенный контрабанднымъ путемъ членами шайки, такъ и тотъ, кто, пользуясь услугами этого преступнаго сообщества, приметъ отъ членовъ онаго для торговли тайно ими провезенный для него товаръ, выписанный ими отъ заграничныхъ торговцевъ. Что касается противорѣчія въ отвѣтахъ на вопросы о виновности, происшедшаго отъ разрѣшенія въ отрицательномъ смыслѣ вопросовъ 31, 32, 123 и 124, то это противорѣчіе не можетъ быть признано существеннымъ нарушеніемъ, такъ какъ приведенные выше вопросы были поставлены условно, на случай непризнанія подсудимыхъ виновными по вопросамъ 30 и 122, а за разрѣшеніемъ этихъ послѣднихъ въ утвердительномъ смыслѣ, вовсе не подлежали обсужденію и должны были быть оставлены безъ отвѣтовъ. Во всякомъ случаѣ отрицательными отвѣтами на вопросы 31, 32, 123 и 124 не нарушены интересы подсудимыхъ и не увеличена ихъ отвѣтственность, а сверхъ того невиновность въ меньшемъ не доказываетъ невиновности въ большемъ, но, наоборотъ, вмѣненіе подсудимому въ вину извѣстнаго преступнаго дѣянія, совершеннаго при обстановкѣ и условіяхъ, усиливающихъ вину и наказаніе, исключаетъ возможность признанія его виновнымъ въ томъ же дѣяніи, но иначе квалифицируемомъ и влекущемъ за собою меньшее наказаніе. Независимо отъ сего въ приговорѣ Палаты вовсе и не подвергались обсужденію условно постановленные ею и не подлежавшіе разрѣшенію вопросы, а, слѣдовательно, не отвергались ни сношенія подсудимыхъ съ членами шайки, ни знаніе о ея существованіи, вслѣдствіе чего въ обжалованномъ приговорѣ указываемаго подсудимыми противорѣчія не усматривается. Засимъ въ виду правильнаго примѣненія Палатою къ дѣянію подсудимыхъ Гольдарбейтера и Кадиша 930 ст. Улож., не подлежитъ обсужденію указаніе защитника Гольдарбейтера на 1522 ст. VI Т., какъ наиболѣе подходящій къ преступленію подсудимаго Гольдарбейтера карательный законъ, равно какъ и на шестимѣсячную давность, освобождающую Гольдарбейтера отъ суда и наказанія за преступленіе, предусмотрѣнное 1522 ст. VI Т. 4) Товарищъ Прокурора и защитникъ подсудимаго Кадиша указываютъ на нарушеніе 30 ст. Улож., состоящее въ томъ, что Кадишъ вмѣсто отдачи въ арестантскія отдѣленія присужденъ къ ссылкѣ на житье

въ Тобольскую губернію, тогда какъ онъ, какъ прусскій подданный, былъ только временно приписанъ къ московскому купечеству и въ качествѣ временнаго купца изъ иностранцевъ принадлежить къ числу лицъ, избавленныхъ отъ наказаній тѣлесныхъ не по правамъ состоянія, а на основаніи особыхъ о нихъ постановленій, и подлежить, согласно 89 ст. Уложен., исправительному наказанію, опредѣленному для лицъ непривилегированнаго состоянія. На присужденіе къ ссылкѣ на житье въ Тобольскую губернію, вмѣсто отдачи въ арестантскія отдѣленія, жалуется и Фрейдбергъ, представляя при жалобѣ доказательства о принадлежности своей къ мѣщанскому сословію и о томъ, что онъ состоялъ лишь временнымъ шведскимъ 2 гильд. купцомъ. Обсуждая эти указанія, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ нарушенія 30 и 89 ст. Улож., такъ какъ, согласно 1001 ст. IX Т. Зак. о сост., иностранцы, взявшіе гильдейскія свидѣтельства, пользуются правами одинаковыми съ русскими подданными, а по разъясненію Правительствующаго Сената, изложенному въ рѣшеніи 1878 г. № 10, временные купцы, т. е. лица, взявшія купеческія свидѣтельства съ сохраненіемъ прежняго своего знанія, подвергаются наказанію какъ лица, изыятія отъ наказаній тѣлесныхъ, на томъ основаніи, что купеческія или гильдейскія свидѣтельства во всякомъ случаѣ предоставляютъ лицамъ, ихъ взявшимъ, сверхъ правъ на торговлю, купеческое званіе и соединенныя съ этимъ званіемъ личныя преимущества. 5) Защитникъ подсудимаго Левинсона объясняетъ, что Левинсонъ былъ преданъ суду за контрабандную дѣятельность, продолжавшуюся съ 1881 по 1884 г. Въ обвинительной рѣчи обвиненіе поддерживалось Прокуроромъ безъ всякихъ измѣненій, и вопросъ о возможности осужденія Левинсона за преступную дѣятельность за предѣлами этого срока на судѣ не возникалъ; тѣмъ не менѣе Палата при обсужденіи ссылки подсудимаго на давность въ приговорѣ своемъ признала, что Левинсонъ состоялъ въ сношеніяхъ по водворенію контрабанды съ Колофомъ Этельсономъ и организованной имъ шайкою вплоть до 1889 г., чѣмъ нарушены существенныя основы правосудія, ибо, будучи привлеченъ къ слѣдствію и преданъ суду лишь за дѣянія, совершонныя до весны 1884 г., Левинсонъ сообразовалъ свою защиту съ предъявленнымъ ему обвиненіемъ. Такимъ отступленіемъ отъ коренныхъ правилъ процесса нарушены статьи 520, 556, 679, 751, 752 и 797 Уст. Уголов. Суд. Сверхъ того, при обсужденіи вопроса о давности Палата нарушила 160 ст. Улож., признавъ въ приговорѣ, что если бы дѣятельность Левинсона и оканчивалась въ 1884 г., то и тогда виновность его погасалась бы не восьмилѣтнею, а десятилѣтнею давностію, ибо, согласно 160 ст. Улож., давность для него, какъ пособника, исчисляется по тяжчайшему изъ наказаній, опредѣленныхъ Эгельсону, какъ главному виновному, осужденному по 1481 ст. VI Т. и 1690 ст. Улож. Такъ какъ Палата нашла недоказаннымъ, чтобы Левинсонъ самъ или черезъ другихъ лицъ не только участвовалъ въ подмѣнѣ, по стачкѣ съ должностными лицами, почтовыхъ посылокъ съ высокопошлиннымъ товаромъ и въ снабженіи поддѣльныхъ посылокъ подложными печатями и пломбами, или же даже зналъ объ этомъ, то соучастіе Левинсона съ Этельсономъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 1481 стат. Устава Таможен. и 1690 стат. Уложен., отвергнуто и 160 стат. 160 примѣненна къ Левинсону неправильно. По справкѣ изъ дѣла оказывается, что Левинсонъ былъ преданъ суду за вступленіе въ члены шайки и за доставленіе этому сообществу въ періодъ времени съ 1881 по 1884 годъ средствъ для совершенія предположенныхъ шайкою преступленій. Изъ протокола видно, что Товарищъ Прокурора поддерживалъ обвиненіе согласно обвинительному акту. Въ приговорѣ Палата устанавливаетъ виновность Левинсона по переписькѣ, относящейся къ 1882 и 1883 г., но въ заключеніи приводитъ одно письмо отъ 4 сентября 1889 года, въ которомъ Берка Этельсонъ умоляетъ Левинсона прислать обѣщанную сумму для спасенія его отца и всей семьи и расписку Терезы и Берки Этельсоновъ отъ 11 октября того-же года о полученіи ими отъ Левинсона 500 руб. въ качествѣ дара и объ отказѣ отъ имени ихъ отца отъ всѣхъ требованій, которыя онъ могъ имѣть къ Левинсону. Изъ этихъ документовъ

Судебною Палатою сдѣланъ выводъ, что преступная дѣятельность Левинсона продолжалась до 1889 года и что посему къ примѣненію давности основанія не представляется. Засимъ въ приговорѣ Судебной Палаты приведены указываемыя въ кассационной жалобѣ защитника Левинсона основанія, по коимъ дѣяніе Левинсона, за силою 160 ст. Уложения, погашается десятилѣтнею давностью. Левинсонъ, оправданный по обвиненію во вступленіи въ шайку и въ подмѣнѣ посылокъ при участіи почтовыхъ чиновниковъ, былъ признанъ виновнымъ по вопросу 118, изложенному въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Если существованіе сообщества, описанное въ первомъ вопросѣ, доказано, то виновенъ-ли Левинсонъ въ томъ, что снабжалъ членовъ этого сообщества благовоннымъ товаромъ и тѣмъ самымъ доставлялъ завѣдомо для него преступному сообществу средства для совершения предположенныхъ имъ преступленій“? Въ вопросѣ первомъ упоминается лишь объ организаціи сообщества, составившагося съ цѣлью тайно ввозить изъ за границы контрабандный товаръ. Колофъ Этельсонъ былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что былъ основателемъ шайки и, сверхъ того, обвиненъ еще и въ подмѣнѣ почтовыхъ посылокъ съ товаровъ при участіи должностныхъ лицъ, съ примѣненіемъ къ послѣдному преступленію 1481 ст. VI т. и 1690 ст. Уложения, согласно коимъ виновные подвергаются лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе, или же лишенію всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ арестантскія отдѣленія по 4 степени 31 ст. Уложения. Изъ дѣла видно, что послѣднія сношенія Левинсона съ шайкою имѣли мѣсто весною 1884 г., а къ слѣдствію онъ былъ привлеченъ 2-го декабря 1892 г., то-есть по истеченіи 8 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ. По соображеніи жалобы защитника Левинсона съ вопросами о его виновности и приговоромъ Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать вполне основательными указанія жалобщика на существенныя нарушенія, допущенныя Судеб. Палатою при примѣненіи къ Левинсону наказанія и на неправильное истолкованіе ст. 160 Уложения. Согласно 751 ст. Устава Угол. Суд., основаніемъ вопросовъ по существу дѣла должны служить выводы обвинительнаго акта, а также судебное слѣдствіе и заключительныя пренія, въ чемъ они развиваютъ, измѣняютъ и дополняютъ эти выводы. Если судебная практика допускаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ измѣненія согласно даннымъ судебного слѣдствія въ смыслѣ усиленія отвѣтственности подсудимаго, то предсѣдатель обязанъ предупредить подсудимаго, что обнаруженныя на судѣ новыя обстоятельства могутъ повлечь за собою усиленіе уголовной отвѣтственности, и въ случаѣ просьбы подсудимаго пріостановить засѣданіе для предоставленія ему возможности приготовиться къ защитѣ (1868 г. № 72; 1870 года № 234; 1874 г. № 66). Левинсонъ обвинялся по вопросу 118 въ доставленіи членамъ шайки средствъ для совершения предположенныхъ этимъ сообществомъ преступленій, причемъ въ вопросѣ время совершения преступленія указано не было, согласно же выводамъ обвинительнаго акта преступная его дѣятельность продолжалась только до весны 1884 года, а такъ какъ Левинсонъ, привлеченный къ слѣдствію въ 1892 году и обвинявшійся по 118 вопросу по 928 ст. Уложения, влекущей за собою лишь исправительное наказаніе, ссылался на давность, освобождая его отъ наказанія, то распространеніе обвиненія на слѣдующую дѣятельность подсудимаго, хотя и однородную, до 1889 г., за которую онъ суду преданъ не былъ, представляется кореннымъ нарушеніемъ 752 ст. Уст. Угол. Суд. На такое распространеніе обвиненія за предѣлы времени, указанного въ обвинительномъ актѣ, даже при условіи предупрежденія подсудимаго объ усиленіи грозящей ему по закону отвѣтственности, — чего исполнено не было, не давала Палатѣ права и ссылка ея на обнаруженіе новыхъ данныхъ, такъ какъ документы, на основаніи которыхъ Судебная Палата пришла въ приговорѣ къ заключенію, что доставленіе Левинсономъ шайкѣ средствъ для совершения преступленій продолжалось до 1889 года, не были новыми, впервые представленными на судебномъ слѣдствіи, а имѣлись уже въ виду при составленіи обвинительнаго акта и были въ немъ съ достаточною полнотою изложены и обсуждены. Неправильно отвергнувъ истеченіе восьмилѣтней давности, согласно 2 пункта 158 ст. Уложения, погашающей

уголовную отвѣтственность Левинсона за преступленіе, предусмотрѣнное 928 ст. Уложенія, Судебная Палата допустила затѣмъ и неправильное толкованіе 160 ст. Уложенія. По мнѣнію Судебной Палаты, если-бы преступная дѣятельность Левинсона окончилась въ 1884 году, то и тогда виновность его погасалась бы только десятилѣтнею давностью, ибо, согласно 160 ст. Уложенія, давность для него, какъ пособника, должна быть исчисляема по тяжчайшему изъ наказаній, опредѣленныхъ Этельсону, какъ главному виновному, осужденному по 1481 ст. Уст. Таможен. и 1690 ст. Уложен. между тѣмъ, какъ видно изъ перваго вопроса, доказано, что шайка была организована для тайнаго провоза контрабанды, и Этельсонъ былъ признанъ основателемъ этого сообщества, причемъ предварительное соглашеніе членовъ шайки не распространялось на подмѣнъ посылокъ по стачкѣ съ чиновниками, и по обвиненію въ семь послѣднемъ преступленіи, притомъ, какъ объяснено будетъ ниже, неправильно подведенномъ Судебною Палатою подъ дѣйствіе 1481 ст. Устава Таможеннаго и 1690 стат. Уложенія, Левинсонъ былъ оправданъ. Посему всѣ члены шайки, а въ томъ числѣ и самъ Этельсонъ, какъ ея основатель, подлежали за описанное въ первомъ вопросѣ преступное дѣяніе 926 и 925 стат. Уложенія лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ и отдачѣ въ арестантскія отдѣленія или ссылкѣ на житье въ Сибирь, а слѣдовательно, и для главнаго виновнаго въ этомъ преступленіи, согласно 2 пункта 158 стат. Уложенія, должна имѣть примѣненіе давность восьмилѣтняя. Если затѣмъ Колофъ Этельсонъ, независимо отъ ряда преступленій, замысленныхъ и исполненныхъ имъ по заранѣе предначертанному плану, совершилъ еще и другія преступленія, не входившія въ предположенную дѣятельность этого преступнаго сообщества, или хотя и составлявшія предметъ соглашенія членовъ шайки, но осуществленныя при такихъ обстоятельствахъ, усиливающихъ отвѣтственность виновныхъ, которые не имѣлись и не могли имѣться въ виду у членовъ шайки при соглашеніи на совершеніе предположенныхъ ими преступныхъ дѣйствій, то отвѣтственность за эти преступленія, согласно 124 ст. Уложенія о наказ. падаетъ исключительно на лицъ, ихъ совершившихъ, а, слѣдовательно, и болѣе продолжительный срокъ давности для привлеченія къ отвѣтственности за оныя не можетъ быть распространяемъ на другихъ членовъ шайки и пособниковъ, которые въ нихъ не участвовали или не содѣйствовали ихъ совершенію. Посему Правительствующей Сенатъ, оставляя въ силѣ приговоръ Палаты о виновности Левинсона въ пособничествѣ шайкѣ, сославшейся для водворенія контрабанды въ періодъ времени до 1884 г., признаетъ, что приговоръ о примѣненіи къ этому подсудимому наказанія подлежитъ отмѣнѣ, за нарушеніемъ 751, 752 и 771 ст. Уст. Угол. Судопр. и 158 и 160 ст. Уложен. о наказаніяхъ. 6) Разъѣздные чиновники почтоваго вѣдомства Ильинъ и Баталинъ и разъѣздные служители того же вѣдомства Воскресенскій, Леонтьевъ и Каменевъ жалуются на неправильное примѣненіе къ нимъ 1481 ст. Устава Таможеннаго, 2 ч. 811 и 2 ч. 805 ст. Уложенія о наказаніяхъ, касающихся исключительно должностныхъ лицъ таможеннаго вѣдомства. Изъ дѣла видно, что Этельсонъ и Фрейдбергъ, сверхъ водворенія контрабанды шайкою, признаны были виновными въ томъ, что съ цѣлью ввоза изъ за границы въ Имперію мимо таможенъ иностраннаго товара безъ оплаты пошлиною, по соглашенію съ должностными лицами почтоваго вѣдомства, коимъ ввѣрено храненіе этого товара, подмѣнивали сами или при помощи другихъ лицъ пересылавшіяся въ вагонахъ желѣзной дороги посылки съ высокопошлиннымъ товаромъ поддѣльными, заключавшими въ себѣ низкопошлинный товаръ. Должностныя лица почтоваго вѣдомства Ильинъ, Баталинъ, Воскресенскій, Леонтьевъ и Каменевъ признаны виновными въ томъ, что имѣя, по занимаемымъ ими должностямъ, въ своемъ распоряженіи ввѣренныя имъ таможеннымъ начальствомъ посылки съ иностраннымъ товаромъ, изъ корыстныхъ видовъ, по стачкѣ съ хозяиномъ сихъ товаровъ, подмѣнивали ихъ другими посылками. Обращаясь къ обсужденію вопроса о томъ, подъ дѣйствіе какой статьи закона подходит доказанный подмѣнъ заграничныхъ посылокъ, про-

изводившіяся чиновниками и служителями управления перевозки почтъ по соглашенію и стачкѣ съ Этельсономъ или къмъ-либо изъ членовъ составленной имъ шайки, Палата нашла, что для отвѣтственности хозяина товара, а, слѣдовательно, и каждаго члена шайки, является безразличнымъ вопросъ о томъ, гдѣ именно былъ подмѣненъ неочищенный пошлиною товаръ, въ таможенномъ-ли пакгаузѣ, въ почтовомъ-ли вагонѣ во время слѣдованія посылокъ, или на почтовомъ дворѣ во время остановки почты, какъ и вопросъ о томъ, является-ли хранителемъ товара чиновникъ или служитель таможенного вѣдомства, или же должностное лицо почтового вѣдомства до внутренней таможни. Для отвѣтственности должностныхъ лицъ, отвѣчающихъ за цѣлость неоплаченныхъ пошлиною товаровъ во время пути ихъ слѣдованія, представляется несущественнымъ вопросъ о принадлежности ихъ тому или другому вѣдомству, если не подлежитъ сомнѣнію, что именно они были единственными хранителями товара и если по законному распоряженію начальства на нихъ возложены такія обязанности, которыя при другихъ условіяхъ входятъ въ кругъ дѣйствій должностныхъ лицъ другого вѣдомства. Отсутствіе карательныхъ постановленій въ раздѣлѣ уложенія, предусматривающемъ преступленія чиновниковъ и служителей почтового вѣдомства, не можетъ освобождать ихъ отъ отвѣтственности только потому, что совершенное ими преступное дѣяніе предусмотрено другимъ раздѣломъ уголовного закона, тѣмъ болѣе, что возложеніе на почтовыхъ чиновниковъ нѣкоторыхъ обязанностей чиновъ таможенного вѣдомства не возбраняется закономъ и фактически во многихъ случаяхъ имѣеть мѣсто, какъ это видно изъ циркуляра департамента таможенныхъ сборовъ 29 октября 1885 г. № 23061 и циркуляра по почтовому вѣдомству о порядкѣ таможенного досмотра заграничныхъ посылокъ. Принимая по сему во вниманіе, что чиновники и служители Виленскаго управления перевозки почтъ во время слѣдованія заграничныхъ посылокъ несли на себѣ обязанности чиновъ таможенного вѣдомства по охраненію этихъ товаровъ отъ безпошлиннаго водворенія ихъ въ Россію, Палата признала, что произведенный ими, по стачкѣ съ хозяиномъ товара, подмѣнъ его низкопошлиннымъ товаромъ, является преступнымъ дѣяніемъ, предусмотрѣннымъ 1481 статьею Уст. Тамож. и подвергаетъ отвѣтственности хозяевъ товара Этельсона и Фрейдберга по 1690 ст. Улож. о нак., какъ за подлогъ, а должностныхъ лицъ почтового вѣдомства Ильина, Баталина, Воскресенскаго, Леонтьева и Каменева по 2 ч. 811 ч. и 2 ч. 805 и 373 ст. Ул. о наказаніяхъ, какъ за лихоимство. Примѣненіе къ Этельсону и Фрейдбергу 1481 ст. Уст. Тамож., а къ почтовымъ чиновникамъ и служителямъ 2 ч. 811 и 2 части 805 ст. Улож. Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ. Изъ разсмотрѣнія законовъ, касающихся уголовной отвѣтственности лецъ, виновныхъ въ нарушеніи Устава Таможенного (1431—1549 ст. Уст. Тамож.), оказывается, что большая часть этихъ нарушеній влечетъ за собою только имущественную отвѣтственность и даже въ случаяхъ, заключающихъ въ себѣ признаки несомнѣннаго обмана, какъ, напримѣръ, сокрытіе провозимаго товара въ двойномъ днѣ, высверленныхъ осяхъ и иныхъ тайныхъ помѣщенійхъ (ст. 1482 и 1512), умышенное показаніе въ объявленіи лучшаго товара худшимъ (1483, 1484 и 1490), сокрытіе истиннаго вѣса товара (1485), полученіе изъ пакгауза товара безъ ярлыка по стачкѣ съ должностными лицами (стат. 1492), употребленіе во зло складочнаго права провозомъ запрещеннаго товара или учиненіемъ подлога въ пошлинахъ, виновные подвергаются только денежнымъ взысканіямъ и конфискаціи. Личную уголовную отвѣтственность виновные несутъ только въ немногихъ, точно опредѣленныхъ случаяхъ, а именно: въ случаѣ подмѣна въ пакгаузѣ товарнаго мѣста (ст. 1481), поддѣлки клеймъ (ст. 1539), употребленія фальшивыхъ ярлыковъ (ст. 1547), задержанія контрабанды въ пограничной чертѣ въ третій и четвертый разъ, при условіи сознанія виновнаго (ст. 1541) и такого же задержанія контрабанды, хотя бы и въ первый разъ, при несознаніи провозителя (стат. 1542-я) и провоза контрабанды скопищемъ, съ сопротивленіемъ поимщикамъ или таможенной стра-

жѣ (ст. 1544 и 1545). Преобладаніе въ наказаніяхъ за нарушенія таможеннаго Устава денежныхъ взысканій и конфискаціи и установленіе лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія личныхъ уголовныхъ наказаній за нѣкоторыя дѣянія, очевидно, не даетъ права суду распространять по аналогіи дѣяствій статей, влекущихъ за собою личное наказаніе, на преступныя дѣянія, оными прямо не предусмотрѣнныя. Вообще право суда на аналогичное примѣненіе уголовного закона, ограниченное и по отношенію къ общимъ преступленіямъ и проступкамъ, должно быть еще болѣе ограничено по отношенію къ нарушенію специальныхъ уставовъ казенныхъ управленій (рѣшен. 1873 г. № 117). Согласно сему ст. 1481 Уст. Тамож. можетъ имѣть примѣненіе только къ подмѣну поступившаго уже въ таможенную товарнаго мѣста въ таможенномъ пакгаузѣ, или въ замѣняющемъ оный помѣщеніи, состоящемъ въ завѣдываніи таможи, по стачкѣ хозяина съ чинами таможеннаго вѣдомства; а такъ какъ товаръ былъ подмѣняемъ Этельсономъ и Фрейдбергомъ въ почтовомъ вагонѣ, или на почтовомъ дворѣ при станціи желѣзной дороги, во время слѣдованія транзитныхъ посылокъ изъ пограничной таможи во внутреннюю таможенную, и притомъ по стачкѣ съ чинами почтоваго вѣдомства, а не таможеннаго надзора, то ст. 1481 VI Т. оказывается неправильно примѣненною къ дѣянію подсудимыхъ Этельсона и Фрейдберга, подходящему подъ дѣйствіе 1522 ст. Уст. Тамож.; но нарушеніе это не можетъ влечь за собою отмѣны приговора въ отношеніи личной отвѣтственности означенныхъ подсудимыхъ въ виду 913 и 914 ст. Устава Угол. Судопр., такъ какъ они сверхъ того присуждены къ наказанію за водвореніе контрабанды шайкою—первый по 2 степ. 31 ст., а второй—по 4 степ. 31 ст. Улож. (926 и 925 стат. Улож.), нормальное же наказаніе по 1481 ст. Уст. Тамож. и 1690 ст. Улож. избрано было для нихъ Палатою по 4 степ. 31 ст. Улож. Переходя затѣмъ къ обсужденію вопроса о примѣненіи наказанія къ почтовымъ чиновникамъ Ильину и Баталину и развѣданнымъ почтовымъ служителямъ Воскресенскому, Леонтьеву и Каменеву, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по системѣ, принятой Уложеніемъ о наказаніяхъ, преступленія и проступки по государственной службѣ раздѣляются на два рода: одни изъ нихъ свойственны всѣмъ родамъ государственной службы (главы 1—10 разд. V), другіе же относятся къ специальнымъ родамъ службы (глава II разд. V, 805—821, 1098—1138 Улож. и друг.). Первые очерчены въ общихъ чертахъ по своимъ характеристическимъ признакамъ и подъ эти признаки судъ обязанъ подводить всѣ разнообразныя нарушенія должностными лицами обязанностей службы; вторые имѣютъ строго опредѣленный характеръ, такъ какъ въ нихъ указаны не только родъ службы или должности, но и то фактическое нарушеніе обязанности, свойственной каждому роду службы, предусмотрѣть которое законъ имѣлъ въ виду. Послѣдніе представляютъ собою исключенія изъ общихъ законовъ, карающихъ за преступленія по службѣ, и посему касающіяся ихъ законоположенія не могутъ быть толкуемы въ распространительномъ смыслѣ, а не предусмотрѣнное специальными узаконеніями нарушеніе должно быть подведено подъ одну изъ статей общихъ преступленій по службѣ (рѣшен. 1874 г. № 72). Посему представляется неправильнымъ приговореніе должностныхъ лицъ почтоваго вѣдомства къ наказанію за содѣянные ими преступленія на основаніи ст. 1481 Уст. Тамож., 805 и 811 стат. Улож., предусматривающихъ исключительно преступленія и проступки таможенныхъ чиновъ и пограничной стражи. Разсужденія Палаты о томъ, что при перевозкѣ транзитныхъ посылокъ съ недосмотрѣннымъ товаромъ на почтовыхъ чиновниковъ переходятъ обязанности таможеннаго надзора, опровергаются статьями 920 и 923 Тамож. Уст., изъ ближайшаго разсмотрѣнія коихъ оказывается, что пограничное почтовое учрежденіе, получивъ изъ за-границы посылки, адресованныя въ города, гдѣ находятся таможи, обязано препроводить ихъ за своею печатью въ пограничную таможенную, которая, не вскрывая мѣстъ, прикладываетъ къ нимъ пломбы или печати, смотря по удобству, и возвращаетъ въ почтовое учрежденіе для дальнѣйшаго отправленія къ мѣсту назначенія, съ тѣмъ, чтобы они по провозѣ были доставлены въ таможенную того города, куда они адресованы. Изъ сего



слѣдуетъ, что чиновники почтоваго вѣдомства при перевозкѣ посылокъ, недосмотрѣнныхъ еще таможеню, во внутренніе города Имперіи, въ коихъ учреждены таможи, не несутъ никакихъ таможенныхъ обязанностей, оставаясь при исполненіи своихъ обыкновенныхъ обязанностей по перевозкѣ посылокъ, съ тою лишь разницею, что посылка не можетъ быть отправлена по адресу безъ предварительнаго наложенія на нее пломбы и печати пограничною таможеню, а по прибытіи на мѣсто не можетъ быть выдана адресату, но должна быть доставлена въ мѣстную таможду. Равнымъ образомъ и циркуляръ, приводимый Палатою, не возлагаетъ на почтовыхъ чиновниковъ при перевозкѣ транзитныхъ посылокъ никакихъ обязанностей, свойственныхъ чинамъ вѣдомства таможеннаго, и разъясняетъ только порядокъ досмотра и выдачи такихъ посылокъ по желанію адресата не изъ таможи, а изъ мѣстнаго почтоваго учрежденія, причемъ досмотръ производится таможеню въ присутствіи почтоваго чиновника, таможня же вычисляетъ размѣръ слѣдующей въ казну пошлины и отсылаетъ затѣмъ посылку въ почтовое учрежденіе при ярлыкѣ для выдачи по назначенію, со взысканіемъ причитающихся таможенныхъ сборовъ. Такимъ образомъ, существенныя обязанности таможеннаго вѣдомства, досмотръ товара и исчисленіе пошлины не переходятъ на почтовыхъ чиновниковъ, которые только присутствуютъ при досмотрѣ, въ качествѣ представителей почтоваго вѣдомства, а взысканіе при передачѣ посылки адресату таможенныхъ сборовъ производится почтовымъ вѣдомствомъ на тѣхъ же основаніяхъ, на коихъ взывается съ получателя наложенный платежъ, а слѣдовательно, и эта функція исполняется почтовыми чиновниками, какъ одна изъ обязанностей по доставкѣ посылокъ. Обращаясь къ разрѣшенію вопроса о томъ, какой статьѣ Уложения о наказаніяхъ соотвѣтствуетъ преступное дѣяніе, въ которомъ признаны виновными подсудимые Баталинъ, Ильинъ, Воскресенскій, Леонтьевъ и Каменевъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что транзитныя посылки, заключавшія въ себѣ высокопошлинный товаръ, были ввѣрены имъ таможеннымъ вѣдомствомъ для доставки ихъ во внутреннія таможи для досмотра и взысканія пошлины. Въ качествѣ чиновъ почтоваго вѣдомства подсудимые не могли, безъ нарушенія своихъ обязанностей, передавать ихъ кому-бы то ни было, ибо до досмотра въ таможи и уплаты пошлины товаръ не могъ быть выданъ даже его собственнику. Выдавъ за полученное вознагражденіе посылки съ высокопошлиннымъ товаромъ хозяину и подмѣнивъ его посылками съ товаромъ низкопошлиннымъ, подсудимые, такимъ образомъ, не доставили ввѣренныхъ имъ посылокъ по назначенію, а передали ихъ лицамъ, не имѣвшимъ права на ихъ полученіе. Означенное преступное дѣяніе подходитъ подъ понятіе, предусмотрѣнное ст. 1098 Улож., утайки посылаемыхъ съ почтою посылокъ, причемъ безразлично, присваиваетъ-ли чиновникъ себѣ означенную посылку, или передаетъ ее изъ корыстныхъ видовъ другому лицу, которому она выдана быть не можетъ. Виновные въ утайкѣ посылки подвергаются наказанію по 3 части 354 стат. Улож., какъ за должностную растрату. Такимъ образомъ, нельзя не признать приговоръ Палаты о примѣненіи наказанія подсудимымъ Баталину, Ильину, Воскресенскому, Леонтьеву и Каменеву подлежащимъ отмѣнѣ за нарушеніемъ ст. 1481 Уст. Тамож., 805 и 811 Улож.; но такъ какъ къ дѣянію подсудимыхъ должна быть примѣнена 354 стат. Улож., устанавливающая различную наказуемость сообразно цѣнѣ присвоеннаго и растроченнаго, а въ вопросахъ о ихъ виновности не упомянуто, превышаетъ 300 руб. стоимость подмѣненныхъ каждымъ изъ нихъ посылокъ, то представляется необходимымъ, въ виду 751 ст. Уст. Угол. Суд., вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнить и приговоръ о виновности подсудимыхъ, такъ какъ въ вопросахъ должны быть указаны всѣ фактическія обстоятельства, составляющія признаки преступленія, изъ совокупности которыхъ слагается законное понятіе о преступленіи (1869 г. № 577; 1869 г. № 831; 1871 г. № 1425 и 751). X. По указаніямъ на нарушеніе по присужденію издержекъ. Защитникъ подсудимаго Вейлера, оправданнаго по обвиненію по 930 и 931 стат. Ул. и признаннаго виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1522 ст. Уст. Тамож., но освобожденнаго отъ наказанія за давностью, проситъ объ

отмѣнѣ приговора Палаты въ части, касающейся взысканія съ Вейлера судебныхъ издержекъ въ равныхъ доляхъ съ прочими подсудимыми, такъ какъ, согласно разъясненію Правительствующаго Сената 1877 года № 95 и стат. 990—992 Уст. Уголовн. Судопр., на него могутъ быть возложены издержки только по тому преступленію, въ коемъ онъ признанъ виновнымъ. Жалоба защитника подсудимаго Вейлера представляется заслуживающею уваженія. На основаніи ст. 990 и 992 Уст. Угол. Суд. издержки по производству дѣла о преступленіи, совершонномъ нѣсколькими лицами, распределяются между ними по мѣрѣ участія ихъ въ преступленіи, а въ случаѣ ихъ несостоятельности обращаются на другихъ, участвовавшихъ въ преступленіи. Поэтому Палата не имѣла законнаго основанія возлагать на Вейлера уплату судебныхъ издержекъ, произведенныхъ по дѣлу для обнаруженія преступныхъ дѣяній, въ коихъ онъ виновнымъ признанъ не былъ, а была обязана, согласно 993 ст. Устава Угол. Судопр., опредѣлить въ приговорѣ, какую именно часть всѣхъ издержекъ составляютъ расходы, произведенные по изслѣдованію преступнаго дѣянія, въ коемъ Вейлеръ признанъ виновнымъ, и возложить на него только эту часть судебныхъ издержекъ. Посему приговоръ Палаты въ части, касающейся обращенія взысканія судебныхъ издержекъ на Вейлера наравнѣ съ остальными подсудимыми, подлежитъ отмѣнѣ, какъ постановленный въ нарушеніе 976, 977, 990, 992 и 993 стат. Уст. Угол. Суд. XI. По указаніямъ на неправильности, допущенныя Палатою при обсужденіи и присужденіи требованій казны отъносительно денежныхъ взысканій. 1) Представитель интересовъ казны и защитникъ Гольдербейгера жалуются на нарушеніе 771 и 785 ст. Уст. Уг. Суд., выразившееся въ возложеніи Палатою на одного изъ своихъ членовъ порученія оставить подробный расчетъ слѣдующаго въ пользу казны денежнаго взысканія, тогда какъ Палата должна была сама при постановленіи резолюціи опредѣлить сумму штрафа, слѣдующаго съ каждаго изъ подсудимыхъ. Изъ дѣла видно, что Палата вовсе не входила въ обсужденіе и повѣрку требованій повѣреннаго таможеннаго вѣдомства о присужденіи слѣдовавшаго съ виновныхъ денежнаго взысканія и присудила съ Фрейдберга и Эгельсона 510133 р. штрафа безъ объясненія основаній, по коимъ вознагражденіе казны опредѣлено ею въ этомъ размѣрѣ; въ отношеніи же подсудимыхъ Кадиша, Гольдербейгера, Ланга, Рейцмана, Эйгнера, Бѣлякова, Вельта и Вейлера Палата признала предъявленное къ нимъ казною требованіе о вознагражденіи подлежащимъ удовлетворенію съ первыхъ двухъ въ шестикратномъ, а съ остальныхъ въ ординарномъ размѣрѣ пошлины; производство же подробнаго расчета сего вознагражденія, на основаніи 785 ст. Уст. Уг. Суд., возложила на члена Палаты Бологовскаго. Согласно 3 п. 771 ст. Уст. Уг. Суд. судъ постановляетъ приговоръ о наказаніи, который, будучи изложенъ въ формѣ резолюціи, на основаніи 788 и 789 ст. Уст. Уг. Суд., провозглашается немедленно по подписаніи резолюціи; если же дѣло требуетъ продолжительныхъ совѣщаній, то дозволяется отложить постановленіе резолюціи до слѣдующаго дня (ст. 791). Если ст. 785 дозволяетъ суду отлагать разрѣшеніе гражданскаго иска съ возложеніемъ производства посему предмету на одного изъ своихъ членовъ, то это касается исключительно гражданскаго иска и не можетъ быть распространяемо на исчисленіе денежныхъ взысканій, налагаемыхъ по суду за преступленія противъ имущества и доходовъ казны, такъ какъ эти взысканія представляютъ собою не только вознагражденіе казны за убытки, но и наказаніе (§ VII ст. 30 Ул.). Посему, не опредѣливъ въ приговорѣ, къ какому именно денежному взысканію присуждены подсудимые, и поручивъ составленіе расчета одному изъ своихъ членовъ, Палата допустила существенное нарушеніе статей 771 и 785 Устава Уголовнаго Судопроизводства, вслѣдствіе чего приговоръ въ части, касающейся денежнаго взысканія, подлежитъ отмѣнѣ. 2) По заявленію подсудимыхъ Фрейдберга и Эгельсона гражданскій искъ ничѣмъ не доказанъ и присужденъ неправильно, потому что въ счетъ присужденной суммы включена стоимость незадержаннаго товара, которая не подлежала взысканію согласно 1522 ст. VI Т., изд. 1892 г. и можетъ быть взыскиваема только за водвореніе контрабанды, имѣв-

шее мѣсто послѣ распубликованія Высочайше утвержденного 3-го іюня 1894 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о дополненіи 1522 ст. Уст. Тамож.; сверхъ того Товарищъ Прокурора обращаетъ вниманіе Правительствующаго Сената на то, что въ вопросномъ листѣ денежное взысканіе съ Фрейдберга и Этельсона опредѣлено въ суммѣ 499,833 руб., а въ приговорѣ штрафъ присужденъ съ нихъ, неизвѣстно почему, въ суммѣ 510,133 руб. Какъ уже объяснено было выше, Палата въ приговорѣ своемъ вовсе не обсуждала вопроса о размѣрѣ слѣдующаго въ доходъ казны денежнаго взысканія и присудила съ Фрейдберга и Этельсона, какъ членовъ шайки, съ солидарною другъ за друга отвѣтственностью, денежное взысканіе въ размѣрѣ 510,133 руб. безъ объясненія основаній, по коимъ она признаетъ право казны на вознагражденіе доказаннымъ именно въ этой суммѣ, чѣмъ нарушенъ 3 п. 797 ст. Уст. Угол. Суд. Не менѣе существенное нарушеніе допущено было Палатою присужденіемъ обоимъ подсудимыхъ въ отвѣтахъ на вопросъ 144 п. 1 и 2 къ денежному взысканію въ суммѣ 490,832 руб., а въ резолюціи и приговорѣ ко взысканію въ значительно большемъ размѣрѣ, а именно въ суммѣ 510,133 руб., ибо, на основаніи 786 ст. Уст. Угол. Суд., резолюція должна быть вполнѣ согласна съ отвѣтами судей на постановленные вопросы. Какъ видно изъ дѣла, въ составъ суммы 510,133 руб., искомой таможеннымъ вѣдомствомъ, входила стоимость тайно провезеннаго и незадержаннаго товара и пятикратная съ него пошлина. До распубликованія Высочайше утвержденного 3 іюня 1894 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о дополненіи статей 1522 и 1524 Уст. Тамож. взысканіе съ виновныхъ стоимости неразысканнаго, тайно провезеннаго товара, въ видѣ замѣны конфискаціи, допускалось только въ точно опредѣленныхъ въ Уставѣ таможенномъ случаяхъ, а именно: при подмѣнѣ товара въ пакгаузѣ и выпускѣ онаго безъ ярлыка по стачкѣ съ таможенными чиновниками (ст. 1481 и 1492 VI Т.), и только по дополненіи въ законодательному порядкѣ статей 1522 и 1524 VI Т. взысканіе стоимости незадержаннаго товара распространено было и на тайное водвореніе контрабанды мимо таможенъ, предусмотрѣнное статьею 1522 VI Т. Выше уже было объяснено, что ст. 1481 VI Т. Уст. Тамож. неправильно примѣнена была Палатою къ Этельсону и Фрейдбергу за отсутствіемъ стачки ихъ съ чинами таможеннаго вѣдомства и за подмѣномъ товаровъ не въ пакгаузѣ или другомъ помѣщеніи, состоящемъ въ вѣдѣніи таможни, а въ почтовомъ вагонѣ и на почтовомъ дворѣ, вслѣдствіе чего представляется неправильнымъ и взысканіе съ нихъ стоимости незадержаннаго товара, такъ какъ дѣйствія ихъ по тайному водворенію контрабанды шайкою наказуемы по 926 и 925 ст. Улож. и 1522 VI Т. изд. 1892 г., а примѣнять къ подсудимымъ 1522 ст. VI Т. въ новой редакціи за дѣянія, совершенныя до обнародованія этого закона, не представляется основанія въ виду 60 стат. I Т. Св. Зак. 3) Товарищъ Прокурора въ своемъ протестѣ, а подданные Этельсонъ и Фрейдбергъ въ кассационныхъ жалобахъ своихъ ссылаются на неправильную замѣну денежнаго взысканія тюремнымъ заключеніемъ, вопреки п. 5 § IV Семилюстивъйшаго манифеста 14 ноября 1894 г., представитель же интересовъ казны объясняетъ, что въ мотивахъ своихъ Палата неосновательно предположила оставить эту замѣну безъ исполненія, такъ какъ присужденное взысканіе слагается изъ цѣны товара и пятикратной пошлины, изъ коихъ цѣна товара вовсе не подлежала замѣнѣ, какъ вознагражденіе казны за убытки, а изъ пятикратной пошлины, согласно 1710 и 1711 ст. Уст. Тамож., поступаетъ въ доходъ казны только 40%, замѣна которыхъ тюремнымъ заключеніемъ не можетъ имѣть мѣста, согласно манифесту остальная же часть штрафа, слѣдующая въ комитетъ увѣчныхъ и въ пользу открывателей, подѣ дѣйствіе манифеста не подходить и подлежать замѣнѣ тюремнымъ заключеніемъ. Изъ приговора Палаты видно, что въ резолютивной части Этельсонъ и Фрейдбергъ на случай несостоятельности къ уплатѣ взысканія въ суммѣ 510,133 руб. присуждены, согласно 3 п. 84 стат. Улож. и 36 ст. примѣч. 4 къ ст. 1400 Уст. Гражд. Суд., къ тюремному заключенію на 5 лѣтъ, причемъ въ мотивахъ приговора своего Палата изложила, что постановленіе о замѣнѣ упомянутаго взысканія тюремнымъ заключеніемъ не подлежить исполненію, за силою 5 п. IV, ст.

Всемиловитвѣйшаго манифеста 14 ноября 1894 г. Замѣна всего денежнаго взысканія тюремнымъ заключеніемъ, равно какъ и соображенія Палаты о томъ, что вся эта часть приговора, на основаніи Всемиловитвѣйшаго манифеста, исполненію не подлежитъ, представляется неправильнымъ. Въ составъ общей суммы денежнаго взысканія, присужденной съ Этельсона и Фрейдберга (510,133 руб.) входила стоимость незадержаннаго товара и пятикратная пошлина. Стоимость незадержаннаго товара отъскивалась казною взаменъ конфискаціи, и если даже предположить, что она могла подлежать взысканію съ подсудимыхъ, то въ случаѣ несостоятельности эта часть взысканія не подлежала замѣнѣ тюремнымъ заключеніемъ, на основаніи 84 стат. Уложенія, въ порядкѣ уголовномъ, такъ какъ въ дѣлахъ о нарушеніи уставовъ казенныхъ управленій конфискація имѣетъ значеніе не наказанія, а вознагражденія казны за убытки, причиненные нарушеніемъ сихъ Уставовъ (рѣшеніе 1886 года № 12); что касается пятикратной пошлины, то изъ оной, согласно 1711 и 1710 ст. VI Т. Уст. Тамож., въ доходъ казны поступаетъ только 40%, а остальные 60% имѣютъ особое назначеніе, а именно: 10% отчисляются въ комитетъ для увѣчныхъ, а 60% перечисляются въ спеціальныя средства таможеннаго вѣдомства и выдаются въ награду открывателямъ. Посему, согласно п. 5 § IV Всемиловитвѣйшаго манифеста, Фрейдбергъ и Этельсонъ должны были быть освобождены отъ личнаго задержанія на случай несостоятельности къ уплатѣ 40% пятикратной пошлины, остальные же 60% пошлины подлежали замѣнѣ тюремнымъ заключеніемъ согласно 3 п. 84 ст. Улож., такъ какъ манифестъ освобождаетъ отъ личнаго задержанія при несостоятельности виновныхъ къ уплатѣ только такихъ денежныхъ взысканій, которыя поступаютъ въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства, кабинета ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА или въ капиталы на устройство мѣстъ заключенія и образуемый на основаніи ст. 736 т. VII Уст. Горнаго (рѣшеніе 1884 г. № 25);

4) Товарищъ Прокурора, повѣренный казны и защитники Кадиша и Гольдарбейтера указываютъ на неправильность присужденія ихъ къ шестикратной пошлинѣ, закономъ вовсе не установленной, а Гольдарбейтеръ и присоединившійся къ его жалобѣ Кадишъ объясняютъ, что, согласно ст. 930 Улож. они присуждены къ ссылкѣ на житье въ Тобольскую губернію, чѣмъ и исчерпывается ихъ уголовная отвѣтственность, и они денежному взысканію не подлежатъ, не будучи осуждены ни по одной изъ статей Уст. Таможеннаго, а если бы они и подлежали штрафу, то въ виду того, что контрабанда была водворена черезъ посадъ Кибарты, Сувалкской губерніи, входящей въ составъ Царства Польскаго, штрафъ могъ быть взысканъ съ нихъ только въ размѣрѣ двойной пошлины, на основаніи 1543 ст. VI т. изданіе 1857 г., отмѣненной лишь въ 1891 г. Обсуждая эти показанія, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата не имѣла никакого основанія присуждать Кадиша и Гольдарбейтера къ шестикратной пошлинѣ, потому что высшій размѣръ денежнаго взысканія, установленнаго Уставомъ Таможеннымъ, равняется пятикратной пошлинѣ, каковая взыскивается и на основаніи 1522 ст. VI т. за тайный провозъ контрабанды мимо таможенъ. Указаніе защитника Гольдарбейтера и присоединившагося къ его жалобѣ Кадиша на то, что ссылкой ихъ на житье въ Тобольскую губернію должна была ограничиться ихъ уголовная по дѣлу отвѣтственность и что они затѣмъ не подлежали взысканію пятикратной пошлины, нельзя не признать вполне основательнымъ. Оба подсудимые признаны были только укрывателями контрабанды по 930 ст. Улож. и подвергнуты были личному наказанію, въ этой статьѣ опредѣленному, по всѣмъ же прочимъ обвиненіямъ они оправданы. Засимъ на нихъ, какъ на укрывателей, можетъ быть, въ случаѣ несостоятельности главныхъ виновныхъ и участниковъ, возложена уплата вознагражденія за вредъ и убытки, казнѣ причиненные, на основаніи 652 ст. X т. I ч., о чемъ подробно будетъ объяснено ниже, но при сужденіи съ нихъ непосредственно, согласно 1522 ст. Уст. Таможеннаго, денежнаго взысканія за тайный провозъ контрабанды въ размѣрѣ пятикратной, а затѣмъ болѣе не установленной закономъ шестикратной пошлины съ товара, ими дѣйствительно полученнаго для продажи, представляется

существеннымъ нарушеніемъ 3 п. 771 стат. Уст. Угол. Судопр., ибо Кадишь и Гольдарбейтеръ такимъ образомъ оказываются присужденными къ наказанію за такія преступныя дѣянія, въ коихъ они виновными признаны не были, и въ этомъ отношеніи приговоръ Судебной Палаты подлежитъ отмѣнѣ. Хотя за признаніемъ Кадиша и Гольдарбейтера неподлежащими денежному взысканію за нарушение Устава Таможеннаго, повидимому, и представлялось бы безцѣльнымъ входить въ обсужденіе вопроса о томъ, въ какомъ размѣрѣ подлежитъ взысканію съ нихъ пошлины въ двукратномъ или пятикратномъ, но такъ какъ, въ случаѣ несостоятельности главныхъ виновныхъ и пособниковъ, на нихъ можетъ пасть взысканіе штрафа какъ на укрывателей, то надлежитъ обсудить и ссылку ихъ на 1543 ст. VI т. изд. 1857 г., согласно которой, по ихъ мнѣнію, за провозъ контрабанды черезъ границу Царства-Польскаго, причиталась денежное взысканіе лишь въ размѣрѣ двойной пошлины. Ссылка эта оказывается неосновательною, такъ какъ ст. 1543 VI т. изд. 1857 г., отмѣненная въ 1891 г., устанавливала двойную пошлину для Царства-Польскаго и пятикратную для Имперіи, сообразуясь не съ мѣстомъ, черезъ которое водворена контрабанда, а съ мѣстностью, въ которой контрабанда задержана или обнаружена въ предѣлахъ Имперіи и послѣ провоза черезъ Кибартскую пограничную таможенную, то и при дѣйствіи 1543 ст. VI т. изд. 1857 г. взысканію подлежала пятикратная, а не двойная пошлина; 5) защитникъ подсудимаго Ланга, признаннаго виновнымъ по 2 части 1522 ст. Уст. Тамож., но за давностью освобожденнаго отъ наказанія, жалуется на присужденіе съ него ординарной пошлины, объясняя, что это взысканіе наложено на него на основаніи дополненія къ 1522 ст. VI т. по закону 3 іюня 1894 г., каковой законъ обратнаго дѣйствія имѣть не можетъ, но жалоба эта представляется лишенною основанія, такъ какъ статья 1522 VI т. въ измѣненной редакціи опредѣляетъ взаимнѣ конфискаціи неразыханныхъ контрабандныхъ товаровъ взысканіе ихъ стоимости, тогда какъ съ Ланга Судебною Палатою была присуждена не стоимости незадержанной контрабанды, а ординарная пошлина на пополненіе убытка казны, за освобожденіемъ его отъ наказанія въ силу давности, что вполне согласно съ 164 ст. Улож. и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената 1891 г. № 25; 6) Товарищъ Прокурора и повѣренный таможеннаго вѣдомства объясняютъ, что Судебная Палата, въ нарушение 1548 и примѣчанія къ ст. 1569 VI т. Уст. Таможеннаго, 648, 651 и 652 ст. X т. 1 части, не возложила обязанности вознаградить казну за причиненныя ей шайкою убытки на признанныхъ ею пособниками Виткинда, Левинсона и Радина, а въ случаѣ ихъ несостоятельности—на укрывателей Кадиша и Гольдарбейтера и недоносителя Киселева; 7) сверхъ того представитель таможеннаго вѣдомства указываетъ еще на слѣдующія нарушенія: а) сумма взысканія за всѣ контрабандные товары, водворенные путемъ подмѣна почтовыхъ посылокъ, пересылавшихся во внутреннія таможи, опредѣлена была казною въ размѣрѣ 699021 рублей. Это взысканіе заключало въ себѣ стоимость тайно провезеннаго и незадержаннаго товара и пятикратную съ него пошлину, къ каковой суммѣ надлежало еще причесть 3045 р. штрафа за товаръ, задержанный въ Двинскѣ 18 іюля 1889 г. Изъ общей суммы взысканія 191933 р., согласно 1522 и 1481 ст. Уст. Там., слѣдовало обратиться на хозяевъ товара Гольдарбейтера, Кадиша, Ланга, Рейцмана, Эйгнера, Бѣлякова, Вельта и Вейлера, а при ихъ несостоятельности на основ. 1548 ст. VI т., на всѣхъ участниковъ шайки; между тѣмъ, Палата, исключивъ изъ общей суммы взысканія ту часть, которая упадетъ на отдѣльныхъ хозяевъ контрабанды, только остальную часть, а именно 5101,33 руб. 63 коп., возложила на участниковъ шайки Этельсона и Фрейдберга, не указавъ при томъ основаній, по коимъ ходатайство казны о возложеніи на участниковъ шайки солидарной отвѣтственности въ платежѣ всей суммы признано было неподлежащимъ удовлетворенію; б) признавъ предъявленное казною къ Кадишу, Гольдарбейтеру, Лангу, Рейцману, Эйгнеру, Бѣлякову, Вельту и Вейлеру требованіе о вознагражденіи подлежащимъ удовлетворенію, Палата присудила съ первыхъ двухъ шестикратную, а съ послѣднихъ ординарную пошлину, не упомянувъ вовсе о взысканіи съ нихъ стоимости незадержан-

ной контрабанды, на что казна имѣла право согласно 1481 ст. VI Т., ни о томъ, что ординарная пошлина, присужденная съ лицъ, отвѣтственность которыхъ погашается давностью, согласно 637 стат. Уст. Тамож., должна быть уплачена золотомъ. Жалоба представителя таможенного вѣдомства на неприсужденіе съ купцовъ Кадиша, Гольдарбейтера, Рейцмана, Ланга, Эйгнера, Бѣлякова, Вельта и Вейлера стоимости незадержанной контрабанды не можетъ быть уважена, за непримѣнимостью къ дѣлу статей 1481 VI Т. и дополненія къ ст. 1522 того-же тома по редакціи 3 іюня 1894 г., въ виду соображеній, изложенныхъ выше. Что касается неуказанія въ приговорѣ Палаты на то, что ординарная пошлина съ Ланга, Рейцмана, Эйгнера, Бѣлякова, Вельта и Вейлера должна быть уплачена золотомъ, то въ этомъ отношеніи жалоба казны представляется основательною, а приговоръ Палаты, постановленный несогласно съ 637 стат. Уст. Тамож. и съ рѣшеніемъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1885 г. № 28, подлежитъ отмѣнѣ. Переходя затѣмъ къ обсужденію кассационныхъ протеста прокурорскаго надзора и жалобы повѣреннаго казны въ отношеніи опредѣленія денежнаго взысканія съ обвиняемыхъ по сему дѣлу и установленія имущественной отвѣтственности ихъ, какъ лично за себя, такъ и другъ за друга, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно ст. 1548 VI Т. Уст. Тамож., денежные взысканія за тайный провозъ товара, буде въ ономъ изболѣчено нѣсколько лицъ, налагаются не порознь съ каждаго лица, но со всѣхъ изболѣченныхъ въ провозѣ или участіи въ ономъ по равной части, сколько по расчету причтется, а когда однимъ изъ виновныхъ не внесено слѣдующее съ него взысканіе, то сія сумма разлагается на прочіихъ соучастниковъ преступленія. Подъ названіемъ обвиняемыхъ въ тайномъ провозѣ товаровъ, согласно примѣч. къ ст. 1569 Уст. Тамож., разумѣются не только хозяева и провозители оныхъ, но и укрыватели сихъ товаровъ и другія, участвовавшія въ семъ преступленіи, лица. Денежныя взысканія, налагаемая за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія, по многократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (1878 г. № 67; 1885 г. № 28 и друг.) и въ виду 1194 стат. Устава Угол. Судопр. совмѣщаютъ въ себѣ не только наказаніе, но и вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ. При такомъ значеніи денежныхъ взысканій и на основаніи 59 и 64 ст. Уложенія о наказаніяхъ, надлежитъ обратиться къ постановленіямъ X Т. I ч., опредѣляющимъ отвѣтственность за убытки, преступленіями причиненные, въ коихъ выражены тѣ-же общія начала, какъ и въ ст. 1548 и примѣч. къ 1569 ст. Уст. Тамож., съ установленіемъ лишь болѣе точной и опредѣленной постепенности обращенія взысканія вознагражденія на главныхъ виновныхъ, участниковъ и лицъ, прикосновенныхъ къ преступленію. На основаніи 648 стат. X Т. I ч., когда преступное дѣяніе учинено нѣсколькими лицами по предварительному между ними соглашенію, то всѣ согласившіеся на участіе въ совершеніи сего преступленія, платятъ поровну вознагражденіе за причиненные онымъ вредъ и убытки, и буде кто изъ нихъ окажется несостоятельнымъ, то слѣдующая съ него часть разлагается на прочіихъ участвовавшихъ въ совершеніи преступнаго дѣянія, изъ чего слѣдуетъ заключить, что вознагражденіе за вредъ и убытки въ преступленіяхъ, совершенныхъ по предварительному соглашенію, обращается поровну и съ круговою другъ за друга отвѣтственностью на зачинщиковъ, подговорщиковъ и пособниковъ (ст. 13 Улож.), въ случаѣ-же несостоятельности участниковъ преступленія, уплата вознагражденія, согласно 651 и 652 стат. X Т. I ч., возлагается на укрывателей и недоносителей. Всѣ эти узаконенія имѣютъ полное примѣненіе и къ преступленіямъ, совершеннымъ шайкою, такъ какъ шайка есть только квалифицированный видъ преступнаго сообщества, причемъ главными виновными надлежитъ признавать основателей и начальниковъ шайки, а участниками вступившихъ въ шайку (ст. 925 и 926 Улож.) и доставляющихъ шайкамъ средства для совершенія преступленій (стат. 928), которые въ дѣйствительности представляются пособниками, упоминаемыми въ 13 ст. Улож., объ укрывателяхъ же говорится въ 929 и 930 ст. Уложенія о наказаніяхъ. Вслѣдствіе сего, признавъ купцовъ Ланга, Рейцмана, Эйгнера, Бѣлякова, Вельта и Вейлера виновными въ

провозъ изъ за-границы тайно мимо таможенъ контрабанднаго товара, полученнаго ими отъ Этельсона и Лифмана, и присудивъ ихъ къ уплатѣ ординарной пошрины, Палата нарушила ст. 1548 и прим. къ ст. 1569 VI Т. Уст. Тамож., 648, 651 и 652 ст. X Т. I ч. тѣмъ, что не возложила, въ случаѣ несостоятельности помянутыхъ выше купцовъ, Ланга, Вейлера и друг., уплаты означенной пошрины на членовъ шайки, тайно провезшей этотъ товаръ, Этельсона и Фрейдберга и пособниковъ ихъ, Радина, Виткинда и Левинсона, поровну съ круговою другъ за друга отвѣтственностью, а въ случаѣ несостоятельности сихъ послѣднихъ—на признанныхъ виновными по 930 стат. Улож. въ качествѣ укрывателей Гольдарбейтера и Кадиша, равно какъ и на Киселева, признаннаго виновнымъ въ недонесеніи о существованіи шайки (926 и 3 ч. 925 стат. Улож.). Въ виду тѣхъ-же узаконеній надлежало остальную, исчисленную казною сумму, по провѣркѣ правильности ея исчисления и по исключеніи изъ оной стоимости незадержанной контрабанды, взысканію вовсе не подлежащей, взыскать съ солидарною другъ за друга отвѣтственностью не только съ двухъ подсудимыхъ, Этельсона и Фрейдберга, признанныхъ членами шайки, но и съ пособниковъ ихъ, а именно Виткинда, Радина и Левинсона, а въ случаѣ ихъ несостоятельности—съ укрывателей Кадиша и Гольдарбейтера и недонесителя Киселева, причемъ само собою разумѣется, что такая солидарная отвѣтственность можетъ быть возложена на каждого изъ нихъ не за все время существованія шайки, а лишь за тотъ періодъ времени, къ которому отнесена обвиненіемъ и доказана преступная дѣятельность каждого изъ подсудимыхъ. Примѣненіе къ Левенсону уголовной давности, освобождающей его отъ наказанія, не избавляетъ его отъ вознагражденія казны за вредъ и убытки дѣяніемъ его, причиненные (рѣш. 1875 г. № 608), потому что гражданскій искъ казны за вредъ и убытки, согласно 164 ст. Улож., подчиняется гражданской десятилѣтней давности (рѣш. 1876 г. № 237), но на него можетъ быть возложена солидарная отвѣтственность въ уплатѣ лишь ординарной пошрины золотомъ, а не всего, причитающагося съ главныхъ виновныхъ штрафа, такъ какъ дѣйствительный убытокъ казны отъ провоза контрабанды составляетъ неопустившая по его винѣ въ казну таможенная пошлина (рѣш. 1891 г. № 25). По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить: 1) относительно виновности и наказанія подсудимыхъ Баталина, Ильина, Воскресенскаго, Леонтьева и Каменева, за нарушеніемъ 651 и 797 ст. Уст. Уг. Суд. и за неправильнымъ примѣненіемъ 1481 ст. Уст. Тамож. VI Т. Св. Зак. и 805 и 811 ст. Уложен. 2) относительно наказанія Левинсона, за нарушеніемъ 771 ст. Уст. Уголов. Судопр., и 158 и 160 стат. Уложен.; 3) относительно денежнаго взысканія и гражданскаго иска съ подсудимыхъ Этельсона, Фрейдберга, Кадиша, Виткинда, Левинсона, Гольдарбейтера, Радина, Киселева, Ланга, Рейцмана, Эйгнера, Вельта, Бѣлякова и Вейлера, за нарушеніемъ 59 и 64 Улож., 776, 797 и 785 стат. Устава Уголов. Суд., 1481 и 637 ст. VI Т. Уст. Тамож., издан. 1892 г., и 60 ст. I Т. Зак. Основн., а также за неправильнымъ толкованіемъ 5 п. IV ст. Все милостивѣйшаго манифеста 14 ноября 1894 года и 4) относительно судебныхъ издержекъ, присужденныхъ съ Вейлера, за нарушеніемъ 993 ст. Уст. Угол. Суд., а въ остальныхъ частяхъ протестъ и жалобы оставить безъ послѣдствій, за силою 912 и 913 стат. Уст. Угол. Суд., передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, по вышеуказаннымъ предметамъ въ ту же Палату, въ другомъ составѣ присутствія.

19.—1895 года апрѣля 25-го дня. По дѣлу мѣщанина Ивана Егорова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Ѡ. Фененко; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Мясоѣдовъ).

По утвержденному Московскою Судебною Палатою обвинительному акту нижегородскій мѣщанинъ Иванъ Егоровъ преданъ былъ суду по об

виненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 9 и 1459 ст. Улож. При слушаніи этого дѣла Владимирскимъ Окружнымъ Судомъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей былъ поставленъ слѣдующій вопросъ: „виновенъ ли нижегородскій мѣщ. Иванъ Зиновьевъ Егоровъ, 23 лѣтъ, въ томъ, что 2 іюля 1893 г., проходя съ своимъ товарищемъ, оставшимся необнаруженнымъ, чрезъ село Новоселки, Муромскаго уѣзда, не допустилъ Неонилу и Гаврилу Стешиныхъ задержать его товарища, заподозрѣннаго въ изнасилованіи Стѣшиной, и затѣмъ, когда на помощь Стешинымъ собралось нѣсколько крестьянъ села Новоселки, бросившись съ товарищемъ бѣжать отъ нихъ, съ цѣлю избѣжать поимки и преслѣдованія за объясненное преступленіе, слѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ изъ заряженнаго пулями револьвера въ догонявшихъ ихъ крестьянъ, умышленно, имѣя намѣреніе лишить жизни, но никого изъ преслѣдовавшихъ не убилъ, потому что ни одинъ изъ выстрѣловъ не попалъ ни въ кого изъ преслѣдовавшихъ? „На этотъ вопросъ присяжные засѣдатели отвѣтили: „да, виновенъ, но не имѣлъ намѣренія лишить кого нибудь жизни“. Обсуждая это рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, Окружный Судъ нашелъ, что преступное дѣяніе Егорова, въ которомъ онъ признанъ виновнымъ, соотвѣтствуетъ покушенію, остановленному по не зависящимъ отъ подсудимаго обстоятельствамъ, на такое убійство, какое предусмотрѣно 1 ч. 1459 ст. Улож., а потому приговорилъ Егорова по 7 ст. 19 стат. Уст. Уложен. къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы на 5 лѣтъ, съ примѣненіемъ къ нему 12 и 14 п. IV стат. Всемило стив ѣйшаго манифеста 14 ноября 1894 года. На этотъ приговоръ осужденный Егоровъ принесъ кассационную жалобу, въ которой ходатайствуя объ отмѣнѣ приговора суда и присяжныхъ, указываетъ на слѣдующіе къ тому поводы: 1) на нарушеніе Окружнымъ Судомъ 751 и 755 ст. Уст. Уголовн. Судопроиз. включеніемъ въ предложенный присяжнымъ засѣдателямъ вопросъ, вопреки выводамъ обвинительнаго акта и судебного слѣдствія, выраженной „за объясненное преступленіе“ и умышленное къ нему обвиненіе въ покушеніи на случайное убійство (1459 ст. Ул.), котораго и быть не могло, въ покушеніи на умышленное убійство (1455 стат. Улож.), о чемъ по 752 стат. Устава Уголовнаго Судопроизвод. вопросъ вовсе не могъ быть поставленъ; 2) на нарушеніе 756 стат. Уст. Угол. Суд. нераздѣленіемъ по заявленію защитника его вопроса на вопросы: о виновности въ стрѣльбѣ, о намѣреніи убить кого-либо и о томъ, знали-ли онъ объ изнасилованіи, которое совершилъ задержанный съ нимъ, причѣмъ предсѣдательствующій объяснилъ присяжнымъ засѣдателямъ, что, если они отвергнуть намѣреніе на убійство, то останется одно обвиненіе въ не дозволенной стрѣльбѣ, подъ влияніемъ же этого объясненія присяжные вынесли свой вердиктъ, не воображая, что проситель будетъ подвергнутъ такому наказанію, къ которому приговоренъ судомъ; 3) на неправильное названіе его спутника товарищемъ и несовмѣсимость въ вопросѣ словъ „заподозрѣннаго въ изнасилованіи“ и за „объясненное преступленіе“, чѣмъ нарушены 756 и 760 ст. Уст. Угол. Суд., и 4) на неправильное примѣненіе къ нему 1 ч. 1459 ст. Улож., предусматривающей совершившейся фактъ убійства безъ прямого на него намѣренія, а не покушеніе на такое убійство, такъ какъ убійство этого рода не имѣетъ переходныхъ степеней до момента совершенія преступленія. По мнѣнію осужденнаго, могла быть признана стрѣльба изъ оружія въ недозволенномъ мѣстѣ и угроза лишить кого-нибудь жизни, но совершонныя съ цѣлю самосохраненія отъ самосуда разъяренной толпы, что судомъ не принято во вниманіе и въ чемъ заключается нарушеніе 9 и 1 ч. 1459 ст. Улож., 117 и 139 ст. Уст. о нак. Изъ протокола судебного засѣданія видно, что при постановкѣ вышеприведеннаго вопроса никто изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ возраженій не представилъ и что на заключительную рѣчь предсѣдателя къ присяжнымъ засѣдателямъ въ протоколѣ никакихъ замѣчаній не сдѣлано; въ объясненіи же на жалобу Егорова судъ удостовѣряетъ, что предсѣдательствующій не приговорилъ присяжнымъ засѣдателямъ, что если они отвергнуть намѣреніе на убійство, то останется одно обвиненіе въ недозволенной стрѣльбѣ.



Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и не входя въ обсужденіе заявленія Егорова о данномъ предсѣдательствующимъ присяжнымъ засѣдателямъ разъясненіи въ виду того, что заявленіе это сдѣлано впервые въ кассационной жалобѣ, не занесено въ протоколь и опровергается объясненіемъ суда, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на томъ, что указанія кассационной жалобы на процессуальныя нарушения, допущенныя судомъ при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, находятся въ прямой и неразрывной связи съ возбуждаемымъ жалобою вопросомъ о примѣненіи къ дѣянію Егорова 9 и 1 ч. 1459 ст. Ул. о нак. Согласно 751 ст. Уст. Угол. Суд. основаніемъ вопросовъ по существу дѣла должны служить не только выводы обвинительнаго акта, но также и судебное слѣдствіе, а по ст. 760 того же Устава предлагаемые присяжнымъ засѣдателямъ вопросы должны быть излагаемы по существеннымъ признакамъ преступления и виновности подсудимаго, причемъ ст. 756 воспрещаетъ соединять такіе вопросы, изъ коихъ одинъ можетъ быть разрѣшенъ утвердительно, а другой отрицательно. Въ неоднократныхъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшихъ въ разъясненіе приведенныхъ положеній, было высказано, между прочимъ, что содержащаяся въ обвинительномъ актѣ указанія на статьи закона для суда необязательны (рѣш. 1872 г. № 1608); что ошибочная ссылка въ обвинительномъ актѣ на уголовный законъ, не соответствующій дѣйствительному значенію дѣянія подсудимаго, не можетъ стѣснять судъ при предложеніи присяжнымъ засѣдателямъ вопросовъ о виновности подсудимыхъ (рѣш. 1867 г. № 135; 1868 г. №№ 47 и 389; 1875 г. № 426 и др.); что постановку обвиненія, по фактическимъ признакамъ въ обвинительномъ актѣ, судъ не можетъ измѣнить въ вопросахъ, сообразно существу того обвиненія и закона подъ дѣйствіе котораго оно подводится (рѣш. 1870 г. № 453 и др.), и что вообще 751 ст. не требуетъ буквального повторенія въ вопросахъ выводовъ обвинительнаго акта, которые должны служить лишь основаніемъ для постановки вопросовъ (рѣш. 1877 г. № 68). Такимъ образомъ въ вопросахъ, предлагаемыхъ присяжнымъ засѣдателямъ, должны заключаться вполне точныя, ясныя и опредѣлительныя признаки того преступнаго дѣянія, въ совершеніи котораго обвиняются подсудимый. По изложеннымъ въ обвинительномъ актѣ обстоятельствамъ дѣявія Егорова заключались въ томъ, что, стараясь освободиться отъ крестьянъ с. Новосѣлки, стремившихся задержать его вмѣстѣ съ Ивановымъ, заподозрѣннымъ въ изнасилованіи крестьянки Стешиной, и бросившись съ Ивановымъ бѣжать, онъ сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ изъ заряженнаго пулями револьвера въ гнавшихся за нимъ крестьянъ, имѣя намѣреніе лишить кого-либо изъ нихъ жизни, но никого при этомъ не убилъ, такъ какъ ни въ кого не попалъ. Дѣяніе этого рода составляетъ покушеніе на умышленное убійство, предусмотрѣнное 2 ч. 1455 ст. Ул. Въ томъ же видѣ, какъ это дѣяніе Егорова формулировано въ заключительномъ пунктѣ утвержденаго Судебною Палатою обвинительнаго акта и затѣмъ изложено судомъ въ вопросѣ о виновности Егорова, оно признано Судебною Палатою дѣяніемъ, предусмотрѣннымъ 9 и 1459 ст. Ул. и, судя по выраженію „съ цѣлью избѣжать поимки и преслѣдованія“, повтореннаго со словъ обвинительнаго акта и въ вопросѣ, дѣяніе это отнесено ко 2 ч. 1459 ст. Ул., гдѣ слова „для избѣжанія поимки“ означаютъ цѣль, для которой совершенно умышленное убійство, этою стат. предусмотрѣнное. Точный смыслъ 1459 ст. Ул. не оставляетъ прежде всего, сомнѣнія, что какъ въ томъ случаѣ, когда смерть была непредвидѣннымъ послѣдствіемъ другого уголовно-наказуемаго дѣянія (1 ч. 1459 ст.), такъ и въ томъ, когда она причинена „умышленно для достиженія преступной цѣли или для избѣжанія поимки“, убійство, наказываемое по этой статьѣ, послѣдовало при совершеніи одного изъ преступленій, въ ней указанныхъ. Поэтому для примѣненія 1459 стат. Ул. необходимо, чтобы въ вопросѣ о виновности съ точностью было указано, при содѣяніи какого именно преступленія совершено это убійство, дабы при опредѣленіи виновному отвѣтственности судъ могъ опредѣлить, подлежитъ ли виновный наказанію, назначенному специально въ 1459 стат., или же таковое должно быть назначено ему, на основаніи правилъ о сово-

купности преступлений, по 152 стат. между тѣмъ, изъ предложеннаго на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопроса о виновности Егорова не видно, при совершении какого преступнаго дѣянія учинены имъ тѣ дѣйствія, которыя признаны составляющими покушеніе на убійство, предусмотрѣнное 1459 ст. Изъ редакціи вопроса можно заключить, что выраженія „не допустилъ Стешиныхъ задержать его товарища, заподозрѣннаго въ изнасилованіи Стешиной, бросившись бѣжать отъ нихъ съ цѣлю избѣжать поимки и преслѣдованія за объясненное преступленіе“, указываютъ на мнѣніе суда о наличности предусмотрѣннаго въ 315 ст. Улож. „препятствованія поимкѣ преступниковъ“. Но, не говоря объ отсутствіи въ вопросѣ фактическихъ признаковъ этого дѣянія, о совершеніи Егоровымъ этого преступленія не могло возникнуть вопроса уже потому, что 315 ст. Улож. предусматриваетъ одинъ изъ видовъ сопротивленія дѣйствіямъ власти, назначать и наказаніе за это, на основаніи правилъ, постановленныхъ въ 270—272 стат. Уложения о сопротивленіи властямъ законнымъ, и по разъясненію Правительствующаго Сената (рѣшен. 1882 года № 12 по дѣлу Вильбушевича) относятся къ случаямъ сопротивленія частнымъ распоряженіямъ законныхъ властей. Да и постановленный Судомъ вопросъ не заключаетъ въ себѣ, какъ сказано выше, никакихъ признаковъ, которые оправдывали бы примѣненіе къ обвиняемому 315 ст. Уложения, такъ какъ выраженіе „не допустилъ“ Стешиныхъ задержать заподозрѣннаго, по своей крайней неопредѣленности, не даетъ основаній для какихъ-нибудь точныхъ выводовъ и можетъ означать: и самоуправныя дѣйствія противъ частныхъ лицъ, и простое неподчиненіе ихъ требованіямъ, и направленныя противъ нихъ угрозы и бѣгство и т. п., а потому безъ указанія, что дѣйствія обвиняемаго были направлены противъ распоряженія власти, и безъ обозначенія, въ чемъ они выразились, такое дѣяніе обвиняемаго не можетъ быть признаваемо соответствующимъ указанному въ 315 ст. Уложения преступленію. Уже одна такая постановка вопроса о виновности Егорова вносила крайнюю неопредѣленность въ понятіе о приписываемомъ ему дѣяніи. Дѣяніе же, преслѣдуемое по 1549 стат. Уложения, совмѣщая въ себѣ сложные признаки двухъ преступленій, совмѣстно совершонныхъ, требуетъ особой осмотрительности при установленіи виновности въ этомъ дѣяніи, и если таковое усматривалось судомъ въ дѣяніи Егорова, то требовало большаго вниманія при постановкѣ вопроса на разрѣшеніе присяжныхъ. Въ виду содержанія 1459 ст., въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1871 г. № 619, по дѣлу Маринина, гдѣ разсматривался вопросъ объ убійствѣ, указанномъ въ этой статьѣ, сопровождавшемся грабежемъ, было разъяснено, что указаніе на такіе признаки, которые хотя и входять въ составъ одной статьи, но по существу своему являются отдѣльными дѣяніями, должны быть помѣщены въ отдѣльныхъ вопросахъ. Поставленный же судомъ о виновности Егорова вопросъ, заключая въ себѣ невѣрное обобщеніе обвиненія, во-первыхъ, не давалъ возможности выяснить существенные признаки преступленія, а во вторыхъ, даже и при утвердительномъ на него, безъ всякаго ограниченія, отвѣтѣ, въ виду отсутствія признаковъ того дѣянія, при совершеніи котораго сдѣлано было покушеніе на убійство, не давалъ основанія для примѣненія 9 и 2 части 1459 статьи Уложения. Но и ограничительный отвѣтъ присяжныхъ засѣдателей, отвергнувшихъ намѣреніе Егорова причинить кому либо смерть, не только не внесъ большей опредѣлительности въ разрѣшаемый вопросъ, но еще и затемнилъ его. Сообразивъ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей съ обстоятельствами дѣла и законами, судъ нашель, какъ это сказано въ приговорѣ, что присяжные признали Егорова виновнымъ въ остановленномъ, но зависящимъ отъ него обстоятельстве, покушеніи на такое убійство, какое предусмотрѣно 1 ч. 1459 ст. Уложения о наказаніяхъ. Но такой выводъ суда совершенно не вытекаетъ изъ отвѣта присяжныхъ засѣдателей. Дѣяніе, предусмотрѣнное 1 частью 1459 ст., составляетъ убійство безъ прямого намѣренія. Само собою очевидно, что, являясь непредвидѣннымъ послѣдствіемъ другого преступленія, такое убійство, какъ и всякое неосторожное или случайное дѣяніе, не допускаетъ покушенія. Какъ видно изъ содержа-

нія 9 статьи Уложения, покушениемъ признается такое дѣйствіе, коимъ начинается или продолжается приведеніе злого намѣренія въ исполненіе; слѣдовательно, при отсутствіи намѣренія не можетъ быть и начала исполненія его. Поэтому 1 часть 1459 ст. Уложения можетъ быть примѣняема лишь въ случаѣ совершившагося убійства, и выводъ суда о соотвѣтствіи установленнаго отвѣтомъ присяжныхъ засѣдателей дѣянія Егорова предусмотрѣнному 9 и 1 ч. 1459 ст. представляется несогласнымъ ни съ точнымъ смысломъ этихъ статей закона, ни съ фактическими признаками дѣянія, установленными присяжными засѣдателями. При дальнѣйшемъ обсужденіи постановленнаго о виновности Егорова вопроса и даннаго на него присяжными засѣдателями отвѣта усматривается, что по тѣмъ фактическимъ признакамъ, въ которыхъ выразилось дѣянія Егорова, какъ они изложены въ вопросѣ суда, хотя и со включеніемъ излишнихъ подробностей,—дѣяніе Егорова соотвѣтствовало предусмотрѣнному въ 1455 стат. Уложения, по которой онъ и подлежалъ бы отвѣтственности при признаніи его виновнымъ, при непризнаніи же присяжными намѣренія вопросъ подлежалъ отрицательному разрѣшенію, ибо при отсутствіи намѣренія отпало и самое покушеніе на убійство. Отвѣтивъ же утвердительно на вопросъ и отвергнувъ намѣреніе, присяжные впади въ такое противорѣчіе отвѣта съ вопросомъ, при которомъ дѣлалось невозможнымъ постановленіе какого-либо приговора, тѣмъ болѣе, что этотъ отвѣтъ явился послѣдствіемъ неправильной постановки самаго вопроса. Въ вопросѣ судъ помѣстилъ слѣдующія слова: „умышленно, имѣя намѣреніе лишить жизни“, выражающая собою одно и то же понятіе намѣренія, заключающагося въ дѣйствіяхъ обвиняемаго. Опредѣляя умыселъ словами „имѣя намѣреніе“, вполне опредѣлено выражающими характеръ дѣйствій, описанныхъ въ вопросѣ, суду не предстояло надобности включать въ вопросъ и слово „умышленно“, только замѣнявшее вопросъ. Слово „умышленно“ по разъясненію рѣшенія 1874 года № 89, относится къ числу тѣхъ, какія вообще не должны быть употребляемы въ вопросахъ присяжнымъ засѣдателямъ. Включеніе въ данномъ случаѣ этого выраженія въ вопросъ рядомъ со словами „имѣя намѣреніе“, естественно, наводя на мысль о различномъ ихъ значеніи, могло породить у присяжныхъ сомнѣніе въ точномъ значеніи его и быть ими непонятно, что въ данномъ случаѣ, очевидно, и произошло, такъ какъ, отвергнувъ намѣреніе, они оставили въ вопросѣ безъ оговорки слово „умышленно“, то-есть понятіе, выражающее то намѣреніе обвиняемаго, которое ими же опровергнуто. Такимъ образомъ, отвергая у Егорова намѣреніе лишить кого-либо жизни, присяжные засѣдатели, вмѣстѣ съ тѣмъ признали его виновнымъ въ покушеніи на умышленное убійство, что совершенно несомнѣстимо, ибо, не имѣя намѣренія лишить кого либо жизни, нельзя умышленно стрѣлять въ него изъ заряженнаго пулями револьвера, и наоборотъ. Такой отвѣтъ присяжныхъ засѣдателей заключалъ въ себѣ, какъ сказано выше, необъяснимое противорѣчіе. Въ руководящихъ по этому вопросу рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената не разъ уже было высказано (рѣш. 1867 г. №№ 135 и 605, 1868 г. № 73; 1869 г. № 368 и др.), что при невозможности согласить противорѣчіе отвѣта съ вопросомъ и вывести изъ отвѣта правильное заключеніе о виновности, судъ обязанъ поступить порядкомъ, указаннымъ въ 816 стат. Уст. Уголовн. Судопроизвод. Не исполнивъ сего въ данномъ случаѣ и постановивъ приговоръ, вопреки указаніямъ 816 стат. Устава Угол. Суд., на основаніи такого отвѣта присяжныхъ засѣдателей, который, будучи вызванъ неправильной постановкой самаго вопроса, заключалъ въ себѣ несогласимое противорѣчіе, Окружный Судъ допустилъ существенное нарушеніе законовъ, опредѣляющихъ порядокъ постановки судомъ вопросовъ о виновности подсудимаго и разрѣшенія ихъ присяжными засѣдателями, нарушеніе, повлекшее за собою и неправильное примѣненіе къ дѣянью Егорова 9 и 1 ч. 1459 ст. Уложения о наказаніяхъ. По изложеннымъ соображеніямъ находя: 1) что указаніе кассационной жалобы Егорова на неправильное примѣненіе къ нему 9 и 1 ч. 1459 ст. Уложения о нак. представляется заслуживающимъ уваженія; 2) что примѣненіе

этого закона къ дѣянію Егорова было послѣдствіемъ допущеннаго судомъ при разрѣшеніи дѣла нарушенія 751 и 760 стат. Устава Уголовн. Судопр. и неисполненія указаннаго въ 816 стат. того же Устава порядка, и 3) что такое нарушеніе, хотя бы подсудимый при постановкѣ о немъ вопроса и не возражалъ, а указывалъ на него лишь въ кассационной жалобѣ, представляется столь существеннымъ, что безусловно влечетъ за собою отмѣну какъ приговора суда, такъ и рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Владимирскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 9 и 1 части 1459 статьи Уложенія о наказан. и за нарушеніемъ 751 и 760 стат. Уст. Уголовн. Судопр., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ тотъ же судъ въ другомъ составѣ присутствія.

**20.**—1895 года апрѣля 25-го. *По дѣлу крестьянъ Викентіи и Доминика Ярошей и Марьяны Илькевичъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ С. Ф. Платоновъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора М. Ф. Губскій).

Въ Виленскомъ Окружномъ Судѣ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, производилось и разрѣшено оправдательнымъ рѣшеніемъ присяжныхъ дѣло по обвиненію крестьянъ Викентія и Доминика Ярошей и Марьяны Илькевичъ въ томъ, что „желая избѣгнуть присоединенія къ православнои церкви незаконноприжитаго Викентіей Ярошь ребенка“, дали причту Лаврошинскаго римско-католическаго костела ложныя свѣдѣнія о званіи и происхожденіи названнаго младенца, вслѣдствіе чего сей послѣдній записанъ въ метрической книгѣ законнорожденнымъ сыномъ католическихъ родителей Антона и Анны Малашевскихъ Ярошей, т.-е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1441 ст. Улож. о нак., а Викентію Ярошь, сверхъ, того, еще и въ томъ, что будучи обязана воспитывать своего незаконнорожденнаго сына въ вѣрѣ православной, окрестила его по обрядамъ римско-католическаго вѣроисповѣданія, т.-е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 190 ст. Улож. о нак. Ходатайствуя объ отмѣнѣ состоявшихся по сему дѣлу рѣшенія присяжныхъ и приговора суда, Товарищъ Прокурора приводитъ въ протестѣ слѣдующія къ тому основанія: при постановкѣ вопросовъ Окружной Судъ, въ нарушеніе 751 и 762 ст. Уст. Угол. Суд., отказалъ въ просьбѣ его, Товарища Прокурора, дополнить вопросъ о виновности Викентіи Ярошь по 190 ст. Улож. о нак., постановленный по обвинительному акту (въ приведенной выше формѣ), словами: „и отказалась воспитывать его въ правилахъ православной вѣры“. Такое дополненіе, необходимое, по мнѣнію Товарища Прокурора, для полноты законнаго понятія о названномъ преступленіи, прямо вытекало, по его заявленію въ протестѣ, изъ показанія на судебномъ слѣдствіи православнаго священника Андрушкевича, удостовѣрившаго, что священно-служители православной церкви неоднократно увѣщевали Викентію Ярошь принести своего ребенка въ ту церковь для Св. миропомазанія, но Викентія рѣшительно отказалась исполнить такое требованіе; отказъ же суда въ дополненіи вопроса, о которомъ онъ, Товарищъ Прокурора, ходатайствовалъ, необходимо долженъ былъ повести къ оправданію названной подсудимой, такъ какъ на судебномъ слѣдствіи показанія самихъ подсудимыхъ и свидѣтелей было выяснено, что Викентія Ярошь во время крещенія ея ребенка была больна и въ костелѣ, гдѣ сдѣлано было заявленіе о рожденіи этого ребенка отъ супруговъ Малашевскихъ-Ярошей, вовсе не находилась. Независимо отъ сего, при разсмотрѣнн дѣла упущено было изъ виду требованіе 1009 ст. Устава Уголовн. Судопроизвод. изд. 1892 года, такъ какъ въ составѣ суда присутствовалъ Почетный Мировой Судья графъ Тышкевичъ, римско-католическаго исповѣданія, а изъ 14 присяжныхъ засѣдателей (комплектныхъ и запасныхъ) 9 также принадлежали къ этому вѣроисповѣданію. По 1-му

предмету протеста изъ протокола засѣданія суда усматривается, что Товарищъ Прокурора послѣ провозглашенія предсѣдательствующимъ проекта вопросовъ, которые судъ предположилъ поставить на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, обратился къ суду съ означеннымъ въ протестѣ ходатайствомъ, но судъ, принимая во вниманіе, что „обстоятельство, указанное въ просимомъ представителемъ обвинительной власти дополненіи, не вытекаетъ изъ существа предъявленнаго противъ Викентіи Ярошъ обвиненія, не было предметомъ судебного разбирательства и не соотвѣтствуетъ буквальному смыслу 190 стат. Уложенія о наказаніяхъ“, въ означенномъ ходатайствѣ отказалъ. Что же касается указываемаго въ протестѣ нарушенія по настоящему дѣлу 1009 стат. Устава Угол. Судопроизвод., то по этому предмету судъ въ объясненіи на протестъ излагаетъ, что это нарушеніе и сверхъ того нарушеніе 620<sup>2</sup> стат. того же Устава дѣйствительно было допущено и замѣчено какъ судомъ, такъ и прокурорскимъ надзоромъ только послѣ постановленія приговора. Объяснялось это упущеніе суда, во-1-хъ, тѣмъ, что главное преступленіе, въ которомъ обвинялись подсудимые (по 1441-й ст. Уложенія о наказан.) и которое собственно и подлежало разрѣшенію съ участіемъ присяжныхъ, къ разряду дѣлъ о преступленіяхъ противъ православной вѣры и церковныхъ установленій не принадлежало; во 2-хъ, чрезмѣрною утомительностью для суда той сессіи его съ присяжными, въ которую настоящее дѣло назначено было къ слушанію, и, въ 3-хъ, неожиданнымъ, лишь за нѣсколько дней до открытія сессіи, назначеніемъ товарища предсѣдателя суда вести оную вмѣсто другого товарища предсѣдателя, уволеннаго къ этому времени въ отставку. Въ протоколъ засѣданія суда по этому же предмету значится, между прочимъ, что списокъ присяжныхъ засѣдателей, согласно 654 ст. Уст. Уг. Суд., былъ предъявленъ сторонамъ для отвода, но отвода не послѣдовало, и что присяжные засѣдатели были приведены къ присягѣ по 666 и 667 ст. Уст. Уг. Суд., причѣмъ девятеро католиковъ—ксендомъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что отказъ суда въ ходатайствѣ Товарища Прокурора о дополненіи вопроса о виновности Викентіи Ярошъ, по 190 ст. Ул. о нак., словами „и отказалась воспитывать его въ правилахъ православной вѣры“, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора по настоящему дѣлу. Предложенное Товарищемъ Прокурора дополненіе судомъ 4-го изъ постановленныхъ имъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопроса, при обстоятельствахъ, изложенныхъ въ протестѣ Товарища Прокурора, конечно, могло быть допущено безъ нарушенія правъ названной подсудимой. Но постановленіе суда по сему предмету, какъ видно изъ вышеизложеннаго, основано, между прочимъ, на выводѣ суда изъ обстоятельствъ дѣла, что означенное дополненіе къ вопросу не вытекаетъ изъ существа предъявленнаго противъ подсудимой обвиненія и не было предметомъ судебного по дѣлу разбирательства. И дѣйствительно, изъ существа предъявленнаго къ Викентіи Ярошъ обвиненія въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ обвинительномъ актѣ, вовсе не вытекаетъ, чтобы къ подсудимой этой къмъ-либо предъявлено въ установленномъ порядкѣ требованіе о воспитаніи ея сына въ правилахъ православной вѣры уже послѣ окрещенія этого ребенка по обрядамъ римско-католическаго вѣроисповѣданія и чтобы подсудимая отвергла такое требованіе. Что же касается заявленія Товарища Прокурора, что обстоятельство это выяснено на судебномъ слѣдствіи, то таковое опровергается приведеннымъ выше заключеніемъ суда и не находить подтвержденія въ данныхъ, изложенныхъ въ протоколѣ засѣданія, оставленномъ сторонами безъ всякихъ замѣчаній (рѣш. 1867 г. № 522; 1869 г. № 974 и др.); а при такихъ обстоятельствахъ признать въ кассационномъ порядкѣ допущеннымъ въ настоящемъ случаѣ нарушеніе со стороны суда 751 и 762 ст. Уст. Угол. Суд., очевидно, нѣтъ основанія (рѣш. 1866 г. № 88; 1875 года № 235; 1886 г. № 3 и др.). Переходя засимъ ко 2-му изъ указанныхъ въ протестѣ поводовъ къ отмѣнѣ приговора по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что наличность нарушенія судомъ 1009 ст. Уст. Уголов. Суд. вполне удостовѣряется какъ объясненіемъ суда, такъ и

протоколомъ его засѣданія; вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ остановиться лишь на вопросѣ о значеніи въ семь отношеніи того обстоятельства, что стороны ни при открытіи засѣданія, ни послѣ привода присяжныхъ засѣдателей къ присягѣ, когда съ ясностью обнаружилось вѣроисповѣданіе каждаго изъ нихъ, не сдѣлали суду никакихъ заявленій по этому предмету. Не подлежитъ сомнѣнію, что обѣ стороны имѣютъ право своевременно обратить вниманіе суда на неподлежащій составъ онаго по каждому данному дѣлу, хотя бы причина къ устраненію кого-либо изъ судей или присяжныхъ засѣдателей отъ сужденія по дѣлу и не принадлежала, какъ въ настоящемъ случаѣ, къ числу тѣхъ, по коимъ законъ (ст. 600, 647 (Собр. Узак. 1894 г. № 103 ст. 735) и 656 Уст. Угол. Суд.) предоставляетъ сторонамъ право отвода судей и присяжныхъ засѣдателей. Нѣтъ сомнѣнія, съ другой стороны и въ томъ, что по общему правилу Уголовнаго Судопроизводства (стат. 858 и 909 Уст.) Прокуроръ можетъ подавать протесты на приговоры суда лишь при условіи, если постановленіе или распоряженіе суда, составляющее предметъ протеста, было несогласно съ заключеніемъ прокурорскаго надзора, каковое начало соблюдается какъ въ отношеніи опредѣленнаго судомъ наказанія (рѣш. 1870 г. № 635), такъ и въ отношеніи судебныхъ дѣйствій, касающихся порядка производства дѣла (рѣш. 1867 г. № 471 и др.). Но изъ этого послѣдняго правила, какъ неоднократно уже разъяснялъ Правительствующій Сенатъ, должно быть сдѣлано исключеніе для тѣхъ случаевъ, когда допущенная судомъ неправильность въ производствѣ касается такихъ формъ и обрядовъ онаго, которые установлены въ огражденіе не частнаго, а общаго, публичнаго интереса (рѣш. 1880 г. № 7 и 24 и др.). Въ сихъ случаяхъ нарушеніе судомъ закона не можетъ покрываться ни случайностью, ни волею участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, не пожелавшихъ или упустившихъ воспользоваться правомъ дѣлать замѣчанія и давать объясненія по каждому дѣйствію, происходящему на судѣ. Въ частности, Правительств. Сенатъ неоднократно указывалъ уже (рѣш. 1870 г. № 66; 1875 г. № 18 и др.), что и законность судебного состава отъ воли и согласія сторонъ ни въ какомъ случаѣ зависѣть не можетъ. Въ виду этого и принимая во вниманіе, что содержащееся въ 1009 ст. Уст. Угол. Суд. правило установлено закономъ въ видахъ огражденія не частнаго интереса, а публичнаго (см. объясн. на 120 ст. Основн. Положен. Уст. Угол. Суд. въ журн. Государственнаго Совѣта 1862 г. № 65), и что именно поэтому 1010 ст. того-же Устава обязываетъ судъ, независимо отъ какихъ-либо заявленій сторонъ и даже прежде предъявленія имъ списка присяжныхъ засѣдателей, озаботиться, чтобы въ списокъ этотъ по дѣламъ извѣстнаго рода не были включены лица неправославнаго исповѣданія, Правительствующій Сенатъ не находитъ возможнымъ оставить въ силѣ судебного рѣшенія состоявшійся по настоящему дѣлу при участіи присяжныхъ засѣдателей приговоръ суда, какъ постановленный съ явнымъ нарушеніемъ одного изъ существенныхъ законныхъ условий судопроизводства по дѣламъ о преступленіяхъ противъ вѣры православной. Вмѣстѣ съ тѣмъ Правительств. Сенатъ призналъ необходимымъ и въ порядкѣ принадлежащаго ему надзора за судебными мѣстами и должностными лицами судебного вѣдомства обратить вниманіе на допущенное по настоящему дѣлу Окружнымъ Судомъ и присутствовавшимъ на судѣ Товарищемъ Прокурора явное нарушеніе 620<sup>2</sup> и 1009 ст. Уст. Угол. Судопр., влекущее за собою вторичное разсмотрѣніе дѣла къ явному отягченію участи подсудимыхъ и излишнему обремененію свидѣтелей, подлежащихъ вторичному вызову въ судъ единственно по винѣ суда; причемъ нашель, что изложенные въ объясненіи суда по сему предмету обстоятельства, хотя до нѣкоторой степени смягчаютъ вину присутствовавшихъ по настоящему дѣлу судей, но устранить ихъ отъ отвѣтственности не могутъ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Виленскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 1009 ст. Устава Уголовн. Судопроизв., отмѣнить, передавъ это дѣло для новаго разсмотрѣнія въ тотъ-же судъ въ другомъ составѣ присутствія, а суду въ составѣ присутствія, разсматривавшаго это дѣло, за

неправильное производство онаго, сдѣлать на основаніи 265 стат. Учр. Суд. Уст. замѣчаніе, передавъ дѣйствія Товарища Прокурора на усмотрѣніе Министра Юстиціи.

21. —1895 года апрѣля 25 дня. *По дѣлу крестьянъ Степана Козлова и Прасковьи Теленковой.*

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующ. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладываль дѣло Сенаторъ С. С. Гончаровъ; заключеніе даваль Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Н. Ковыльскій)

13 декабря 1894 г. въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ разсматривалось съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей дѣло о крестьянахъ Степанѣ Михайловѣ Козловѣ и Прасковѣ Евграфовой Теленковой, преданныхъ суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 2 ч. 1594 ст. Уложен. о нак. На разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей постановлено было два вопроса: 1) виновенъ ли подсудимый Козловъ, 40 лѣтъ, въ томъ, что въ 1893 году вступилъ въ половую связь съ законною женою пасынка своего, сына законной его, Козлова, жены отъ перваго брака сей послѣдней, и имѣлъ съ означенною женою пасынка своего неоднократныя половыя сношенія? и 2) виновна ли подсудимая Теленкова, 19 лѣтъ, въ томъ, что, находясь въ супружествѣ съ Василиемъ Теленковымъ, вступила въ половую связь съ отчимомъ мужа своего, состоящимъ въ законномъ супружествѣ съ матерью Василя Теленкова, и имѣла съ тѣмъ отчимомъ мужа своего неоднократныя половыя сношенія. По обоимъ этимъ вопросамъ послѣдовали со стороны присяжныхъ засѣдателей утвердительные отвѣты, причемъ подсудимые признаны заслуживающими снисхожденія. Товарищъ Прокурора полагалъ примѣнить къ дѣянію подсудимыхъ наказаніе по 2 ч. 1594 стат. Улож. о нак., а защитникъ Теленковой находилъ, что дѣяніе подсудимой не содержитъ въ себѣ состава преступления, предусмотрѣннаго 2 ч. 1594 стат. Улож. о нак., а подходитъ подъ дѣйствіе 1585 ст. того же Уложенія и потому должно преслѣдоваться по частной жалобѣ потерпѣвшаго лица, за отсутствіемъ каковой просить освободить Теленкову отъ отвѣтственности. Обсудивъ законное послѣдствіе рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, Окружный Судъ нашель: 1) что подсудимые Козловъ и Теленкова признаны виновными во вступленіи каждый, при существованіи законнаго брака, въ любовную связь съ другимъ лицомъ; такое нарушеніе обязанностей супружества подвергаетъ изобличенное въ прелюбодѣяніи лицо, по жалобѣ оскорбленнаго въ чести своей супруга, наказанію по 1585 ст. Улож. о нак., если только это лицо не должно быть обвинено въ кровосмѣшеніи съ родственникомъ по прямой линіи (1593 ст. Улож.), или съ родственниками въ боковыхъ линіяхъ и съ близкими, какъ говоритъ законъ, свойственниками (1594 ст. Улож.); 2) что въ данномъ случаѣ Козловъ и Теленкова преданы обвинительною властью суду именно по обвиненію въ кровосмѣшеніи (2 ч. 1594 ст. Улож.), почему и надлежитъ обсудить, находится ли Козловъ съ женою пасынка своего, а Теленкова съ отчимомъ своего мужа въ тѣхъ отношеніяхъ свойства, о коихъ говоритъ законъ, опредѣляя наказаніе за кровосмѣшеніе со снохою и свекромъ. Въ этомъ отношеніи надлежитъ прежде всего остановиться на томъ, какъ понимаетъ значеніе слова „свекоръ“ законъ гражданскій; изъ сопоставленія 1149 и 1151 ст. X т. 1 ч. Св. Зак. съ очевидностью слѣдуетъ, что свекоръ есть отецъ, а не отчимъ мужа, а посему и сноха есть жена сына, а не пасынка; отецъ мужа—свекоръ и жена сына—сноха состоятъ между собою въ первой степени родства отъ двухъ родовъ, происшедшаго чрезъ бракъ членовъ этихъ двухъ разныхъ родовъ, каковое родство двухродныхъ и именуется, собственно говоря, свойствомъ (Высочайше утв. 16 марта 1849 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта по дѣлу Максимова); засимъ нѣтъ законнаго основанія придавать распространительнаго толкованія словамъ „свойство и свекоръ“ по дѣламъ уголовнымъ и вопреки буквальному выраженію 2 ч. 1594 ст. Ул. „съ близкими свойственниками“ приравнивать свойство трехродное свойству отъ двухъ родовъ, ибо

уголовный законъ не допускаетъ толкованіе распространенности вообще, а поэтому и совершенно согласно съ разъясненіемъ, изложеннымъ въ рѣш. Гр. Касс. Д-та Правительствующаго Сената 1879 г. № 381 (стр. 1533), надлежитъ признать, что, перечисляя лицъ, караемыхъ за кровосмѣшеніе, законъ упоминаетъ только о свойственникахъ двухродныхъ и что подъ словомъ „свекоръ“ 2 ч. 1594 ст. Ул. разумѣетъ отца (а не отчима) мужа, а подъ словомъ „сноха“ жену сына (а не пасынка); 3) что такъ какъ отчимъ и жена пасынка и обратно стоятъ другъ къ другу въ 1 степени свойства трехроднаго (родъ отчима, пасынка и снохи), то съ одной стороны заключеніе духовной консисторіи о степени и родѣ свойства по данному дѣлу должно быть признано лишеннымъ правильного основанія, а съ другой стороны преступное дѣяніе, за которое Козловъ и Теленкова преданы суду и въ совершении коего признаны виновными рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, представляется несомнѣвающимъ въ себѣ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 2 ч. 1594 ст. Улож. о нак., а составляющимъ простое прелюбодѣніе, за которое одинаково ни тотъ, ни другая изъ подсудимыхъ не могутъ быть подвергнуты наказанію по неимѣнію въ виду суда жалобы отъ супруговъ, и 4) что засимъ, на основаніи 1 пун. 771 стат. Уст. Угол. Судопр., Козловъ и Теленкова должны быть признаны оправданными по суду по обвиненію ихъ въ кровосмѣшеніи, и судебныя по дѣлу издержки должны быть приняты на счетъ казны, мѣра же пресѣченія имъ способовъ уклоняться отъ суда должна быть отмѣнена. По изложеннымъ соображеніямъ и руководствуясь приведенными законами, Окружный Судъ приговоромъ 13 декабря 1894 г. опредѣлилъ: подсудимыхъ Степана Михайлова Козлова и Прасковью Еврафову Теленкову, въ силу 1 пун. 771 стат. Уст. Угол. Судопр., признать оправданными по суду; судебныя по дѣлу издержки принять на счетъ казны и мѣру пресѣченія Козлову и Теленковой способовъ уклоняться отъ суда отмѣнить. Въ кассационномъ протестѣ, принесенномъ Товарищемъ Прокурора на означенный приговоръ суда, онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ таковаго и передачѣ дѣла въ другое отдѣленіе суда для постановленія приговора о наказаніи Козлова и Теленковой, согласно состоявшагося о нихъ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) 2 часть 1594 ст. Улож. о наказ. предусматриваетъ кровосмѣшеніе, въ третьей степени родства или же въ первой степени свойства. Хотя въ этой части статьи въ поясненіе степеней свойства и указано, что ею карается кровосмѣшеніе съ тещею или свекромъ, зятемъ или снохою, но это указаніе нельзя признать исчерпывающимъ отношеніе свойства 1 степени, кровосмѣшеніе въ которыхъ карается закономъ, такъ какъ въ той же степени свойства несомнѣнно находится отчимъ и мачеха по отношенію въ пасынку и падчерицѣ, кровосмѣшеніе между которыми безусловно подходитъ подъ означенную статью закона. Въ этомъ смыслѣ высказался и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ по Уголовному Кассационному Департаменту въ 1881 году за № 41, по дѣлу Давыдова, признавъ, что противозаконная любовная связь отчима съ падчерицею, хотя бы даже послѣдняя прижита была женою его незаконно съ другимъ лицомъ, составляетъ кровосмѣшеніе, предусмотрѣнное 2 ч. 1594 ст. Улож. о наказ. Такимъ образомъ, статья эта караетъ кровосмѣшеніе между лицами, находящимися въ 1 степени свойства вообще, а не только между зятемъ и тещею, снохою и свекромъ, а потому приведенныя въ приговорѣ суда опредѣленія понятій „свекра“ и „снохи“ для настоящаго дѣла значенія имѣть не могутъ; 2) соображеніе Окружнаго Суда о томъ, что 2 ч. 1594 ст. Уложенія о наказаніяхъ предусматриваетъ кровосмѣшеніе лишь въ свойствѣ двухродномъ, не можетъ быть признано правильнымъ, какъ не вытекающее изъ буквальнаго смысла закона. Приводимое же судомъ въ подтвержденіе его положенія мнѣніе Государственнаго Совѣта 16 марта 1849 года, не разъясняя спорнаго вопроса, распространяетъ примѣненіе 3 ч. 1594 ст. Уложенія о наказаніяхъ, даже на кровосмѣшеніе между свойственниками въ 3 степени, а рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1879 года за № 381 касается вопроса о лицахъ, устранимыхъ закономъ отъ свидѣтельства при завѣщаніяхъ, и не можетъ имѣть обязательнаго значенія, какъ состояв-



шеся по гражданскому дѣлу для разъясненія точнаго смысла 1594 стат. Улож. о наказаніяхъ; 3) законъ, изложенный въ 1594 ст. Улож. о наказан., не дѣлаетъ различія между двухродными и трехродными свойственниками, предусматривая кровосмѣшеніе между близкими свойственными вообще, считаетъ таковыми и свойственниковъ во 2 степени (3 ч. статьи). Свойство же между отчимомъ и женою пасынка признавалось ближайшимъ свойствомъ почти во всѣхъ законодательствахъ, и, составляя 1 степ. свойства трехроднаго, считалось безусловнымъ препятствіемъ къ браку между такими лицами и по римскому праву и по каноническимъ правиламъ. Въ такомъ смыслѣ по этому вопросу высказался и Святѣйшій Правительствующій Синодъ въ указахъ своихъ 25 го апрѣля 1841 года и 28-го мая 1859 года, признавъ 1 степень трехроднаго свойства безусловнымъ препятствіемъ къ браку. Вслѣдствіе сего противозаконная любовная связь Козлова съ женою его пасынка Теленковою, какъ находящихся между собою въ ближайшей степени свойства, составляетъ кровосмѣшеніе, караемое по 2 ч. 1594 стат. Уложен.

Выслушавъ обстоятельства настоящаго дѣла и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опротестованный приговоръ Нижегородскаго Окружнаго Суда, коимъ подсудимые Козловъ и Теленкова по обвиненію ихъ въ кровосмѣшеніи признаны по суду оправданными, представляется, по изложеннымъ въ немъ основаніямъ вполнѣ правильнымъ, такъ какъ означенныя лица состоятъ въ первой степени трехроднаго свойства; по разуму же 1594 стат. Уложения о наказан., въ числѣ лицъ, караемыхъ ею за кровосмѣшеніе, предполагаются только свойственники разныхъ степеней отъ двухъ родовъ, а потому и нѣтъ основанія распространять отвѣтственность по оной на лицъ, состоящихъ въ разныхъ степеняхъ свойства отъ трехъ и болѣе родовъ. Въ виду изложенныхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора оставить безъ послѣдствій, за силою 912 стат. Устава Уголовн. Судопр.

**22.**—1895 года апрѣля 25 дня. По дѣлу урядника *Алексѣя Давыдова* и казака *Якова Чекункова*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора М. Ѡ. Губскій).

Харьковска Судебная Палата, съ участіемъ сословныхъ представителей, рассмотрѣвъ дѣло по обвиненію бывшаго Малодѣльскаго станичнаго атамана урядника Алексѣя Давыдова, по ст. 341 и помощника того же атамана казака Чекункова, по ст. 373 Улож. о нак., нашла: 1) что Чекунковъ призналъ въ своихъ объясненіяхъ передъ Палатой фактъ выдачи старообрядцамъ изъ опечатаннаго и отобраннаго отъ одного изъ нихъ сундука слѣдующихъ вещей: трюбника, кадила и деревяннаго ящика, но отрицалъ полученіе въ свою пользу денежнаго подарка 6 р.; 2) что свидѣтель Страховъ удостовѣрилъ, что старообрядецъ Вершининъ говорилъ имъ, что за возвращеніе названныхъ выше вещей онъ уплатилъ 6 руб.; 3) что сторожъ станичнаго правленія Бариновъ удостовѣрилъ и самый фактъ передачи черезъ него старообрядцемъ Озеринымъ шести рублей Чекункову, который хотя ихъ самъ не взялъ, но Бариновъ, съ вѣдома Чекункова, ходилъ съ его матерью и по указанію сдѣлалъ для нея изъ этихъ денегъ покупки, а на остальныя купилъ водки по приказанію Чекункова; 4) что свидѣтель Пронинъ показалъ, что ему извѣстно, что Озеринъ далъ Баринову шесть рублей на „магарычъ“ Чекункову, и 5) что совокупность этихъ показаній и вся обстановка происшествія приводитъ къ выводу, что вещи были возвращены старообрядцамъ не безвозмездно, а лишь вслѣдствіе полученія отъ нихъ Чекунковымъ денежнаго подарка, для доставленія котораго старообрядцы дѣйствовали сообща; кромѣ того установлено, что Давыдовъ участвовалъ вмѣстѣ съ Чекунковымъ въ переговорахъ, которые усиленно вели

старообрядцы, домогаясь выдачи отобранных и опечатанных вещей, необходимых для их богослужения; по словам свидѣтеля Кирѣева, Давыдовъ, всегда производившій дознанія при немъ, какъ при писарѣ, на этотъ разъ къ дознанію о старообрядческомъ бѣгломъ попѣ выслалъ всѣхъ вонъ, даже станичныхъ казаковъ; казакъ Григорій Чекунковъ удостовѣрилъ, что это приказаніе было дано Давыдовымъ именно тогда, когда вошедшій въ станичное правленіе Вершининъ сталъ просить возвратить ему отобранныя вещи, и, наконецъ, засѣдатель Медвѣдевъ объяснилъ, что по произведенному имъ дознанію онъ убѣдился въ участіи и Давыдова въ выдачѣ вещей, и что Чекунковъ, какъ лицо, подчиненное Давыдову, безъ вѣдома и согласія послѣдняго не смѣлъ бы выдать вещей. Основываясь главнымъ образомъ на изложенныхъ данныхъ и совокупности обстоятельствъ дѣла, Палата признала виновными Давыдова и Чекункува въ томъ, что они, состоя въ должностяхъ: первый—станичнаго атамана, а второй—его помощника и казначея станичнаго правленія, по соглашенію между собой, 26 го октября 1891 г., въ означенной станицѣ, дѣйствуя совмѣстно, собственною властью выдали Вершинину, принадлежащему къ раскольничьей сектѣ, задержанныя въ домѣ старообрядца Дронова, оставленныя бѣглымъ попомъ вещи: книгу, кадило, или чашу и ящикъ, употребляемый старообрядцами при богослуженіи, тогда какъ выдать ихъ они не имѣли права, и эти вещи подлежали отсылкѣ на законное распоряженіе Донской духовной консисторіи, причемъ Чекунковъ, до совершенія означеннаго дѣянія, принялъ въ даръ отъ Вершинина 6 р.; преступныя дѣянія, въ которыхъ обвинены Давыдовъ и Чекунковъ, предусмотрѣны въ отношеніи перваго—1 ч. 341 ст. Ул., а втораго—1 ч. 373 ст. Ул.

Выслушавъ принесенныя на этотъ приговоръ жалобы подсудимыхъ и заключеніе Товарища Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что приговоръ Палаты постановленъ съ явнымъ нарушеніемъ 797 ст. Уст. Угол. Суд. и вопреки рѣшеніямъ 1879 г. № 27 и 1889 г. № 34, такъ какъ въ немъ не только не изложены предметы обвиненія, выведенныя въ обвинительномъ актѣ, но даже изъ него вовсе не видно, за какія именно дѣянія обвиняемые были преданы суду, почему эти дѣянія должны быть признаны преступными, а равно въ немъ не приведено никакихъ соображеній о силѣ и значеніи собранныхъ по дѣлу доказательствъ и уликъ, но лишь сдѣланы отрывочныя ссылки на свидѣтельскія показанія и ничѣмъ не подтвержденный выводъ, что совокупность этихъ показаній и вся обстановка происшествія (безъ объясненія даже какого именно) приводять къ заключенію, что вещи были возвращены старообрядцамъ Чекунковымъ, вслѣдствіе полученія отъ нихъ означеннаго подарка, причемъ не выяснено вовсе: подлежали-ли эти вещи по закону задержанію, лежало ли это на обязанности подсудимыхъ, и въ силу чего подсудимые не имѣли права выдавать ихъ, но обязаны были отослать ихъ въ духовную консисторію. Наконецъ, примѣняя къ подсудимымъ ст. 341 и 373 Улож. о нак., Палата въ своемъ приговорѣ не указала оснований, по коимъ она признала, что дѣянія подсудимыхъ соотвѣтствуютъ, по ея мнѣнію, признакамъ преступленій, предусмотрѣнныхъ этими статьями Уложения. Поэтому приговоръ Палаты не можетъ быть признанъ имѣющимъ силу судебного рѣшенія и, какъ таковой, подлежитъ отмѣнѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, обращаясь къ обсужденію возбужденнаго по настоящему дѣлу вопроса о томъ, гдѣ должны объявляться приговоры и предъявляться протоколы Палаты въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло слушалось Палатою не въ томъ городѣ, гдѣ она учреждена, какъ, напримѣръ, по настоящему дѣлу, разборъ коего происходилъ въ станицѣ Урюпинской земли войска Донского, а приговоръ объявленъ въ Харьковѣ въ отсутствіи подсудимыхъ, Правительствующій Сенатъ находить, что при составленіи Судебныхъ Уставовъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II было обращено особенно вниманіе на то, что при введеніи устнаго порядка судопроизводства, требующаго, чтобы въ судѣ находились участвующія въ дѣлѣ лица, или ихъ уполномоченные, необходимо устранить особые вызовы въ судъ для объявленія приговора, сопряженные съ излишнею перепискою и потерю времени, а потому въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства и

были включены положительные по этому правила (стат. 792 и 829); причемъ, въ виду того, что при временныхъ засѣданіяхъ не въ мѣстѣ постоянного пребыванія суда было бы весьма неудобно удерживать для одного объявленія приговоровъ цѣлое присутствіе суда тамъ, гдѣ всѣ дѣла, назначенныя къ слушанію, уже разрѣшены, было признано полезнымъ принять за правило, что приговоръ объявляется въ присутствіи предсѣдателя или одного изъ членовъ суда, Прокурора и секретаря (объяснительная записка къ проекту ст. 764—769 Устава Уголовнаго Судопроизводства). Такимъ образомъ не можетъ подлежать никакому сомнѣнію, что и по мысли составителей Судебныхъ Уставовъ и по точному смыслу этихъ Уставовъ судебные приговоры должны быть объявляемы въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они были постановлены, а не въ какомъ-либо другомъ, и потому объявленіе тѣхъ изъ нихъ, которые постановлены на выѣздныхъ сессіяхъ судеб. установлений не въ мѣстѣ постановленія ихъ, а въ мѣстѣ постоянного пребыванія установленія, разбираващаго дѣло, является несогласнымъ съ законами, не говоря уже о томъ, что въ большинствѣ случаевъ оно было бы крайне стѣснительнымъ для участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, обязывая ихъ отправляться иногда за сотни верстъ изъ мѣста ихъ пребыванія въ городъ, гдѣ учрежденъ судъ. Въ виду этого и Палаты обязаны объявлять постановленные ими на выѣздныхъ сессіяхъ приговоры непременно въ мѣстѣ ихъ постановленія чрезъ предсѣдателя или одного изъ своихъ членовъ, или же препровождать ихъ для объявленія въ мѣстный Окружный Судъ, подобно тому, какъ въ силу примѣчанія къ ст. 829 Уст. Угол. Судоп., объявляются приговоры Окружныхъ Судовъ чрезъ уѣздныхъ членовъ этихъ судовъ, но не объявлять такіе приговоры въ мѣстахъ своего постоянного пребыванія. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Судебной Палаты по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 797 ст. Уст. Уг. Суд., отмѣнить, передавъ это дѣло для новаго разсмотрѣнія въ ту же Палату въ другомъ составѣ присутствія; сверхъ того объяснить Палатамъ порядокъ объявленія приговоровъ, постановляемыхъ внѣ мѣста постоянного присутствія Палаты.

23. — 1895 года мая 2 дня. *По дѣлу мѣщанъ Герши Чернявскаго, и Айзика Бѣлинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ;

докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ И. д. Тов.

Оберъ-Прокурора В. Д. Шидловскій).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей мѣщане Гершъ Чернявскій и Айзикъ Бѣлинскій были признаны виновными: 1-й въ томъ, что, воспользовавшись случайно доставшеюся ему подписью крестьянина Березовскаго на кускѣ чистой бумаги, наполнилъ этотъ бланкъ безъ вѣдома и согласія Березовскаго текстомъ, помѣстивъ въ немъ долговое обязательство, выданное, будто-бы, Березовскимъ Айзику Бѣлинскому, и затѣмъ передалъ это обязательство изъ корыстныхъ видовъ третьему лицу для взысканія денегъ съ Березовскаго, и 2-й въ томъ, что зная о способѣ составленія означенной расписки, передалъ ее изъ корыстныхъ видовъ третьему лицу для взысканія денегъ съ Березовскаго. Находя, что преступное дѣяніе Чернявскаго соответствуетъ подложному составленію домашняго долгового обязательства на случайно пріобрѣтенномъ виновнымъ бланкѣ, т.-е. преступленію, ближе всего подходящему (рѣш. Правительствующаго Сената 1871 г. № 457) подъ ст. 1694, а дѣяніе Бѣлинскаго предусматрѣно ст. 1697, 1694 и 1692 Улож. о нак., Херсонскій Окружный Судъ приговорилъ подсудимыхъ къ наказаніямъ по этимъ статьямъ Уложенія. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ подсудимые указываютъ на неправильность прирѣшенія къ нимъ ст. 1694 Улож. и просятъ объ отмѣнѣ приговора суда.

Сообразивъ эту жалобу съ законами и выслушавъ заключеніе И. д. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному и буквальному смыслу ст. 1694 Улож. о наказан., судъ не имѣлъ

никакого основанія примѣнять ее къ тѣмъ преступнымъ дѣяніямъ, въ которыхъ просители признаны виновнымъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей. Статья эта, предписывая усиливать на одну степень опредѣленную ст. 1692 наказанія за поддѣлку домашнихъ актовъ и бумагъ, могущихъ служить доказательствомъ права на имущество, или принятыхъ обязанностей, въ тѣхъ случаяхъ, когда виновный для совершенія поддѣлки воспользуется чужою бланковою подписью, вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, содержитъ въ себѣ прямое указаніе на то, что для примѣненія ея недостаточно одного противозаконнаго пользованія бланковою подписью, но необходимо установленіе, что подпись эта была ввѣрена обвиняемому для написанія другого акта или для иного употребленія. Поэтому подложное написаніе какого-либо акта на бланкъ, не ввѣренномъ, а случайно доставшемся обвиняемому, не можетъ быть подводимо подъ дѣйствіе ст. 1694 Ул., въ виду какъ положительнаго предписанія ст. 65 Т. 1 Зак. Основн., такъ и того, что, по объясненію составителей проекта Уложенія о наказаніяхъ, ст. 2138 проекта, вполне соотвѣтствующая ст. 1694, именно предусматривала „употребленіе во зло ввѣренной бланковой подписи“. Что касается до приведеннаго въ приговорѣ суда рѣшенія Правительствующ. Сената 1871 г. № 457 по дѣлу Гусева въ подтвержденіе вывода суда, что преступное дѣяніе Чернявскаго ближе всего подходитъ подъ преступленіе, преслѣдуемое ст. 1694 Уложен., то рѣшеніе это такого вывода не оправдываетъ, какъ постановленное по дѣлу, отличному по своимъ обстоятельствамъ отъ настоящаго, такъ и потому, что оно вовсе не заключаетъ въ себѣ предписанія примѣнять означенную статью и въ тѣхъ случаяхъ поддѣлки домашнихъ актовъ, когда, какъ въ настоящемъ дѣлѣ акты эти пишутся на случайно доставшемся, а не ввѣренномъ для извѣстнаго употребленія бланкѣ. Изъ рѣшенія этого видно, что Гусевъ былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что на бланкѣ, подписанномъ Коральковымъ, написалъ по просьбѣ Кобыльскаго долговую расписку на имя послѣдняго въ 348 р. зная, что Коральковъ такой суммы не долженъ, но такъ какъ при этомъ присяжными не было установлено, что бланковая подпись Коралькова была ввѣрена Гусеву, то Херсонскій Окружный Судъ примѣнилъ къ подсудимому не 1694, а 1693 ст. Уложен. Такой приговоръ Правительствующій Сенатъ призналъ неправильнымъ потому, что послѣдняя изъ этихъ статей опредѣляетъ наказаніе за поднесеніе для подписанія слѣпому другой вмѣсто слѣдующей, согласно его желанію и намѣренію, бумаги, тогда какъ по смыслу отвѣта присяжныхъ, не заключающаго въ себѣ указанія, что бланкъ Коралькова достался Гусеву случайно, а, напротивъ, указывающаго, что бланкъ этотъ былъ переданъ ему Кобыльскимъ, и, на основаніи 151 ст. Улож. къ дѣйствіямъ Гусева слѣдовало примѣнить ст. 1694 Ул. Въ виду всѣхъ этихъ соображеній объясненія просителей о неправильномъ примѣненіи къ нимъ сей послѣдней статьи представляются вполне основательными потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Херсонскаго Окружнаго Суда о наказаніи подсудимыхъ, за неправильнымъ примѣненіемъ 1694 ст. Уложен., отмѣнить, передавъ это дѣло въ тотъ-же судъ для постановленія въ другомъ составѣ присутствія новаго по сему предмету приговора, на основаніи послѣдовавшаго по настоящему дѣлу рѣшенія присяжныхъ засѣдателей.

#### 24.—1895 г. мая 2 дня. По дѣлу мѣщанина Блажевекаго.

(Предсѣдательствовалъ Первопріисутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ И. д. Тов. Оберъ-Прокурора В. Д. Шидловскій).

Виленская Судебная Палата, съ участіемъ сословныхъ представителей, въ числѣ коихъ, вмѣсто Ковенскаго губернскаго предводителя дворянства, находился членъ Шавельскій дворянской опеки, рассмотрѣвъ 14-го октября 1894 года дѣло о мѣщанинѣ Блажевскомъ, постановила приговоръ слѣдующаго содержанія: Блажевскій былъ преданъ суду по обвиненію: а) въ томъ, что, состоя въ должности волостного писаря Шавлянскій волости и

принявъ отъ крестьянки Тамутись, при рассмотрѣннн волостнымъ судомъ гражданскаго дѣла, вексель на 200 рублей, самовольно задержалъ этотъ вексель и, выступивъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, составилъ протоколъ о подложности, будто бы, этого векселя, т. е. въ преступленнн, предусмотрѣнномъ 338 и 341 ст. Уложеннн о наказаннхъ и, б) въ томъ, что означенный вексель, находившнйся у него на храненнн, какъ у должностнаго лица, уничтожилъ съ корыстною цѣлью, т. е. въ преступленнн, предусмотрѣнномъ 353 и 1657 ст. Уложеннн о наказаннхъ. Блажевскнй не призналъ себя виновнымъ въ снхъ преступленнхъ, но всѣ вышеизложенныя обстоятельства, поставляемыя ему въ вину, вполне удостовѣрены показаннми, данными на судебномъ слѣдствнн свидѣтелями Антониною Тамутись, Францемъ Даукшемъ, Осипомъ Батуромъ, Казимиромъ Савицкимъ, Казаномъ Ялкунасомъ и Антономъ, что-же касается прочитаннаго на судѣ показаннн нынѣ умершаго крестьяннна Павла Кузьмы, вызывавшагося къ судебному слѣдствнн въ качествѣ свидѣтеля, по просьбѣ о томъ подсудимаго, то показаннн это Кузьмы, какъ данное имъ на предварительномъ слѣдствнн въ качествѣ обвиняемаго, не можетъ быть признано вполне достовернымъ и имѣющимъ рѣшающее по дѣлу значенн. Признавая посему Блажевскаго виновнымъ въ преступныхъ дѣяннхъ, предусмотрѣнныхъ 338 и 353 ст. Уложенн, и приступая къ выбору для него, подсудимаго, согласно 149 ст. Улож., одного изъ нѣсколькихъ, одно другое замѣняющихъ, наказанн за каждое изъ снхъ преступленн, въ 1 ч. 341 и 1657 ст. Уложенн о наказаннхъ постановленныхъ, Судебная Палата опредѣлила: Блажевскаго, лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состояннн присвоенныхъ правъ, и преимуществъ, заключить въ тюрьму на четыре мѣсяца съ послѣдствнми по 49 ст. Улож.

Выслушавъ принесенную на этотъ приговоръ жалобу Блажевскаго и заключеннн Исправляющ. должность Товарища Оберъ-Прокурора, Правнтельствающнй Сенатъ находнтъ, что приговоръ Судебной Палаты не можетъ быть признанъ постановленнымъ въ законномъ составѣ суда, ни имѣющимъ силу и значенн судебного рѣшенн. По закону (стат. 1105 Устава Уголовнаго Судопроизводства и примѣч. 2 къ ней, Собр. узакон. 1894 г. ст. 863) особое присутствнн Судебной Палаты съ сословными представителями должно состоять, сверхъ чиновъ судебного вѣдомства, изъ губернскаго предводителя дворянства, городского головы и одного изъ волостныхъ судей; въ случаѣ-же невозможности для губернскаго предводителя дворянства присутствовать въ засѣданнхъ Судебной Палаты, онъ замѣщается однимъ изъ мѣстныхъ уѣздныхъ предводителей дворянства, а при невозможности такого замѣшенн, въ засѣданн Судебной Палаты приглашается: въ мѣстѣ ея постояннаго пребыванн—кандидатъ уѣзднаго предводителя дворянства губернскаго города, а на выѣздныя ея сесснн—кандидатъ мѣстнаго уѣзднаго предводителя, съ тѣмъ, чтобы въ томъ случаѣ, когда лица сн не могутъ прибыть въ засѣданн, они были замѣняемы кандидатами уѣздныхъ предводителей дворянства сосѣднихъ уѣздовъ. Въ виду этого, только то присутствнн Судебной Палаты съ сословными представителями можетъ быть признаваемо законнымъ, которое составилось со строгимъ и точнымъ соблюденнемъ означенныхъ правилъ и, наоборотъ, присутствнн Судебной Палаты, въ составъ котораго вошли лица, не имѣющня права участвовать въ немъ, должно быть признаваемо незаконнымъ, а постановленныя ею приговоры лишенными всякаго значенн. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу въ прямое нарушенн приведеннаго закона въ составъ присутствнн Судебной Палаты былъ допущенъ членъ Шавельской дворянской опеки, тогда какъ вмѣсто Ковенскаго губернскаго предводителя дворянства долженъ былъ присутствовать одинъ изъ уѣздныхъ предводителей дворянства. Въ виду такого нарушенн закона приговоръ Судебной Палаты не можетъ не подлежать отмѣнѣ; но независимо отъ сего приговоръ этотъ, по формѣ его изложенн, какъ правильно указываетъ Блажевскнй, вовсе не соотвѣтствуетъ требованнмъ стат. 797 Устава Уголовнаго Судопроизв. Правнтельствающнмъ Сенатомъ еще въ 1879 году было разъяснено, что при постановленн приговоровъ по дѣламъ, разрѣшаемымъ съ уча-

стіемъ сословныхъ представителей, Палаты обязаны руководствоваться правилами, установленными въ стат. 765—800 Устава Уголов. Судопр. (Сборникъ рѣш. № 27), и потому приговоры Судебныхъ Палатъ по этимъ дѣламъ должны быть излагаемы согласно съ предписанными стат. 797 Устава Уголовн. Судопр. подробно и ясно и въ томъ же порядкѣ, въ какомъ излагаются приговоры Окружныхъ Судовъ по дѣламъ, разрѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, т. е. чтобы въ столь важномъ актѣ отправленія правосудія, какъ судебный приговоръ, Палаты не ограничивались простымъ установленіемъ извѣстныхъ фактовъ и выводовъ изъ нихъ, а входили въ оцѣнку значенія этихъ фактовъ въ каждомъ данномъ случаѣ и соотношенія ихъ съ волею и намѣреніемъ обвиняемаго, отдавали себѣ отчетъ, почему именно онѣ пришли къ тому или другому выводу относительно виновности подсудимаго, и въ виду требованія ст. 797 Устава Уголовнаго Судопроизводства, чтобы приговоръ содержалъ въ себѣ изложеніе „соображеній обвиненія съ представленными по дѣлу доказательствами и уликами“, указывали тотъ путь, по которому онѣ слѣдовали въ своихъ разсужденіяхъ о значеніи установленныхъ ими фактовъ въ смыслѣ доказательствъ вины или невиновности обвиняемаго (рѣшеніе 1889 г. № 34). Но, несмотря на эти положительныя и обязательныя для Судебныхъ Палатъ (стат. 933 Уст. Уголов. Судопроизводства) предписанія Правительствующаго Сената, приговоръ Виленской Палаты по настоящему дѣлу изложенъ въ явное противорѣчіе съ ними: выписавъ изъ обвинительнаго акта падающія на подсудимаго обвиненія и указавъ, что подсудимый не призналъ себя виновнымъ, Палата ограничилась одною глухою ссылкой на то, что подставляемая ему въ вину обстоятельства исполнѣ удостовѣрены показаніями, данными на судебномъ слѣдствіи шестью свидѣтелями, не приведя никакихъ соображеній, въ чемъ именно показанія эти подтвердили означенныя обстоятельства, почему послѣднія должны быть поставлены въ вину подсудимаго, насколько въ нихъ выразилась его злая воля и намѣреніе совершить преступленіе, почему она усмотрѣла въ нихъ доказательства вины его, и, наконецъ, вслѣдствіе чего дѣянія его по признакамъ своимъ, соотвѣтствуютъ тѣмъ, которыя преслѣдуются законами уголовными и въ частности статьями 338 и 353 Улож. о нак. Такой образъ дѣйствій Палаты прямо указываетъ на несоотвѣтствующее требованіямъ закона отношеніе присутствія ея, участвовавшего въ разрѣшеніи этого дѣла, къ исполненію служебныхъ ихъ обязанностей, и тѣмъ болѣе не можетъ быть оправдываемъ, что Палата, будучи высшимъ въ ея округѣ судебнымъ установленіемъ, обязана служить для подчиненныхъ ей судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ примѣромъ строгаго и точнаго исполненія законовъ и даваемыхъ въ разъясненіе ихъ предписаній Правительствующаго Сената, чтобы проявленія предоставленнаго ей ст. 249 Учр. Суд. Уст. права надзора могли имѣть дѣйствительное значеніе и не вызывали сравненія собственныхъ ея дѣйствій съ признаваемыми неправильными дѣйствіями подчиненныхъ ей мѣстъ и лицъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о предѣляетъ: приговоръ Виленской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, за нарушеніемъ 1105 и 1106 ст. Уст. Угол. Суд. и дополненія къ онымъ (Собр. Узак. 1894 г. № 118 ст. 863) и ст. 797 того же Устава, отмѣнить, передавъ это дѣло въ ту же Палату для новаго рассмотрѣнія въ другомъ составѣ присутствія.

**25.**—1895 года сентября 19 дня. По дѣлу Гассана Мурадъ олим Рустамъ Вели-оимы и Гассана Кулія Мамедъ-оимы.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Г. К. Рѣшинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Д. Шидловскій).

4 іюля 1892 г. по распоряженію Джеванджирскаго уѣзднаго начальника были отправлены изъ Тертерскаго арестантскаго помѣщенія въ городъ Шушу пять человѣкъ арестантовъ подъ конвоемъ всадниковъ зем-

ской стражи. По дорогѣ они, посредствомъ насилія, употребленнаго противъ одного изъ конвоировавшихъ, освободились изъ подъ стражи и бѣжали. По поимкѣ троихъ изъ нихъ, Гассана Мурадъ-оглы, Рустама-Велиоглы и Гассана Кули-Мамедъ-оглы, они были преданы суду по обвиненію ихъ по 1 части 311 ст. Улож. Елисаветпольскій Окружный Судъ приговоромъ 15 января 1895 г., признавъ виновность всѣхъ этихъ лицъ доказанною, нашель вмѣстѣ съ тѣмъ, что ст. 311 къ учиненному подсудимыми дѣянію не можетъ быть примѣнена, такъ какъ эта статья предполагаетъ, что насиліе было учинено противъ сопровождавшей арестантовъ воинской стражи, къ каковой всадники земской стражи, составляющіе земскую полицію, отнесены быть не могутъ, а потому судъ примѣнилъ къ подсудимымъ 2 ч. 312 ст. (по изд. 1885 г.), подвергнувъ каждого изъ нихъ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и отдачѣ въ арестантскія отдѣленія на 8 мѣсяцевъ. По принесенному на этотъ приговоръ апелляціонному протесту Товарища Прокурора Тифлисскаго Судебная Палата нашла, что дѣяніе подсудимыхъ подходить подъ дѣйствіе 1 ч. 311 ст., а посему, отмѣнивъ приговоръ суда, опредѣлила: лишивъ подсудимыхъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы на восемь лѣтъ каждого. На этотъ приговоръ Палаты всѣми подсудимыми принесена кассационная жалоба, въ которой они указываютъ на неправильное примѣненіе къ ихъ дѣянію карательнаго закона.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ кассационную жалобу подсудимыхъ съ законами, Правительствующей Сенатъ находитъ, что рѣшеніями какъ Елисаветпольскаго Окружнаго Суда, такъ и Тифлисскаго Судебной Палаты установлено, что подсудимые по настоящему дѣлу во время препровожденія ихъ этапнымъ порядкомъ бѣжали изъ подъ стражи, употребивъ по взаимному между собою согласію насиліе противъ конвоировавшихъ ихъ всадниковъ земской стражи. Но затѣмъ Окружный Судъ не усмотрѣлъ въ ихъ дѣяніи признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 311 ст. Улож., не считая сопровождавшихъ ихъ всадниковъ земской стражи тою стражею, о которой говоритъ эта статья, а Палата, наоборотъ, примѣнила эту статью, признавъ сихъ всадниковъ стражею. Жалобщики въ ихъ кассационной жалобѣ ходатайствуютъ о признаніи неправильнымъ распространительнаго толкованія Судебной Палатой понятія „стражи“ и о примѣненіи къ нимъ не 311, а 312 ст. Улож., основываясь на разъясненіи, данномъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу Спирина 1878 г. № 68. Но приведенныя въ жалобѣ возраженія нельзя признать заслуживающими уваженія. Въ указанномъ рѣшеніи по дѣлу Спирина Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что въ виду общаго смысла статей Уложения, имѣющихъ въ виду освобожденіе арестантовъ изъ подъ стражи, и въ виду тяжести назначеннаго по ст. 311 наказанія, подъ упоминаемою въ этой статьѣ „стражею“ нельзя понимать всякое лицо, хотя бы это были и чины полиціи, на которое, такъ сказать, случайно возложено сопровожденіе арестантовъ, но лишь тѣ органы власти, на спеціальной обязанности коихъ лежитъ сопровожденіе арестантовъ во время ихъ пересылки. Такими лицами до закона 20-го января 1886 г. были команды внутренней стражи (ст. 220 Уст. о сод. подъ стр. изд. 1857 г.), а послѣ сего закона по всѣмъ трактамъ Европейской Россіи и Сибири за исключеніемъ Финляндіи и Кавказа эта обязанность возложена на конвойную стражу (ст. 373 Уст. о сод. подъ стражею и ст. 15 Уст. о ссыл. изданія 1890 г.). Что касается Кавказа, то тамъ конвойныхъ командъ не учреждено, но въ нѣкоторыхъ губерніяхъ (ст. 130 учрежд. управл. Кавказскаго края Т. II изд. 1892 г.) образована особая охранныя стража, подъ наименованіемъ „Закавказская земская стража“, на которую, по ст. 136, возложено и исполненіе обязанностей конвойной службы, а посему, какъ указано и въ приговорѣ Палаты, тамъ, гдѣ нѣтъ воинскихъ командъ, въ томъ числѣ въ мѣстности, гдѣ былъ учиненъ побѣгъ подсудимыми, на эту стражу возложена обязанность охраненія арестантовъ при доставленіи ихъ изъ одного мѣста въ другое по законнымъ постановленіямъ и распоряженіямъ начальства; въ виду сего таковыхъ конвойныхъ стражниковъ нельзя не признавать тою

„стражею“, о коей говорить ст. 311 Улож. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить жалобу Гасана Мурадъ-оглы, Рустама Вели-оглы и Гасана Кулія-Мамедъ-оглы—безъ послѣдствій.

26. —1895 г. сентября 19 дня. По дѣлу дворянина *Василія Кирпотина*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. С. Гончаровъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Приговоромъ уѣзднаго члена Екатеринославскаго Окружнаго Суда Александровскаго уѣзда, состоявшимся 15-го февраля 1895 г., дворянинъ Василій Кирпотинъ былъ признанъ виновнымъ въ томъ, что въ іюль мѣсяцѣ 1894 г., воспользовавшись извѣстными ему стѣсненными обстоятельствами арендаторовъ земли Новицкаго, крестьянъ Ефима и Феодора Останцевыхъ, Ивана Ненченко и другихъ, имущество которыхъ, заключавшееся въ лошадахъ, бричкахъ, коровахъ, плугахъ и буккерахъ, было назначено въ продажу за долги, на просьбу сихъ крестьянъ ссудить ихъ деньгами для уплаты долга во избѣжаніе продажи необходимаго для хозяйства имущества, предложилъ имъ въ ссуду 535 руб. съ тѣмъ, чтобы за эту сумму они уплатили 100 руб. процентовъ въ мѣсяцъ, обезпечивъ заемъ залогомъ назначеннаго въ продажу имущества, но впослѣдствіи Кирпотинъ, по просьбѣ крестьянъ и подъ вліяніемъ слуховъ о возбужденіи преслѣдованія, уменьшилъ количество процентовъ до 30 руб., обезпечивъ заемъ векселемъ. Признавая въ дѣяніи Кирпотина всѣ признаки преступления, предусмотрѣннаго 180<sup>2</sup> стат. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., уѣздный членъ суда присудилъ Кирпотина къ тюремному заключенію на два мѣсяца и денежному взысканію въ размѣрѣ ста рублей. На этотъ приговоръ повѣренный Кирпотина принесъ въ Екатеринославскій Окружной Судъ апелляціонную жалобу, въ которой, высказавъ, что приговоръ уѣзднаго члена Окружнаго Суда основанъ не на положительныхъ данныхъ дѣла, а на однихъ лишь предположеніяхъ, просилъ о вызовѣ и допросѣ всѣхъ допрошенныхъ уѣзднымъ членомъ суда свидѣтелей и приговоръ уѣзднаго члена суда отмѣнить, признавъ Кирпотина невиновнымъ и по суду оправданнымъ. Екатеринославскій Окружной Судъ, рассмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Кирпотина дѣло, нашель, что показаніями допрошенныхъ на судѣ свидѣтелей вполне подтвердилось; что Кирпотинъ въ началѣ іюля 1894 г. взялъ съ крестьянъ Ефима и Феодора Останцевыхъ, Марка Улитенко, Ивана Ненченко и другихъ письменное обязательство въ томъ, что занятое у него 535 рубл. должны быть ему возвращены чрезъ мѣсяцъ съ уплатою за это время процентовъ въ размѣрѣ ста рублей, причемъ въ обезпеченіе исправнаго платежа занятаго капитала и процентовъ взялъ въ залогъ вышепоименованное, предназначавшееся въ продажу съ публичнаго торга, имущество крестьянъ; что къ выдачѣ такого обременительнаго обязательства крестьяне были вынуждены для избѣжанія продажи съ публичнаго торга необходимаго для нихъ разнаго движимаго имущества; что Кирпотину, какъ прибывшему въ числѣ другихъ лицъ на торги, не могли не быть извѣстны стѣсненныя обстоятельства заемщиковъ, обратившихся къ нему за ссудою, въ виду необходимости удержать за собою описанное за долги необходимое для хозяйства движимое имущество; что тягостныя условія ссуды Кирпотинъ не хотѣлъ измѣнить и въ то время, когда вскорѣ послѣ даннаго обязательства крестьяне стали просить о возвратѣ взятаго Кирпотинимъ въ залогъ бричекъ и лошадей, необходимыхъ для уборки хлѣба; что Кирпотинъ измѣнилъ прежнія условія ссуды только тогда, когда часть хлѣба осыпалась и когда волостной писарь пригрозилъ ему уголовнымъ судомъ за лихвенные проценты; что измѣненіе этихъ условій заключалось въ возвратѣ заложенаго имущества и взятіи отъ крестьянъ векселей, по которымъ они обязались за 535 руб. черезъ полтора мѣсяца уплатить процентовъ 30 руб.; что черезъ полтора мѣсяца крестьяне, будучи не въ состояніи уплатить Кирпо-



тину занятыхъ денегъ съ процентами, уплатили ихъ лишь въ октябрѣ, когда за долгъ Кирпотина стали у нихъ описывать имущество и когда они успѣли занять деньги у другого лица для уплаты Кирпотину, и что объясненіе Кирпотина о неразрительности условій ссуды для заемщиковъ не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ приговора уѣзднаго члена Окружнаго Суда на томъ основаніи, что для состава преступления, въ которомъ признанъ Кирпотинъ виновнымъ и которое предусмѣрено 180<sup>2</sup> ст. Уст. о наказ., вовсе не требуется, чтобы условія ссуды были разорительны, а требуется, чтобы условія эти были обременительны для заемщиковъ, а обременительность условій ссуды Кирпотинимъ 535 руб. съ процентами за полтора мѣсяца въ размѣрѣ 30 рублей доказана свидѣтельскими показаніями. Въ виду изложеннаго Екатеринбургскій Окружный Судъ, не усматривая основаній къ отмѣнѣ приговора уѣзднаго члена Окружнаго Суда и примѣнивъ къ Кирпотину Высочайшій манифестъ 14 ноября 1894 г. опредѣлилъ: приговоръ Александровскаго уѣзднаго члена суда отъ 15 февраля 1895 г. утвердить и, уменьшивъ назначенное Кирпотину тюремное заключеніе на одну треть, подвергнуть его тюремному заключенію на одинъ мѣсяць и десять дней и освободить отъ денежнаго взысканія въ сто рублей. Въ поданной на этотъ приговоръ въ Правительствующій Сенатъ кассационной жалобѣ дворянинъ Василій Кирпотинъ, ходатайствуя объ отмѣнѣ приговора, въ основаніе своего ходатайства указываетъ: 1) на нарушеніе Окружнымъ Судомъ 181 ст. Устава о наказаніяхъ, 151 ст. Улож. о наказаніяхъ и 201 ст. Уст. Угол. Судопр. тѣмъ, что судъ неправильно принялъ къ своему разсмотрѣнію неподсудное мировымъ установленіямъ дѣло по обвиненію его, Кирпотина, въ преступномъ дѣяніи, предусмѣренномъ 180 стат. Устава о наказаніяхъ, такъ какъ лица привилегированнаго сословія, будучи обвиняемыми въ такомъ преступленіи, направленномъ противъ собственности частныхъ лицъ и характеризующемся, по мнѣнію Кирпотина, главнымъ признакомъ, уголовно наказуемымъ обманомъ, должны, согласно 151 ст. Улож. о наказ. и 181 ст. Устава о наказаніяхъ, подлежать суду Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, за силою 201 ст. Устава Уголовнаго Судопроизвод.; 2) на нарушеніе 180<sup>2</sup> ст. Устава о наказаніяхъ неправильнымъ толкованіемъ смысла этой статьи, такъ какъ судъ, признавъ жалобщика виновнымъ, не установилъ существенныхъ признаковъ виновности его по означенной статьѣ закона, а именно: чрезмѣрности роста, завѣдомо стѣсненнаго положенія заемщиковъ и обременительности условій ссуды, каковая ссуда, по мнѣнію Кирпотина, не была для заемщиковъ-крестьянъ обременительна и заемщики не находились въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, и 3) на нарушеніе при постановленіи приговора 7—10 ст. III и 113 ст. Ул. о наказаніяхъ, каковыя нарушенія, по мнѣнію Кирпотина, заключаются въ томъ, что Окружный Судъ въ своемъ приговорѣ ставитъ ему въ вину и подвергаетъ наказанію за требованіе съ заемщиковъ 100 и 50 руб. процентовъ, отъ каковаго требованія отказавшись подъ влияніемъ страха отвѣтственности, онъ согласился на уплату 30 р. процентовъ.

Вслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и сообразивъ кассационную жалобу дворянина Кирпотина съ обстоятельствами дѣла, изложенными въ приговорѣ Окружнаго Суда, и съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что указаніе жалобщика на нарушеніе судомъ 181 ст. Устава о наказаніяхъ, 151 ст. Улож. и 201 ст. Уст. Угол. Судопр. не заслуживаетъ уваженія; преступное дѣяніе, въ которомъ Кирпотинъ признанъ виновнымъ, какъ неотносящееся къ преступленіямъ, перечисленнымъ въ 169—177 ст. Устава о наказаніяхъ, каковыя преступленія, на основаніи 1656, 1667 и 1682 ст. Улож. о наказ., для лицъ привилегированнаго сословія влекутъ за собою лишеніе особенныхъ правъ и преимуществъ, а предусмѣренное 180<sup>2</sup> ст. Устава о наказаніяхъ наказывается тюремнымъ заключеніемъ безъ лишенія или ограниченія правъ для лицъ всѣхъ сословій безразлично, въ силу чего подсудность дѣлъ объ этихъ преступленіяхъ и не выходитъ изъ компетенціи мировыхъ судебныхъ установленій, а потому примѣненіе въ данномъ случаѣ 151 ст. Улож. о наказ. и 181 стат. Устава

о наказаніяхъ не должно имѣть мѣста; 2) что указаніе Кирпотина на неправильное толкованіе и примѣненіе къ дѣянію его 180<sup>2</sup> ст. Устава о наказаніяхъ также не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что въ вышеприведенномъ приговорѣ Окружнаго Суда ясно и точно установлены всѣ признаки ростовщичества, наказуемаго по означенной статьѣ закона, а именно: что Кирпотинъ, прибывъ въ числѣ другихъ лицъ на торги, назначенные для публичной продажи описаннаго у крестьянъ Остапцевыхъ, Ненченко и друг. крайне необходимаго имъ для хозяйства имущества за долгъ въ 535 р., не могъ не знать о стѣсненныхъ обстоятельствахъ сихъ крестьянъ; что, зная о такихъ обстоятельствахъ крестьянъ и предложивъ симъ послѣднимъ ссуду для освобожденія отъ продажи необходимаго имъ имущества, онъ вынудилъ заемщиковъ согласиться на уплату чрезмѣрнаго, превышающаго 12% годовыхъ, роста, а именно 30 руб. процентовъ на 535 р. за полтора мѣсяца, и что обременительность условій такой ссуды (равняющейся около 45% годовыхъ) признана судомъ, на основаніи данныхъ судебного слѣдствія, доказанною, и 3) что равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе жалобщика на нарушеніе судомъ 7—10 и 111—113 ст. Уложенія о наказаніяхъ, такъ какъ въ приговорѣ суда не ставится въ вину подсудимому требованія съ заемщиковъ 100 и 50 руб. въ видѣ процента за ссуду 535 руб., а такое требованіе приведено въ приговорѣ какъ фактъ, освѣщающій нравственную сторону подсудимаго, признаннаго виновнымъ въ ростовщической ссудѣ изъ 30 рублей въ 1½ мѣсяца за 535 рублей. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за силою 174 Уст. Уг. Суд., жалобу Кирпотина оставить безъ послѣдствій.

27.—1895 года октября 17 дня. По дѣлу мѣщанина Хаима Малкина.

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Ф. Феленко; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. А. Мясоѣдовъ).

На приговоръ Чериковскаго Мироваго Съѣзда, признаващаго мѣщанина Хаима Малкина виновнымъ въ безпатентной продажѣ крѣпкихъ напитковъ во второй разъ, подсудимый принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ, что за первое нарушеніе Питейнаго Устава, какъ это видно изъ имѣющейся въ дѣлѣ справки, онъ отбылъ наказаніе въ 1890 г., разсматриваемое же въ настоящемъ случаѣ нарушеніе имѣло мѣсто въ 1893 г.; поэтому, согласно 3 п. 14<sup>1</sup> ст. Уст. о нак. и 6 п. ст. 132 Улож. по прод. 1893 г., онъ не могъ подлежать наказанію, опредѣленному за учиненіе означеннаго нарушенія во второй разъ. Не обсудивъ этого обстоятельства, указаннаго имъ въ апелляціонномъ отзывѣ и приговоривъ его къ такому наказанію, Мировой Съѣздъ допустилъ нарушеніе вышеуказанныхъ имъ законовъ и 168 стат. Уст. Уголовн. Судопр. Находя, кромѣ того, нарушенною и 15 ст. того же Устава, такъ какъ онъ, Малкинъ, осужденъ за вину жены его и сына, подсудимый ходатайствуетъ объ отмѣнѣ означеннаго приговора.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ Прокурора и признавая указаніе на нарушеніе 15 ст. Уст. Уг. Суд., какъ несогласное съ содержаніемъ приговора лишеннымъ законнаго основанія, Правительствующій Сенатъ по остальной части жалобы Малкина находитъ, что по точному смыслу примѣчаній къ 131 ст. Улож. о нак. по прод. 1893 г. и къ 14<sup>1</sup> ст. Уст. о нак. по тому же продолженію, отвѣтственность при повтореніи нарушеній Устава о питейномъ сборѣ опредѣляется на основаніи особыхъ постановленій, изложенныхъ въ Уставѣ объ акц. сборахъ. Такое постановленіе заключается въ ст. 1000 этого Устава (изд. 1893 г.), по которой въ томъ случаѣ, когда за нарушеніе постановленій о питейномъ сборѣ, совершенное во второй, третій или большее число разъ, опредѣлены въ законѣ взысканія болѣе строгія, нежели за первый разъ, то повтореніемъ нарушенія признается учиненіе онаго вновь послѣ вступленія въ законную силу судебного приговора.

состоявшагося о предшествующемъ нарушеніи или послѣ истеченія срока на обжалованіе послѣдовавшаго о такомъ нарушеніи административнаго постановленія. Затѣмъ ни въ приведенной, ни въ другихъ статьяхъ этого Устава не установлено никакихъ сроковъ, по истеченіи которыхъ повтореніе нарушеній Питейнаго Устава не влекло бы усиленія отвѣтственности. Въ виду сего въ приговорѣ Мирового Съѣзда, признавшаго Малкина виновнымъ въ безпатентной продажѣ крѣпкихъ напитковъ во второй разъ и назначившаго ему опредѣленное за такую продажу въ 980 ст. Устава объ акцизн. сбор. взысканіе, не допущено нарушенія указываемыхъ въ жалобѣ Малкина законовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Малкина, за силою 174 стат. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

28.—1895 года октября 17-го дня. *По дѣлу судебного пристава Николая Подъячева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. С. Гончаровъ; заключ. давалъ И. о Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій)

Саратовская Судебная Палата въ распорядительномъ засѣданіи, состоявшемся 15 февраля 1895 г., рассмотрѣвъ предложенное, на основаніи 1080 стат. Уст. Уголов. Судопр., Прокуроромъ Судебной Палаты дѣло о бывшемъ судебномъ приставѣ Орскаго мирового судебного округа Подъячевѣ, обвиняемомъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 9 и 377 ст. Улож. о нак., и руководствуясь 1071—1073, 2 пункт. 1077, 1079, 1 п. 1080, 1103 и 1105 статьи Устава Уголовн. Судопр. издан. 1892 г., опредѣлила: бывшаго судебного пристава Николая Подъячева предать суду Саратовской Судебной Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей по обвиненію въ вышеозначенномъ преступномъ дѣяніи. Постановляя по сему предмету опредѣленіе и имѣя въ виду заключеніе, данное прокурорскимъ надзоромъ о преданіи Подъячева, на основаніи 3 п. 1072 стат. Устава Угол. Суд., суду Оренбургскаго Окружнаго Суда, Саратовская Судебная Палата признала необходимымъ прежде всего остановиться на разрѣшеніи возбуждаемаго дѣломъ о Подъячевѣ принципиальнаго вопроса о томъ: съ введеніемъ судебной реформы въ полномъ ея объемѣ въ Оренбургской губерніи какому именно суду должны быть предаваемы судебные пристава округа Саратовской Судебной Палаты за совершенныя въ предѣлахъ вѣдомства сей Палаты преступленія, подвергающія виновныхъ наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или же всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, Саратовской-ли Судебной Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, въ силу 3 п. 1072, 3 п. 1073 и 1105 ст. Уст. Уголов. Судопр., или же суду Оренбургскаго Окружнаго Суда, на основаніи Высочайше утвержденнаго 9 марта 1892 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, какъ это полагалъ прокурорскій надзоръ Саратовской Судебной Палаты? Въ видахъ правильнаго разрѣшенія возникшаго по дѣлу о Подъячевѣ вопроса о подсудности, Саратовская Судебная Палата, принявъ во вниманіе выработанные наукою уголовного процесса положенія, относящіяся къ уголовной подсудности, нашла, что какъ съ точки зрѣнія науки уголовного процесса, такъ и съ точки зрѣнія дѣйствующаго по сему предмету закона, Устава Уголовнаго Судопроизводства,—уголовная подсудность дѣлится на общую (ст. 200—230 Устава Уголовн. Судопр.) и на особенную (стат. 1000—1254 Уст. Угол. Суд.), составляющую изыятія изъ общихъ правилъ о подсудности къ какой-либо особенной подсудности и относится подсудность по преступленіямъ должности (3 п. 1000 ст. Уст. Угол. Судопр.). Правила, опредѣляющія подсудность дѣлъ по преступленіямъ должности подробно изложены въ 1071—1073 ст. Уст. Угол. Суд. изд. 1892 г. и изъ смысла сихъ статей нельзя не притти къ заключенію, что законодатель, устанавливая для должностныхъ лицъ изыятіе изъ общаго порядка подсудности и этимъ закономъ гарантируя правильность въ разрѣшеніи уголовныхъ дѣлъ въ отношеніи должнос-

стныхъ лицъ, подвергающихся обвиненію въ болѣе или менѣе важныхъ служебныхъ преступленіяхъ, даруетъ симъ лицамъ особую привилегированную подсудность. Слѣдовательно, какъ судебныя мѣста, въ силу 231 стат. Уст. Уголовн. Суд., не имѣютъ права игнорировать сію данную должностнымъ лицамъ привилегію, такъ и сіи послѣдніе въ правѣ, въ силу 234 ст. Уст. Уг. Суд., отстаивать свои привилегіи. Приводя изложенныя соображенія, Судебная Палата вмѣстѣ съ тѣмъ нашла необходимымъ указать въ настоящемъ случаѣ и на то, что правилами о подсудности охраняются прежде всего интересы общегосударственные, интересы публичнаго права и притомъ настолько сильно, что даже и по дѣламъ гражданскимъ судебныя мѣста независимо отъ воли сторонъ и даже вопреки таковой возстаиваютъ нарушенную подсудность (229 и 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд.). По приведеннымъ даннымъ Судебная Палата пришла къ заключенію, во-1-хъ, въ томъ, что обвиняемый, бывший судебный приставъ Подъячевъ, при дѣйстви и силѣ 3 п. 1073 ст. Устава Угол. Суд. (изд. 1892 г.), долженъ быть судимъ не Оренбургскимъ Окружнымъ Судомъ, а Саратовской Судебной Палатой, въ округѣ которой совершено преступленіе, приписываемое ему, Подъячеву, и, во-2-хъ, въ томъ, что только особый законъ, отмѣняющій примѣненіе къ судебнымъ приставамъ Оренбургскаго округа вообще или въ частности къ Подъячеву 3 пун. 1073 ст. Уст. Угол. Суд., можетъ отнять дарованную ему закономъ привилегію. Къ убѣжденію въ правильности такого заключенія, по мнѣнію Судебной Палаты, можетъ служить и сравненіе первоначальной редакціи статей Уст. Уголов. Судопр., трактовавшихъ о подсудности по преступленіямъ должности, съ редакціею нынѣ дѣйствующаго по сему предмету закона, а именно: сравненіе статей 201, 1072, 1073, 1103, и 1105 Устава Уголов. Судопр. 20 го ноября 1864 года съ закономъ 7-го іюля 1889 года, вошедшимъ въ Уставъ Уголовнаго Судопроизводства, изданный въ 1892 году, по каковому сравненію оказывается, что закономъ 7-го іюля 1889 года законодатель, признавъ цѣлесообразнымъ устранить участіе присяжныхъ засѣдателей по нѣкоторымъ преступленіямъ, ввелъ новое начало, по которому на опредѣленіе подсудности по преступленіямъ должности стали вліять родъ и размѣръ наказанія, причемъ въ 3 пун. 1073 ст. по новой ея редакціи сказано, что суду Судебной Палаты за преступления должности, въ предѣлахъ ея вѣдомства совершонныя, подлежатъ и должностныя лица, поименованныя въ 1072 ст., если они обвиняются въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а въ числѣ лицъ, поименованныхъ въ 3 пун. 1072 ст., значатся и судебныя пристава. Устранивъ участіе присяжныхъ засѣдателей по дѣламъ о преступленіяхъ по должности, законодатель призналъ, однако, необходимымъ, въ измѣненіе 1105 ст. Уст. Угол. Судопр. изданія 1864 года, въ составъ судовъ внести общественный элементъ въ видѣ сословныхъ представителей, причемъ сдѣлалъ тогда же закономъ 7-го іюля 1889 года два ограниченія изъ этого Положенія для Закавказья и для губерній Варшавскаго судебного округа, каковыя исключенія и изложены въ 1271<sup>1</sup> и 1328<sup>1</sup> ст. Уст. Уголов. Судопр. изданія 1892 г.; между тѣмъ, какъ при введеніи судебной реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, входящихъ въ составъ округа С. Петербургской Судебной Палаты, въ округѣ которой дѣйствуютъ институты сословныхъ представителей и присяжныхъ засѣдателей, законодатель ни слова не упоминаетъ объ устраненіи силы и дѣйствія 1073 ст. относительно должностныхъ лицъ, служащихъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, тогда какъ въ отношеніи дѣлъ, подсудныхъ Окружнымъ Судамъ Прибалтійскихъ губерній, въ стат. 1338 Уст. Уголов. Судопр. изданія 1892 года прямо сказано, что дѣла эти вѣдаются Окружными Судами безъ участія присяжныхъ засѣдателей, и не подлежитъ сомнѣнію, что эта статья закона постановлена только въ измѣненіе 201 ст. Точно также не сдѣлано никакихъ измѣненій въ отношеніи 1073 ст. и въ законахъ 3-го февраля и 9-го марта 1892 года о введеніи судебной реформы въ полномъ объемѣ въ губерніяхъ Олонецкой, Оренбургской и Уфимской и 9-го мая 1894 года о введеніи той-же реформы въ Астраханской губерніи; во всѣхъ этихъ законахъ ст. 201 замѣнена ст. 1351 Устава

Уголов. Судопр. изданія 1892 года, тракующей только объ устраненіи изъ Окружныхъ Судовъ института присяжныхъ засѣдателей. Въ заключеніе приведенныхъ разсужденій и въ подкрѣпленіе правильности своихъ выводовъ Саратовская Судебная Палата нашла для умѣстныхъ въ своемъ опредѣленіи указать и на нѣкоторыя принципиальныя, освещенныя и наукою и положительною закономъ, положенія: 1) что подсудность уголовныхъ дѣлъ опредѣляется: а) по роду дѣлъ; б) по общественному положенію обвиняемыхъ и в) по мѣсту совершенія преступленія; что, въ силу такого положенія, даруемая должностнымъ лицамъ гарантія въ видѣ привилегированной подсудности не можетъ быть отнята безъ особаго на это отъ законодательной власти разрѣшенія; 2) что особый специальный законъ всегда и во всемъ устраняетъ силу и дѣйствіе общаго закона, что и подтверждается 79 ст. Основныхъ Законовъ Россійской Имперіи, въ которой сказано: „законы, особенно для какой либо губерніи или для какаго-либо рода людей изданные, новымъ общимъ закономъ не отмѣняются, если въ немъ именно такой отмѣны не постановлено. Сіе же разумѣется и о личныхъ привилегіяхъ“; что, слѣдовательно, замѣна 201 ст. Устава Уголов. Судопроиз. для Оренбургской губерніи, находящейся въ округѣ Саратовской Судебной Палаты, гдѣ существуетъ институтъ суда съ сословными представителями, статью 1351 Устава Уголов. Судопр. сама по себѣ безъ отмѣны въ законодательномъ порядкѣ 3 пун. 1073 ст. Устава Уголов. Судопр. не даетъ судебнымъ мѣстамъ права отнять у бывшаго судебного пристава Подъячева дарованную ему 3 пун. 1073 ст. Устава Уголов. Судопр. привилегію; 3) что никакія практическія соображенія не даютъ права судебнымъ мѣстамъ входить въ оцѣнку цѣлесообразности того или другого законоположенія, а тѣмъ болѣе собственною властью признавать нецѣлесообразность толкуемаго закона, и такимъ образомъ не подчиняться дѣйствующимъ предписаніямъ закона (рѣш. Общаго Собранія Правительствующаго Сената 1893 г. № 13); 4) что, допустивъ даже существованіе въ законѣ 9-го марта 1892 г. извѣстнаго пробѣла или недомолвки, чего въ данномъ случаѣ, по мнѣнію Палаты, и нѣтъ, восполнить или исправить эту недомолвку можно только путемъ законодательнаго акта, путемъ изданія новаго закона, для чего въ законѣ и указаны способы на подобные случаи (136 стат. Учрежд. Судеб. Установл.), и 5) что ссылка въ подобныхъ настоящему случаяхъ на принятую въ тѣхъ или другихъ судебныхъ установленіяхъ практику не можетъ быть признана умѣстною, такъ какъ въ практикѣ нерѣдко возникаютъ даже грубыя ошибки, возводить каковыя въ принципъ едва-ли возможно. По изложеннымъ соображеніямъ Саратовская Судебная Палата признала, что судебные пристава, состоящіе при судебныхъ установленіяхъ тѣхъ губерній, гдѣ не введенъ институтъ присяжныхъ засѣдателей, за совершонныя въ предѣлахъ вѣдомства Саратовской Судебной Палаты преступленія, за которыя въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, должны, въ силу 3 пун. 1072, 3 пун. 1073, 1103 и 1105 ст. Устава Уголовнаго Судопроиз., подлежать суду Саратовской Судебной Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, а посему въ данномъ случаѣ Палата опредѣлила: бывшаго судебного пристава Орскаго округа Подъячева за преступленіе, предусмотрѣнное 9 и 377 стат. Уложенія, предать суду сей Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей. На это опредѣленіе Саратовской Судебной Палаты Товарищъ Прокурора сей Палаты подалъ Правительствующему Сенату частный прогестъ, въ которомъ, выражая свое мнѣніе о несоотвѣтствіи приведеннаго опредѣленія Судебной Палаты съ закономъ 9 марта 1892 г. о введеніи въ дѣйствіе судебной реформы въ губерніяхъ Оренбургской и Уфимской, проситъ объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Судебной Палаты. Ходатайствуя объ этомъ, Товарищъ Прокурора Судебной Палаты въ подкрѣпленіе основательности своего мнѣнія о неправильномъ примѣненіи Палатою къ бывшему судебному приставу Подъячеву 3 п. 1073 и 3 п. 1072 ст. Уст. Уголов. Судопр. объяснилъ, что законъ 7-го іюля 1889 г. (Собр. Узакон. 1889 г. № 73), ограничивая юрисдикцію присяжныхъ засѣдателей, изъясля

изъ ихъ вѣдѣнія всѣ дѣла по преступленіямъ должности, сопряженныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Исключивъ эти дѣла изъ числа подлежащихъ суду присяжныхъ засѣдателей, законодатель, однако, не призналъ возможнымъ передать ихъ въ вѣдѣніе судовъ, состоящихъ изъ судей по назначенію отъ правительства, и дѣла эти были ввѣрены особому присутствію, къ участию въ которомъ на правахъ судей привлечены были сословные представители. Въ приглашеніи сословныхъ представителей въ присутствіе Судебной Палаты нельзя не усмотрѣть желанія законодателя, съ устраненіемъ присяжныхъ засѣдателей, сохранить въ законѣ 7 іюля 1889 г. элементъ общественный. Это обстоятельство въ достаточной степени убѣждаетъ Товарища Прокурора Саратовской Судебной Палаты въ томъ, что судъ съ сословными представителями не можетъ быть разсматриваемъ какъ вполнѣ самостоятельное учрежденіе, не связанное съ судомъ присяжныхъ засѣдателей, а что, напротивъ того, по его мнѣнію, необходимо признать судъ съ сословными представителями учрежденіемъ лишь замѣняющимъ для извѣстныхъ дѣлъ судъ присяжныхъ засѣдателей и что посему судъ Судебной Палаты съ сословными представителями можетъ имѣть мѣсто лишь тамъ, гдѣ дѣйствуетъ судъ съ присяжными засѣдателями, т. е. гдѣ есть то учрежденіе, которое онъ призванъ замѣнять, въ силу чего, если и считать судъ съ сословными представителями за дарованную должностнымъ лицамъ государства привилегію, то привилегія эта дана не всѣмъ должностнымъ лицамъ, а лишь содѣявшимъ преступления въ мѣстности, гдѣ введенъ судъ присяжныхъ засѣдателей. Положеніе это, по мнѣнію Товарища Прокурора, подтверждается и тѣмъ, что въ судебныхъ округахъ Тифлисскомъ, Варшавскомъ и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ присяжныхъ засѣдателей, не дѣйствуетъ судъ Палаты съ сословными представителями, въ виду чего и въ Оренбургской губерніи законъ 7 іюля 1889 г. не можетъ имѣть примѣненія, и отсутствіе прямого на то указанія въ законѣ можетъ быть объяснено тѣмъ, что, объявляя объ открытіи суда въ Оренбургской губерніи безъ участія присяжныхъ, законодатель, какъ полагаетъ подавшій протестъ Товарищъ Прокурора, не считалъ уже нужнымъ упоминать объ учрежденіи замѣняющемъ по нѣкоторымъ дѣламъ судъ присяжныхъ засѣдателей, такъ какъ послѣдняго въ Оренбургской губерніи нѣтъ.

Выслушавъ заключеніе Исполняющ. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора по настоящему дѣлу и обращаясь къ разрѣшенію возникшаго между Саратовскою Судебною Палатою и состоящимъ при оной Товарищемъ Прокурора разномыслія по вопросу о томъ, распространяется ли на Оренбургскую губернію, отнесенную при введеніи въ ней, на основаніи Высочайше утвержденного 9 марта 1892 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, судебного преобразования, къ округу Саратовской Судебной Палаты, судъ этой Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей по дѣламъ, указаннымъ въ 3 пунктѣ 1073 и 1104 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующ. Сенатъ находитъ: 1) что дѣла о преступленіяхъ по должности, влекушія за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, разсматривавшіяся прежде въ Окружныхъ Судахъ и Судебныхъ Палатахъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, отнесены закономъ 7 іюля 1889 г. къ вѣдомству только Палаты, но уже съ участіемъ замѣнившихъ присяжныхъ засѣдателей сословныхъ представителей, и на основаніи этого закона ограничены предѣлы вѣдомства Окружныхъ Судовъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, изъ юрисдикціи коихъ изъяты многія уголовныя дѣла, перечисленные въ 201<sup>а</sup> стат. Уст. Уголовн. Судопр.; 2) что, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 5 февраля и 9 марта 1892 г. и 201 ст. Уст. Угол. Суд., судъ съ присяжными не имѣетъ примѣненія въ Оренбургской губерніи, и дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ вѣдаются Оренбургскимъ Окружнымъ Судомъ, на основаніи 1351 ст. Уст. Уголов. Судопр. (Т. XVI ч. I изд. 1892 г.), безъ участія присяжныхъ засѣдателей, а при такихъ условіяхъ нѣтъ основанія для примѣненія къ производству дѣлъ этой губерніи постановленій, изложенныхъ въ 201<sup>а</sup> и 2 пун. 1105 ст. этого Устава, установившихъ для разсмотрѣ-

рѣнія перечисленныхъ въ нихъ дѣлъ сословныхъ представителей, ибо послѣдніе были установлены закономъ лишь взаимнѣ присяжныхъ засѣдатель, и потому это установленіе и можетъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ были введены суды съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей; 3) что подтвержденіемъ основательности такого предположенія служить содержаніе 1256<sup>1</sup>, 1271<sup>1</sup>, 1309, 1309<sup>1</sup> и 1338 ст. Уст. Угол. Суд., относящихся въ губерніяхъ Варшавскаго и Тифлискаго округовъ и Прибалтійскаго края, гдѣ при неустановленіи закономъ суда присяжныхъ засѣдателей не имѣется и суда Палаты съ сословными представителями; отсутствіе же въ 1351 ст. Уст. Уг. Суд. оговорки по этому предмету относительно Оренбургской, Уфимской и Олонекской губ., каковой оговорки не заключается и въ постановленіяхъ о судопроизводствѣ въ губерніяхъ Прибалтійскихъ, не даетъ достаточнаго основанія къ заключенію, что, не взирая на невведеніе во всѣхъ сихъ губерніяхъ суда и съ присяжными и подчиненіе всѣхъ уголовныхъ дѣлъ коронному суду съ правомъ обжалованія приговоровъ его Судебной Палатѣ, въ качествѣ апеллянц. инстанціи, на нее распространяется въ то же время и дѣйствіе закона о разсмотрѣніи Судебными Палатами съ участіемъ сословныхъ представителей дѣлъ, перечисленныхъ въ 201<sup>1</sup> и 2 п. 1105 ст. У. У. С., и 4) что при такихъ условіяхъ надлежитъ признать, что опротестованное Товарищемъ Прокурора опредѣленіе Саратовской Судебной Палаты о томъ, что бывший судебный приставъ Орскаго округа, Оренбургской губерніи, Подъячевъ, обвиняемый въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 9 и 377 ст. Улож. о нак., подлежитъ преданію суду Саратовской Судебной Палаты съ участіемъ сословныхъ представителей, а не Оренбургскому Окружному Суду, является неправильнымъ и несогласнымъ съ точнымъ разумомъ 1351 стат. Уст. Угол. Суд., а потому и подлежитъ отмѣнѣ. Въ виду изложенныхъ соображеній, а также по основаніямъ, приведеннымъ въ протестѣ Товарища Прокурора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе Судебной Палаты относительно подсудности настоящаго дѣла отмѣнить, передавъ это дѣло для постановленія новаго опредѣленія по оному въ гражданскій департаментъ той-же Палаты въ другомъ составѣ присутствія.

29.—1895 года октября 17 дня. По дѣлу крестьянина Давида Штамма.

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывавъ дѣло Сенаторъ А. Н. Марковичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Д. Шидловскій).

С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о крестьянахъ Давидѣ Штаммѣ и Андреѣ Крйзѣ, признала обоихъ подсудимыхъ виновными въ томъ, что они, по поимкѣ заподозрѣннаго въ кражѣ Теддера, раздѣли его до-нага и долго били палками и прутьями по тѣлу, чѣмъ причинили ему продолжительное и мучительное страданіе. Вслѣдствіе этого, и на основаніи 1489, 149, 140 ст. Улож. о нак. и В с е м и л о с т и в ѣ й ш а г о Манифеста 14 ноября 1894 г., Палата приговорила ихъ къ наказанію: Штамма по 3, а Крйза по 5 степ. 31 ст. Улож. о нак. На этотъ приговоръ защитникъ подсудимаго Штамма, присяжный повѣренный Алапинъ, принесъ кассационную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ кассационную жалобу съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: защитникъ подсудимаго въ жалобѣ своей указываетъ на нарушеніе 879<sup>1</sup> ст. Уст. Угол. Суд. и усматриваетъ нарушеніе означеннаго закона въ томъ, что Судебная Палата безъ достаточнаго и законнаго основанія отказала въ ходатайствѣ арестанта Штамма о вызовѣ въ засѣданіе Палаты по его дѣлу, какъ его самого, такъ и для передопроса поименованныхъ имъ въ апелляціонномъ отзывѣ, допрошенныхъ при разсмотрѣніи этого дѣла въ Окружномъ Судѣ, свидѣтелей, или же о предоставленіи ему пригласить сихъ послѣднихъ въ судъ по добровольному съ ними соглашенію. По точному смыслу 879<sup>1</sup> ст. Уст. Угол. Судопр., Судебная Палата при

разсмотрѣннїи дѣла въ качествѣ апелляціонной инстанціи можетъ отказать въ просьбѣ подсудимаго о вызовѣ его и для передопроса допрошенныхъ въ Окружномъ Судѣ свидѣтелей, показанія которыхъ внесены въ протоколъ судебного засѣданія Окружнаго Суда, лишь тогда, когда встрѣтитъ къ удовлетворенію такой просьбы препятствія (рѣш. Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1888 года № 20 и др.). Такимъ препятствіемъ для вызова свидѣтелей можетъ служить дальнее разстояніе мѣста жительства ихъ отъ Палаты, при которомъ требованіе явки ихъ въ Палату было бы чрезвычайнымъ для нихъ обремененіемъ, а для вызова содержащихся подъ стражею какъ подсудимыхъ, такъ и свидѣтелей и могущія встрѣтиться при отдаленныхъ разстояніяхъ затрудненія при пересылкѣ ихъ по этапу (объясн. записка къ проекту Уст. Угол. Судопр. стр. 435 и 436). Поэтому въ опредѣленіи Палаты должны быть точно указаны тѣ препятствія, въ виду коихъ она не могла удовлетворить просьбы подсудимаго или участвующихъ въ дѣлѣ лицъ по сему предмету, и такое указаніе представляется необходимымъ для провѣрки въ кассационномъ порядкѣ степени уважительности приведенныхъ Палатою къ отказу основанийъ зѣ случаѣ жалобы на этотъ отказъ. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу въ опредѣленіи Палаты объ оставленіи безъ удовлетворенія ходатайства Штамма, содержавшагося въ то время подъ стражею, о вызовѣ его и указанныхъ имъ, допрошенныхъ въ Окружномъ Судѣ, свидѣтелей вовсе не указано причинъ, которыя бы препятствовали къ вызову или явкѣ ихъ въ Палату, а неправильно приведено основаніемъ къ отказу въ вызовѣ свидѣтелей то, что показанія ихъ записаны въ протоколъ судебного засѣданія Окружнаго Суда, оставленный подсудимымъ и его защитникомъ безъ замѣчаній, а подсудимаго Штамма то, что въ виду Палаты не имѣется такихъ обстоятельство, для разъясненія коихъ требовалось бы личное его присутствіе. Это опредѣленіе Палаты по вышеизложеннымъ основаніямъ заключаетъ въ себѣ прямое и существенное нарушеніе 879<sup>1</sup> ст. Уст. Уголовн. Судопр., вслѣдствіе котораго невозможно признать постановленный ею по настоящему дѣлу относительно Штамма приговоръ въ силѣ судебного рѣшенія. Оставляя засимъ безъ обсужденія остальные, приведенныя въ кассационной жалобѣ указанія о нарушеніи Палатою, при постановленіи этого приговора, 797 ст. Уст. Уг. Суд., какъ неимѣющія уже для дѣла значенія, Правительствующій Сенатъ по вышеизложеннымъ соображеніямъ опредѣляетъ: приговоръ Палаты о Штаммѣ, за нарушеніемъ 879<sup>1</sup> ст. Уст. Уг. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло для новаго разсмотрѣннїя объ этомъ подсудимомъ въ ту же Палату въ другомъ составѣ присутствія.

**30.**—1895 года октября 24-го дня. *По дѣлу вдовы временноа купца Акилины Поповой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Ровингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. С. Тагайцевъ; заключеніе давалъ Исп. об. Оберъ-Прокурора Сенаторъ А. Ѳ. Кони).

Департаментъ торговли и мануфактуръ, вслѣдствіе просьбы правленія товарищества чайной торговли братьевъ К. и С. Поповы о воспрещеніи Кирияку и Семену Поповымъ, въ лицѣ ихъ опекуна, выпускать въ продажу чай изъ принадлежащаго имъ торговаго заведенія съ этикетами, сходными съ заявленными означеннымъ товариществомъ образцами этикетовъ для однородныхъ издѣлій, 17 октября 1894 г. обратился къ Кіевскому губернатору, прося его сдѣлать распоряженіе объ отобраніи отъ Поповыхъ подписки относительно прекращенія дальнѣйшаго пользованія этикетами. На основаніи послѣдовавшаго затѣмъ предписанія губернатора полиція потребовала 1-го декабря 1894 года отъ опекуни малолѣтнихъ Поповыхъ, Акилины Поповой, соотвѣтственную подписку, но Попова дать таковую отказалась, почему и была привлечена къ отвѣтственности по 29 ст. Уст. о наказан. Мировой Судья призналъ обвиненіе доказаннымъ и приговорилъ Попову къ штрафу въ 25 рублей, обязавъ вмѣстѣ съ тѣмъ не выпускать чай въ продажу съ этикетами, сходными съ этикетами фирмы К. и С. Поповы;



этот приговоръ Мироваго Судьи былъ утвержденъ Кіевскимъ Мировымъ Създомъ, разсматривавшимъ дѣло по апелляціонному отзыву Акулины Поповой, и на приговоръ Мироваго Създа принесена ею кассационная жалоба.

Выслушавъ заключеніе Исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что основаніемъ для привлеченія Акилины Поповой къ отвѣтственности было неисполненіе предъявленнаго ей требованія полиціи о прекращеніи выпуска изъ магазина, состоящихъ подъ ея опекою, дѣтей ея Киріяка и Семена Поповыхъ чая подъ этикетами, сходными съ утвержденными въ установленномъ порядкѣ этикетами товарищества „братъевъ К. и С. Поповы“, но такое требованіе полиціи не можетъ быть отнесено къ тѣмъ законнымъ требованіямъ, нарушеніе коихъ имѣеть въ виду 29 ст. Уст. о наказ., а потому какъ приговоры мировыхъ установленій, такъ и самое возбужденіе настоящаго дѣла представляются несоотвѣтствующими законамъ. Мировой Судья, приговоръ коего всецѣло утвержденъ Създомъ, призналъ требованіе полиціи законнымъ на томъ основаніи, что на полицію возложена обязанность предупреждать преступленія и проступки, въ томъ числѣ и обманы въ торговлѣ, и что носему всякое требованіе, предъявленное въ видахъ исполненія этой обязанности, не можетъ не почитаться законнымъ. Но эти соображенія, въ примѣненіи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, представляются неправильными. Хотя 286 ст. Уст. о предупр. и пресѣч. преступленій и говоритъ, что полиція имѣеть надзоръ, чтобы обманъ и подлогъ не происходили ни въ качествѣ, ни въ количествѣ, ни въ цѣнѣ, ни въ мѣрѣ, ни въ вѣсѣ, но очевидно, что осуществленіе такого надзора не можетъ выразиться на наложеніи на отдѣльныхъ торговцевъ такихъ обязанностей, которыя, не имѣя прямого отношенія къ отвращенію отдѣльныхъ случаевъ обмана, ограничиваютъ порядокъ торговли вообще, содержатъ болѣе или менѣе существенныя ограниченія принадлежащихъ торгующимъ по закону правъ и даже причиняютъ прямой имущественный ущербъ; съ другой стороны, по настоящему дѣлу дѣло все не возбуждался вопросъ о допущеніи торговлею Киріяка и Семена Поповыхъ обмана въ качествѣ или въ количествѣ товара, т.е. въ сбытѣ ими, пользуясь этикетами чужой фирмы, чая несотвѣтственнаго по цѣнѣ достоинства, и въ причиненіи чрезъ то ущерба покупателямъ и въ требованіи полиціи о прекращеніи выпуска съ этикетами, сходными съ этикетами фирмы К. и С. Поповы, никакого подобнаго указанія не содержалось. Если же основаніемъ законности требованій признавать обязанность полиціи предупреждать нарушеніе охраняемыхъ нашимъ Уставомъ Промышленности, заявленныхъ въ установленномъ порядкѣ, рисунковъ фабричныхъ или промышленныхъ или клеймъ, т.е. знаковъ, удостоверяющихъ принадлежность товара извѣстной фабрикѣ или промышленной фирмѣ, каковое нарушеніе карается по ст. 1354 Улож. о наказ., то и въ семъ случаѣ возбужденіе противъ Поповой обвиненія по 29 ст. Уст. о нак. представляется неправильнымъ. Правительствующимъ Сенатомъ неоднократно было разъяснено (рѣшенія 1891 г. № 21; 1873 г. № 450 и друг.), что ст. 29 не можетъ быть примѣняема въ тѣхъ случаяхъ, когда воспрещаемое полиціею дѣяніе подходить подъ дѣйствія особаго постановленія Уложения о наказаніяхъ или Устава о наказаніяхъ. Поэтому, если полиція усматривала, что торговый домъ Киріяка и Семена Поповыхъ употреблялъ на продаваемомъ ими товарѣ этикетки, тождественныя съ этикетами товарищества „К. и С. Поповы“, такъ что онѣ могли быть признаваемы поддѣлкою этихъ этикетовъ, то она могла возбудить противъ виновныхъ преслѣдованіе по 1354 стат. Уложения, а если такого тождества въ этикетахъ она не усмотрѣла, то и употребленіе оныхъ въ торговлѣ, не составляя преступнаго дѣянія, не могло быть ею воспрещаемо, а неисполненіе такого воспрещенія не могло быть подводимо подъ 29 стат. Уст. о наказаніяхъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Кіевскаго Мироваго Създа по настоящему дѣлу, со всѣмъ предшествовавшимъ производствомъ онаго, отмѣнить, за силою 1 ст. Улож. о нак. и 1 ст. Уст. Угол. Судопр.

31.—1895 г. октября 24. По дѣлу по дѣлу потомст. почет. гражданина  
Ивана Мачехина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; до-  
докладывалъ дѣло Сенатора С. С. Гончаровъ; заключеніе давалъ Исп. обяз.

Оберъ-Прокурора Сенаторъ А. Ѳ. Кони).

Приговорами С.-Петербургскаго Столичнаго Мироваго Судьи 3-го участка, состоявшимся 3 декабря 1894 года и 14 февраля 1895 года, потомственный почетный гражданинъ Иванъ Мачехинъ былъ признанъ виновнымъ: во-первыхъ, въ продажѣ 31 августа 1894 года Пѣшкову ненадлежащаго качества церковныхъ свѣчей и, во-вторыхъ, въ храненіи въ магазинѣ администраціи Мачехиной церковныхъ свѣчей, не соотвѣтствующихъ требованіямъ Высочайше утвержденного 14 мая 1890 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, и за преступленія эти, по совокупности оныхъ, Мачехинъ, согласно 16 и 48<sup>3</sup> ст. Уст. о наказан., послѣднимъ изъ упомянутыхъ приговоровъ былъ присужденъ къ денежному взысканію, въ пользу духовнаго вѣдомства, въ размѣрѣ 40 руб., съ замѣною сего взысканія, при несостоятельности, арестомъ на 10 дней и конфискаціи въ пользу того-же вѣдомства ящика съ опечатанными свѣчами въ количествѣ 10 п. 26 ф. Вслѣдствіе поданныхъ подсудимымъ Мачехинымъ и комитетомъ С. Петербургскаго епархіальнаго свѣчного завода апелляціонныхъ отзывать на постановленный Мировымъ Судьею, по совокупности приписываемыхъ Мачехину преступленій, приговоръ, С.-Петербургскій столичный Мировой Сѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло о Мачехинѣ, нашель: 1) что торгующій восковыми свѣчами Иванъ Мачехинъ обвиняется: а) въ томъ, что 31 августа 1894 г. изъ принадлежащей администраціи Мачехиной свѣчной лавки продалъ мѣщанину Пѣшкову 3 свѣчи крупныхъ, вѣсомъ въ 6 $\frac{1}{2}$  фунтовъ, и 1 $\frac{1}{2}$  фунта мелкихъ свѣчей не изъ чистаго пчелинаго воска и б) въ томъ, что въ той-же свѣчной лавкѣ хранилъ для продажи еще 16 пуд. 10 фун. свѣчей такого-же, какъ и предыдущія, качества; 2) что 48<sup>3</sup> ст. Уст. о наказ. устанавливаетъ отвѣтственность за храненіе для продажи или продажу свѣчей не изъ чистаго пчелинаго воска только при совокупности слѣдующихъ условий: а) свѣчи должны быть мелкія, вѣсомъ менѣе  $\frac{1}{8}$  фунта, и б) по внѣшнему виду и цвѣту свѣтильни должны быть одинаковы со свѣчами церковными; 3) что Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 4 декабря 1892 г. установлены слѣдующіе признаки церковныхъ свѣчей: а) длина свѣчи должна превышать не менѣе 6 разъ ея толщину по окружности; б) въ свѣтильнѣ должна быть красная нитка и в) свѣчи какъ съ обоими этими признаками, такъ и съ однимъ изъ нихъ признаются церковными, и 4) что всѣ свѣчи, въ продажѣ и храненіи которыхъ обвиняется Иванъ Мачехинъ, красной нитки въ свѣтильнѣ не имѣютъ и, какъ установлено экспертизой, всѣ, за исключеніемъ около 30 фун., содержатъ около 20% церезину, причемъ изъ числа 10 пуд. 26 фун. свѣчей, отобранныхъ отъ Мачехина, только около 2 пуд. свѣчей вѣсомъ менѣе  $\frac{1}{8}$  фунта. По соображеніи вышеизложенныхъ обстоятельство дѣла съ законами, С.-Петербургскій столичный Мировой Сѣздъ пришелъ къ заключенію, что законъ 4 декабря 1892 г., долженствующій служить руководствомъ для торговли церковными свѣчами, устанавливая два признака этихъ свѣчей, имѣющихъ силу каждый отдѣльно, даетъ право продавать церковныя свѣчи, которыя имѣютъ: или, установленное отношеніе длины въ окружности или-же опредѣленнаго цвѣта свѣтильню, слѣдовательно, отсутствіе одного изъ упомянутыхъ признаковъ не составляетъ препятствія къ продажѣ таковыхъ свѣчей, подъ видомъ церковныхъ, въ запечатанныхъ пачкахъ и съ обозначеніемъ на оберткѣ „церковныя восковыя свѣчи“, между тѣмъ какъ, на точномъ основаніи 48<sup>3</sup> ст. Уст. о нак., только совокупность всѣхъ условий, указанныхъ въ этой статьѣ закона, можетъ влечь уголовную отвѣтственность, если свѣчи окажутся не изъ чистаго пчелинаго воска, а потому Сѣздъ, не усматривая въ дѣянїяхъ Мачехина состава уголовно-наказуемаго проступка, нашель, что оба приговора Мироваго Судьи подлежатъ отмѣнѣ. Что же касается до

возбужденнаго обвинителемъ въ его апелляціонномъ отзывѣ вопроса о при-  
мѣненіи къ Мачехину 173 ст. Уст. о наказ., то Мировой Съѣздъ не счита-  
лъ нужнымъ входить въ особое разсмотрѣніе этого вопроса, въ виду того,  
что редакція 48<sup>3</sup> ст. Устава ясно показываетъ, что совмѣстное обвиненіе  
по 48<sup>3</sup> и 173 ст. Уст. о нак. не допускается и что одна квалификація ис-  
ключаетъ другую; перейти-же отъ обвиненія по 48<sup>3</sup> ст. Уст., которое, какъ  
выше сказано, и не подтвердилось, не было никакихъ оснований за необ-  
наруженіемъ какихъ-либо для сего данныхъ ни при производствѣ дознанія  
полиціей, ни на судебномъ слѣдствіи у Мирового Судьи и въ Съѣздѣ. Въ  
виду изложеннаго, руководствуясь 119 и 168 ст. Устава Уголов. Судопр. и  
не усматривая оснований къ уваженію ходатайства Мачехина о признаніи  
обвиненія недобросовѣстнымъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ  
Мирового Судьи отмѣнить, признать Ивана Мачехина по суду оправдан-  
нымъ, свѣчи, представленныя епархіальнымъ заводомъ, возвратитъ заводу,  
свѣчи, отобранныя отъ Пѣшкова, возвратитъ Пѣшкову, а остальные выдать  
Мачехину и отказать повѣренному Мачехина въ признаніи обвиненія не-  
добросовѣстнымъ. На этотъ приговоръ Мирового Съѣзда повѣренный С.-Петер-  
бургскаго епархіальнаго свѣчнаго завода принесъ кассационную жалобу,  
въ которой ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора Съѣзда по двумъ осно-  
ваніямъ: во-1-хъ, потому, что Мировой Съѣздъ допустилъ къ присяжному  
показанію вызваннаго по просьбѣ Мачехина, въ качествѣ эксперта, тор-  
говца свѣчами Варгунина, противъ котораго своевременно былъ предъ-  
явленъ отводъ на томъ основаніи, что Варгунинъ, занимающійся однород-  
ною торговлею съ Мачехинымъ, привлекался вмѣстѣ съ симъ послѣднимъ  
къ отвѣтственности за изготовленіе и продажу незаконныхъ церковныхъ  
свѣчей, но былъ оправданъ по давности совершеннаго проступка; въ удо-  
стовереніе чего жалобщикъ представилъ копію съ приговора С.-Петербур-  
гскаго Мирового Судьи 11-го участка, изъ которой, однако, усматривается,  
что Варгунинъ былъ оправданъ за недоказанностію обвиненія, и, во-2-хъ,  
потомъ, что Мировой Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе 38<sup>3</sup> стат.  
Уст. о нак., не согласное съ закономъ 4 декабря 1892 г., чѣмъ и нарушилъ  
1 п. 174 ст. Уст. Угол. Суд.

Вслушавъ заключеніе Исп. об. Оберъ Прокурора и сообразивъ кас-  
сационную жалобу повѣреннаго С.-Петербургскаго епархіальнаго свѣчнаго  
завода съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ука-  
заніе кассационной жалобы на то, что Мировой Съѣздъ, будто-бы, непра-  
вильно отклонилъ предъявленный обвинителемъ противъ эксперта Варгу-  
нина отводъ отъ присяги, не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи,  
что эксперты, равно какъ и свидѣтели, могутъ быть устраняемы отъ при-  
сяги по отводу сторонъ, лишь по причинамъ, точно обозначеннымъ въ 96  
стат. Устава Уголовн. Судопроизвод., тогда какъ въ отношеніи Варгунина,  
какъ это видно изъ протокола Съѣзда и кассационной жалобы, ни одной  
изъ такихъ причинъ не заявлено, вслѣдствіе чего Съѣздъ, въ силу 96 стат.  
Уст. Уг. Суд., былъ обязанъ оставить безъ послѣдствій заявленный противъ  
Варгунина отводъ; 2) что равнымъ образомъ является неумажительнымъ и  
указаніе повѣреннаго обвинителя на неправильное толкованіе Съѣздомъ,  
483 ст. Устава о наказаніяхъ по слѣдующимъ соображеніямъ: а) согласно  
точному разуму 48<sup>3</sup> ст. Уст. о наказаніяхъ, для признанія отвѣтственности  
по этой статьѣ необходимо установить, чтобы приготовленныя, хранимыя  
для продажи или продаваемыя свѣчи не изъ чистаго пчелинаго воска,  
числомъ болѣе 8 на фунтъ, были одинаковы по внѣшнему виду и цвѣту  
свѣтильни со свѣчами церковными; б) что примѣчаніемъ къ 1 ст. Высочайше  
утвержденнаго 14 мая 1890 года мнѣнія Государственнаго Совѣта  
о приготовленіи и продажѣ церковныхъ свѣчъ (Собраніе Узаконеній 1890  
года № 71, ст. 682), духовному вѣдомству, по согласенію съ министромъ  
финансовъ, предоставлено только составленіе описанія внѣшнихъ призна-  
ковъ церковныхъ свѣчей, каковое описаніе и должно быть представлено  
Оберъ Прокуроромъ Святѣйшаго Синода Правительствующему Сенату для  
распубликованія во всеобщее свѣдѣніе; в) что засимъ, по такому соглаше-  
нію, послѣдовало распоряженіе объ описаніи внѣшнихъ признаковъ цер-

ковныхъ свѣчъ, распубликованное Правительствующимъ Сенатомъ въ собраніи узаконеній и распоряженій правит. 1892 года № 138, стат. 1229, въ которомъ изъяснено: п. 1-й, что длина церковной свѣчи превышаетъ не менѣе шести разъ ея толщину по окружности и пунктъ 2 й, церковная свѣча, въ отличіе отъ свѣчи для домашняго употребленія, имѣеть бѣлую свѣтильную съ красной ниткой; г) что послѣ распубликованія сего описанія церковной свѣчи для суда, разрѣшающаго вопросъ о виновности привлеченныхъ къ отвѣтственности, по 48<sup>3</sup> стат. Устава о наказаніяхъ, лицъ, является обязательнымъ установить въ приговорѣ, что, приготовляемая, хранимая для продажи или продаваемая не изъ чистаго пчелинаго воска, свѣчи вполнѣ соотвѣтствовали всѣмъ описаннымъ въ приведенномъ распоряженіи признакамъ, опредѣленнымъ для церковныхъ свѣчъ, такъ къ лишь при наличности этихъ признаковъ въ совокупности виновные могутъ быть признаны отвѣтственными по 48<sup>3</sup> ст. Устава о наказаніяхъ; и д) что, хотя въ 3 пунктѣ распоряженія, распубликованнаго въ 1892 г. № 138, ст. 1229, и выражено, что какъ свѣчи, имѣющія оба признака въ совокупности, такъ и свѣчи только съ однимъ которымъ-либо изъ этихъ признаковъ, должны быть признаваемы церковными, но тѣмъ не менѣе такое положеніе, относящееся спеціально къ правиламъ о приготовленіи и продажѣ церковныхъ свѣчъ, не можетъ служить основаніемъ къ измѣненію положенія карательнаго закона, изображеннаго въ 48<sup>3</sup> ст. Устава о наказаніяхъ, въ силу котораго опредѣленной въ немъ отвѣтственности подвергаются только виновныя въ приготовленіи, храненіи для продажи или продажѣ свѣчъ не изъ чистаго пчелинаго воска, числомъ болѣе 8 шт. на одинъ фунтъ, и одинаковыхъ по виѣшнему виду и цвѣту свѣтильни со свѣчами церковными. Въ виду изложенныхъ соображеній, признавая принятое Мировымъ Съѣздомъ толкованіе 48<sup>3</sup> ст. Устава о наказаніяхъ правильнымъ, а указаніе кассационной жалобы на нарушеніе Съѣздомъ 1 пункта 174 ст. Уст. Угол. суда незаслуж. уваженія, Правительств. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣрен. С.-Петербургскаго епархіальнаго завода оставить безъ послѣдствій, за силою 174 статьи Уст. Угол. Суд.

**32.**—1895 года октября 24 го дня. По дѣлу мѣщанина Дмитрія Шашкова.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывавъ дѣло Сенаторъ С. Ѳ. Платоновъ; заключеніе давалъ И. о.

Оберъ-Прокурора А. Ѳ. Кони).

15 октября 1894 года мѣщанка Загорская заявила полициі, а затѣмъ подтвердила и при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, что 11 того-же октября она купила у мѣщанина Дмитрія Шашкова за 8 рублей 50 к. лошадь, съ условіемъ, что таковая всю зиму должна находиться въ хлѣву Шашкова, причемъ кормъ для лошади должна доставлять она, заявительница; между тѣмъ, Шашковъ, получившій тогда же за лошадь всѣ деньги сполна, въ ночь на 13 число того-же октября продалъ лошадь 3 лицу. По разборѣ возникшаго по этому заявленію дѣла, Мировой Судья нашель, „что обвиняемый легкомысленно растратилъ разъ имъ уже проданное и у него на сохраненіи находившееся имущество и что вознаграждаетъ потерпѣвшую“, и приговорилъ Шашкова, по 2 части 177 статьи Устава о наказаніяхъ, къ аресту на недѣлю. Этотъ приговоръ Судьи обжалованъ въ апелляціонномъ порядкѣ только со стороны Загорской, требовавшей примѣненія къ обвиняемому не 2, а 1 части означенной статьи карательнаго закона. Мировой Съѣздъ, однако, признавъ отзывъ Загорской неуважительнымъ и приговоръ судьи оставилъ въ силѣ, примѣнивъ лишь къ дѣлу Семейлостивѣйшій манифестъ 14 ноября 1894 г. На такой приговоръ Съѣзда Товарищъ Прокурора Витебскаго Окружнаго Суда принесъ кассационный протестъ, въ коемъ, ходатайствуя объ отмініи того приговора за нарушеніемъ Мировымъ Съѣздомъ 1 стат. Устава Уго-

ловнаго Судопроизв., объясняетъ, что Мировому Съѣзду, согласно 64, 249 и 250 ст. Учрежденія Судебныхъ Установленій, несмотря на отсутствіе апелляціи со стороны осужденнаго Мировымъ Судьею Шашкова, надлежало прекратить настоящее дѣло, какъ имѣющее своимъ предметомъ такое дѣяніе, въ коемъ не только нѣтъ состава какого-либо уголовно-наказуемаго проступка, но представляются весьма спорными даже основанія къ возбужденію гражданскаго иска, такъ какъ сдѣлка между Загорскою и Шашковымъ, въ виду передачи еще послѣднимъ первой запроданной лошади, не можетъ считаться состоявшеюся.

Выслушавъ докладъ и заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе протеста на допущенное, будто-бы, Мировымъ Съѣздомъ въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніе 1 ст. Уставъ Уголовн. Судопроизв. привлеченіемъ къ отвѣтственности въ уголовномъ порядкѣ лица, не совершившаго никакого преступленія, не можетъ быть признано уважительнымъ уже потому, что подвѣдомственность дѣла тому или другому (и, между прочимъ, уголовному или гражданскому) суду, какъ неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, опредѣляется свойствомъ обвиненія въ томъ видѣ, какъ оно предьявлено въ первоначальной жалобѣ или донесеніи (рѣшенія 1874 года № 297; 1875 г. № 103 и др.); въ жалобѣ же Прасковьи Загорской, вызвавшей настоящее производство, какъ видно изъ вышеизложеннаго, несомнѣнно заключалось прямое обвиненіе Шашкова въ растратѣ ввѣреннаго ему на храненіе чужого движимаго имущества, съ описаніемъ притомъ всѣхъ законныхъ признаковъ этого проступка. Такимъ образомъ, дѣло это принято Мировымъ Судьею и Съѣздомъ къ разсмотрѣнію въ уголовномъ порядкѣ судопроизводства исполнѣ правильно; новыя же обстоятельства дѣла или недоказанность обвиненія, если бы таковыя были обнаружены при дальнѣйшемъ разбирательствѣ онаго, должны были бы имѣть своимъ послѣдствіемъ оправданіе подсудимаго, а отнюдь не обязывали Судью и Съѣздъ, какъ то полагаетъ Товарищъ Прокурора, прекратить производство дѣла въ уголовномъ порядкѣ и обратиться къ разбирательству въ судѣ гражданскомъ. Но изъ опротестованнаго Товарищемъ Прокурора приговора Съѣзда усматривается, что такихъ новыхъ обстоятельствъ въ настоящемъ дѣлѣ, при разборѣ онаго, и обнаружено не было. По заключенію Мирового Судьи, въ приговорѣ его, подсудимымъ не обжалованномъ, выведенномъ имъ изъ свидѣтельскихъ показаній и объясненій сторонъ, и въ виду 6 стат. Учрежденія Судебныхъ Установленій, а также 168 и 907 ст. Уст. Угол. Суд., не подлежащему и не подлежащему повѣркѣ ни въ апелляціонномъ, ни въ кассационномъ порядкѣ, Шашковъ продалъ 3-му лицу лошадь, которая передъ тѣмъ продана была имъ же Загорской и сею послѣднею оставлена у него на сохраненіи. Такой поступокъ Шашкова вполне соотвѣтствуетъ первоначальному обвиненію его со стороны потерпѣвшей и содержитъ въ себѣ всѣ признаки дѣянія, предусмотрѣннаго 177 ст. Устава о наказаніяхъ, такъ какъ проданная обвиняемымъ лошадь сдѣлалась для него съ момента заключенія сдѣлки купли-продажи чужою находившеюся у него на сохраненіи, а продажа упомянутой лошади при такихъ обстоятельствахъ 3 му лицу, или вообще отчужденіе оной, и составляетъ растрату, о которой говорится въ приведенной статьѣ Устава о наказаніяхъ (рѣш. 1872 г. № 1243). Что же касается объясненія Товарища Прокурора, что лошадь, проданная Шашковымъ Загорской, не была передана первымъ послѣднею, а потому и самая сдѣлка между ними купли-продажи не можетъ быть признана состоявшеюся, то въ семъ отношеніи нельзя не замѣтить прежде всего, что вопросъ о передачѣ лошади отъ продавца покупщицѣ дѣйствительнымъ врученіемъ послѣднею изъ нихъ той лошади не составлялъ предмета спора на судѣ между сторонами, а потому и нѣтъ основанія предполагать, что такая передача, въ обычной формѣ оной, дѣйствительно не имѣла мѣста. Но если бы такое предположеніе Товарища Прокурора съ фактической стороны и признать правильнымъ, то сдѣланный изъ онаго въ протестѣ выводъ, что въ виду этого обстоятельства самая сдѣлка купли-продажи между названными лицами должна считаться не-

состоявшеюся, очевидно, не можетъ быть признанъ правильнымъ. По точному смыслу 1510, 1513 и 1514 ст. X Т. 1 ч. Свод. Зак. Гражд. и неоднократно разъясненіямъ Гражд. Касс. Д—та Правительствующаго Сената (рѣш. 1876 г. № 298; 1877 г. № 206; 1879 г. № 283 и мн. друг.), при договорѣ купли-продажи право собственности на индивидуально определенное, какъ въ настоящемъ случаѣ, движимое имущество, и притомъ со всѣми правами, изъ коихъ собственность слагается, переходитъ къ покупщику со времени совершенія самаго договора; передача же проданной вещи отъ продавца покупщику не составляетъ необходимаго момента купли-продажи, а является лишь одною изъ формъ этого договора или необходимымъ послѣдствіемъ онаго, если договоръ былъ заключенъ въ другой изъ допускаемыхъ закономъ или обычаемъ формъ. Находя по изложеннымъ основаніямъ, протестъ Товарища Прокурора Витебскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу незаслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенный протестъ, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд. оставить безъ послѣдствій.

**33.** — 1890 г. октября 24-го дня. По предложенію Испол. должн. Оберъ-Прокурора, вълѣдствіе ордера Министра Юстиціи, по вопросу о порядкѣ направленія, на основаніи статьи 518 й Устава Уголовн. Судопроизводства (въ Окружный Судъ или Судебную Палату) дѣлъ съ заключеніями лицъ прокурорскаго надзора: а) о прекращеніи гнѣзга, предъявленнаго во время предварительнаго слѣдствія, обвиненія въ преступленіи, влекущемъ за собою лишеніе правъ, и б) о передачѣ засимъ въ установленномъ порядкѣ дѣла въ Окружный Судъ или разсмотрѣнія по существу менѣе тяжкаго обвиненія въ преступленіи, не влекущемъ за собою лишенія правъ.

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующ. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывавъ дѣло Сенаторъ В. Ф. Фененко; заключеніе давалъ И. о Оберъ-Прокурора Сенаторъ А. Ф. Кони).

Выслушавъ заключеніе Исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, и сообразивъ относящіяся къ указанному вопросу законы, Правительствующій Сенатъ находитъ: изъ общаго правила, изложеннаго въ 523 ст. Уст. Угол. Судопр. и опредѣляющаго порядокъ направленія заключеній о прекращеніи или приостановленіи уголовного преслѣдованія въ Окружный Судъ, по всѣмъ дѣламъ этому суду подсуднымъ, въ законѣ установлены только слѣдующія изъятія: а) при обвиненіи кого-либо въ двухъ или болѣе преступленіяхъ, изъ коихъ за одно дѣяніе предполагается предать обвиняемаго суду, а по другому обвиненію дѣло надлежитъ прекратить,—и обвинительный актъ и заключеніе, на основаніи 522-й статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, вносятся одновременно въ Судебную Палату, если по роду преступленія, за которое обвиняемый предается суду, дѣло, согласно 544 й стат. Устава Уголовн. Судопроизв., подлежитъ разсмотрѣнію Палаты; б) когда въ одномъ и томъ-же дѣяніи обвиняются нѣсколько лицъ, причемъ относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ предположено дѣло прекратить или приостановить, а въ отношеніи къ другимъ составленъ обвинительный актъ, подлежащій внесенію въ Палату (статья 544-я Устава Уголовн. Судопроизводства), заключеніе о прекращеніи или приостановленіи преслѣдованія, по силѣ 523-й статьи Устава Уголовнаго Судопроизводства, представляется въ Палату для совмѣстнаго разсмотрѣнія съ обвинительнымъ актомъ, и в) когда по дѣлу о преступленіи, соединенномъ съ лишеніемъ правъ, составлено, кромѣ заключенія о прекращеніи или приостановленіи преслѣдованія, и заключеніе объ измѣненіи подсудности дѣла въ отношеніи обвиненія одного и того же, или разныхъ обвиняемыхъ въ указанномъ преступленіи,—всѣ заключенія, на основаніи 518 стат. Устава Уголовн. Судопроизв., подлежатъ разсмотрѣнію Судебной Палаты (рѣшеніе Уголовн. Кассацион. Департамента 1886 г. № 33). Такимъ образомъ точный смыслъ приведенныхъ узаконеній не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что Судебная Палата разсматриваетъ заключенія о прекращеніи или приостанов-

влени уголовного преслѣдованія лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда по тому же дѣлу составленъ и обвинительный актъ о преданіи суду за дѣяніе, влекущее за собою лишеніе правъ, или же если ея разсмотрѣнію подлежитъ заключеніе объ измѣненіи подсудности дѣла, и что во всѣхъ остальныхъ случаяхъ названныя заключенія, на точномъ основаніи 523 стат. Уст. Уголов. Судопроизвод., подлежатъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда. Поэтому, а также и въ виду того, что, на основаніи 2 пункта 543 и 545 ст. Устава Уголовн. Судопроизв., при обвиненіи кого-либо въ преступленіи, не влекущемъ за собою лишеніе правъ, производство въ Окружномъ Сулѣ начинается непосредственно по обвинительному акту Прокурора, слѣдуетъ признать несомнѣннымъ и то, что если при направленіи дѣла Прокуроръ полагаетъ предъявленное обвиняемому во время предварительнаго слѣдствія обвиненіе въ преступленіи, влекущемъ за собою лишеніе правъ, прекратить, предавъ его по тому же дѣлу суду по обвиненію въ дѣяніи, лишенія правъ не влекущемъ, то заключеніе о прекращеніи обвиненія въ болѣе важномъ преступленіи, на точномъ основаніи 518, 522 и 523 стат. Устава Уголовн. Судопроизводства, подлежитъ разсмотрѣнію Окружнаго Суда. При такомъ измѣненіи обвиненія не возникаетъ вопроса о подсудности дѣла, такъ какъ дѣло остается въ вѣдѣніи того же суда, которому оно было бы подсудно и при болѣе тяжкомъ обвиненіи; въ зависимости-же отъ свойствъ судимаго дѣянія, указанного въ обвинительномъ актѣ, измѣняется лишь порядокъ его производства, причемъ такое измѣненіе вполнѣ соответствуетъ установленному закономъ 12 пунк. 543 ст. Уст. Уголов. Судопроизводства, порядку. Что касается вопроса о томъ: когда въ указанномъ случаѣ долженъ быть внесенъ въ судъ обвинительный актъ? т. е. вмѣстѣ ли съ заключеніемъ или по разсмотрѣніи Окружнымъ Судомъ этого заключенія, то изъ содержанія 517—523 стат. Уст. Уголов. Суд. вытекаетъ, что составленныя прокурорскимъ надзоромъ заключенія вообще должны быть вносимы въ судъ, или въ Судебную Палату одновременно съ дѣлами, къ которымъ они относятся. Изложенныя соображенія въ одинаковой степени примѣнимы и къ тѣмъ судебнымъ округамъ, гдѣ окружные суды дѣйствуютъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, такъ какъ общій, установленный закономъ, — ст. 543, 544 и 545 Уст. Уголов. Судопроизвод., порядокъ начатія дѣлъ въ Окружныхъ Судахъ и въ названныхъ округахъ оставленъ безъ измѣненія. Вслѣдствіе сего, признавая, что составленные прокурорскимъ надзоромъ: а) заключеніе о прекращеніи главнаго, предъявленнаго во время предварительнаго слѣдствія, обвиненія въ преступленіи, влекущемъ за собою лишеніе правъ, и б) обвинительный актъ о преданіи суду того же обвиняемаго за преступленіе, не влекущее за собою лишенія правъ, подлежатъ, на точномъ основаніи 518, 522 и 523 статей Уст. Угол. Судопроизводства, одновременному направленію въ Окружной Судъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить въ этомъ смыслѣ установленный порядокъ направленія дѣлъ по 518 статьѣ Уст. Уголов. Судопроизводства.

**34.** — 1895 г. ноября 7 дня. По дѣлу крестьянъ Загара Лихоманова, Авдотьи Треплиной и др.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Розингъ; докладывавъ дѣло Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора сенаторъ А. Ѡ. Кони).

Въ апрѣлѣ 1893 года Калужскимъ епархіальнымъ начальствомъ было возбуждено по духовному вѣдомству разслѣдованіе о распространеніи въ городѣ Тарусѣ и его уѣздѣ хлыстовской ереси, о ея главаряхъ и распространителяхъ и о лицахъ, къ ней принадлежащихъ. По окончаніи сего обширнаго разслѣдованія Калужская консисторія, усмотрѣвъ, что въ отдѣльныхъ приходяхъ Тарусскаго уѣзда число лицъ, относительно коихъ существуютъ достаточныя основанія предполагать принадлежность къ хлыстовской ереси, превышаетъ 200 человекъ, предложила вмѣстѣ съ тѣмъ, на ос-

нованіи 1006 ст. Уст. Уголов. Судопроизвод., Прокурору Окружнаго Суда привлечь къ отвѣтственности главныхъ распространителей ереси, указанныхъ въ сообщеніи, въ числѣ 33, по статьѣ 196 Уложения о наказаніяхъ и принять относительно молитвенныхъ домовъ хлыстовъ, такъ называемыхъ „кораблей“, мѣры, указанные въ 206 статьѣ Улож. о наказаніяхъ, прочихъ же лицъ, принадлежащихъ къ ереси, отдать подъ особый надзоръ полиціи. Затѣмъ Прокуроръ Калужскаго Окружнаго Суда предложилъ судебному слѣдователю Тарусскаго уѣзда произвести предварительное слѣдствіе какъ по 196 статьѣ Уложения о наказаніяхъ о лицахъ, распространявшихъ секту, такъ и по 203 статьѣ о лицахъ, принадлежащихъ къ сей сектѣ, какъ соединенной съ противонаравственными, гнусными дѣйствіями. По окончаніи слѣдствія обвинительнымъ актомъ, утвержденнымъ Московскою Судебною Палатою, были преданы суду 20 лицъ по обвиненію по 203 статьѣ и изъ нихъ 15, сверхъ сего, по статьѣ 196 Улож.; но по разсмотрѣніи сего дѣла въ Окружномъ Судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, двое изъ обвиняемыхъ были оправданы, а изъ остальныхъ судъ, на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, приговорилъ: пятерыхъ къ отвѣтственности за принадлежность къ ереси и распространеніе оной по первой части 196 и 203 ст. Улож., а остальныхъ 13 человекъ только за принадлежность къ ереси по статьѣ 203. На этотъ приговоръ Окружнаго Суда послѣдовали кассационныя жалобы отъ имени всѣхъ подсудимыхъ, за исключеніемъ Василя Тихомирова и Михаила Зяблицына, и протестъ Товарища Прокурора Окружн. Суда.

Выслушавъ объясненія защитниковъ подсудимыхъ и заключеніе И. о. Оберъ-Прокурора и сообразивъ кассац. жалобы съ законами, Правительствующей Сенатъ остановился прежде всего на вопросѣ о примѣненіи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла 203 ст. Улож. Еще въ рѣшеніи 1873 г. № 595 по д. Соболева Правительствующимъ Сенатомъ было разъяснено, что какъ по нашимъ уголовнымъ законамъ, такъ и по Уставу о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, всѣ ереси и расколы раздѣляются на три разряда: а) повреждающіе вѣру, но менѣе вредные въ гражданскомъ отношеніи; б) признанные въ установленномъ для сего порядкѣ особенно вредными и в) изувѣрные, соединенные съ проявленіями фанатизма или съ противонаравственными, гнусными дѣйствіями. Принадлежащія къ первому и второму разряду, на общемъ основаніи законовъ нашихъ о терпимости раскола, не преслѣдовались за самую принадлежность къ расколу, т. е. за мнѣнія ихъ о вѣрѣ и за совершеніе богослуженія и духовныхъ требъ по ихъ обрядамъ, если таковое не соединялось съ воспрещеннымъ закономъ публичнымъ оказательствомъ раскола; но вмѣстѣ принадлежащія къ сектамъ особенно вреднымъ не только за дѣйствительное соvrращеніе кого-либо въ таковую ересь, но и за попытку склоненія въ таковую, и вообще за самое первое дѣйствіе проповѣдыванія сей ереси, признавались уже распространителями и подвергались лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ на поселеніе въ Закавказье (ст. 197 Улож. по изд. 1866 г., 207 изд. 1845 г.); равнымъ образомъ они подвергались отвѣтственности за скртіе принадлежности ихъ къ таковымъ сектамъ и приписку къ городскому состоянію, гдѣ это воспрещалось, и за поступленіе въ общественныя выборныя должности (ст. 198 Улож. изд. 1866 г., 208, изд. 1845 г.). Это различіе просуществовало до 1883 г. При обсужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ закона 3-го мая 1883 г. (журн. Госуд. Сов. Деп. Зак. и Гражд. и Духовн. дѣль 19-го марта и Общ. Собр. 12 апрѣля) было признано необходимымъ не включать въ законъ проводимое въ нашемъ законодательствѣ начало раздѣленія сектъ на особенно вредныя и менѣе вредныя. Соотвѣтственно сему, при согласованіи означенныхъ законовъ уголовныхъ съ закономъ 3 мая, исключены изъ уложения не только ст. 198, но и ст. 197 (съ замѣною сей послѣдней особымъ постановленіемъ о распространеніи скопческой ереси), въ томъ соображеніи, что за соvrращеніе кѣмъ-либо изъ принадлежащихъ къ этимъ сектамъ православныхъ виновные отвѣчаютъ по 1 ч. ст. 196, а за публичное проповѣдываніе раскола по ст. 189; но при этомъ Государственный Совѣтъ, находя, что въ ст. 189 исключительно говорится о привлеченіи и со-



вращеніи православныхъ въ расколъ или ересь проповѣдью или сочи-  
 нѣемъ, такъ что допущенная нашею практикой возможность примѣненія се-  
 го постановленія ко всѣмъ прочимъ видамъ покушенія на обращеніе въ  
 ересь, какъ напр., склоненіе къ тому путемъ убѣжденія или подарковъ, изу-  
 стное проповѣдываніе позреждающихъ вѣру ученій и т. п., прямо не выте-  
 каетъ изъ точнаго смысла закона, призналъ нужнымъ ст. 196 пополнить по-  
 становленіемъ объ отвѣтственности по ст. 189 раскольниковъ за публичное  
 проповѣдываніе своего лже-ученія православнымъ и за склоненіе и при-  
 влеченіе ихъ въ свою ересь, когда сіи дѣйствія не имѣли послѣдствіемъ от-  
 паденія кого-либо объ православія въ расколъ. Совершенно иною являлась  
 отвѣтственность лицъ, принадлежащихъ къ третьему разряду сектъ изувѣр-  
 ныхъ, такъ какъ таковыя отвѣчали не только за соvrращеніе или за попытку  
 распространенія своихъ лжеученій, но и за самую принадлежность къ онымъ,  
 какъ нетерпимымъ въ государствѣ, приемъ таковая принадлежность мо-  
 гла выражаться или въ доказанномъ обстоятельствомъ дѣла публичномъ испо-  
 вѣданіи сего фанатическаго лжеученія, или же въ участіи въ богомолен-  
 ныхъ дѣйствіяхъ секты, а тѣмъ болѣе въ устройствѣ таковыхъ или, нако-  
 нецъ, въ исполненіи на нихъ какихъ либо установленныхъ этою ересью обря-  
 довъ. Таковая отвѣтственность за самое исповѣданіе извѣстнаго религіоз-  
 наго ученія, составляя полное изъятіе изъ основныхъ законовъ (ст. 44 и 45),  
 допускающихъ для всѣхъ подданныхъ Россіи свободное исповѣданіе ихъ  
 вѣры, очевидно не имѣетъ своимъ основаніемъ ни разнствованіе сихъ ученій  
 отъ основныхъ истинъ вѣры христіанской вообще и православной въ осо-  
 бенности, ни крайнюю степень проявленнаго въ догматическомъ ученіи  
 секты невѣжественнаго и суевѣрнаго міросозерцанія, полнаго искаженія и  
 превратнаго толкованія событій исторіи отечественной или всемірной, и въ  
 особенности преданій церковныхъ и выраженій священныхъ книгъ, но лишь  
 жизненное проявленіе секты, учиненіе ея послѣдователями, въ силу исповѣ-  
 дуемыхъ ими догматическихъ ученій или усвоенныхъ сектою молитвенныхъ  
 обрядовъ,—дѣйствій, не совмѣстныхъ съ охраняемыми государственною вла-  
 стью важнѣйшими интересами частныхъ лицъ, или основными требованіями  
 общественной нравственности. Въ случаѣ обнаруженія гдѣ либо таковой  
 секты, исповѣдываніе коей соединено съ сими воспрещенными закономъ  
 дѣйствіями, всѣ изобличенные въ принадлежность къ оной, въ сознатель-  
 номъ и добровольномъ участіи въ ея богомоленіяхъ, должны подлежать от-  
 вѣтственности по ст. 203 Улож., хотя бы даже непосредственное личное вы-  
 полненіе присемъ именно ими самыхъ дѣйствій, дѣлающихъ лжеученіе не-  
 терпимымъ въ государствѣ, и не было установлено. Къ такимъ сектамъ  
 сводъ законовъ (ст. 199, по изд. 1832 г.) относилъ лишь ереси, соединен-  
 нныя съ жестокимъ изувѣрствомъ и фанатическими на жизнь свою или дру-  
 гихъ покушеніями, почему законъ и постановилъ, что люди сего рода  
 должны быть наказываемы по законамъ о смертоубійствѣ или намѣреніи  
 къ смертоубійству (самоубійству по ст. 217, изд. 1842 г.). При составленіи  
 Уложенія 1845 года, въ него было внесено соответственное постановленіе  
 (ст. 212, по изд. 1845 года), причемъ хотя въ объясненіяхъ къ проекту и  
 было только указано, что это постановленіе основывается на статьѣ 217  
 Св. Зак. Угол., но объемъ ея примѣненія въ дѣйствительности былъ зна-  
 чительно расширенъ, такъ какъ подъ ея дѣйствія подведены не только  
 ереси, соединенныя съ свирѣпымъ изувѣрствомъ и фанатическимъ посяга-  
 тельствомъ на жизнь свою или друг., но и ереси, соединенныя съ противо-  
 нравственными гнусными дѣйствіями; наказаніе за таковую принадлежность  
 было опредѣлено какъ за распространеніе ереси, а въ случаѣ учиненія сек-  
 тантами убійства или покушенія на него—какъ за убійство съ обдуманномъ  
 заранѣ намѣреніемъ. Текстъ сего постановленія остался неизмѣненнымъ и  
 нынѣ, въ изд. Улож. 1885 г., но только изъ этой статьи устранена ссылка  
 на отвѣтственность по ст. 197, а установлено самостоятельное наказаніе,  
 причемъ особо указано на отвѣтственность скопцовъ, какъ принадлежа-  
 щихъ къ сектѣ, прямо подходящей подъ дѣйствіе ст. 203. Изъ этого обо-  
 зрѣнія нашего законодательства явствуетъ, что одно отнесеніе какой-либо  
 секты къ разряду особенно вредныхъ не дѣлало еще лицъ, принадлежа-

щихъ къ таковой, отвѣтственными по ст. 203 Улож., такъ какъ многія изъ сихъ сектъ почитались терпимыми въ государствѣ что въ ст. 203 не сдѣлано, за исключеніемъ скопцовъ, никакого даже примѣрнаго указація на секты, сюда относимыя; что посему судъ долженъ для примѣненія сей статьи съ точностью установить, что обвиняемые дѣйствительно принадлежали къ такой сектѣ, послѣдователи коей учиняютъ указанныя въ сей статьѣ дѣйствія или въ силу исповѣдуемыхъ ими догматовъ ихъ вѣроученія (осколненіе, самосожиганіе), или при выполненіи ими принятыхъ сектою религиозныхъ обрядовъ (человѣческія жертвоприношенія, свальный грѣхъ и т. п.). При этомъ, конечно, въ особенности по дѣламъ, разсматриваемымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, опредѣляя преступныя свойства секты, судъ долженъ съ точностью установить тѣ фактическія проявленія религиозныхъ вѣрованій, въ коихъ усматриваются изувѣрныя или противонравственныя дѣйствія. Всѣ указанныя соображенія всецѣло примѣняются и къ сектѣ хлыстовъ (самостеговъ), одного изъ самыхъ древнѣйшихъ нашихъ мистическихъ лжеученій. Хотя ни сводъ законовъ, ни Уложеніе о наказаніяхъ, перечисляя, въ видѣ примѣра, какъ особо вредныя секты, духоборцевъ, иконоборцевъ, молоканъ, іудействующихъ, не упоминали о сектѣ хлыстовъ, тѣмъ не менѣе, какъ въ сообщеніи Святѣйшаго Синода 1842 г., такъ, позднѣе, положеніями комитета 1864 г., комиссіею 1875 года и даже мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1882 г. секта хлыстовъ всегда причислялась къ разряду особо вредныхъ, какъ исповѣдующая перевоплощеніе, признающая, какъ догматъ, челоукообожаніе и отрицающая бракъ, какъ скверну. Самое же неупоминаніе о хлыстахъ въ законѣ объяснялось, конечно, тѣмъ, что уже и при первоначальномъ распространеніи этой секты въ Россіи она не представляла единообразнаго, строго очерченнаго ученія, а распадалась на различныя виды, разнствующіе какъ въ ихъ догматахъ, такъ и въ ихъ богослужебныхъ обрядахъ (суловцы, шалопуты, отчасти капитоны, кульмановцы). Еще болѣе оттѣнковъ получила хлыстовщина нынѣ, когда, какъ видно изъ сообщеній, имѣющихся въ настоящемъ дѣлѣ, въ одной и той же мѣстности, иногда каждый „корабль“ различествовалъ отъ другого въ своемъ лжеученіи. Но причисленіе хлыстовской ереси къ особенно вреднымъ сектамъ само по себѣ не могло еще служить основаніемъ для привлеченія послѣдователей таковой къ отвѣтственности по ст. 203; и они могли быть признаваемы принадлежащими къ изувѣрнымъ сектамъ только при томъ условіи, если было обнаруживаемо учиненіе ими такихъ изувѣрныхъ и безнравственныхъ дѣйствій, какъ умерщвленіе блудно прижитыхъ младенцевъ и причащеніе ихъ кровью, свальный грѣхъ на радніяхъ, половой развратъ, какъ замѣна брака и т. п. (указы Святѣйшаго Синода 1734 года 7 августа и 9 декабря, П. С. З. 6613, 10664). Такъ смотрѣлъ на отвѣтственность сектантовъ хлыстовъ и Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніяхъ его по дѣламъ о Екатеринбургскихъ хлыстахъ шалопутяхъ 8 іюля 1892 г. и о хлыстахъ Симбирскихъ 29 апрѣля 1892 г., такъ какъ въ первомъ случаѣ основаніемъ для подведенія этой секты подъ дѣйствіе статьи 203 Улож. было признаніе присяжными засѣдателями, что во время молитвенныхъ собраній сектантовъ, для возбужденія половой страсти, передъ ними скачетъ и бѣгаетъ обнаженная женщина, именуемая богородицею, что они изблещаются въ свальномъ грѣхѣ во время ихъ собраний и въ развратномъ образѣ жизни съ любовниками и любовницами, которыхъ они именуютъ ангелами, духовными братьями и сестрами, а во второмъ—также признаніе присяжными, что въ обряды ереси входило свальный грѣхъ, именуемый христовою любовью, т. е. доловыя совокупленія безъ различія родства и возраста. Обращаясь отъ этихъ общихъ разсужденій къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія жалобщиковъ на неправильное примѣненіе къ нимъ ст. 203 Улож. представляется уважительнымъ. Духовная консисторія, разсмотрѣвъ производство комиссіи о распространеніи въ Тарусскомъ уѣздѣ хлыстовской секты и признавъ значительное число лицъ принадлежащими къ оной, не нашла, однако, возможнымъ привлечь ихъ къ отвѣтственности за таковую принадлежность, не усматривая, очевидно, въ вѣроученіяхъ того вида секты

хлыстовъ, который былъ распространенъ въ Тарусскомъ уѣздѣ, признаковъ, указанныхъ въ стат. 203 Уложения, а ограничилась лишь предложениемъ о привлеченіи къ слѣдствію распространителей ереси; преслѣдованіе же за самую принадлежность къ Тарусской хлыстовской сектѣ по ст. 203 Ул. было возбуждено уже прокурорскимъ надзоромъ на основаніи 1007 ст. Уст. Уг. Суд. Но при этомъ и въ обвинительномъ актѣ указано (стр. 28), что о существованіи въ средѣ хлыстовъ Тарусскихъ свальнаго грѣха слѣдствіемъ не добыто фактическихъ данныхъ, а затѣмъ самые признаки этой секты, какъ въ заключительныхъ положеніяхъ обвинительнаго акта, такъ и въ повторяющемъ ихъ первомъ вопросѣ, предложенномъ присяж. засѣдателямъ, изложены такъ: въ принадлежности къ хлыстовской сектѣ, соединенной съ противонаравственными, гнусными дѣйствіями, выражающимися: а) въ отрицаніи брака вообще, какъ указанного церковью и государствомъ союза двухъ лицъ разнаго пола; б) въ проповѣдываніи о необходимости полнаго расторженія брачнаго сожитія лицъ, уже состоящихъ въ законномъ супружествѣ; в) въ проповѣдываніи всеобщаго разврата, въ смыслѣ ничѣмъ не стѣсняемаго свободнаго плотскаго сношенія лицъ разнаго пола и въ ученіи объ умерщвленіи плоти, посредствомъ устройства и участія въ собраніяхъ или радѣніяхъ, сопровождающихся пѣніемъ сектантскихъ пѣсенъ, круженіемъ до одуренія и пророчествомъ, что всегда влекло за собою разстройство физической и умственной организаціи участниковъ этихъ радѣній. „Но при такомъ опредѣленіи свойства секты, къ коей принадлежали Тарусскіе хлысты, вполне очевидно, что она не была соединена съ безнравственными или гнусными дѣйствіями, такъ какъ ея признаки, указанные подъ лит. а, б и в, относились къ догматическимъ положеніямъ: отрицаніе брака; необходимость расторженія браковъ, свободныя половыя сношенія, безъ указанія на то, чтобы между послѣдователями ереси, пребывающими въ безбрачій, существовалъ половой развратъ, а относительно признака, указанного въ пунктѣ г, т. е. ученія „о физическомъ умерщвленіи плоти“, хотя и прибавлено, что оно получило оказательство въ такихъ дѣйствіяхъ (радѣніяхъ), которыя влекли за собою физическое и умственное разстройство организма, но съ другой стороны самый этотъ признакъ, проповѣдь аскетизма, не можетъ считаться проповѣдью безнравственныхъ дѣйствій. Притомъ же указаніе на то, что ересь, къ которой принадлежали обвиняемые, влекла за собою физическое и умственное разстройство организма, находится въ противорѣчій съ однимъ изъ указанныхъ въ томъ же обвинительномъ актѣ и въ вопросахъ присяжнымъ засѣдателямъ фактическимъ признакомъ, а именно съ возрастомъ обвиняемыхъ, такъ какъ изъ 20-ти судившихся по настоящему дѣлу трое были старѣе 70 ти, четверо старѣе 60 лѣтъ, а общій средній возрастъ подсудимыхъ былъ 55 лѣтъ. Такимъ образомъ, въ виду такого опредѣленія секты, принадлежность къ оной не могла быть признаваема принадлежностью къ сектѣ, соединенной съ противонаравственным, гнусными дѣйствіями, а посему примѣненіе судомъ ко всѣмъ лицамъ, признаннымъ виновными по настоящему дѣлу ст. 203 Ул. представляется неправильнымъ. При этомъ тѣ изъ подсудимыхъ, дѣйствія коихъ, согласно отвѣтамъ присяжныхъ засѣдателей, заключались только въ участіи въ радѣніяхъ, Марѣа Засина и Акилина Герасимова, или въ участіи въ радѣніи и устройствѣ таковыхъ,—Захаръ Лихомановъ, Авдотья Иванова Треплина, Агафья Крылова, или, наконецъ, выполнение на этихъ радѣніяхъ въ качествѣ кормщиковъ или особо уважаемыхъ лицъ, извѣстныхъ обрядовъ, Анисья Чистякова и Василій Тихомировъ, т. е. тѣ, которые признаны только виновными въ участіи въ богомолитвен. дѣйствіяхъ секты, не подходящей подъ условія, указанные въ ст. 203, должны быть признаны, согласно 1 п. 771 ст. Уст. Угол. Суд., подлежащими оправданію, какъ учившіе дѣяніе, не запрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія; вмѣстѣ съ симъ по отношенію къ тѣмъ изъ этихъ лицъ, которые и по обвинительному акту обвинялись лишь въ принадлежности къ сектѣ, предусмотрѣнной въ 203 ст. Улож., а именно: по отношенію къ Марѣѣ Засиной, Акилинѣ Герасимовой и Василію Тихомирову, должно подлежать, за силою 1 ст. Улож. о нак., отмѣнѣ и самое опредѣленіе Московской Судебной

Палаты о преданіи ихъ суду, со всѣмъ дальнѣйшимъ по отношенію къ нимъ производствомъ. Хотя изъ сихъ послѣднихъ лицъ Василій Тихомировъ и не обжаловалъ приговора суда, но Правительствующій Сенатъ, какъ хранитель законовъ (ст. 2 Учр. Сената) Имперіи и какъ Верховный судъ, наблюдающій за точнымъ примѣненіемъ закона и за повсемѣстнымъ соблюденіемъ правосудія, не можетъ допустить, чтобы кто-либо понесъ уголовную отвѣтственность за такое дѣяніе, которое не воспрещено закономъ, хотя бы осужденный, по недостаточному разумѣнію своихъ правъ, и не принесъ жалобы на неправильное примѣненіе къ нему наказанія, а посему Правительствующій Сенатъ отнесъ и Тихомирова къ группѣ подсудимыхъ, состоявшійся о коихъ приговоръ подлежитъ отмѣнѣ по 1 ст. Улож. о нак. Иначе разрѣшается вопросъ о прочихъ шести подсудимыхъ, къ которымъ судъ примѣнилъ 293 ст. Улож. и которые признаны отвѣтами присяжныхъ засѣдателей, независимо отъ принадлежности къ хлыстовской ереси, виновными и въ другихъ оказательствахъ раскола, такъ какъ они, не подлежа по вышеуказаннымъ основаніямъ наказанію за принадлежность къ ереси, должны, конечно, нести отвѣтственность за другія проявленія раскола, наказуемая по нашимъ законамъ независимо отъ свойства секты, къ которой принадлежатъ виновные. Такимъ образомъ присяжными засѣдателями установлено относительно Михаила Зяблицына и Ильи Николаева, что они проповѣдывали среди православныхъ свою ересь, а относительно Татьяны Треплиной, Авдотьи Петровой Треплиной, Марьи и Домны Ѳедотикиныхъ, что онѣ уговаривали указанныхъ въ вопросахъ православныхъ къ переходу въ хлыстовщину, безъ указанія на дѣйствительное отпаденіе этихъ лицъ отъ православія. И тѣ и другія изъ этихъ дѣйствій предусматриваются 3 ч. 196 ст. Улож. Относительно Михаила Зяблицына, Ильи Николаева, Татьяны и Авдотьи Треплиныхъ обвиненіе въ распространеніи ереси предъявлялось и по обвинительному акту, а относительно Марьи и Домны Ѳедотикиныхъ хотя по обвинительному акту и было предъявлено общее обвиненіе въ принадлежности ихъ къ хлыстовской ереси, но такъ какъ никакихъ возраженій противъ постановки вопросовъ, въ указанномъ выше изложеніи, ни ими, ни ихъ защитниками сдѣлано не было, то посему по отношенію ко всѣмъ этимъ шести лицамъ подлежитъ отмѣнѣ только приговоръ о наказаніи и они должны подлежать отвѣтственности сообразно отвѣтамъ присяжныхъ засѣдателей. Второе указаніе кассационныхъ жалобъ относится къ неправильному примѣненію по настоящему дѣлу 1 части 196 статьи Уложения. Правительствующимъ Сенатомъ многократно было разъясняемо (рѣшен. 1891 года № 9; 1879 года 29; 1872 года № 1673 и друг.), что для отвѣтственности за соvrащеніе, о коемъ говоритъ 1 часть 196 статьи Уложения, необходимо въ приговорѣ установить не только, что обвиняемые извѣстными способами склоняли кого-либо къ отступленію отъ православія, но и то, что послѣдствиемъ такого воздѣйствія было дѣйствительное отпаденіе отъ православія; безъ этого же послѣдняго условія можетъ быть предъявляемо лишь обвиненіе въ покушеніи на соvrащеніе, или въ совершеніи надъ лицами православными иновѣрныхъ обрядовъ. Между тѣмъ, по настоящему дѣлу подсудимые Дарья Засина, Корній Гавриковъ и Харлампій Зяблицынъ признаны виновными лишь въ томъ, что они совершали обряды присоединенія православныхъ къ хлыстовской сектѣ, но безъ указанія на то, что они же и соvrатили этихъ присоединенныхъ имъ лицъ, а Меланья Ѳедотикова въ томъ, что она соvrащала въ хлыстовскую секту православныхъ дѣвушекъ, но безъ указанія на то, чтобы она кого-либо изъ нихъ дѣйствительно соvrатила, т.е. всѣ эти подсудимые признаны виновными въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 3-й, а не 1-й ч. ст. 196 Улож., и только одна Меланья Черненькова признана виновною въ томъ, что она соvrатила въ хлыстовскую секту тетку свою Анну, которая, затѣмъ и была принята въ секту, т.е. въ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 196 ст. Переходя затѣмъ къ указаніямъ кассационныхъ жалобъ на допущенныя по настоящему дѣлу нарушенія процессуальныхъ правилъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя нѣкоторые изъ нихъ и свидѣтельствуютъ о нарушеніи судомъ требованій Устава Уголовнаго Судопроиз-

водства, но эти нарушения не представляются существенными в отношении к настоящему делу, в виду признания неправильным самого предьявления к подсудимым обвинения по 203 ст. Улож. Таковы именно указания защиты а) на противоречие, допущенное в изложении 1-го вопроса, как по определению признаков секты, так как при указании в вопросе на то, в чем выражались противонаправленные действия, приведены не учиненные подсудимыми действия, а лишь исповдуемые ими учения, так и при установлении признаков принадлежности, так как таковыми поставлено лишь участие в радениях, служащих по 1 ч. вопроса, выражениях одного из догматических учений секты об умерщвлении плоти, и б) на соединение, в нарушение 756 стат. Уст. Угол. Суд., в первом вопросе двойного рода указаний, а именно, на существование в Тарусском уезде секты, соединенной с гнусными действиями, и на принадлежность к этой секте отдельных обвиняемых, хотя каждое из этих указаний допускало различные ответы. На том же основании не может быть признано поводом к отмене приговора и подтверждаемое протоколом заседания указание жалобщиков на неправильное разъяснение председательствующим в его напутственном слове присяжным заседателям их прав по отношению к признанию или отрицанию фактических признаков, характеризующих свойство той секты, к которой принадлежали обвиняемые. Между тем, несомненно, что установление точных фактических признаков всецело принадлежит присяжным заседателям, а суду предоставляется лишь право сделать на основании этих данных вывод о наличии в этой секте признаков, требуемых законом для применения 203 ст. Улож. Что касается указаний жалобщиков на нарушение 718, 724 и 611 ст. Уст. Уг. Суд. при допросах свидетелей и экспертов, то, во-1-х, из протокола заседания видно, что хотя второй вопрос, предложенный эксперту Добромыслову членом суда, а затем вопрос Товарища Прокурора представлялись совершенно неуместными, но при ответе на вопросы члена суда эксперт был остановлен председательствовавшим, а послѣ вопроса Тов. Прокурора допрос был прерван заявлением защиты, и затем суд удостоверять в заключении по замечаниям на протокол, что по этому поводу председательствовавшим были даны надлежащие объяснения; равным образом суд удостоверил, что заявления о нарушении 718 ст. Уст. Угол. Суд. при допросе свидетелей со стороны защиты указано не было. Далѣе, эксперт врач Добротворский был, как видно из производства, вызван в качестве свидетеля, а посему суд правильно устранил его от исполнения обязанностей эксперта, а относительно допущения в качестве эксперта священника Соколова стороны своевременно никаких возражений не предьявляли. Указание защитника Федотиковой на неправильный отказ суда в осмотре принадлежащей Федотиковой постройки не может иметь значения, так как признание необходимости такого осмотра зависит от суда, рассматривающего дело по существу, неверное же изложение этого ходатайства в протокол представляется совершенно несущественным. Указание жалобщиков на обнаружение присяжными заседателями тайны их совещания также не представляется заслуживающим уважения, так как из протокола судебного заседания видно, что когда старшина заявил, что присяжные заседатели хотят дать один общий ответ на все предложенные вопросы, то он был остановлен председательствовавшим. Указание защиты на то, что суд неправильно предьявил по настоящему делу 622 стат. Уст. Уголовн. Суд., допустив присутствовать в зале заседания не по трое от каждого подсудимаго, а всего трех лиц, также не представляется в данном случае существенным так как из протокола не видно, чтобы защитники подсудимых с своей стороны ходатайствовали об оставлении большого числа лиц. Наконец, хотя защита правильно замечает, что назначение к слушанию в г. Тарусе такого дела, как настоящее, столь сильно возмущавшее местное общество, представляется не вполне соответственным интересам правосудия, но так как определение места слушания дела в пределах округа суда зависит от его усмотрения, то и это об-

стоятельство не может служить основаниемъ къ отмѣнѣ приговора. Что касается протеста Товарища Прокурора, то хотя онъ совершенно правильно указываетъ, что судъ, при назначеніи наказанія по стат. 203, долженъ былъ смотрѣть на указанную въ законѣ карательную мѣру какъ на ссылку на поселеніе въ Закавказье, и, слѣдовательно, долженъ былъ подвергнуть наказаннымъ и послѣдствіямъ по 26 ст. Улож., но это замѣчаніе протеста теряетъ силу за признаніемъ неправильнымъ самаго примѣненія по настоящему дѣлу ст. 203 Улож. По всѣмъ симъ основаниямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, приговоръ Калужскаго Окружнаго Суда и опредѣленіе Судебной Палаты о преданіи суду Марѳы Засиной, Акилины Герасимовой и Василя Тихомірова, за неправильнымъ примѣненіемъ 203 ст. Улож. и за силою 1 ст. того же Улож. и 1 же ст. Уст. Уголовн. Суд., отмѣнить со всѣми послѣдствіями; 2) приговоръ суда о наказаніи подсудимыхъ: а, Захара Лихоманова, Авдотьи Ивановой Треплиной, Агафьи Крыловой и Анисьи Чистяковой (она же Галкина), за неправильнымъ примѣненіемъ 203 стат. Улож. и за силою 1 п. 771 ст. Уст. Уголовн. Судопр., и б) Дарьи Засиной, Корнея Гаврикова, Харлампія и Михаила Зяблициныхъ, Ильи Николаева, Авдотьи и Татьяны Петровыхъ Треплиныхъ и Домны, Маріи и Меланьи Ѳедотиковыхъ, за неправильнымъ примѣненіемъ 1 ч. 196 и 203 ст. Улож. и за силою 3 ч. 196 и 189 ст. того же Уложения,—отмѣнить, предписатьъ Окружному Суду, въ другомъ составѣ присутствія, постановить о сихъ подсудимыхъ новый приговоръ на основаніи послѣдовавшаго о нихъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, и 3) протестъ Товар. Прокурора и жалобу со стороны подсудимой Меланьи Акимовой Черненковой оставить безъ послѣдствій, за силою 912 и 914 ст. Уст. Угол. Суд.

**35.**—1895 г. ноября 7 дня. *По дѣлу дворянина Вацлава Заторскаго.*

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладываль дѣло Сенаторъ Г. И. Жуковскій; заключеніе даваль Исп. обяз. Прокурора А. Ѳ. Кони).

Дворянинъ Вацлавъ Заторскій обвинялся въ томъ, что, имѣя разрѣшеніе на содержаніе въ г. Ковнѣ двухъ фотографій, производилъ фотографическія работы въ мѣстечкѣ Вендзяголахъ, Ковенской губерніи, на что разрѣшенія не имѣлъ. По разсмотрѣнн дѣла Ковенскій Съездъ Миротреннихъ Судей призналъ, что за подчиненіемъ, по циркуляру Министра Внутреннихъ Дѣлъ отъ 14-го ноября 1862 г. за № 154, фотографическихъ заведеній тому-же надзору, какой установленъ для типографій, наказуемость нарушеній, допускаемыхъ фотографами въ сферѣ обязательныхъ для ихъ заведеній правилъ и постановленій, ограничивается проступками, предусмотрѣнными въ 1008, 1009 и 1010 ст. Улож. о нак., дѣяніе-же, вмѣняемое Заторскому, подѣ дѣйствіе ни одного изъ этихъ узаконеній не подходитъ, а для примѣненія къ нему 29 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд., нѣтъ основаній въ виду того, что никакимъ распоряженіемъ или законнымъ постановленіемъ не воспрещено фотографама дѣлать снимки по заказамъ частныхъ лицъ внѣ фотографическихъ заведеній. По симъ соображеніямъ Миротреннихъ Съездъ приговоромъ 20 апрѣля 1895 г. оправдалъ Заторскаго. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ уполномоченный Ковенскаго губернатора, И. д. старшаго чиновника особыхъ порученій Желтухинъ, выводитъ изъ того-же циркуляра противоположное заключеніе и, находя, что, въ силу 158 ст. Уст. Ценз., фотографіи, наравнѣ съ типографіями, не могутъ производить работъ внѣ того мѣста, которое обозначено въ данномъ администраціей разрѣшеніи, подтвержденіе чему можетъ быть усмотрѣно еще въ циркулярѣ главнаго управленія по дѣламъ печати отъ 21 мая 1892 г. за № 2559, просить приговоръ Ковенскаго Миротреннихъ Съезда по сему дѣлу отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе И. о. Оберъ-Прокурора и сообразивъ обжалованный приговоръ съ законами, Правительствующій Сенатъ находить, что

циркуляромъ департамента полиціи исполнительной отъ 14 ноября 1862 г. за № 154 хотя и признано было нужнымъ, въ виду воспослѣдовавшаго 14 мая 1862 г. Высочайшаго утверженія временныхъ правилъ о надзорѣ за типографическими заведеніями, подчинить и фотографіи общимъ правиламъ о типографіяхъ и литографіяхъ, однакожь, при изданіи въ 1863 г. самыхъ правилъ, дѣйствіе ихъ распространено только на литографіи, хромотипіи, метахромотипіи, металлографіи, ксиллографіи, а также на гравировальныя и вообще всякія заведенія, занимающіяся тисненіями, фотографіи же въ тѣхъ правилахъ не упомянуты (врем. прав., прил. къ 165 ст. Уст. Ценз. по прод. 1863 г. ст. 1 и прим.). Въ томъ-же узаконеніи, при начертаніи карательныхъ за нарушение его мѣръ (стат. 7 и 8), признаки наказуемыхъ дѣяній поставлены также въ соотвѣтствіе съ типическими свойствами только типографскаго дѣла, а именно: а, противозаконная торговля типографическими принадлежностями, б, открытіе типографскихъ и т. п. станковъ и другихъ принадлежностей тисненія, какъ-то: машинъ, прессовъ, словолитенъ и т. п., содержимыхъ хотя бы для собственнаго употребленія, безъ предварительнаго заявленія о семъ въ городахъ и селеніяхъ уѣздной полиціи, а въ заводахъ-заводской полиціи. Впослѣдствіи правила эти подвергались лишь тому измѣненію, что открытіе типографскихъ и подобныхъ имъ заведеній и порядокъ надзора за ними подчинены указаніямъ, изложеннымъ въ ст. 157, 158, 162 и 163 Т. XIV Уст. Ценз., изд. 1886 года и 1890 г., а карательныя мѣры перенесены въ Улож. о нак., но при этомъ въ перечень заведеній, приравненныхъ къ типографіямъ, фотографіи, какъ и прежде, не включены (ст. 157, прим. 2), а въ Уложение о наказ. введено лишь воспрещеніе: а) открытія или содержанія тайной типографіи, литографіи или металлографіи (ст. 1008), б) содержанія для собственнаго употребленія ручнаго станка небольшого размѣра безъ разрѣшенія (ст. 1009), в) неувѣдомленія подлежащей власти о всякомъ измѣненіи въ числѣ и размѣрѣ скоропечатныхъ машинъ и станковъ (стат. 1010) и г., несоблюденія правилъ содержанія и веденія книгъ въ каждой типографіи, литографіи или металлографіи (ст. 1011). Такимъ образомъ оказывается, что независимо отъ умолчанія о фотографіяхъ въ цѣломъ рядѣ относящихся къ разсматриваемому предмету узаконеній, изданныхъ въ періодъ времени съ 1863 по 1890 г., въ узаконеніяхъ этихъ нигдѣ нѣтъ рѣчи и о принадлежностяхъ фотографическаго дѣла подъ тѣми наименованіями, какія имъ всегда были присвоены, ибо, говоря о ручномъ станкѣ и скоропечатныхъ машинахъ и станкахъ, законъ, очевидно, обозначаетъ принадлежности печатнаго, а не фотографическаго дѣла. Отсюда же надлежитъ признать, что хотя фотографіи и сравнены съ типографіями и т. п. заведеніями въ порядкѣ подчиненія надзору, но содержатели фотографическихъ заведеній могутъ быть привлекаемы къ уголовной отвѣтственности наравнѣ съ содержателями типографій лишь за такія нарушенія, въ коихъ, по правиламъ, указаннымъ въ 12 стат. Устава Уголовн. Судопроизв. и 147 и 151 стат. Улож. о наказ., будетъ усмотрѣно полное соотвѣтствіе съ проступками, наказуемыми въ примѣненіи къ типографіямъ и другимъ заведеніямъ однороднаго съ типографіями назначенія. Разсматривая съ этой точки зрѣнія дѣяніе Заторскаго и не имѣя данныхъ для установленія, чтобы аппаратъ, съ которымъ Заторскій выѣзжалъ въ м. Вендяголы, не былъ возвращенъ въ его фотографію въ гор. Ковно, а также и того, что не въ этой фотографіи произведено опечатаніе сдѣланныхъ въ Вендяголахъ снимковъ, Мировой Съѣздъ не допустилъ нарушенія 12 и 119 ст. Уст. Угол. Суд., устранивъ примѣненіе къ дѣянію Заторскаго 1008, 1009 и 1010 ст. Ул. о нак., за признаніемъ, что производство снимковъ внѣ заведенія не равносильно открытію тайной фотографіи, съ пріобрѣтеніемъ необходимыхъ принадлежностей безъ предварительнаго разрѣшенія (ст. 1008 и 1009), и что не было измѣненія въ числѣ и размѣрѣ аппаратовъ, дозволенныхъ Заторскому для его фотографическихъ заведеній (162 ст. Уст. Ценз. и 1010 ст. Ул. о нак.). Равнымъ образомъ, Мировой Съѣздъ правильно не примѣнилъ къ дѣянію Заторскаго и 29 ст. Уст. о нак., ибо въ законѣ нѣтъ положительнаго требованія о томъ, чтобы фотографическіе снимки внѣ фотографій производились не иначе,

какъ съ дозволенія мѣстнаго начальства, а потому и не представляется основанія вмѣнять Заторскому въ вину не исходатайствованіе особаго разрѣшенія на снятіе группы въ мѣстечкѣ, находящемся въ районѣ того-же надзора, отъ коего онъ имѣеть свидѣтельство на содержаніе двухъ фотографическихъ заведеній въ губернскомъ городѣ. Нельзя также усмотрѣть нарушенія Ковенскимъ Мировымъ Съѣздомъ и 158 ст. Уст. Цenz. въ томъ смыслѣ, какъ она понималась главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати при выдачѣ ИМПЕРАТОРСКОМУ русскому техническому Одесскому фотографическому и Московскому по распространенію техническихъ знаній обществамъ разрѣшенія на право фотографированія во всей Россіи. Изъ циркуляра главнаго управленія по сему предмету отъ 21 мая 1892 года за № 2559 видно, что разрѣшеніе это послѣдовало въ видахъ устраненія для членовъ означенныхъ обществъ неудобства испрашивать, по 158 ст. Уст. о ценз. и печ., въ каждой мѣстности особое административное дозволеніе на приобрѣтеніе реактивовъ и приборовъ для занятія фотографіею и для пользованія ею. Очевидно, что въ такихъ условіяхъ занятіе фотографіею является уже аналогичнымъ съ устройствомъ мѣстнаго фотографическаго заведенія, а такъ какъ въ дѣяніи Заторскаго подобный признакъ совершенно отсутствуетъ то примѣненіе къ его дѣянію 158 ст. Уст. о ценз. и печ., вслѣдствіе неиспрошенія имъ особаго разрѣшенія на снятіе двухъ группъ въ м. Вендзяголахъ, представлялось-бы лишеннымъ правильного основанія. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ приговорѣ Ковенскаго Мироваго Съѣзда приписываемаго ему кассационной жалобой нарушенія законовъ непримѣненіемъ къ Заторскому 1008 и 1010 ст. Улож. о нак. и признаніемъ, что онъ, при подчиненіи надзору, учрежденному за типографіями и т. п. заведеніями, не былъ обязанъ испрашивать особаго разрѣшенія на снятіе фотографій внѣ своихъ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Желтухина оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд.

### 36. — 1895 года ноября 7 дня. По дѣлу купца Петра Михайлова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ Исп. об. Оберъ-Прокурора Сенаторъ А. Ѳ. Кони).

С.-Петербургскимъ врачебнымъ управленіемъ былъ привлеченъ 5 сентября 1893 г. къ отвѣтственности по 29 и 102 ст. Устава о наказан. владѣлецъ дома № 15 по Витебской улицѣ, купецъ Петръ Михайловъ, за неудовлетворительное содержаніе въ санитарномъ отношеніи принадлежащаго ему дома. Дѣло по обвиненію Михайлова рассматривалось Мировымъ Судьею 5 уч. г. С.-Петербурга 28 сентября 1893 г., причемъ, какъ видно изъ протокола Судьи, обвиненіе поддерживалъ представитель полиціи, а Михайловъ явившійся на судъ, виновнымъ себя не призналъ. По рассмотрѣннн дѣла, Судья призналъ обвиненіе Михайлова въ непріятіи общихъ мѣръ предосторожности противъ распространенія повальныхъ болѣзней доказаннымъ, а обвиненіе по 29 ст. Уст. о нак. не подтвержденнымъ обстоятельствоми дѣла, и приговорилъ Михайлова къ уплатѣ денежнаго взыскаанія въ 200 р., а при несостоятельности къ аресту на два мѣсяца, обязавъ Михайлова вмѣстѣ съ тѣмъ привести домъ въ порядокъ въ теченіе двухнедѣльнаго срока съ тѣмъ, что при неисполненіи сего необходимыя мѣры будутъ приняты полиціею за счетъ Михайлова. Приговоръ этотъ, какъ неокончательный, на точномъ основаніи 128 и 145 ст. Уст. Угол. Суд., былъ объявленъ на правѣ апелляціоннаго обжалованія въ двухнедѣльный срокъ. На этотъ приговоръ Михайловъ 11 октября 1893 г. принесъ апелляціонный отзывъ, въ коемъ онъ ходатайствовалъ объ отмѣнѣ приговора Судьи на томъ лишь основаніи, что по тому-же дѣлу онъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности градоначальникомъ въ административномъ порядкѣ и подвергнутъ взысканію. Въ имѣющемся при дѣлѣ приказѣ по С.-Петербургскому градоначальству и столичной полиціи отъ 30 сентября 1893 г. за № 272 дѣйствительно нахо-



дится ст. 20, въ коей помѣщенъ приказъ градоначальника слѣдующаго содержания: „привлеченный, на основаніи приказа по С. Петербургскому градоначальству и полиціи отъ 15 августа за № 226 и отъ 5 сентября за № 247 къ судебной отвѣтственности за неудовлетворительное содержаніе выгребовъ простыхъ отхожихъ мѣстъ въ д. № 40 по набережной р. Пяжки и за неисполненіе требованій санитарнаго отряда о приведеніи въ порядокъ дома № 15 по Витебской улицѣ, купецъ, Петръ Михайловъ былъ приговоренъ Мирowymъ Судьею по первому дѣлу къ штрафу 50 р. и по второму въ 200 руб., съ замѣною въ обоихъ случаяхъ арестомъ на два мѣсяца и съ обязательствомъ привести оба дома въ должное санитарное состояніе, но Михайловъ заявилъ неудовольствіе на приговоръ Судьи и можетъ воспользоваться двухнедѣльнымъ срокомъ для подачи отзыва, а затѣмъ мѣсячнымъ на подачу апелліаціи; такимъ образомъ принятіе необходимыхъ мѣръ по приведенію домовъ въ порядокъ можетъ затянуться до поздней осени, а при наступленіи неудобной для производства работъ погоды даже до будущаго года, почему признано съ своей стороны нужнымъ, въ видѣ безусловной необходимости своевременно устранить антисанитарное состояніе указанныхъ домовъ, наложить на Михайлова штрафъ въ 200 рублей съ замѣною, въ случаѣ несостоятельности, арестомъ на два мѣсяца и обязать его привести оба дома въ порядокъ въ теченіе двухъ недѣль, предупредивъ, что при неисполненіи дома для жилья будутъ закрыты“. С. Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, рассмотрѣвъ въ засѣданіи 20-го декабря 1893 года апелліаціонный отзывъ Михайлова, нашель, по изложеннымъ въ приговорѣ основаніямъ, виновность Михайлова доказанной и приговоръ Мирowego Судьи, какъ вполне согласный съ обстоятельствами дѣла, подлежащимъ утвержденію. Но, принимая затѣмъ во вниманіе, что Михайловъ уже послѣ приговора Мирowego Судьи былъ подвергнутъ по распоряженію С.-Петербургскаго градоначальника за тѣ же преступленія штрафу въ 200 рублей, съ замѣною, при несостоятельности, арестомъ на 2 мѣсяца и съ обязательствомъ привести оба дома въ порядокъ въ теченіе двухъ недѣль, и что посему подвергать Михайлова по суду вновь взысканію за то же преступленіе было бы несотласно съ требованіями справедливости и противно цѣлямъ правосудія, Мировой Съѣздъ, утвердивъ приговоръ Судьи, освободилъ Михайлова отъ наложеннаго Судьею взысканія. На этотъ приговоръ Товаришемъ Прокурора С. Петербургскаго Окружнаго Суда принесенъ кассаціонный протестъ, въ которомъ онъ находитъ освобожденіе Михайлова отъ наказанія неимѣющимъ законнаго основанія.

Выслушавъ заключеніе Исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанія протеста Товарища Прокурора заслуживаютъ уваженія. Согласно 122, 118 и 771 ст. Уст. Угол. Судопр. Мировые Судьи могутъ освобождать отъ наказанія лицъ, признанныхъ ими виновными, лишь въ томъ случаѣ, если учиненное не запрещено закономъ подъ страхомъ наказанія, или когда по дѣлу будетъ установлена наличность одной изъ причинъ, устраняющихъ наказуемость по ст. 16-й Уст. Угол. Судопр., а, между тѣмъ, къ числу таковыхъ причинъ не отнесено понесеніе за то же дѣяніе наказанія внѣ судебного порядка, съ прямымъ нарушеніемъ основнаго начала уголовной отвѣтственности, точно выраженаго въ 14 стат. Уст. Угол. Суд. Несомнѣнно, что соображеніе Мирowego Съѣзда о томъ, что было бы несоотвѣтственно съ требованіями справедливости подвергнуть за то же дѣяніе виновнаго вторично понесенному уже имъ наказанію, представляется правильнымъ, но для осуществленія такого требованія справедливости Съѣзду не предстояло необходимости отступать отъ законнаго порядка и превышать предѣлы правъ, ему предоставленныхъ, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ было уже неоднократно разъясняемо (1867 г. № 397; 1871 г. № 1312; 1873 г. № 32 и др.), что если судъ при опредѣленіи наказанія усмотритъ, что лицо, признанное имъ виновнымъ, уже было подвергнуто за это дѣяніе отвѣтственности въ порядкѣ административномъ, или по приговору суда, но некомпетентнаго, и если судъ притомъ находитъ недостаточнымъ пониженіе, въ виду сего, отвѣт-

ственности въ предѣлахъ общихъ правъ, присвоенныхъ суду, то онъ долженъ, въ порядкѣ 775 ст. Уст. Угол. Суд., ходатайствовать предъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ о чрезвычайномъ смягченіи или о полной отмѣнѣ наказанія, которому подлежитъ виновный. Но, отмѣняя приговоръ Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, какъ охранитель законовъ, на коего возложенъ высшій надзоръ въ порядкѣ управления и исполненія (ст. 1 и 2 Учр. Правительствующаго Сената), вошелъ въ обсужденіе и того административнаго распоряженія, которое вызвало по настоящему дѣлу нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ судопроизводственныхъ законовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что всѣ органы власти, не только въ томъ случаѣ, когда они дѣйствуютъ въ общемъ порядкѣ управления, но и тогда, когда они приѣмлютъ мѣры въ силу закона 4 сентября 1881 г., осуществляютъ врученныя имъ права и лежащая на нихъ обязанность лишь въ силу уполномочій, отъ Державной власти ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА исходящихъ и въ предѣлахъ, точно для нихъ законами установленныхъ, ибо, какъ это и было выражено въ самомъ указѣ 1881 г., въ немъ начертаны лишь предѣлы полномочій административныхъ начальствъ при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ. Между тѣмъ, чаложеніе на домовладѣльца Михайлова взысканія административнымъ распоряженіемъ градоначальника, послѣ привлеченія Михайлова полиціею въ установленномъ порядкѣ къ суду и постановленія о немъ приговора Мировымъ Судьею, мотивированное излишнею продолжительностью установленныхъ судопроизводственными уставами сроковъ обжалованія приговоровъ, будто бы препятствующихъ принятию своевременно мѣръ исправленія допущенныхъ въ домахъ Михайлова безпорядковъ прямо не соответствуетъ 14 й стат. Устава Уголовн. Судопроизвод. и не находитъ достаточныхъ, подтверждающихъ его оснований, ни въ законоположеніяхъ ббъ общихъ правахъ, предоставленныхъ С.-Петербургскому градоначальнику (стат. 861 и слѣд. т. II Общ. Губ. Учр.), ни въ чрезвычайныхъ уполномочіяхъ, предоставляемыхъ градоначальнику стат. 15 и 16 закона 4 го сентября 1881 г. (прил. къ ст. 1 Уст. о пред. и пресѣч.). Какъ было уже разъяснено опредѣленіемъ Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената отъ 23 ноября 1892 г., эти исключительныя полномочія административнымъ начальствомъ даны для облегченія борьбы съ крамолою, а потому эти мѣры должны соответствовать дѣйствительной потребности охраненія государственнаго порядка и не должны подвергать излишнему отягощенію законные интересы вѣрнаго престолу населенія. Въ силу сего принимаемая въ порядкѣ усиленной охраны мѣры должны имѣть прямое отношеніе къ этой борьбѣ съ крамолою, то-есть дѣянїями, грозящими государственному порядку и спокойствію въ настоящемъ же дѣлѣ по отношенію къ Михайлову предъявлялось лишь обвиненіе въ неисполненіи правилъ, предписанныхъ въ виду предупрежденія распространенія повальныхъ болѣзней. Кромѣ того, хотя статью 16, пунктъ 1, прил. къ 1 ст. Уст. о ссыльн. дозволено разрѣшать въ административномъ порядкѣ дѣла о нарушеніи изданныхъ на основаніи положенія объ усиленной охранѣ обязательныхъ правилъ, но административной власти не предоставлено видоизмѣнять теченіе воспринявшаго законный ходъ судебного преслѣдованія. Поэтому какъ установленное стат. 14 Уст. Угол. Суд., столь важное для всякаго обвиняемаго право, такъ равно и установленный тѣмъ-же закономъ порядокъ обжалованія приговоровъ, какъ входящій въ законъ, утвержденный собственноручною подписью Государя Императора, могутъ, согласно 66 ст. Зак. Основн., быть отмѣняемы лишь новымъ отъ той же власти исходящимъ закономъ, а не усмотрѣнимъ органовъ управленія подчиненнаго. По всѣмъ симъ основанїямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по предмету наказанія Михайлова, за нарушеніемъ 168, 130, 170 и 122 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить, предписатьъ тому же Съѣзду, въ другомъ составѣ присутствія, постановивъ новый по сему предмету приговоръ, съ принатіемъ въ соображеніе Семилостивѣйшаго манифеста 14-го ноября 1894 года, а дѣйствія по сему дѣлу

С. Петербургскаго градоначальника передать на разсмотрѣніе 1-го Департамента Правительствующаго Сената.

37. — 1895 года ноября 20 го дня. По дѣлу крестьянина Александра Мордвинова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Б. Якоби; заключеніе давалъ Исп. обяз. Тов.

Оберъ-Прокурора Сенаторъ К. И. Поскочинъ)

Приговоромъ уѣзднаго члена С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по С.-Петербургскому уѣзду крестьянинъ Александръ Мордвиновъ признанъ виновнымъ въ производствѣ 24 января 1894 года питейной торговли, въ своемъ буфетѣ, по вывѣшенному на стѣнѣ старому патенту 1893 года, до получения патента на 1894 годъ (выправленнаго Мордвиновымъ лишь 31-го января 1894 г.). За такое нарушеніе правилъ питейной торговли онъ, Мордвиновъ, присужденъ, на основаніи ст. 982 Уст. Акц. Сб., какъ за торговлю по просроченному патенту: 1) къ денежному взысканію въ 10 руб., съ замяною при несостоятельности арестомъ на два дня, и, сверхъ того, 2) къ уплатѣ 50 руб. въ возмѣщеніе патентнаго сбора. Означенный приговоръ, обжалованный Мордвиновымъ въ апелляціонномъ порядкѣ С.-Петербургскому Окружному Суду, оставленъ судомъ въ силѣ, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что половина денежнаго взысканія (5 р.) сложена на основаніи Всемилостивѣйшаго Манифеста 14 ноября 1894 г. и, кромѣ того, Мордвиновъ освобожденъ отъ замѣняющаго денежное взысканіе ареста. Въ своей кассационной жалобѣ противъ приговора Окружнаго Суда Мордвиновъ представляетъ объясненія по существу дѣла, указываетъ на неспросъ нѣкоторыхъ, необходимыхъ, по его мнѣнію, для разъясненія дѣла, свидѣтелей и ссылается на неправильное присужденіе его къ уплатѣ суммы въ возмѣщеніе патентнаго сбора, несмотря на взятіе имъ патента на производство питейной торговли въ 1894 г.

Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Исполн. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, оставляя, за силою ст. 5 Учрежд. Суд. Устан., безъ обсужденія объясненія кассационной жалобы Мордвинова по существу дѣла и имѣя въ виду, что спросъ свидѣтелей, безъ указанія и просьбы самихъ сторонъ, зависѣлъ, на основаніи ст. 159 Уст. Угол. Суд., отъ усмотрѣнія суда (рѣшен. 1872 года № 577 и друг.), находитъ жалобу Мордвинова заслуживающею уваженія лишь по предмету присужденія съ Мордвинова суммы на возмѣщеніе патентнаго сбора. Въ этомъ отношеніи въ приговорѣ Окружнаго Суда усматривается нарушеніе точнаго смысла ст. 982 Уст. Акц. Сб., такъ какъ судомъ, при опредѣленіи взысканія съ Мордвинова суммы въ возмѣщеніе патентнаго сбора, не принято въ соображеніе указаніе апелляціонной его жалобы на состоящую уже выборку имъ надлежащаго патента на питейную торговлю въ 1894 году. Хотя сумма въ возмѣщеніе патентнаго сбора можетъ быть судомъ присуждаема казнѣ не исключительно по величинѣ дѣйствительно причиненнаго ей ущерба въ данной статьѣ сбора, то-есть непременно въ размѣрѣ стоимости невыбраннаго своевременно патента, а по ставкамъ особаго, приложеннаго къ ст. 981 Уст. Акц. Сбор., расписанія, гдѣ для возмѣщенія патентнаго сбора указаны предѣльныя цифры низшаго и высшаго размѣра такой денежной отвѣтственности, могущей и не совпасть съ дѣйствительными цѣнами установленнаго для каждаго рода питейной торговли патентнаго сбора (прил. къ ст. 111 того же Устава), но обстоятельство это отнюдь не измѣняетъ сущности означенной отвѣтственности, какъ предмета гражданскаго иска. Правительствующимъ Сенатомъ, по дѣлу Бурштына (рѣш. 1890 г. № 36), разъяснено, что взысканіе особой суммы въ возмѣщеніе патентнаго сбора составляетъ, какъ это видно изъ самаго указанія на ея назначеніе, не наказаніе, а вознагражденіе казны за убытокъ, причиненный торговлею, не оплаченною надлежащими пошлинами. Изъ этого разъясненія вытекаетъ несомнѣнное заключеніе, что такое свойство помянутой денежной отвѣтственности исключаетъ

возможность присуждения возмѣщающей патентный сборъ суммы въ полной, на основаніи сдѣланной судомъ оцѣнки дѣйствительнаго или предполагаемаго убытка казны, мѣрѣ, въ томъ случаѣ, когда причиненный казнѣ ущербъ въ патентномъ сборѣ можетъ, въ дѣйствительности, считаться вознагражденнымъ, вполнѣ или отчасти, послѣдовавшею уже выборкою требовавшегося патента. Этому заключенію не противорѣчитъ отличіе распisanія суммъ, опредѣляемыхъ въ возмѣщеніе патентнаго сбора, отъ распisanія цѣнъ самаго сбора. Отличіе это только доказываетъ, что законъ предоставляетъ суду болѣе широкое право оцѣнки убытковъ казны, по обстоятельствамъ каждаго даннаго случая, и опредѣленія размѣра причитающагося казнѣ вознагражденія по своему усмотрѣнію, въ установленныхъ распisanіемъ (прил. къ ст. 981) и согласованныхъ съ общею системою патентнаго сбора предѣлахъ низшей и высшей нормы его возмѣщенія. Но такимъ правомъ суда—назначать по обстоятельствамъ дѣла возмѣщеніе патентнаго сбора ниже или выше самой стоимости невыбраннаго патента—отнюдь не устраняется его обязанность: принимать въ расчетъ произведенную виновнымъ уплату слѣдовавшаго съ него патентнаго сбора, такъ какъ вторичное вознагражденіе убытка, въ сущности уже возмѣщеннаго, сполна или отчасти, до постановленія о томъ судебного приговора, не допускается общими началами права, въ силу коихъ вознагражденіе за вредъ и убытки должно соотвѣтствовать, по своимъ размѣрамъ, количеству убытковъ, непосредственно преступленіемъ или проступкомъ причиненныхъ (ст. 59 Улож. о нак., 644 Зак. Гражд., Касс. рѣш. 1883 г. № 2 по д. Вольпе и др.). Руководствуясь вышеизложенными основаніями и соображеніями и находя, что въ настоящемъ дѣлѣ Мордвинова Окружный Судъ не былъ въ правѣ не принять въ счетъ присужденной съ него суммы въ возмѣщеніе патентнаго сбора уплаченный уже имъ, Мордовинымъ, до постановленія судебного приговора сборъ этого рода по цѣнѣ выбраннаго имъ патента на производство питейной торговли въ 1894 году, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу по предмету обращенія на подсудимаго взысканія суммы патентнаго сбора, за нарушеніемъ точнаго смысла ст. 982 Уст. о Пит. сборѣ, Т. V, изд. 1893 года, отмѣнить, передавъ это дѣло, для постановленія по сему предмету приговора, въ тотъ-же судъ, въ другомъ составѣ присутствія; въ остальной же части жалобу Мордвинова оставить безъ послѣдствій, за силою 174 Уст. Угол. Суд.

**38.** — 1895 г. ноября 20 дня. *По дѣлу мѣщанина Игната Карванскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Б. Якоби; заключеніе давалъ Исп. об. Товар.

Оберъ-Прокурора К. И. Поскочивъ).

Обвинительнымъ актомъ прокурорскаго надзора житель г. Кѣльцы мѣщанинъ Карванскій былъ преданъ суду Кѣлецкаго Окружнаго Суда по обвиненію въ томъ, что, состоя отвѣтственнымъ пивоваромъ на Кѣлецкомъ № 269 пивоваренномъ заводѣ, допустилъ 5 іюля 1893 г. поврежденіе акцизныхъ печатей на днѣ заторнаго чана, не заявивъ о томъ акцизному надзору. По такому предмету обвиненія, предусмотрѣнному ст. 567 Уст. Пит., изд. 1887 г., (нынѣ ст. 949 Уст. акц. сб., изд. 1893 г.), какъ составляющему такое отступленіе отъ правилъ выдѣлки акцизныхъ питей, которое давало возможность къ тайному приготовленію пива, Карванскій приговорами Окружнаго Суда и Варшавской Судебной Палаты оправданъ на томъ основаніи, что самъ акцизный надзоръ, въ лицѣ акцизнаго контролера Крыленкова, не отрицалъ на судѣ возможности случайнаго поврежденія печатей при чисткѣ заторнаго чана; что, по показанію заводскаго рабочаго Януса, чистившаго этотъ чанъ, печати на немъ были повреждены имъ по неопытности и неосторожности незадолго до прибытія на заводъ акцизнаго надзора, вслѣдствіе чего Карванскій, которому Янусъ сообщилъ о случившемся поврежденіи печати, не успѣлъ раньше заявить объ этомъ акцизному над-

зору; и что въ дѣлѣ не усматривается данныхъ, которыя бы указывали, что подсудимый Карванскій или кто-либо другой, съ его вѣдома, умышленно повредилъ означенныя печати съ цѣлью выдѣлки пива съ нарушеніемъ установленныхъ правилъ. Управляющій акцизными сборами Люблинской, Радомской и Кѣлецкой губерній въ своей кассационной жалобѣ, ссылаясь на касс. рѣш. 1872 г., №№ 212, 486, 719 и др., ходатайствуетъ объ отмѣнѣ оправдательнаго приговора Палаты въ виду того, что, по свойству дѣлъ о нарушеніи акцизныхъ Уставовъ, безразлично случайно или умышленно повреждены тѣ или другія акцизныя обезпеченія, и что въ данномъ случаѣ поврежденіе печатей имѣло мѣсто съ вѣдома Карванскаго, такъ какъ его извѣстилъ объ этомъ рабочій Янусъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи объясненій представителя казны и заключенія Исполняющаго обязанности Товарища Оберъ Прокурора, находитъ: предварительно разсмотрѣнія самой жалобы, разрѣшенію подлежить возникающій въ данномъ случаѣ общій вопросъ: о правѣ управляющаго акцизными сборами обжаловать приговоры общихъ судебныхъ мѣстъ, когда предметомъ возбужденнаго противъ подсудимаго судебного преслѣдованія является нарушеніе ст. 949 Уст. Акц. Сбор., изд. 1893 г. (прежняя ст. 567 Уст. Пит., изд. 1887 г.)? Вопросъ этотъ, по дѣйствующимъ законамъ судопроизводства (статьи 1194 и 1196 Уст. Угол. Суд.), разрѣшается въ утвердительномъ и отрицательномъ смыслѣ, смотря по тому: а) послѣдоваль-ли въ общихъ судебныхъ установленіяхъ обвинительный приговоръ съ присужденіемъ виновнаго, въ нарушеніи 949 ст. Уст. Акц. Сб., только къ наказанію личному (аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ) или б) къ денежному взысканію, отдѣльно или вмѣстѣ съ арестомъ, или же в) въ общемъ судѣ состоялся приговоръ, оправдывающій подсудимаго. На основаніи ст. 1194 Уст. Угол. Суд. акцизный надзоръ, какъ органъ казеннаго управления пользуется при производствѣ дѣлъ общесудебной подсудности, въ отличіе отъ дѣлъ мировой подсудности (ст. 1189 Уст. Угол. Суд.), не всею полнотою правъ обвинительной власти. во всемъ, что касается до защиты интересовъ казны, а только правами гражданскаго по уголовному дѣлу истца. Въ качествѣ такой стороны на судѣ уголовномъ представитель акцизнаго надзора въ правѣ отыскивать лишь вознагражденіе казны за нанесенный ей вредъ и убытокъ, не касаясь тѣхъ частей судебного приговора, которыя не имѣютъ прямого или косвеннаго отношенія къ этому предмету гражданскаго иска. Вслѣдствіе сего требованіе о наказаніи виновнаго выходитъ изъ круга правъ и обязанностей акцизнаго надзора, какъ гражданскаго истца, и всецѣло относится къ вѣдѣнію прокурорскаго надзора, которому и по дѣламъ о нарушеніи уставовъ казеннаго управления принадлежитъ, на общемъ основаніи, право протеста на приговоры судебныхъ мѣстъ (стат. 1196 Устава Угол. Суд.). Но по особому свойству дѣлъ казеннаго управления общее правило, въ силу котораго акцизный надзоръ, въ качествѣ гражданскаго истца, не въ правѣ касаться уголовной отвѣтственности подсудимаго (742 и 1125 ст. Уст. Угол. Суд.), не можетъ имѣть полного примѣненія въ дѣлахъ о такихъ нарушеніяхъ питейнаго закона, которыя влекутъ за собою не одно только личное наказаніе, но и денежное взысканіе. Денежное взысканіе, какъ было неоднократно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. 1868 г. № 955; 1878 г. № 67; 1881 г. № 25; 1882 г. № 34; 1885 года № 28 и рѣш. Общ. Собр. 1-го и Касс. Д-товъ 1892 г. № 19), должно быть разсматриваемо, какъ имѣющее двойственный характеръ: уголовнаго наказанія и гражданскаго вознагражденія. При такой двойственности денежнаго взысканія требованіе его присужденія съ подсудимаго можетъ быть заявлено съ одинаковымъ правомъ какъ со стороны прокурорскаго надзора, такъ и со стороны надзора акцизнаго, хотя и съ различными цѣлями; интересъ казеннаго управления (въ данномъ случаѣ акцизнаго надзора) заключается въ полученіи, въ видахъ вознагражденія за вредъ и убытки казны, денежнаго штрафа, взысканія коего требуетъ обвинительная власть (надзоръ прокурорскій), какъ наказанія за нарушеніе закона (Судеб. Уст., изд. госуд. канц., ч. 2, объясненіе къ ст. 1194). Изъ этого слѣдуетъ въ отношеніи судебныхъ приговоровъ по дѣламъ о нарушеніи ст. 949 Уст. Акц.

Сб., что по этимъ дѣламъ не могутъ быть обжалованы акцизнымъ надзоромъ только такіе обвинительные приговоры, коими подсудимый приговоренъ къ одному личному наказанію, т.е. аресту. На прочіе же приговоры по этого рода дѣламъ могутъ быть приносимы апелляціонныя и кассационныя жалобы акцизнымъ надзоромъ, какъ въ случаѣ усмотрѣнныхъ неправильностей въ присужденіи денежнаго взысканія, такъ и въ случаѣ освобожденія подсудимаго отъ всякой отвѣтственности. То обстоятельство, что, по ст. 949 Уст. Акц. Сб., наложеніе денежнаго взысканія зависитъ вполне отъ усмотрѣнія суда и, слѣдовательно, вовсе для него не обязательно, не можетъ служить препятствіемъ къ признанію за акцизнымъ надзоромъ права на обжалованіе оправдательнаго приговора. Если присужденіе виновнаго непремѣнно къ денежному взысканію для суда не обязательно, то въ одинаковой степени не обязательно и присужденіе его къ аресту. Для разрѣшенія даннаго вопроса достаточно, что по закону виновный въ нарушеніи ст. 949 Уст. Акц. Сб. можетъ быть приговоренъ къ денежному взысканію при уважительности оснований къ отмѣнѣ оправдательнаго приговора, чтобы признать за акцизнымъ надзоромъ право жалобы на такой приговоръ, и при отсутствіи прокурорскаго протеста (касс. рѣшен. 1882 г. № 34 и др.). Въ этомъ отношеніи надлежитъ также имѣть въ виду, что необязательность присужденія денежнаго взысканія отнюдь не свидѣтельствуетъ, что нарушенія, предусмотрѣнныя ст. 949 Уст. Акц. Сб., должны быть отнесены къ числу такихъ нарушеній, отъ которыхъ не страдаетъ фискальный интересъ казны, стоящій подъ наблюденіемъ акцизнаго надзора. Такой выводъ рѣшительнымъ образомъ опровергается фактомъ законодательнаго (Высочайше утвержденное 3 мая 1893 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, распубл. Собр. Узак. 1893 г. № 82, ст. 685) разграниченія проступковъ противъ Устава о питейномъ сборѣ, сопряженныхъ и несопряженныхъ съ ущербомъ для казны. Въ силу этого разграниченія проступки, не сопряженные съ ущербомъ для казны, исключены изъ Устава объ акцизныхъ сборахъ (изд. 1893 г.). Въ немъ (разд. V, гл. 1) числятся нынѣ карательныя статьи только по такимъ проступкамъ противъ постановленій о питейномъ сборѣ, которые, по заключенію законодательной власти, сопряжены съ ущербомъ для казны въ какомъ бы то ни было видѣ или отношеніи. Сюда же отнесена и вышеупомянутая, изданная для вѣщей охраны казеннаго интереса, ст. 949, какъ предусматривающая выдѣлку акцизныхъ питей хотя и съ надлежащаго разрѣшенія и безъ сокрытія ихъ отъ оплаты акцизомъ, но съ такими отступленіями отъ правилъ выдѣлки, которыя давали бы возможность къ тайному приготовленію тѣхъ питей. Подобными отступленіями отъ установленныхъ правилъ выдѣлки питей по меньшей мѣрѣ затрудняется наблюденіе за правильнымъ производствомъ акцизныхъ питей и, слѣдовательно, точный учетъ питейнаго сбора, чѣмъ можетъ быть причиненъ казнѣ тотъ или иной матеріальный вредъ или убытокъ и помимо прямой утайки причитающагося ей акциза. Вслѣдствіе сего самое свойство нарушеній, предусмотрѣнныхъ ст. 949 Уст. Акц. Сб., исключаетъ возможность отрицательнаго отношенія къ праву акцизнаго надзора предъявлять свои возраженія противъ судебныхъ приговоровъ, въ чемъ-либо не удовлетворяющихъ законнымъ требованіямъ этого надзора, какъ ближайшаго защитника казеннаго интереса. Поэтому отнюдь не можетъ быть отказано акцизному надзору въ обжалованіи по дѣламъ этого рода судебного приговора, освобождающаго подсудимаго отъ всякой отвѣтственности. Примѣняя къ дѣлу Карванскаго вышеизложенныя соображенія, по коимъ общій вопросъ о правѣ обжалованія акцизнымъ надзоромъ судебныхъ приговоровъ, по обвиненіямъ въ нарушеніи ст. 949 Уст. Акц. Сб., долженъ быть, въ отношеніи оправдательныхъ приговоровъ, разрѣшенъ несомнѣнно въ утвердительномъ смыслѣ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что управляющій акцизными сборами Люблинской, Радомской и Кѣлецкой губерній въ правѣ былъ принести на такой приговоръ Варшавской Суд. Палаты кассац. жалобу, и что засимъ жалоба эта подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующ. Сената. Обращаясь къ разсмотрѣнію сущности означен. жалобы и имѣя въ виду, что возраженія акцизнаго надзора

противъ оправданія Карванскаго сводятся къ тому, что установленная Палатою фактическая непричастность самого Карванскаго къ случайному, безъ участія или вѣдома его, поврежденію акцизныхъ печатей на пивоваренномъ заторномъ чанѣ не могла служить юридическимъ основаніемъ къ невмѣннѣ этому отвѣтственному пивовару въ вину проступка, предусмотрѣннаго ст. 949 Уст. Акц. Сб., Правительств. Сенатъ признаетъ жалобу незаслуживающею уваженія. Палатою принято въ соображеніе, что печати были повреждены, безъ участія или вѣдома Карванскаго, завод. рабочимъ, по неопытности его и неосторожности при чисткѣ опечатаннаго заторнаго чана, и притомъ незадолго до прибытія на заводъ чиновъ акцизнаго надзора, такъ что Карванскій не успѣлъ раньше заявить объ этомъ акцизному надзору. Обстоятельства эти, не подлежащія, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., по существу дѣла кассационной повѣркѣ, могли служить основаніемъ къ оправданію Карванскаго, такъ какъ, на основаніи 3 п. 1002 ст. Уст. Акц. Сб., отвѣтственные пивовары подвергаются законной отвѣтственности только въ томъ случаѣ, когда нарушеніе правила питейно акцизнаго закона учинено ими самими или кѣмъ-либо другимъ съ ихъ согласія или вѣдома. Непосредственно же виновные заводскіе рабочіе, учинившіе нарушеніе означенныхъ правилъ, безъ согласія или вѣдома отвѣтственнаго пивовара, отвѣчаютъ за свою вину лично (п. 4 той-же статьи). Что же касается указанія кассационной жалобы, относительно случайности самаго нарушенія на то, что съ точки зрѣнія акцизныхъ уставовъ совершенно безразлично: случайно или умышенно повреждены тѣ или другія акцизные обезпеченія, а важнѣе, по мнѣнію акцизнаго надзора, лишь самый фактъ поврежденія таковыхъ, и что приговоръ Палаты подлежитъ стмѣнѣ за неправильнымъ примѣненіемъ къ настоящему дѣлу тѣхъ началъ уголовного права (стат. 92 Улож. о нак.), которыя не могутъ имѣть отношенія къ акцизнымъ нарушеніямъ, то указаніе это не согласуется съ послѣдовавшимъ въ кассац. рѣш. 1880 г. № 43 по дѣлу Шелашова разъясненіемъ Правительствующаго Сената, допускающимъ и по акцизнымъ дѣламъ невмѣненіе въ вину неумышленныхъ нарушеній, если они учинены совершенно случайно, безъ всякой съ чьей-либо стороны, неосторожности или небрежности. Въ данномъ случаѣ, однако, вопросъ о примѣнимости или непримѣнимости ст. ст. 92 (п. 1) и 93 Ул. о нак. къ установленнымъ Палатою фактическимъ обстоятельствамъ не подлежитъ ближайшему обсужденію, такъ какъ вопросъ этотъ имѣетъ прямое отношеніе собственно къ опредѣленію свойства рабочаго Януса, повредившаго печати, а рабочій этотъ обвинительною властью суду не преданъ почему и надобности въ точномъ опредѣленіи Палатою свойства его виновности вовсе не предстояло. По всѣмъ вышеприведеннымъ соображеніямъ и основаніямъ Правительств. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу управляющаго акцизными сборами оставить безъ послѣдствій, за силою 912 стат. Устава Угол. Судопр.

**39.**—1895 г. ноября 20 дня. *По дѣлу Зунделя Иванскера.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ: докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Б. Якоби; заключеніе давалъ И. о. Тов. Оберъ-Прокурора К. И. Поскочинъ).

Зундель Иванскеръ привлеченъ къ отвѣтственности по ст. 980 Устава объ акц. сб. (Т. Св. Зак. изд. 1893 г.), за безпатентную продажу крѣпкихъ напитковъ, усматриваемую въ томъ, что въ іюнѣ 1894 г., не имѣя питейнаго патента отпустилъ своему знакомому бутылку коньяку за ту-же самую цѣну, какую самъ заплатилъ за нее въ винномъ погребѣ. Варшавскій городской Мировой Съѣздъ, согласно съ приговоромъ Мироваго Судьи, не нашель въ дѣйствіяхъ обвиняемаго признаковъ какого-либо проступка, а управляющій акцизными сборами въ принесенной кассационной жалобѣ объясняетъ, что всякая безпатентная переуступка однимъ лицомъ другому даже самаго незначительнаго количества вина, хотя бы и неимѣющая характера торговли, т. е. полученія барыша, составляетъ проступокъ безпа-

тентной продажи питей и что по обстоятельствамъ дѣла нельзя допустить, чтобы поводомъ для переуступки Иванскеромъ, Рейсвассеру коньяку были личныя пріятельскія отношенія между ними или желаніе Иванскера оказать любезность Рейсвассеру; посему, и ссылаясь на рѣш. Угол. Кас. Д-та 1871 г. за № 579; 1872 г. за № 1657 и 1873 г. за № 786, просить объ отмѣнѣ приговора Съезда за нарушеніемъ ст. 980 Уст. объ акц. сб. и ст. 130 и 170 Уст. Уг. Суд.

Выслушавъ объясненіе повѣреннаго департамента неокладныхъ сборовъ и заключеніе Исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и оставляя безъ обсужденія, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., указаніе жалобщика на недоказанность безкорыстнаго повода переуступки Иванскеромъ Рейсвассеру бутылки коньяку, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы въ семь дѣлъ подлежитъ разрѣшить вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли переуступку крѣпкихъ напитковъ, совершенную не въ видѣ торговли, признавать за безпатентную продажу, караемую по ст. 980 Уст. объ акц. сборахъ (Т. V Св. Зак. изд. 1893 г.). Хотя, въ ст. 980 и 981 упомянуто только о безпатентной продажѣ, безъ опредѣленія ея способа, но, по смыслу этихъ узаконеній для ихъ примѣненія необходимо установить торговый характеръ продажи, какъ это уже признано въ рѣш. Общ. Собр. 1 и Кас. Д-товъ 1887 г. № за № 30, разъяснившего, что „изъ производящихъ безпатентную или по чужому патенту питейную торговлю отвѣтственнымъ лицомъ является тотъ, въ чью пользу производится такая торговля, т. е. хозяинъ; лица же, только содѣйствующія ему въ томъ своими услугами, напр., продажею принадлежащаго ему вина, но не участвующія въ самой торговлѣ, не подлежатъ взысканію“. Въ виду этого разъясненія и въ силу ст. 408 ст. Уст. объ акц. сборахъ, перечисляющей торговья заведенія, назначенныя для продажи питей, не можетъ подлежать сомнѣнію, что не всякая сдѣлка объ уступкѣ или продажѣ питей должна быть признана воспрещенною, но лишь сдѣлка совершенная въ ряду торгово-промышленныхъ дѣйствій, имѣющая цѣлью пріобрѣтеніе выгоды барыша. Одна же переуступка безъ пріобрѣтенія такой выгоды и не въ видѣ торговли, не не заключаетъ преступнаго дѣянія. Посему, разрѣшая отрицательно поставленный вопросъ и признавая, что съ установленіемъ закономъ 4 маа 1889 г. новыхъ ст. 980 и 981 и съ отмѣною ст. 369 и 371 Уст. о пит. сб. изд. 1867 г., утратили значеніе разъясненія сихъ послѣднихъ статей, преподаанныя въ указанныхъ жалобщикомъ рѣш. Угол. Кас. Д-та 1871 г. за № 579 (по д. Крюкова); 1872 г. за № 1657 (по д. Платонова) и 1873 г. за № 786 (по д. Сѣрикова), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ь: жалобу управляющаго акцизными сборами оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд.

**40.** — 1895 года ноября 20 дня. *По дѣлу купца Николая Грипари.*

(Предѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ: докладываль дѣло Сенаторъ К. А. Мальчевскій; заключеніе давалъ И. обяз.

Товар. Оберъ-Прокурора К. И. Поскочинъ).

Греческій подданный, купецъ первой гильдіи, Грипари привлечень къ отвѣтственности по стат. 981 Уст. объ акц. сборахъ (Т. V Св. Зак., изд. 1893 г.), за безпатентную продажу крѣпкихъ напитковъ въ видѣ промысла, усматриваемую въ томъ, что во исполненіе договора подряда, заключеннаго имъ съ морскимъ вѣдомствомъ, въ апрѣлѣ 1893 г. было доставлено по его заказу изъ Одесскаго винокуреннаго завода по провозному свидѣтельству непосредственно въ Севастопольское адмиралтейство около десяти тысячъ градусовъ безводнаго спирта, за который онъ получилъ денежный платежъ. Симферопольскій Окружный Судъ согласно съ приговоромъ уѣзднаго члена, не нашель въ дѣйствіяхъ обвиняемаго признаковъ какого-либо проступка, потому что онъ, Грипари, является въ роли подрядчика—поставщика казны, а не продавца. Управляющій акцизными сборами въ принесенной кассационной жалобѣ объяснилъ, что всякая переуступка вина, когда обвиняемый



не имѣлъ патента, должна быть признаваема безпатентной продажей и, ссылаясь въ подтвержденіе сего на рѣш. Уголовнаго Кассационнаго Д-та 1872 г. за № 1657 и 1873 г. за № 786, просить объ отмѣнѣ приговора суда за нарушеніемъ ст. 406 Уст. объ акц. сборахъ.

Выслушавъ объясненіе повѣреннаго департамента неокладныхъ сборовъ и заключеніе исп. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что по содержанію кассационной жалобы въ семь дѣлъ подлежитъ разрѣшить вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли въ совершеніи договора о поставкѣ спирта лицомъ, не имѣющимъ акцизнаго патента, а равно въ исполненіи имъ сего договора, непосредственною доставкою подряжающему спирта съ винокуреннаго завода, по провозному свидѣтельству, признавать безпатентную продажу, караемую по стат. 980 и 981 Уст. объ акц. сборахъ (Т. V Св. Зак. изд. 1893 г.)? Симферопольскій Окружн. Судъ далъ отрицательный отвѣтъ на поставленный вопросъ, основываясь на буквальному содержанію ст. 980 и 981 Уст. объ акц. сб., предусматривающихъ безпатентную продажу, но не поставку; а управляющій акцизными сборами предлагаетъ утвердительно разрѣшить тотъ-же вопросъ, руководствуясь лишь ст. 406 того же Устава, воспрещающею какъ выдѣлку, такъ и продажу крѣпкихъ напитковъ безъ взятія установленнаго патента. Хотя въ стат. 980 и 981 Уст. объ акц. сб. и упомянуто только о безпатентной продажѣ и хотя по закону (ст. 1384 и 1737 Т. X ч. I Св. Зак., изд. 1887) и по рѣш. Гражданскаго Кассационнаго Департамента (1868 г. за № 788; 1871 г. за № 910; 1875 г. за № 294 и 1880 г. за № 94) существуетъ разница между продажей и поставкою, но, однако, согласно ст. 1740 и 1743 Т. X ч. I, ст. 214 п. 2 Уст. о прям. налогахъ (Т. V Св. Зак., изд. 1893 года) и ст. 43 п. 4 Уст. Суд. Торг. (Т. XI ч. II Св. Зак., изд. 1893 г.), причисляется къ торговымъ дѣйствіямъ и признается торговымъ оборотомъ не только продажа, но совершеніе и исполненіе купцомъ договора поставки товаровъ. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что неупоминаніе въ ст. 980 и 981 Уст. объ акц. сб. о безпатентной поставкѣ питей не устраняетъ примѣненія этихъ статей къ подрядчикамъ и поставщикамъ, если при исполненіи ими договора подряда или поставки нарушена установленная закономъ обязанность взятія акцизнаго патента. Такая обязанность обуславливается требованіемъ не только одной ст. 406, указываемой жалобщикомъ, но и ст. 409, по которой патенты выдаются на каждый заводъ и на каждое мѣсто продажи крѣпкихъ напитковъ порознь, и должны быть прибиты на видномъ мѣстѣ въ тѣхъ самыхъ заводахъ и заведеніяхъ, на которые они выданы. Но за исключеніемъ случаевъ продажи означенныхъ напитковъ въ мѣстахъ, указанныхъ въ ст. 418, гдѣ таковая продажа безусловно воспрещена, не могутъ имѣть примѣненія стат. 986 и 981, если въ дѣйствіяхъ продавца или поставщика нѣтъ нарушенія ст. 409, ибо, по силѣ ст. 416 того же Устава и въ виду ст. 591 и прилож. къ ст. 592 Уст. Торг. (Т. XI ч. 2 Св. Зак., изд. 1893 г.), продажа оплаченныхъ акцизомъ напитковъ и издѣлій изъ оныхъ составляетъ предметъ вольнаго промысла и даже биржевой котировки. Одно-же соглашеніе о продажѣ или о поставкѣ, а равно исполненіе такихъ договоровъ, посредствомъ доставки покупщику, или подряжающему, вина и спирта, изъ законно открытаго заводскаго подвала или иного мѣста оптовой продажи, согласно ст. 452 и 453 Уст. объ акц. сб., по провозному свидѣтельству, не нарушая ст. 409, не заключаютъ преступнаго дѣянія. Посему, разрѣшая отрицательно поставленный вопросъ и признавая, что съ установленіемъ закономъ 4 мая 1889 г. новыхъ ст. 980 и 981 и съ отмѣною ст. 369 и 371 Уст. о пит. сб., изд. 1867 г., утратили значеніе разъясненія сихъ послѣднихъ статей, преподанныя въ указанныхъ жалобщикомъ рѣш. Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1872 г. за № 1657 (по дѣлу Платонова) и 1873 года за № 786 (по дѣлу Сѣрикова), а равно въ рѣшеніи 1876 г. за № 79 (по дѣлу Феддерсъ), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу управляющаго акцизными сборами оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. Устава Угол. Судопр.

41.—1895 г. декабря 12. По дѣлу крестьянки Вассы Дубовой.

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. С. Таганцевъ; заключеніе давалъ Исп. обязан. Оберъ-Прокурора Сенаторъ А. Ѳ. Кони).

Крестьянка Васса Дубова рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признана виновною въ умысленномъ, подъ вліяніемъ стыда и страха, убійствѣ ея незаконнорожденнаго ребенка при самомъ его рожденіи и приговорена Нижегородскимъ Окружнымъ Судомъ, на основаніи 2 ч. 1451, 149, 134, 135 ст. Уложения и 828 ст. Уст. Угол. Судопр., къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ тюрьмѣ на три года, съ послѣдствіями по 48 и 51 ст. Уложения. На этотъ приговоръ подсудимою Дубовою принесена кассационная жалоба, въ которой она ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора суда на томъ основаніи, что судъ неправильно, въ нарушение 565 ст. Уст. Уголов. Суд., отказалъ въ ея ходатайствѣ о допущеніи къ ея защитѣ кандидата правъ Дмитрія Скоробогатова. Изъ производства дѣла видно, что Дубова дѣйствительно обращалась въ судъ съ просьбою о назначеніи Скоробогатова защитникомъ, но судъ опредѣленіемъ отъ 26-го августа 1895 года отказалъ ей на томъ основаніи, что Скоробогатовъ исключенъ изъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ округа Московской Судебной Палаты и это опредѣленіе совѣта утверждено Московскою Судебною Палатою 13 апрѣля 1891 года.

Выслушавъ заключеніе Исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ: согласно общему смыслу постановленій Устава Уголовнаго Судопроизводства, на защиту по дѣламъ уголовнымъ возлагаются не только оказаніе совѣта и помощи подсудимому, весьма часто по незнанію или смущенію немѣющему возможности воспользоваться всѣми предоставленными ему по закону правами и надлежаще выяснить обстоятельства, служащая доказательствами его невиновности или уменьшающими его вину, но таковая защита по самому свойству обязанностей, на нее возложенныхъ, и правъ, ей предоставленныхъ, признана содѣйствовать уголовному правосудію въ достиженіи его конечной цѣли—раскрытія истины для справедливаго примѣненія закона къ дѣйствительно виновному. Правосудіе, открывая для защитниковъ всѣ данныя разслѣдованія, предоставляя ему широкое право не только провѣрки собранныхъ данныхъ, но и исполненія таковыхъ, смотритъ на него, какъ на одного изъ своихъ органовъ, какъ на законнаго защитника, а не преступнаго укрывателя подсудимаго. Сообразно сему, допуская защитниками (ст. 44 и 565 Уст. Уголов. Судопр.), кромѣ присяжныхъ и частныхъ повѣренныхъ, и другихъ лицъ, Уставъ Уголовнаго Судопроизводства, однако, не признаетъ кругъ пригодныхъ для защиты лицъ беспредѣльнымъ, но прямо ограничиваетъ защиту тѣми лицами, „коимъ законъ не воспрещаетъ ходатайства по чужимъ дѣламъ“. Обзоръ же основаній, по коимъ Уставъ устраняетъ извѣстныхъ лицъ отъ права ходатайства по чужимъ дѣламъ (ст. 45 и 246 Уст. Граждан. Судопр.) указываетъ, что законодатель имѣлъ въ виду не только предполагаемую имъ неспособность извѣстныхъ лицъ оказать судебную помощь, въ особенности по важнымъ дѣламъ, не только несовмѣстимость защиты съ нѣкоторыми родами дѣятельности государственной или общественной, но и отсутствіе у данныхъ лицъ необходимыхъ нравственныхъ качествъ, дѣлающее допущеніе ихъ къ защитѣ опаснымъ для правосудія, а иногда и для интересовъ самихъ подсудимыхъ. По этимъ основаніямъ не могутъ быть защитниками по дѣламъ уголовнымъ приговоренные къ наказаніямъ, соединеннымъ съ лишеніемъ всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ, хотя бы даже они были освобождены отъ наказанія по манифесту; далѣе—всѣ тѣ, коимъ ходатайство воспрещено по судебному приговору, отлученные отъ церкви, исключенные изъ службъ по суду или изъ духовнаго вѣдомства за пороки или же изъ среды обществъ и дворянскихъ собраний по приговорамъ тѣхъ сословій, къ коимъ

они принадлежали. При этомъ, какъ неоднократно указывалъ Правительствующій Сенатъ въ своихъ рѣшеніяхъ, перечень ограниченій, сдѣланный въ ст. 45 и 246 Уст. Граждан. Судопр., не можетъ почитаться безусловно ограничительнымъ, но, по сходству оснований, къ числу лишенныхъ правъ ходатайства и защиты должны быть относимы и другія лица, коихъ порочность признана силою закона и въ установленномъ закономъ порядкѣ. Такъ, въ рѣшеніи 1882 года № 45 (по Общему Собранію) были отнесены къ неимѣющимъ права ходатайства исключенные изъ числа частныхъ повѣренныхъ по распоряженію Министра Юстиціи, а въ рѣшеніи 1884 года № 40 (по Общему Собранію) подтверждено, что такое исключеніе лишаетъ означенныхъ лицъ права быть защитниками и по уголовнымъ дѣламъ. Очевидно, что вполне сходственно долженъ быть разрѣшенъ и вопросъ, возбуждаемый настоящимъ дѣломъ, такъ какъ лицо, подвергнутое высшему для присяжныхъ повѣренныхъ дисциплинарному взысканію—исключенію изъ сословія, съ лишеніемъ права поступать въ это званіе во всемъ государствѣ, несомнѣнно находится вполне въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и лицо, исключенное изъ числа частныхъ повѣренныхъ по распоряженію Министра Юстиціи. Если же рѣшеніемъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1895 года 25 апрѣля по дѣлу Косаревыхъ, на которое сдѣлана ссылка въ кассационной жалобѣ, протестъ Прокурора, указывавшій на неправильное допущеніе защитникомъ исключеннаго изъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ, и былъ оставленъ безъ послѣдствій, то лишь на томъ основаніи, что Прокуроръ не предъявилъ возраженія противъ такого допущенія своевременно. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Дубовой оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. Устава Уголов. Судопр.

**42.** — 1895 года декабря 12-го дня. *По дѣлу крестьянъ Александра и Игнатія Красюковыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. М. Гарткевичъ; заключеніе давалъ И. о. Оберъ-Прокурора Сен. А. Θ. Кони).

Приговоромъ Тифлисской Судебной Палаты отъ 16 февраля 1895 года Александръ и Игнатій Красюковы признаны виновными: первый въ томъ, что для устранения препятствій къ заключенію брачнаго союза сына его Игнатія, заключавшихся въ отсутствіи документовъ о самоличности, предъявилъ причту молитвеннаго дома Бейсугскаго поселка паспортъ крестьянина Теодора Левченко, ложно выдавая за послѣдняго своего сына; а второй, Игнатій Красюковъ, въ томъ, что, зная о преступномъ дѣяніи, совершенномъ его отцомъ Александромъ, ложно выдавалъ себя за Левченко, подъ именемъ котораго и вступилъ въ бракъ. За преступленіе это подсудимые Красюковы, на основаніи 1571, 1692, 5 степ. 31, 134, 135 и 2 степ. 33 ст. Ул. о нак., приговорены къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ тюрьмѣ на 8 мѣсяцевъ каждый. На этотъ приговоръ Товарищъ Прокурора Палаты принесъ протестъ, по содержанію котораго возникаетъ вопросъ о правильности примѣненія Палатою къ дѣянію Красюковыхъ закона о наказаніи.

Выслушавъ заключеніе Исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отвѣтственность по стат. 1571 Улож. о наказ., примѣненной Палатою къ Красюковымъ, опредѣляется не за одно предъявленіе или употребленіе завѣдомо подложныхъ документовъ, а лишь при томъ условіи, когда подложные документы предъявлены съ извѣстною, точно въ законѣ опредѣленною, цѣлью: „для сокрытія бывшихъ къ заключенію брачнаго союза препятствій“. Выводъ этотъ подтверждается какъ буквальнымъ смысломъ указанной статьи, такъ и соображеніями, на которыхъ основана соотвѣтствующая ей 1999 ст. проекта Улож. о наказан. 1845 г. Такое категорическое указаніе стат. 1571 на условіе, при наличности

котораго она можетъ быть примѣнена, не допускаетъ распространительнаго толкованія, а потому и подъ „препятствіями“, упоминаемыми въ этой стат., могутъ быть признаны лишь такія обстоятельства, которыя по закону признаются препятствіями къ заключенію брачнаго союза. Эти препятствія указаны въ постановленіяхъ свода законовъ гражданскихъ о союзѣ брачномъ (1 ч. X Т., первый раздѣлъ книги 1-ой), и если предъявленіе, при заключеніи брачнаго союза, чужого паспорта имѣло цѣлью сокрытіе означенныхъ препятствій, то такой подлогъ соотвѣтствуетъ признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 1571 статьею Уложенія о наказаніяхъ, если же чужой паспортъ былъ предъявленъ только для удостовѣренія личности, не соединеннаго съ какимъ-либо преступнымъ обманомъ, какъ и въ настоящемъ случаѣ, то подобное предъявленіе, какъ это разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (рѣш. Уголов. Кассационнаго Департамента 1873 года № 665), составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное статьею 977 Уложенія о наказаніяхъ, которое караетъ виновныхъ за предъявленіе чужого вида на жительство во всѣхъ случаяхъ безъ изыятія, а слѣдовательно, и при заключеніи брачнаго союза. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ приговоръ Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 1571 статьи Уложенія, отменить, передавъ это дѣло въ ту же Палату въ другомъ составѣ ея присутствія, для постановленія новаго приговора о наказаніи подсудимыхъ.

**43.**—1895 года декабря 12 дня. *По дѣлу Герши Рожнова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ К. А. Мальчевскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора П. Г. Островскій).

Въ мартѣ 1892 г. былъ задержанъ съ вещами на пограничной чертѣ Гершъ Рожновъ и тогда же Волочискія таможня отобрала отъ него 264 р. 85 коп. въ обезпеченіе могущаго пасть на него денежнаго взысканія. Приговоромъ Проскуровскаго Мирового Съѣзда Рожновъ признанъ виновнымъ въ тайномъ водвореніи изъ за-границы вещей и присужденъ за сіе, сверхъ конфискаціи задержанныхъ вещей, къ денежному взысканію въ 264 р. 85 к., но съ уменьшеніемъ сего взысканія на 82 руб. 34 к. въ силу Высочайшаго манифеста 14 ноября 1894 г. Начальникъ Радзивиловскаго таможеннаго округа въ принесенной кассационной жалобѣ оспариваетъ уменьшеніе денежнаго взысканія на 82 р. 34 к. и проситъ объ отмѣнѣ приговора за нарушеніемъ ст. XIII манифеста, такъ какъ присужденное съ Рожнова денежное взысканіе въ суммѣ 264 р. 85 к. полностью поступило въ Волочискую таможню до воспослѣдованія манифеста.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы въ семь дѣлъ подлежить разрѣшить вопросъ о томъ, подходитъ-ли подъ стат. XIII Всемилоствѣйшаго манифеста 14 ноября 1894 г. денежный залогъ, поступившій отъ обвиняемаго, до постановленія приговора, въ обезпеченіе могущаго пасть на него денежнаго взысканія? Въ ст. XIII манифеста содержится правило о томъ, „что платежи, уже поступившіе къ сему дню на пополненіе упомянутыхъ въ настоящемъ манифестѣ денежныхъ взысканій и недоимокъ, по всѣмъ сборамъ и платежамъ, кромѣ указанныхъ въ п. п. 1—4 и 7 ст. 1 сего манифеста, а равно суммы, имѣющіяся на пополненіе оныхъ въ распоряженіи разныхъ правительственныхъ учреждений, возрасту или зачету за другіе платежи не подлежатъ“. Точный смыслъ сей стат. XIII показываетъ, что въ ней идетъ рѣчь о платежахъ, уже поступившихъ въ казну на пополненіе денежныхъ взысканій и недоимокъ, и о суммахъ, имѣющихся на пополненіе платежей и сборовъ въ распоряженіи правительственныхъ учреждений. Согласно ст. 957 и 974 Уст. Угол. Суд. (Т. XVI ч. I Св. Зак., изд. 1892 г.) денежное взысканіе, приговоромъ опредѣленное, мо-

жесть состоятъ въ распоряженіи правительственнаго учрежденія или поступить въ казну, т.-е. зачислиться въ государственные доходы, не прежде, какъ по вступленіи въ законную силу обвинительнаго приговора и по обращеніи его къ исполненію. Залогъ, равный денежному взысканію, къ уплатѣ коего можетъ быть приговоренъ обвиняемый, какъ предоставленный на основаніи стат. 1164 Устава Уголовнаго Судопроизводства, такъ и поступившій въ обезпеченіе взысканія, согласно стат. 1632—1634 Уст. Там. (Т. VI Св. Зак., изд. 1892 г.), не перестаетъ быть собственностью лица, его представившаго (ст. 542 и 1399 т. X ч. 1 Св. Зак. изд. 1887 г.), и казна имѣетъ возможность получить изъ залога удовлетвореніе не прежде, какъ по вступленіи обвинительнаго приговора въ законную силу, и не иначе, какъ путемъ обращенія на него взысканія въ присужденномъ размѣрѣ, перечисленія его изъ депозита въ государственные доходы и превращенія тѣмъ долгового требованія казны въ наличное ея имущество. Пока залогъ остается собственностью залогодателя, денежное взысканіе, залогомъ обезпеченное и причитающееся въ пользу казны, но не обращенное въ ея доходы до 14-го ноября 1894 г., подчиняется дѣйствию ст. IV п. 1 того же манифеста и на точномъ его основаніи или слагается полностью или уменьшается на триста рублей. Правильность такого толкованія ст. XIII подтверждается не только ст. IV, въ которой не содержится какихъ либо ограниченій ея дѣйствія въ случаѣ представленія залоговъ, но и Высочайше утвержденнымъ 24 декабря 1891 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по дѣлу, возникшему по жалобѣ вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Чернопятовой на постановленіе военнаго совѣта объ отказѣ въ сложеніи начета, присужденнаго изъ имущества умершаго капитана Василя Чернопятова. Въ этомъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, восполнѣдовавшемъ въ разъясненіе ст. XI манифеста 15 мая 1883 г., вполнѣ тождественной со ст. XIII манифеста 14 ноября 1894 г., отрицательно разрѣшенъ вопросъ о томъ, можетъ ли арестъ, наложенный на имущество обвиняемаго въ обезпеченіе взысканія казны, считаться равносильнымъ пополненію самаго взысканія и препятствовать сложенію начета. По изложеннымъ соображеніямъ, разрѣшая отрицательно вышепоставленный вопросъ, возникшій по настоящему дѣлу, и принимая во вниманіе, что за необращеніемъ къ исполненію приговора Проскуровскаго Мироваго Съѣзда и даже невступленіемъ его въ законную силу, не могло поступить платежа или сбора во исполненіе сего приговора, и что отобранная таможеню отъ обвиняемаго при его задержаніи денежная сумма, въ обезпеченіе могущаго пасть на него судебного взысканія, не можетъ быть признана ни платежемъ, произведеннымъ осужденнымъ, ни сборомъ, взысканнымъ во исполненіе приговора, предусмотрѣнными ст. XIII манифеста 14-го ноября 1894 года, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу начальника Радзивиловскаго таможеннаго округа оставить безъ послѣдствій, за силою 174 стат. Уст. Угол. Суд.

44. — 1895 года декабря 12 дня. По дѣлу мѣщанина Шмуля Минскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ;

докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Б. Якоби; заключеніе давалъ Товар. Оберъ-

Прокурора П. Г. Островскій).

Вслѣдствіе сдѣланнаго мѣщаниномъ Манделемъ Бердичевскому городскому полицейскому управленію заявленія о нарушеніи мѣщаниномъ Шмулемъ Минскимъ Строительнаго Устава, мѣстный полицейскій приставъ 3-й части г. Бердичева возбудилъ судебное преслѣдованіе противъ означеннаго Минскаго. Приговорами Мироваго Судьи и Съѣзда Минскій признанъ по предмету обвиненія невиновнымъ. По этому поводу приставомъ принесена кассационная жалоба Правительствующему Сенату, но не по уполномочію полицейскаго начальства, а отъ своего имени.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что, какъ было уже разъяснено въ кассационномъ

рѣшеніи 1876 г. № 242 по д. Букшпуна, относительно апелляціоннаго обжалованія неокончательныхъ приговоровъ Мирowychъ Судей по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ противъ общественнаго благоустройства и благочинія, приговоры мировыхъ судебныхъ установленій могутъ быть обжалованы подчиненными чинами мѣстной административной власти только въ томъ случаѣ, когда они именно на это уполномочены административнымъ присутственнымъ мѣстомъ или начальствующимъ лицомъ административнаго управленія, имѣющими право на обжалованіе неокончательныхъ приговоровъ Мирowychъ Судей. Хотя приведенное разъясненіе по д. Букшпуна, имѣющее, за силою ст. 862, 906 и 1215 Уст. Угол. Суд., значеніе и для принесенія кассационныхъ жалобъ на окончательные приговоры Мирowychъ Съѣздовъ, послѣдовало по дѣлу, возбужденному не полиціею, а городской управою, но по самой сущности своей оно должно быть принято къ обязательному руководству и въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣла о нарушеніяхъ отдѣльныхъ уставовъ благоустройства и благочинія, какъ то: строительнаго, врачебнаго и проч., возбуждены полиціею въ качествѣ представительницы другихъ подлежащихъ правительственныхъ управленій. Въ этихъ случаяхъ полиція, замѣняя отдѣльные правительственныя управленія, пользуется, на основаніи ст. 1216 Уст. Угол. Суд., всѣми правами, принадлежащими этимъ управленіямъ, и, слѣдовательно, правомъ непосредственнаго, помимо прокурорскаго надзора (ст. 146 Уст. Угол. Суд.), обжалованія какъ не окончательныхъ, такъ и окончательныхъ приговоровъ мировыхъ судебныхъ установленій (касс. рѣш. 1872 г. № 1538; 1880 г. № 29). Коль скоро такое право полиціи на обжалованіе приговоровъ Мироваго Суда обусловлено дѣйствіемъ ст. 1216 Уст. Угол. Суд., которая обязываетъ административныя управленія руководствоваться правилами, постановленными для казеннаго управленія, въ томъ числѣ и правиломъ ст. 1189 того же Устава, указывающей, что подъ казеннымъ управленіемъ, могущимъ обжаловать приговоры мировыхъ судебныхъ установленій, законъ разумѣетъ мѣстные начальствующіе органы такого управленія, а именно: управляющаго акцизными сборами (рѣш. 1871 г. № 1027), управленіе государственныхъ имуществъ (1874 г. № 148) и проч., то право непосредственнаго обжалованія полиціею судебныхъ приговоровъ по дѣламъ вышеуказаннаго рода можетъ, очевидно, принадлежать лишь начальствующимъ органамъ мѣстной полицейской власти, но отнюдь не всякому чину мѣстной полиціи, если онъ своимъ начальствомъ на это особо не уполномоченъ. Такими начальствующими органами мѣстной полицейской власти являются: въ уѣздахъ—уѣздное полицейское управленіе съ исправникомъ во главѣ, а въ городахъ—городское полицейское управленіе во главѣ съ полицеймейстеромъ (ст. 634, 636—638 Общ. Учрежден. Губерн.). Уѣздный исправникъ, будучи начальникомъ всей уѣздной, а полицеймейстеръ—городской полиціи (ст. 638), считаются по прямому выраженію закона (стат. 711 того же Общ. Учрежден. Губ.) ближайшими и непосредственными на мѣстахъ органами представителя высшей правительственной въ губерніи власти, т.-е. губернатора. Вслѣдствіе сего въ дѣлахъ о нарушеніи Строительнаго Устава Правительствующій Сенатъ признавалъ, наприм., полицеймейстера такимъ органомъ полицейской власти, которому безспорно принадлежитъ право непосредственнаго кассационнаго обжалованія окончательныхъ приговоровъ Мирowychъ Съѣздовъ (рѣшеніе 1880 г. № 29 и друг.). Законъ (862, 906, 1215 стат. Уст. Угол. Судопроизвод.) не возбраняетъ такимъ органамъ полицейской власти, какъ исправникъ и полицеймейстеръ, осуществлять означенное право обжалованія судебныхъ приговоровъ и чрезъ уполномоченныхъ ими на то подчиненныхъ чиновъ полиціи, подобно тому, какъ по дѣламъ казеннаго управленія начальствующіе органы этого управленія могутъ, за силою тѣхъ же статей 862, 906 и вышеприведенной статьи 1189 Устава Уголов. Судопроизводства (кассац. рѣшеніе 1871 г. № 1207), подавать такія жалобы чрезъ своихъ уполномоченныхъ на то повѣренныхъ. Но и подобно тому, какъ мѣстнымъ подчиненнымъ чинамъ казеннаго управленія не предоставлено право самостоятельнаго обжалованія судебныхъ приговоровъ, такимъ правомъ не пользуются и подчиненные чины мѣстной полицейской власти (ст. 641 и слѣд.

Общ. Учрежд. Губ.), такъ какъ въ законѣ не усматривается постановленій, въ силу коихъ они по степени своего служебнаго положенія могли-бы по собственному почину, безъ особаго на то уполномочія отъ своего начальства, быть на судѣ представителями полиціи, замѣняющей тѣ отдѣльныя правительственныя управленія, къ вѣдомству коихъ относятся дѣла по части особыхъ уставовъ благоустройства и благочинія. По вышеизложеннымъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что въ данномъ случаѣ по дѣлу мѣщанина Минскаго, обвинявшагося въ нарушеніи Строительнаго Устава, кассационная жалоба на оправдательный приговоръ Бердичевского Мир. Съѣзда принесена не Бердичевскимъ городскимъ полицейскимъ управленіемъ или полицеймейстеромъ города Бердичева, а подчиненнымъ ему полицейскимъ приставомъ 3 части того города, не уполномоченнымъ своимъ начальствомъ на подачу означенной жалобы, Правительств. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу пристава оставить безъ разсмотрѣнія, за силою 910 и 862 ст. Уст. Уг. Суд.

ДЕПАРТАМЕНТЪ  
ПРАВИТЕЛЬСТВА  
С ПЕЧАТЮ



КАТЕГОРИЯ  
Секретарь Иванъ  
1911